

№ 10 ч.5

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорвилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНОВ

Аксенов И.А., к.э.н., доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: Статья посвящена анализу инструментария оценки внешнеэкономической деятельности регионов. Изучен и отражен существующий инструментарий определения уровня развитости внешнеэкономической деятельности в регионе. Разработан авторский алгоритм определения уровня развитости внешнеэкономической деятельности в регионе.

Ключевые слова: регион, оценка, внешнеэкономическая деятельность, показатели, индексы, критерий.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the tools for assessing the external economic activity of the regions. The existing tools for determining the level of development of foreign economic activity in the region have been studied and reflected. The author's algorithm for determining the level of development of foreign economic activity in the region has been developed.

Keywords: region, valuation, foreign economic activity, indicators, indices, criterion.

Развитость внешнеэкономической деятельности региона как совокупности разных форм взаимоотношений региона с иностранными партнерами можно рассчитать по трем направлениям:

а) по управленческому уровню - на уровне государства, региона, предприятия и его подразделений [1];

б) по специфике деятельности - торговля, научное взаимодействие, инвестиционная деятельность, совместное предпринимательство и т.д. [2];

в) по временным интервалам: по срочности отношений [3].

На основании указанной принадлежности окончательный результат внешнеэкономической деятельности можно отразить с учетом следующих элементов анализа:

институциональный анализ рассматривает оценку политических, организационных возможностей осуществления внешнеэкономической деятельности; коммерческий анализ, который рассматривает оценку рыночной ситуации (величину спроса и цен) и динамику изменения конкуренции;

технический анализ который рассматривает изучение приемов, которые позволяют осуществить внешнеэкономическую операцию и выявляют степень совершенства технического оснащения;

финансовый анализ который рассматривает эффективность внешнеэкономической деятельности в интересах собственника;

экономический анализ сравнивает затраты и результаты и имеет цель отразить пользу, которую получит регион от внешнеэкономической деятельности.

социальный анализ рассматривает оценку социальных результатов от внешнеэкономической деятельности;

экологический анализ по результатам которого отражается влияние внешнеэкономических операций на окружающую среду.

Сегодня экономическая эффективность внешнеэкономической деятельности субъекта федерации достигается не одним направлением в сфере международного сотрудничества, а их совокупностью [4].

На сегодняшний день не существует общего показателя и жесткой методики оценки внешнеэкономического развития региона. На наш взгляд, для его выражения целесообразно рассматривать систему статистических показателей, состоящую, как из абсолютных, так и относительных величин.

В современных экономических условиях происходит интеграция национальной экономики во внешнеэкономическую деятельность. Под давлением зарубежной конкуренции в ней происходит перестройка: закрываются неконкурентные производства, формируются новые отрасли.

Воздействие ВЭД на показатели региона в настоящее время не отражено достаточно полно. Не суще-

ствует общей методики, которая предоставляла возможность рассчитать ее влияние на социально-экономическое развитие. В научной литературе отражены разобщенные методы, сформированные непосредственно для конкретного региона либо созданные для анализа конкретных показателей внешнеэкономической деятельности, но не дающие обобщенную картину внешнеэкономической деятельности [5]. Из большого ряда методов можно выделить наиболее обоснованные механизмы оценки ВЭД регионов.

Ларионова Н. А. предлагает рассчитать показатели эффективности ВЭД региона с использованием следующих критериев [6]:

1. Размеры производств участвующих в импортозамещении.

2. Увеличение или снижение ВРП.

3. Уровень безработицы.

4. Объем доходов региона.

5. Показатели качества жизни населения.

6. Уровень притока инвестиций в основную капитал производственных структур региона.

Данный метод жизнеспособен для определения уровня участия региона в импортозамещении и качестве производственных отношений, а также сведений о тарифном контроле в регионе. Ларионова Н.А. строит методику оценки эффективности ВЭД и констатирует, что изменения в тарифной политике оказывают ощутимое воздействие лишь тогда, когда показатель импорта существует на уровне 10 % продаваемых товаров.

Метод, который основан на расчете зависимости изменения размеров импорта и объемов импортозамещающего производства от изменения величины таможенных тарифов, не является действенным для целей нашего исследования, так как не может учитывать важные показатели внешнеэкономической деятельности (величина экспорта, объем иностранных инвестиций).

Интересный метод предлагают О.С. Кушнарева и Ю.Г. Мигунов [7], он позволяет с помощью интегральной оценки определить устойчивость развития внешнеэкономических региональных связей. Похожий анализ встречается в работе С. Суслицына [8].

Авторы формируют группы индикаторов устойчивого развития региона. К группе индикаторов относят следующие: производственно-экономические, структурные, инвестиционные, научно-технические показатели внешнеэкономической деятельности. Затем производится интерпретация значений интегральных показателей устойчивости. Выделяются три группы интервалов значений интегральной оценки (см. таблицу 1). В анализе используются следующие показатели: темпы прироста объемов производства ВРП, среднегодовые темпы прироста объемов промышленного производства, среднегодовой уровень инфляции, доля промышленности в ВРП, среднегодовые темпы прироста экспорта. С

данными показателями рассчитываются нормированные значения и весовые коэффициенты. Затем нормированные коэффициенты и весовые значения перемножаются, а затем суммируются, и, получается показатель интегральной оценки, по которому можно отразить уровень устойчивости развития региона.

Основным недостатком данного метода является сложность расчетов и проблематичность нахождения необходимой статистической информации развития региона.

Еще один метод был предложен И.В. Челноковым, Б.И. Герасимовым и В.В. Быковским [9].

Таблица 1 - Интерпретация значений интегральной оценки устойчивости внешнеэкономического развития региона

Номер интервала значений интегральной оценки	Границы интервала	Интерпретация интегральной оценки
1	от 0,85 до 1,0	Высокое качество устойчивого роста ВЭД в регионе
	от 0,75 до 0,85	Устойчивое развитие ВЭД системы региона
2	от 0,5 до 0,7	Развитие, близкое к устойчивому
	от 0,25 до 0,5	Развитие ВЭД региона с некоторыми признаками неустойчивости
3	от 0,1 до 0,25	Неустойчивое, предкризисное состояние ВЭД региона
	от 0 до 0,1	Кризис Внешнеэкономической системы

Ядром функционирования экономической системы региона являются следующие элементы:

- производство товаров и услуг;
- бюджетные доходы и расходы;
- показатели социально-экономической политики региона.

Для их анализа применяются различные методики оценки. В дальнейшем модель позволяет рассчитывать обобщающие показатели (индикаторы) внешнеэкономического регионального развития и их взаимосвязи [11].

Рассмотренные нами методы разработаны для разных целей и различными авторами, но все же имеют общие черты, которые отражают последовательность действий при оценке внешнеэкономических связей регионов и их влияния на экономическое развитие:

1. Расчет основных показателей внешнеэкономических связей регионов.
2. Оценка внешнеэкономической деятельности региона на основе рассчитанных показателей: уровень его открытости, экспортная и импортная специализация, инвестиционная привлекательность, роль внешнеэкономической деятельности региона в системе внешнеэкономических связей страны.
3. Расчет основных показателей экономического развития региона.

Авторы предлагают формирование укрупненной модели функционирования экономики региона. В отличие от моделей, где регион выступает как единый, в этой модели акцент сделан на механизме экономических отношений между различными субъектами экономики региона. Рассматриваемая региональная структура является компромиссом между сложностью и громоздкостью описания развитой модели функционирования региона, и необходимостью ясного представления основных взаимоотношений регионального экономического механизма [10].

4. Выявление особенностей экономического развития региона с помощью рассчитанных показателей: уровень развития промышленности и сельского хозяйства, промышленная специализация, инновационная деятельность, ситуация с трудовыми ресурсами, устойчивость развития.

5. Анализ влияния внешнеэкономических связей на экономическое развитие в данном регионе, сопоставление качественных и количественных показателей, выявление причинно-следственных связей.

Но рассмотрение и сравнение данных показателей, не позволяет в целом рассмотреть картину уровня региональной внешнеторговой деятельности. На наш взгляд целесообразно систематизировать основные показатели внешнеторговых связей и экономического развития. Рассмотренные показатели развития внешнеэкономической деятельности не отображают истинное значение, а так же в полной мере не рассматривают стратегические направления развития внешнеэкономической деятельности регионов [12].

В качестве основы анализа можно рассмотреть показатели открытости экономики региона [13], уровня ее специализации, а также инвестиционного потенциала региона. Данный метод предполагает последовательное прохождение этапов изучения представленных на рисунке 1.

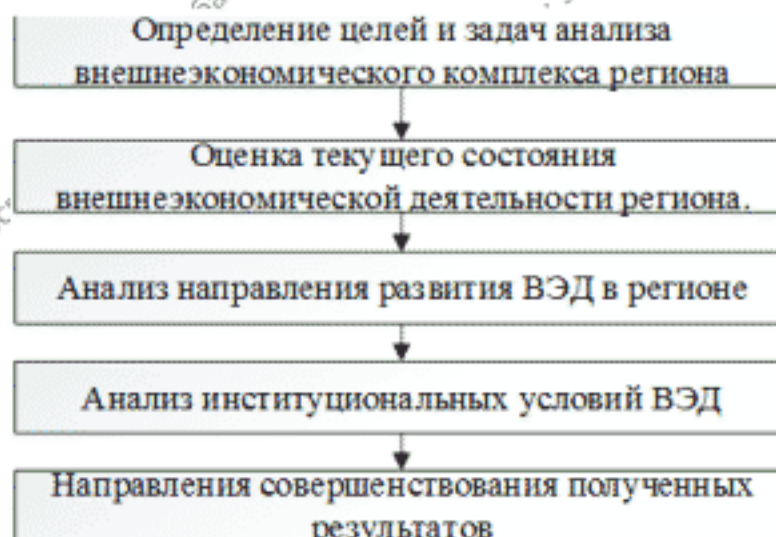

Рисунок 1 - Алгоритм оценки состояния внешнеэкономической деятельности региона

Оценку влияния на наш взгляд необходимо проводить с применением модели множественной регрессии, которая является взаимосвязью между несколькими независимыми и одной зависимой переменной. Когда необходимо выявить зависимость между двумя переменными (парная регрессия), уравнение множественной регрессии имеет следующий вид:

$$F = a + b \times C \quad (1)$$

где F – зависимая переменная; C – независимая переменная; a – константа (свободный член); b – угловой коэффициент.

В случае нескольких независимых переменных (многочленная регрессия) уравнение можно представить следующим образом:

$$F = a + b_1 C_1 + b_2 C_2 + \dots + b_p C_p \quad (2)$$

где p – количество независимых переменных

Для оценки влияния внешнеэкономических связей на экономическое развитие в качестве объясняющих переменных предполагается использовать количественные показатели внешнеэкономической активности по основным направлениям, в то время

как объем ВРП будет выступать зависимой от них переменной.

В качестве определяющих факторов, на наш взгляд можно использовать объем иностранных инвестиций в экономику региона, а также величину экспорта.

Оценочная модель множественной регрессии будет иметь следующий вид:

$$F = b_1 + b_2 C_1 + b_3 I \quad (3)$$

где F – объем ВРП; C_1 – объем регионального экспорта; I – объем иностранных инвестиций, привлеченных в экономику региона; b_1 – постоянный коэффициент; b_2 – коэффициент, показывающий, как изменится ВРП при изменении экспорта региона на единицу; b_3 – коэффициент, показывающий, как изменится ВРП при изменении иностранных инвестиций на единицу.

В основе предложенного нами метода лежат следующие рассуждения: при замене точного параметра модели приблизительным значением необходимо минимизировать разницу между экспериментальными данными и теоретическими. Это позволяет рассчитать параметры модели с помощью метода наименьших квадратов с минимальной погрешностью.

Библиографический список

1. Акопов С. Э. Изменение модели внешнеэкономической деятельности региона в условиях участия в ЕврАзЭС / С. Э. Акопов // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 68. – С. 107–112.
2. Андреев А. В. Основы региональной экономики / А. В. Андреев, Л. М. Борисова, Э. В. Плучевская. – М.: КноРус, 2012. – 334 с.
3. Басенко А. М. Либерализация как глобальный тренд теоретизации государственного регулирования экономики / А. М. Басенко, П. В. Таранов // Финансовые исследования. – 2012. – № 2 (35). – С. 48–55.
4. Климовец О. В. Стратегия трансграничного органического роста российских компаний / О. В. Климовец // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 6. – С. 71–72.
5. Жаринов А. А. О поддержке экспорта малых и средних предприятий / А. А. Жаринов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 1. – С. 51–55.
6. Ларионова Н. А. Механизмы управления нематериальными активами региона / Н. А. Ларионова // Вестн. Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-та. 2006. № 2.
7. Кушнарева О. С., Мигунов Ю. Г. Методы оценки устойчивого развития региона // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3.
8. Суспицын С. Методические проблемы прогнозирования приоритетов и последствий государственной региональной политики // Российский экономический журнал. – 2000. – № 2. – С. 57–72.
9. Челноков И. В., Герасимов Б. И., Быковский В. В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона. – М.: Экономика, 2004. – 112 с.
10. Кетова, Н. П. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности / Н. П. Кетова, В. Н. Овчинников // Terra Economicus. – 2014. – Т. 12. – № 1. – С. 92–105.
11. Воронина Т. В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия / Т. В. Воронина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–3. – С. 539–543.
12. Глазьев С. Ю. Политические и экономические аспекты региональной интеграции / С. Ю. Глазьев // Вестник Московского университета. – Сер. 12. Политические науки. – 2014. – № 1. – С. 9–20.
13. Давыденко, Е. В. Кластеризация как инструмент реализации конкурентных преимуществ стран на мировом рынке / Е. В. Давыденко // Экономические науки. – 2013. – № 101. – С. 179–182.

References

1. Akopov S. E. Izmenenie modeli vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti regiona v usloviyakh uchastiya v EvrazES / S. E. Akopov // Voprosy ekonomiki i prava. – 2014. – № 68. – S. 107–112.
2. Andreev A. V. Osnovy regional'noy ekonomiki / A. V. Andreev, L. M. Borisova, E. V. Pluchevskaya. – M.: KnoRus, 2012. – 334 s.
3. Basenko A. M. Liberalizatsiya kak global'nyj trend teoretizatsii gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki / A. M. Basenko, P. V. Taranov // Finansovye issledovaniya. – 2012. – № 2 (35). – S. 48–55.
4. Klimovets O. V. Strategiya transgranichnogo organicheskogo rosta rossijskih kompanij / O. V. Klimovets // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2014. – № 6. – S. 71–72.
5. Zharinov A. A. O podderzhke ehksporta malyh i srednih predpriyatij / A. A. Zharinov // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2010. – № 1. – S. 51–55.
6. Larionova N. A. Mekhanizmy upravleniya nematerial'nymi aktivami regiona / N. A. Larionova // Vestn. Sev.-Kavkaz. gos. tekhn. un-ta. 2006. № 2.
7. Kushnareva O. S., Migunov YU. G. Metody ocenki ustojchivogo razvitiya regiona // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2007. – № 3.

8. Suspicyn S. Metodicheskie problemy prognozirovaniya prioritetov i posledstvij gosudarstvennoj regional'noj politiki // Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. – 2000. – № 2. – S. 57–72.
9. Shel'nikov I. V., Gerasimov B. I., Bykovskij V. V. Regional'naya ehkonomika: organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm upravleniya resursami razvitiya regiona. – M. : EHkonomika, 2004. – 112 s.
10. Ketova, N. P. Strategiya kapitalizacii innovacionnyh resursov periferijnyh regionov Rossii s uchetom ih ograničennosti / N. P. Ketova, V. N. Ovchinnikov // Terra Economicus. – 2014. – T. 12. – № 1. – S. 92–105.
11. Voronina T. V. Transformacija linejno-stadial'noj modeli mezhdunarodnoj ehkonomicheskoj integracii v ehpoju globalizacii: prichiny, formy, posledstviya / T. V. Voronina // Fundamental'nye Issledovaniya. – 2014. – № 6-3. – S. 539–543.
12. Glaz'ev S. YU. Politicheskie i ehkonomicheskie aspekty regional'noj integracii / S. YU. Glaz'ev // Vestnik Moskovskogo Universiteta. – Ser. 12. Politicheskie nauki. – 2014. – № 1. – S. 9–20.
13. Davydenko, E. V. Klasterizacija kak instrument realizacii konkurentnyh preimushchestv stran na mirovom rynke / E. V. Davydenko // EHkonomicheskie nauki. – 2013. – № 101. – S. 179–182.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Артемова С.С., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Пискунов В.В., аспирант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам финансирования безопасности дорожного движения. Проанализированы объемы финансирования в соответствии с целевыми программами на финансовую поддержку органов внутренних дел. Определены проблемы финансового обеспечения безопасности дорожного движения и предложены пути их решения.

Ключевые слова: бюджет, финансовое обеспечение, органы внутренних дел, дорожное движение, безопасность.

Abstract: The article is devoted to actual questions of financing of road safety. Analyzed financing in accordance with the goal programs on financial support of internal affairs agencies. To defined the problems of financial support of road safety and the ways of their decisions.

Keywords: budget, financial support, internal affairs agencies, road traffic, safety

Введение

Финансовое обеспечение деятельности органов внутренних дел всегда играло важную роль в реализации государственных задач по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, законных прав и интересов граждан.

В последние годы правоохранительная система Российской Федерации проходит многоэтапное кардинальное реформирование. В процессе реформирования органов внутренних дел большая роль отводится финансам. Серьезная финансовая поддержка государства положительным образом отражается на совершенствовании оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.

Результаты исследования

Одним из приоритетных направлений, реализуемым Министерством внутренних дел, является обеспечение безопасности дорожного движения, как одной из важнейших социально-экономических задач Российской Федерации. Дорожно-транспортный травматизм приводит к исключению из сферы производства людей трудоспособного возраста. Размер социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий и их последствий за 2004 – 2011 годы оценивается в 8188,3 млрд. рублей, что можно сопоставить с доходами консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2012 год (8064,3 млрд. рублей). [5]

В соответствии с ч.3 ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» полиция использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеofиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах. В связи с этим, одним из видов доказательств по делу об административном правонарушении являются показания специальных технических средств, которые могут быть использованы в качестве доказательств, при соблюдении соответствующих обязательных условий. Согласно п.4 ч.1 ст.28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) фиксация специальными техническими средствами административного правонарушения в области дорожного движения является доводом для возбуждения дела об административном правонарушении, а собственники транспортных средств подлежат привлечению к ответственности. [1, 28-29]

В рамках проведенной реформы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), финансирование подразделений дан-

ного ведомства с 1 января 2012 года было переведено на централизованный федеральный уровень в полном объеме. Необходимо отметить, что расходы, связанные с развитием, внедрением, функционированием и обслуживанием комплексов фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД), с вышеуказанного периода времени «ложатся на плечи» субъектов Российской Федерации за счет напорядкаемости их бюджетов от взыскания штрафов за вынесенные постановления об административных правонарушениях с помощью данных приборов.

На основании поручения первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалова от 22 июля 2011 года № 3612п-П9, субъектами Российской Федерации определены учреждения-балансодержатели, наделенные полномочиями получателя средств соответствующих бюджетов на развитие и обслуживание систем автоматической фиксации нарушений ПДД. Также субъектам Российской Федерации при формировании бюджетов необходимо предусматривать ассигнования на расходы, связанные с внедрением и функционированием данных систем.

Для решения проблем, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения, Правительством Российской Федерации принимаются комплекс законодательных и программных мер. Так, 20 февраля 2006 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 100 утверждена Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах» (далее – ФЦП), 3 октября 2013 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 864 утверждена ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах». На основании данных документов были разработаны и утверждены аналогичные целевые программы на региональном уровне с указанием конкретных мероприятий и исполнителей в лице министерств и ведомств различного уровня.

В последнее десятилетие подразделениями Госавтоинспекции МВД России ведется активное внедрение комплексов автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, в целях повышения эффективности надзора за дорожным движением, привития культуры вождения, неукоснительного соблюдения Правил дорожного движения, снижения количества дорожно-транспортных происшествий и тяжести последствий в них.

Согласно п. 44 мероприятий, предусмотренных ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах» и п.1.10.1 мероприятия,

предусмотренных Республиканской целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Мордовия на 2006 – 2012 годы» (далее – РЦП), утвержденной Постановлением Правительства Республики Мордовия 27 ноября 2006 года №517, осуществлялось поэтапное финансирование МВД по Республике Мордовия на приобретение комплексов фотовидеофиксации нарушений ПДД. В результате надлежащего финансового обеспечения МВД по Республике Мордовия осуществлено полноценное оснащение подразделений

Госавтоинспекции вышеуказанными приборами, что позволило на должном уровне проводить мероприятия по снижению правонарушений, связанных с превышением скоростного режима движения транспортных средств и, соответственно, уменьшению количества дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями. Результаты финансирования и оснащения комплексами подразделений МВД по Республике Мордовия в рамках реализации Федеральной и Республиканской целевых программ приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты реализации целевых программ в 2007-2012 гг.

Реализация программ		2007	2008	2009	2010	2011	2012
ФЦП	Поступило средств, руб.	0	1952000	2330000	0	3175000	5350000
	Приобретено комплексов, шт.	0	14	10	0	6	10
РЦП	Поступило средств, руб.	5570000	4286000	1280000	2677000	2840000	0
	Приобретено комплексов, шт.	32	37	10	7	9	0

Кроме этого, Госавтоинспекцией МВД по Республике Мордовия приобреталась данная техника и за счет текущего финансирования.

На приведенном этапе развития подразделения МВД России самостоятельно определяли приобретаемое количество и виды комплексов, в зависимости от технических характеристик приборов, особенностей несения службы нарядами по надзору за дорожным движением, наработанного опыта с уже имеющимся оборудованием и финансовой составляющей, необходимой на их обслуживание.

Однако, в связи с изменениями в финансировании подразделений полиции с 1 января 2012 года (как уже описывалось выше) ситуация с развитием системы автоматизированной фотовидеофиксации коренным образом изменилась. С этого времени началась поэтапная передача имеющихся на балансовом учете подразделений МВД России стационарных и передвижных комплексов фиксации нарушений ПДД на баланс органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, так как финансирование органов внутренних дел на обслуживание данной техники было прекращено.

В ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах» отсутствуют мероприятия по финансированию и оснащению подразделений, осуществляющих надзор за дорожным

движением, комплексами фиксации нарушений ПДД, так как данное финансовое обеспечение отнесено к компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Постановлением Правительства Республики Мордовия от 4 октября 2014 года № 453 утверждена подпрограмма «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Мордовия в 2014 – 2016 годах», включенная в государственную программу «Развитие автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения Республики Мордовия на 2014 – 2016 годы», в которой также не предусмотрено финансирование на развитие автоматизированной системы безопасности дорожного движения. В итоге финансовое обеспечение вышеуказанного мероприятия нашло свое отражение в подпрограмме «Создание и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры комплексной системы обеспечения безопасности жизнедеятельности «Интеллектуальный безопасный регион», входящей в состав Государственной программы Республики Мордовия «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства Республики Мордовия 23 сентября 2013 года № 421. [4]

Таблица 2 - Финансирование подпрограммы в части правоохранительной деятельности (тыс. руб.)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2020
Общий объем бюджетных ассигнований	502177,6	553102,2	517730,6	13985,1	1311951,1
республиканский бюджет	2177,6	32037,5	17730,6	13985,1	1311951,1
внебюджетные источники	500000,0	500000,0	500000,0	0	0
федеральный бюджет	0	20544,7	0	0	0

В результате реализации запланированных мероприятий по состоянию на 1 января 2017 года на территории Республики Мордовия построено и введено в эксплуатацию 118 рубежей контроля дорожного движения, на которых размещено 246 комплексов фотовидеофиксации нарушений в области безопасности дорожного движения. Кроме этого, расширился функционал данных систем по видам выявляемых административных правонарушений. Помимо превышения установленной скорости движения (ст.12.9 КоАП РФ), осуществляется фиксация пересечения стоп-линии при запрещающем сигнале светофора и проезд на запрещающий сигнал светофора (ст.12.12 КоАП РФ), нарушений, связанных с

выездом на полосу встречного движения (ч.4.4.5 ст.12.15 КоАП РФ), нарушений правил проезда железнодорожных переездов (ст.12.10 КоАП РФ) и непредставление преимущества в движении пешеходам (ст.12.18 КоАП РФ).

Необходимо отметить, что основу проделанной работы в Республике Мордовия составляет финансовое обеспечение в рамках государственно-частного партнерства с ПАО «Ростелеком», выразившееся в инвестиционном соглашении на проектирование и создание на территории республики комплексной системы обеспечения безопасности жизнедеятельности «Интеллектуальный безопасный

регион» на период 2014 – 2020 годы в размере 550,0 млн. руб.

В данной ситуации сотрудники МВД по Республике Мордовия, как и сотрудники МВД России других субъектов Российской Федерации, являются всего лишь пользователями создаваемой комплексной системы безопасности, так как они получают конечный продукт данной системы, например, в виде фотоматериала о факте административного правонарушения или фотоматериала о факте проезда транспортного средства через рубежи контроля. Влияние на процесс формирования технического задания аукционной документацией на приобретение необходимых органам внутренних дел комплексов фотовидеофиксации нарушений ПДД или камер видеонаблюдения, устанавливаемых для охраны общественного порядка, сотрудники МВД по Республике Мордовия практически не имеют.

Кроме того, органы исполнительной власти субъектов или специально созданные ими учреждения-балансодержатели идут по пути самостоятельного развития автоматизированных информационных систем, обеспечивающих обработку и хранение получаемого с комплексов контента, на основании договоров с подрядными организациями.

Аналогичная проблема возникает и с определением организации, обеспечивающей обслуживание, ремонт и настройку приборов. Ее определение так-

же происходит без участия сотрудников органов внутренних дел.

В сложившейся ситуации у сотрудников МВД России фактически отсутствует возможность самостоятельной модернизации программного обеспечения, серверного оборудования, корректности настроек комплексов фиксации нарушений ПДД (координат дислокации приборов, даты, времени, адреса установки оборудования), сбор которых влекут к дополнительным материальным и моральным затратам в виде отмененных постановлений об административных правонарушениях и судебных разбирательствах. И главная причина в том, что оборудование находится на балансе органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или учреждений-балансодержателей, которые несут расходы на его развитие, содержание и возникающее в ходе эксплуатации обслуживание.

Проведенный за последние три года анализ обработки фотоматериалов для вынесения постановлений об административных правонарушениях, поступивших от комплексов фиксации нарушений ПДД, показал рост количества выбракованных сотрудниками Госавтоинспекции МВД по Республике Мордовия кадров по различным основаниям (ошибочная фотография, невозможность идентификации транспортного средства, несоответствие коллажей составам административного правонарушения и т.д.).

Таблица 3 - Результаты обработки фотоматериалов за 2014-2016 гг.

Показатель	2014	2015	2016
Общее количество обработанных фотоматериалов	81575	347833	445014
Выбраковано фотоматериалов: всего	5693	15404	48285
в т.ч. в % от общего количества	6,98	4,43	10,85

При этом в подтверждение вышеописанным проблемам, договор на техническое обслуживание стационарных комплексов ПАО «Ростелеком» с ООО «Центр безопасности» заключен только в июне 2016 года. До этого времени их обслуживанием и ремонтом фактически никто не занимался.

Подводя итог поднятых в статье проблем, связанных с изменением финансового обеспечения органов внутренних дел на развитие и обслуживание систем автоматической фиксации нарушений ПДД, можно сделать вывод об их актуальности для всех субъектов Российской Федерации. При выделении бюджетных ассигнований подразделениям МВД России на реализацию данных мероприятий, сотрудники правоохранительных органов самостоятельно принимали решения о пути развития автоматизации в области обеспечения безопасности дорожного движения, непосредственно несли ответственность за их работоспособность и не зависели от «гражданских» подрядных, коммерческих и иных организаций.

В связи с этим, в целях совершенствования деятельности МВД России по вопросам развития и эксплуатации средств автоматизированной фиксации нарушений ПДД необходимо:

- обеспечить контроль на федеральном уровне за приобретаемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации оборудованием и мониторинг эффективности их использования;
- обеспечить финансирование на разработку и внедрение единого программного обеспечения на территории Российской Федерации, обеспечивающего обработку фотоматериалов и вынесение постановлений об административных правонарушениях;
- пересмотреть финансовое обеспечение органов внутренних дел по вопросам развития и обслуживания автоматизированных систем обеспечения безопасности дорожного движения в целях исключения зависимости их от региональных органов исполнительной власти.

Библиографический список

1. Григорьев И.Б. К вопросу о совершенствовании деятельности подразделений органов внутренних дел по эксплуатации систем автоматической фиксации административных правонарушений / Вестник МВД России. 2015. № 3, с. 28 – 33.
2. Постановление Правительства Республики Мордовия от 27 ноября 2006 года №517 «О республиканской целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Мордовия на 2006 – 2012 годы». URL: <http://moravia.regnews.org/doc/aw/wj.htm>.
3. Постановление Правительства Республики Мордовия от 4 октября 2014 года №453 «Об утверждении Государственной программы «Развитие автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения Республики Мордовия на 2014 – 2016 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/422402053>.
4. Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 сентября 2013 года №421 «Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2020 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/460272592>.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. №864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах». URL: <http://base.garant.ru/70467076/>.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. №100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах». URL: http://base.garant.ru/189189/#block_1000.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции». URL: <http://base.garant.ru/12182530/>.

References

1. Grigor'ev I.B. K voprosu o sovershenstvovanii deyatel'nosti podrazdelenij organov vnutrennih del po ehkspluatatsii sistem avtomaticheskoy fiksacii administrativnyh pravonarushenij / Vestnik MVD Rossii. 2015. № 3, s. 28 – 33.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 27 noyabrya 2006 goda №517 «O respublikanskoj celevoj programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v Respublike Mordoviya na 2006 – 2012 gody». URL: <http://mordovia.regnews.org/doc/aw/wj.htm>.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 4 oktyabrya 2014 goda №453 «Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy «Razvitie avtomobil'nyh dorog regional'nogo ili mezhmunicipal'nogo znacheniya Respubliki Mordoviya na 2014 – 2016 gody». URL: <http://docs.cntd.ru/document/422402053>.
4. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 23 sentyabrya 2013 goda №421 «Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy Respubliki Mordoviya «Formirovanie informacionnogo obshchestva v Respublike Mordoviya v period do 2020 goda». URL: <http://docs.cntd.ru/document/460272592>.
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 oktyabrya 2013 g. №864 «O federal'noj celevoj programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2013 – 2020 godah». URL: <http://base.garant.ru/70467076/>.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 fevralya 2006 g. №100 «O federal'noj celevoj programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2006 – 2012 godah». URL: http://base.garant.ru/189189/#block_1000.
7. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 7 fevralya 2011 g. №3-FZ «O policii». URL: <http://base.garant.ru/12182530/>.

АНАЛИЗ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РТ

Базаров Р.Т., к.э.н., доцент, Университет Управления «ТИСБИ»

Нуруллина А.Р., Университет Управления «ТИСБИ»

Хисамутдинова Э.Р., Университет Управления «ТИСБИ»

Мазитова А.Р., Университет Управления «ТИСБИ»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию анализа и оценки кредитных организаций, расположенных на территории Республики Татарстан. Было рассмотрено количество действующих кредитных организаций и их филиалов в Республике Татарстан за 2012-2016 годы, дана оценка финансовых результатов деятельности кредитных организаций по Республике Татарстан за 2012-2016 годы и проанализирована динамика активов и пассивов кредитных организаций в Республике Татарстан за 2012-2016 годы. На основе проведенного анализа были выявлены проблемы несостоятельности кредитных организаций в регионе. В заключении были предложены пути решения полученных проблем и сделаны обоснованные выводы. Также была сформирована модель взаимоотношений коммерческого банка в современных условиях экономики.

Ключевые слова: анализ кредитных организаций региона, Татарстан

Abstract: This article is devoted to the analysis and analysis of credit institutions located on the territory of the Republic of Tatarstan. The number of operating credit organizations and their branches in the Republic of Tatarstan for 2012-2016 was reviewed; the financial performance of credit organizations in the Republic of Tatarstan for 2012-2016 was estimated and the dynamics of assets and liabilities of credit institutions in the Republic of Tatarstan for 2012-2016 was analyzed. On the basis of the analysis revealed problems of insolvency of credit organizations in the region. In conclusion, the proposed solutions to the resulting problems and reasonable conclusions. Has also been shaped model of the relationship of the commercial bank in modern conditions economic.

Keywords: analysis of credit organizations in the region, Tatarstan

Банки – одно из центральных звеньев системы рыночных структур. Развитие их деятельности – необходимое условие реального создания рыночного механизма. Существующая современная двухуровневая банковская система играет важнейшую роль в обеспечении функционирования народного хозяйства [1, с. 1727].

Осуществляя расчетные, вкладные, кредитные и другие операции, банки выполняют общественно необходимые функции [2, с. 64].

Количество действующих кредитных организаций и их филиалов в Республике Татарстан за 2012-2016 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество действующих кредитных организаций и их филиалов в Республике Татарстан за 2012-2016 гг.

№	Показатель	Год				
		2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7
1	Количество кредитных организаций в регионе	23	22	22	22	20
2	Количество филиалов в регионе:	90	66	54	39	29
	- кредитные организации, головная организация которых находится в данном регионе	51	46	35	25	18
	- кредитные организации, головная организация которых находится в другом регионе	39	20	19	14	11

Анализируя таблицу 1, мы видим, что количество кредитных организаций в 2016 году по отношению к 2012 году уменьшилось на 3 единицы, а количество филиалов в регионе в 2016 году по сравнению с 2012 годом уменьшилось в 3 раза. Уменьшение кредитных организаций и филиалов произошло из-за отзыва лицензии Центральным Банком. Вместе с тем банковская деятельность подвержена многочисленным рискам и именно поэтому в большинстве стран эта деятельность является наиболее регулируемым видом предпринимательства. При этом регулирование имеет ярко выраженные национальные особенности, отражающие специфику формирования национальной банковской системы. Одними из актуальных вопросов для Рес-

публики Татарстан является количество кредитных организаций, их оценка и перспективы развития. Научная новизна данной статьи состоит в том, что кредитные организации Республики Татарстан имеют огромную значимость [3, с. 88].

Почти для сотни кредитных организаций 2016 год стал последним годом деятельности, для других банков он открыл новые перспективы развития. Хотя количество банков за год уменьшилось, но для тех кредитных организаций, которые правильно модифицировали свою деятельность, появились новые возможности роста.

Анализ финансовых результатов деятельности кредитных организаций по Республике Татарстан за 2012-2016 гг. представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ финансовых результатов деятельности кредитных организаций по Республике Татарстан за 2012-2016 гг., тыс. руб.

Показатель	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6
Общий объем +/-	3827,7	4475	3663,1	-6607,6	1967,8
Объем прибыли КО, имевших прибыль	3849,8	4475	4229,6	4346,4	5278
Удельный вес, %	95,7	100	90,9	72,7	85
Объем убытков	22	0	566,5	10954,0	3310,2
Удельный вес, %	4,3	0	9,1	27,3	15
Использовано прибыли	653,7	792,8	1115	1307,3	1359,7

Как видно из данной таблицы, общий объем за 2012-2016 гг имеет неравномерную тенденцию, а в 2015 году вообще наблюдается резкое уменьшение в 2 раза по сравнению с 2014. Объем прибыли кредитных организаций находится примерно на одном уровне. Есть значительный рост в 2015 году, где объем прибыли составляет 5278 тыс.руб. По объему убытков в 2014-2015 гг наблюдаем увеличение и уменьшение в 2016 году, что положительно сказалось на прибыли. Далее мы видим, что за 5 лет использованная прибыль также имеет тенденцию к росту и к 2016 году составляет 1359,7 тыс.руб.

Причины отзыва лицензии Центральным Банком:
- высоко рискованная кредитная политика финансово-кредитных институтов и организаций;
- неисполнение кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России;

- неспособность банка вовремя выполнить свои обязательства перед вкладчиками и кредиторами;
- снижение величины уставного капитала кредитных организаций;
- потеря ликвидности из-за неправильного регулирования свободными денежными средствами кредитных организаций.

Таким образом, из-за снижения количества кредитных организаций, мы наблюдаем снижение финансовых результатов их деятельности и резкое увеличение объема убытков. Это также может быть связано с тем, что кредитные организации ведут неустойчивую кредитную политику, которая, в свою очередь, влечет отток денежных средств и увеличение не возврата кредита физическими и юридическими лицами.

Анализ динамики активов кредитных организаций в Республике Татарстан за 2012-2016 гг. представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Анализ динамики активов кредитных организаций в Республике Татарстан за 2012-2016 гг. (тыс.руб.)

Показатель	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6
1) Активы в рублях	516587094	605139018	663461533	795083972	840083649
Абсол. изменение сравнение с предыдущим годом	-	88551924	58322515	131622439	44999677
Темп прироста	-	17,14	9,64	19,84	5,66
2) Активы в иностранной валюте	58857681	66963032	67139561	99888059	138215992
Абсол. изменение	-	8105351	176529	32548498	38527933
Темп прироста	-	13,77	0,26	48,48	38,65

Из таблицы видим, что за 5 лет активы в рублях увеличились на 62,62 %. Особенно сильный скачок пришелся на 2015 год (на 19,84 % по сравнению с предыдущим годом). В 2013 году изменение активов в рублях составило 17,14%. За этот же период активы в иностранной валюте выросли на 134,83 %. Сильное увеличение суммы активов в иностранной валюте так же произошло в 2015 году (на 48,48 %).

При этом предыдущий год характеризуется слабым изменением — всего на 0,26 %, а последующий сохраняет тенденцию увеличивая сумму на 38,65 %.

Анализ динамики пассивов кредитных организаций в Республике Татарстан за 2012-2016 гг. представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Анализ динамики пассивов кредитных организаций в Республике Татарстан за 2012-2016 гг. (тыс.руб.)

Показатель	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6
1) Пассивы в рублях	523184593	603112751	661164678	758858060	807914332
Абсол. изменение сравнение с предыдущим годом	-	79928158	58052127	97693182	49056272
Темп прироста	-	15,28	9,63	14,78	6,46
2) Пассивы в иностранной валюте	52260182	68989299	69436216	135913971	170385309
Абсол. изменение	-	16729117	446917	66477755	34471338
Темп прироста	-	32,01	0,65	95,74	25,36

Из таблицы следует, что за данный период сумма пассивов в рублях увеличилась на 54,42 %. Так же как у активов в рублях в сумме пассивов в рублях наблюдаются сравнительно небольшие скачки в 2013 (на 15,28) и 2015 (на 14,78) году. Пассивы в иностранной валюте увеличились на 226,03 %, что значительно выше чем значение активов в иностранной валюте за тот же промежуток времени. Значительное увеличение суммы произошло в 2015 и составило 95,74 % от суммы на ту же дату в 2014. При этом к 2014 году сумма пассивов в иностранной валюте увеличилась только на 0,65%.

Исходя из представленной информации, мы получаем следующие результаты:

1. Количество кредитных организаций по Республике Татарстан уменьшилось в последние 5 лет на 3 единицы, количество самих филиалов уменьшилось в 3 раза.

Анализ динамики кредитных организаций в регионе за 2015 год показал, что:

- отрицательные финансовые результаты кредитных организаций;
- сильное увеличение суммы убытков;
- увеличение суммы активов и пассивов в иностранной валюте на 48 и 95 % соответственно.

Увеличение суммы активов и пассивов во многом объясняется кризисом в 2014 и 2015 гг., сопровождаемым сильным снижением курса рубля. Недоверие к национальной валюте привело к стремлению граждан использовать и накапливать средства в иностранных валютах. Так же большое воздействие на кредитные организации оказали санкции, применяемые против России, связанные с ограничениями на привлечение финансовых ресурсов. Они затрудняют предприятиям и банкам доступ на внешний долговой рынок, не позволяя полностью рефинансировать внешний долг.

С 2013 года Банком России в рамках реализации политики оздоровления и укрепления банковского сектора стали осуществляться мероприятия по интенсификации банковского надзора, в том числе через повышение степени соблюдения банками законодательства.

Не так давно увеличились требования к размеру собственного капитала банков. Многие банки не смогли привлечь такие значительные суммы денег и закрылись. Минимально допустимое значение норматива Н1.0 с 1 января 2016 года составляет 8% (прежде 10%). Именно снижение допустимого значения до текущего уровня во многом помогает оставшимся банкам соответствовать новым требованиям и стандартам «Базеля III», не нарушая при этом нормативов.

Люди досрочно снимают деньги со вкладов, лишая банки ликвидности, делая невозможным выдавать кредиты, не давая банку зарабатывать. Это вызывает очередное ухудшение состояния кредитных организаций и последующее закрытие банков [4, с. 7].

Собственные средства банка возможно увеличить дополнительными взносами в уставной капитал. Этот источник привлекателен тем, что не связан с необходимостью платить дополнительные налоги (в отличие от способа увеличения капитала за счет прибыли). Однако он весьма сложен: банк должен убедить участников и потенциальных участников, в том, что вложение их средств на пополнение капитала банка оправданно приемлемым уровнем доходов в виде дивидендов [5, с. 8].

При анализе кредитных организаций Республики Татарстан мы выявили следующие проблемы:

1. Отсутствие адаптации кредитной политики коммерческих банков РТ к кризисным явлениям в экономике;

2. Массовые отзывы лицензий со стороны регулятора (ЦБ РФ), что привело к нестабильной ситуации в банковской системе Республики Татарстан;

3. Высокорискованная кредитная политика банков;

4. Неспособность банков вовремя выполнить свои обязательства перед вкладчиками и кредиторами из-за недостаточности собственных средств;

5. Паника в банковском секторе связанная с закрытием крупных банков в Республике Татарстан.

Нами были предложены некоторые пути решения данных проблем:

- обеспечение максимальной прозрачности деятельности коммерческих банков и разработка планов финансового оздоровления системно значимых кредитных организаций;
- привлечение инвестиций в коммерческих банках;
- усиление банковского надзора будет направлено на предотвращение манипулирования с отчетностью, выявление операций, нацеленных на сокрытие от регулятора сведений о реальном уровне принятых рисков

Модель взаимоотношений коммерческого банка представлена на рисунке 1.

Из модели в виде рисунка можно увидеть взаимосвязь кредитных организаций и с государственными властями, и с предприятиями, и с правоохранительными органами, а также с микрофинансовыми организациями.

Государственная власть самым прямым образом связана с региональными банками РТ: на данный момент власти до последнего борются за «свои» банки.

Взаимодействие банков и предприятий, в свою очередь, это процесс взаимного влияния кредитных организаций и предприятий друг на друга, который сопровождается обменом ресурсами. Она создается для повышения эффективности деятельности субъектов взаимодействия и главной их особенностью является договорной характер.

Рассматривая взаимоотношения банков и микрофинансовых организаций, можно сказать, что основ для сотрудничества между банками и МФО больше, чем для конкуренции. Сотрудничество между двумя секторами - банковским и небанковским - может создать благоприятную почву для придания российской экономике устойчивости, предоставить новые возможности для развития малого бизнеса и роста благосостояния домохозяйств.

В связи с кризисами ухудшилось так же финансовое состояние и платежеспособность населения, что приводит к увеличению возможности невозврата заемщиками средств кредитным организациям. Возможным выходом является пересмотр банками своей кредитной политики и до создание резервов на возможные потери по ссудам.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время СМИ и интернет изобилуют сообщениями о не устойчивости того или иного банка, а так же о необходимости снять свои средства в кратчайшие сроки. Появление подобной информации может быть дезинформацией автора или быть целенаправленным действием конкурентов. В любом случае кредитные организации должны предотвращать их появление и опровергать не состоятельные заявления в кратчайшие сроки.

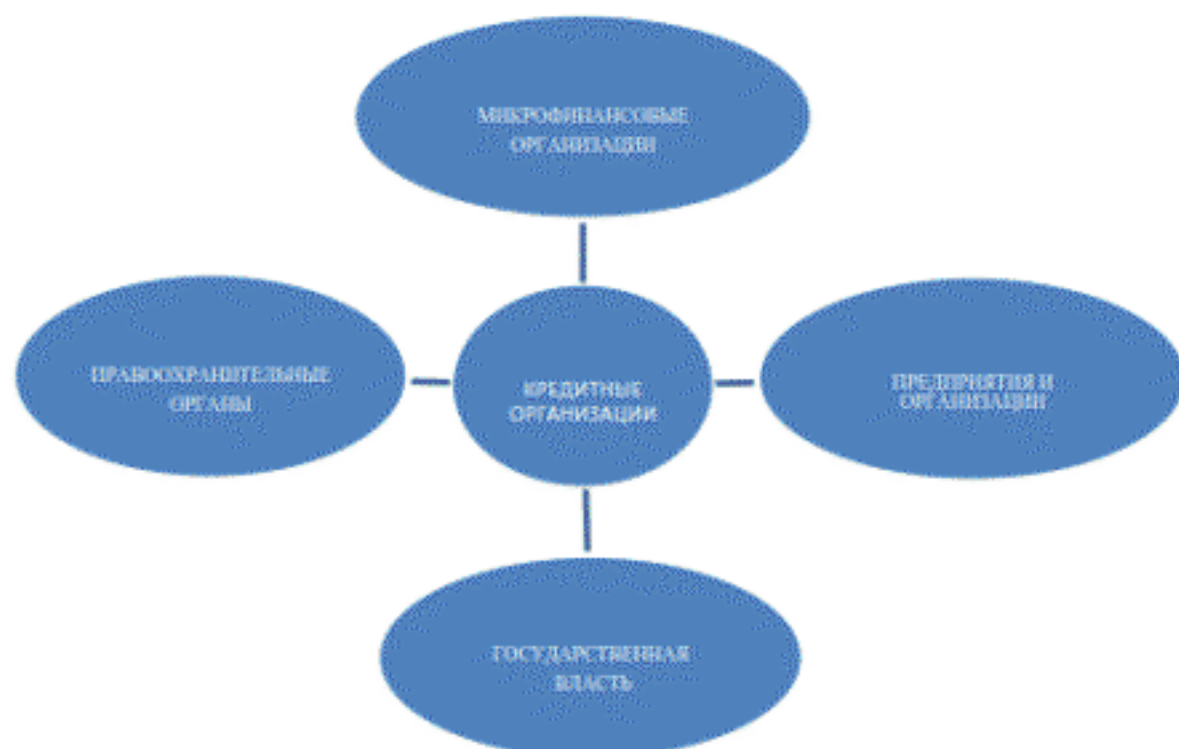

Рисунок 1 - Модель взаимоотношений коммерческого банка

Библиографический список

1. Базаров Р.Т., Дашина Е.И., Проблемы финансирования некоммерческих организаций на примере Республики Татарстан // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-8. С. 1725-1729.
2. Базаров Р.Т., Некоторые аспекты реализации принципов менеджмента качества в некоммерческих организациях // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2011. № 49. С. 63-65.
3. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Сюркова С.М., Инвестиционные вложения в некоммерческие организации на примере Республики Татарстан // *Фундаментальные исследования*, №8-1, 2016 год, стр. 87-91.
4. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Сюркова С.М., К вопросу финансовой поддержки государством деятельность некоммерческих организаций на примере Республики Татарстан // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, №9 ч.5, 2017 год, стр. 6-11.
5. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Муртазина Г.Р., Сюркова С.М., К вопросу финансовой поддержки государством деятельность некоммерческих организаций на примере Республики Татарстан // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, №9 ч.5, 2017 год, стр. 6-11.
6. Калтырин А. В. Проблемы и перспективы развития банковской системы, 2011.
7. Платонов В., Хиггинс М. *Банковское дело: стратегическое руководство* / под ред. 2-е изд. – М.: Консалт-банк, 2015.
8. Садчикова М. А., Симонян В. А. Исследование причин ликвидации кредитных организаций // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2015.
9. Центральный банк РФ - <http://cbr.ru> [электронный ресурс].
10. Banki.ru - <http://www.banki.ru> [электронный ресурс].

References

1. Bazarov R.T., Dashina E.I., Problemy finansirovaniya nekommercheskih organizacij na primere Respubliki Tatarstan *Fundamentalnye issledovaniya*. 2015. № 2-8. S. 1725-1729.
2. Bazarov R.T., Nekotorye aspekty realizacii principov menedzhmenta kachestva v nekommercheskih organizacijah // *Segodnya i zavtra Rossijskoj ehkonomiki*. 2011. № 49. S. 63-65.
3. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Syurkova S.M., Investicionnye vlozheniya v nekommercheskie organizacii na primere Respubliki Tatarstan // *Fundamentalnye issledovaniya*, №8-1, 2016 god, str. 87-91.
4. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Syurkova S.M., K voprosu finansovoj podderzhki gosudarstvom deyatel'nost' nekommercheskih organizacij na primere Respubliki Tatarstan // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka tekhnologii*, №9 ch.5, 2017 god, str. 6-11.
5. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Murtazina G.R., Syurkova S.M., K voprosu finansovoj podderzhki gosudarstvom deyatel'nost' nekommercheskih organizacij na primere Respubliki Tatarstan // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka tekhnologii*, №9 ch.5, 2017 god, str. 6-11.
6. Kaltyrin A. V. *Problemy i perspektivy razvitiya bankovskoj sistemy*, 2011.
7. Platonov V., Higgins M. *Bankovskoe delo: strategicheskoe rukovodstvo* / pod red. 2-e izd. – M.: Konsalbank, 2015.
8. Sadchikova M. A., Simonyan V. A. Issledovanie prichin likvidacii kreditnyh organizacij // *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*. – 2015.
9. Central'nyj bank RF - <http://cbr.ru> [ehlektronnyj resurs].
10. Banki.ru - <http://www.banki.ru> [ehlektronnyj resurs].

ВНЕДРЕНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ ИННОВАЦИЙ ПРИ ЗАМЕЩЕНИИ АКТИВОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Векшин А.С., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Аннотация: В статье рассматривается внедрение антикризисных инноваций при проведении замещения активов должника во внешнем управлении и в конкурсном производстве процедур банкротства. Систематизированы этапы проведения замещения активов арбитражным управляющим. Конкретизированы задачи и раскрыты подходы и методы, используемые для их решения на каждом этапе. Сформулирована матрица «Этапы-Задачи-Методы» внедрения антикризисных инноваций для промышленного предприятия, в отношении которого возбуждена процедура несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: кризис, инновации, антикризисное управление, внешнее управление, конкурсное производство, замещение активов, арбитражный управляющий.

Abstract: the article deals with the anti-crisis innovation while conducting substitution of the debtor's assets as the out of band management, and competitive production of bankruptcy procedures. Systematized stages of substitution assets by the insolvency administrator. Specified tasks and disclosed approaches and methods used to deal with them at every stage. Formed the matrix «stages-task-methods» Introduction of anti-crisis innovations for industrial enterprise in respect of which a procedure has been initiated insolvency (bankruptcy).

Keywords: crisis, innovation, crisis management, receivership, receivership, asset replacement, trustee.

Основная идея антикризисных мер российского законодательства о несостоятельности банкротстве, заключается в том, что бизнес действующего хозяйствующего субъекта, способный после возбуждения процедуры банкротства генерировать денежные потоки, более привлекателен для потенциального инвестора, чем приобретение отдельно взятых активов имущественного комплекса.

Для создания общественно-полезного продукта, в виде функционирующего предприятия, требуются значительные материальные, временные и интеллектуальные ресурсы.

Во втором квартале 2017 года в арбитражные суды РФ поступило 35146 заявлений о признании должника банкротом (в отношении юридических лиц 17227, в отношении индивидуальных предпринимателей 1692 и в отношении граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя 16227), из них принято к производству 28762 заявления (в отношении юридических лиц 13168, в отношении индивидуальных предпринимателей 1325 и в отношении граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя 14392). Количество дел, по которым проводилась процедура финансового оздоровления - 76, прекращено 2 производства по делу в связи с восстановлением платежеспособности, заключено 3 мировых соглашения, в отношении 20 должников введено конкурсное производство. Количество дел, по которым проводилась процедура внешнего управления - 662, из них 3 прекращено в связи с восстановлением платежеспособности, заключено 27 мировых соглашений, 131 должник признан банкротом. Принято решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства 6708. Завершено производство по делам о несостоятельности (банкротстве) 5492, в том числе: конкурсных производств 4404, прекращено производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения 143, в случае удовлетворения всех требований - 86 [5].

Несмотря на то, что в современном процессе регулирования несостоятельности наиболее часто применяемой процедурой остается конкурсное производство, следует отметить, что при возбуждении дела о банкротстве в отношении функционирующего должника, важнейшее место стало отводиться реабилитационным процедурам.

Законодательство о банкротстве предусматривает возможность проведения реструктуризации

имущественного комплекса хозяйствующего субъекта, путем замещения активов, как во внешнем управлении, так и в конкурсном производстве.

Замещение активов должника проводится путем создания на базе имущества должника одного открытого акционерного общества или нескольких открытых акционерных обществ. В случае создания одного открытого акционерного общества в его уставный капитал вносится имущество (в том числе имущественные права), входящее в состав предприятия и предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности [1].

При проведении замещения активов во внешнем управлении реструктуризационные преобразования должны предусматривать внедрение и порядок реализации институциональных (аллокационных), процессных и продуктовых инноваций, которые будут служить источниками дополнительных денежных потоков для восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта и ликвидации признаков банкротства.

При реализации ликвидационной процедуры – конкурсного производства цель замещения активов, с наименьшими потерями для действующего собственника, найти для функционирующего бизнеса более эффективного собственника и максимально удовлетворить требования кредиторов.

Методы, применяемые на разных этапах внедрения институциональных, процессных и продуктовых инноваций, для предприятия находящегося в процедуре банкротства, в отношении которого кредиторы приняли решение о замещении активов, существенно отличаются.

Перед арбитражным управляющим встает задача правильного выбора и использования соответствующего метода, в зависимости от решаемой задачи. Ошибка, в выборе метода может привести к искажению оценки и в конечном итоге получить ожидаемых результатов.

В целях осуществления системного подхода, к проведению реструктуризационных преобразований на несостоятельном предприятии, а также обеспечения контроля за их реализацией, сформирована матрица «Этапы-Задачи-Методы» (таблица 1), объединяющая этапы внедрения инноваций, решаемые на каждом этапе задачи и методы, используемые при их решении [2].

Ключи к матрице «Этапы-Задачи-Методы реструктуризации предприятия» представлены в таблице 2.

Таблица 1 - Матрица «Этапы-Задачи-Методы реструктуризации промышленного предприятия»

Задачи	Этапы				
	Диагностика состояния предприятия	Планирование целей и направлений реструктуризации	Выбор стратегии, принятие управленческих решений	Формирование новой структуры	Учет и контроль результатов реструктуризации
Исследование начальных условий	A1-A3, B1, C1, G1-G3, G5-G10, I2, K1.	A1-A3, B1, C1-C2, D1-D2, K1.	A1-A3, B1, C1-C3, F4, D1-D2, G6-G8, G10.	A2-A3, B1, C1-C3, C5, D1-D2, D5.	A2-A3, B1, C3, G1-G3.
Анализ поставленной задачи	A1-A3, B1-B3, C1-C3.	A1-A3, B1-B2, C1, I2, K1.	A1-A3, B1-B3, E1-E2, E4, E6, F1-F2, G1, G3, G8-G10, I2.	A1-A3, B1-B2, C1-C2, G1.	A2-A3, B1-B2, C3.
Диапазон исследования	A1-A2, B1-B3, C1-C3, D4.	A2-A3, D1, E5, F2-F3, G1, G3.	A2, C1, C2, C4, F1, G3.	A2-A3, C1, C2, C4, D1, E1, E2, E6, F1-F3.	A2-A3, C1-C2, E5, G1, F1-F3.
Разработка альтернативных решений	A1-A3, B1-B3, C1-C2, E1-E3, E6, D1-D4.	A1-A3, B1-B3, C1-C3, D2, G1, F3.	A1-A3, B2-B3, C1-C2, D1-D2, E6, F3, G1.	A2-A3, B1-B3, C1-C3, D1-D2, D4, G1, F3.	A1-A3, B1-B3, C3, G1, F2.
Комбинирование выработанных решений	A2-A3, B1-B3, C1-C2, D3-D4, E1-E3, E6.	A1-A3, B1-B3, C1-C2, C4, E4, F1-F2, G12, K2.	A1-A3, B1-B3, C1-C2, D3-D4, F1.	A1-A3, B1-B3, C1-C2, K4, E6, F1, G12.	A2-A3, B1-B3, C3, E4, K4, F2.
Утверждение окончательного решения	A2-A3, B1, B3, D3-D4, F2, G1, G3-G10, G12, F1.	A2-A3, B1, B3, D3-D4, F1, G1, G3.	A2-A3, A4, B1, B3, D3-D4, F1-F3, G3, I3-I4.	A2, B1, B3, D3-D4, F1, G1, G3.	A1-A3, B1, B3, D3-D4, F1, F3, G1, G3.
Учет и контроль выполнения решений	A1-A3, A4, B1, B3, C3, D3-D4, G3, I1-I2, K1-K3.	A1-A3, C3, D3-D4, G1, G3, G10-G12, K1-K3.	A2-A3, B1, B3, D3-D4, G1, G2, G8, G10, G12, K1-K3.	A3, B1, B3, C3, D3-D4, E6, G1, G3, G10-G12, K1-K3.	A3, A4, B1, B3, C3, D1-D2, G1, G3, G12, K1-K3.

На первом этапе реструктуризации проводится диагностика состояния предприятия, в рамках которой поставлены следующие задачи:

- всестороннее и объективное наблюдение за хозяйственной деятельностью предприятия - должника;
- исследование конечных результатов хозяйственной деятельности;
- расчет и анализ эффективности использования финансовых, материальных, трудовых производственных ресурсов;
- выявление и определение внутренних резервов организации - должника;
- оценка оптимальности принятых управленческих решений.

Для решения данных задач целесообразно применить методы экономического анализа, экспертные методы, достоинством которых является их относительная простота [3].

В целях проведения диагностического анализа инновационной среды организации возможно использование метода SWOT-анализа.

На втором этапе осуществляется планирование целей и направлений реструктуризации, определяются основные показатели ожидаемого развития предприятия - должника, и реализации решений принятых на собрании кредиторов, темпы и пропорции развития при рациональном использовании ресурсов, составляется график погашения задолженности кредиторам, и определяются источники средств [4].

В настоящее время, наиболее часто используются следующие методы составления планов реструктуризации:

- балансовые;
- нормативные;
- математико-статистические.

Основой балансовых методов является взаимная увязка ресурсов, которыми располагает предприятие - должник, и потребностей в них.

Реализация метода осуществляется через формирование системы балансов - натурально-вещественных, стоимостных и трудовых.

Нормативный метод основан на том, что плановые задания формируются на основе норм затрат используемых ресурсов на единицу продукции.

Математико-статистические методы оптимизируют расчеты на основе различного вида моделей.

К простейшим моделям можно отнести статистические, которые находят широкое применение в области финансового планирования. С их помощью можно определять будущие финансовые потоки, базируясь на текущих вложениях и прогнозируемых процентных ставках.

Методы линейного программирования дают возможность, на основе решения системы уравнений, связывающих ряд переменных показателей, определить их оптимальные значения во взаимном сочетании. Это позволяет по заданному параметру выбрать наиболее оптимальный вариант функционирования объекта элемента системы.

Осуществляя планирование мероприятий реструктуризации предприятия находящегося в процедуре банкротства через замещение активов необходимо учитывать требования законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Задачей третьего этапа является выбор стратегии и принятие управленческих решений.

Для оценки влияния рыночной стратегии на прибыльность компании и обоснования принятия управленческого решения, часто используют метод PIMS.

Таблица 2. Ключи к матрице «Этапы-Задачи-Методы реструктуризации предприятия»

A. Методы сбора информации	
1. Коммуникативные методы.	3. Аналитические.
2. Некоммуникативные (документальные и физические).	
B. Методы выработки целей и задач	
1. Метод моделирования производственно-хозяйственной деятельности.	3. Методы экспертных оценок, метод «Дельфи».
2. Дерево целей.	
C. Методы выбора базовых (функциональных) стратегий реструктуризации	
1. Экспертные методы разработки и выбора базовых стратегий.	3. Матрица SWOT-анализа.
2. Эмпирические методы разработки и выбора базовых стратегий.	
D. Методы прогнозирования	
1. Методы экспертных оценок.	3. Методы экстраполяции.
2. Метод написания сценариев.	4. Методы моделирования
E. Формальные методы нахождения решения	
1. Метод БКГ.	5. Методы байесовского анализа.
2. Метод деревьев.	6. Метод теории игр.
3. Метод морфологических карт.	7. Метод сети и матрицы взаимодействий.
4. Метод PIMS (Profit Impact of Market Strategy)	
F. Методы отбора и ранжирования	
1. Экспертные методы выявления критериев.	3. Метод бинарных сравнений.
2. Методы ранжирования и взвешивания.	
G. Методы анализа и оценки	
1. Метод экспертных оценок.	7. Метод арифметических разниц.
2. Метод сценариев.	8. Балансовый метод.
3. Метод сравнения.	9. Метод выделения изолированного влияния факторов.
4. Метод построения систем показателей.	10. Метод процентных чисел.
5. Метод построения систем аналитических таблиц.	11. Метод простых и сложных процентов.
6. Метод цепных подстановок.	12. Метод дисконтирования.
I. Методы управленческого учета	
1. Метод двойной записи.	3. Метод балансовых обобщений.
2. Индексный метод.	4. Метод Activity Based Costing.
K. Методы контроля	
1. Метод сравнительного анализа эффективности (бенчмаркинг)	2. Метод тотального контроля качества (Total Quality Control – TQC)
	3. Метод тотального менеджмента качества (Total Management Quality – TQM)

Данный метод основывается на установлении количественных закономерностей влияния факторов производства и рынка на конечные результаты деятельности хозяйственных организаций (рентабельность и прибыль) и опирается на анализ обширного эмпирического материала об опыте функционирования большого числа промышленных предприятий.

Матрица Бостонской консультативной группы позволяет определить перспективы развития организации, используя показатель - рост объема спроса. Он задает размеры матрицы по вертикали. Размер по горизонтали задается соотношением доли рынка, принадлежащей конкурентам. Это соотношение должно определять сравнительные конкурентные позиции организации в будущем.

Метод McKisey (матричный) - основными оценочными показателями является конкурентная позиция предприятия и привлекательность рынка.

Модель определяет последовательность внутренних действий организации после принятия определенной стратегии.

Этап 4. Формирование новой структуры. В современных условиях широкое распространение при формировании организационных структур промышленного предприятия получили метод регрессионного моделирования и метод оптимизационного моделирования.

Регрессионные модели обычно используются в комплексе с типовыми структурами. В качестве за-

висимых переменных, как правило, являются нормативные значения численности по функциям управления. В качестве независимых - объемы производства товарной продукции, численность производственного персонала и т. д. Предполагается, что совместно с регрессионными моделями это позволяет построить организационную

Этап 5. Методы учета и контроля результатов.

На данном этапе используются методы предварительного, текущего и заключительного контроля.

Методы предварительного контроля используются до фактического начала работ. Основным методом осуществления этого контроля является реализация установленных правил, процедур и линий поведения. Методы предварительного контроля используются по отношению к человеческим, материальным и финансовым ресурсам.

Методы текущего контроля используются непосредственно в ходе реструктуризации.

Методы заключительного контроля применяются при использовании обратной связи в процессе и по завершению проведения реструктуризационных преобразований.

При этом предполагается, что выбор того или иного метода необходимо производить на основе имеющейся информации и конечной цели. Методы, наиболее полезные на ранних стадиях, когда почти все неопределенно, попадают в левый верхний угол ячейки таблицы, а методы, соответствующие конеч-

ным стадиям процесса выработки и принятия решения, - в ее нижний правый угол.

Наиболее сложными, с точки зрения формализации, является выбор методов, когда в исследовании ситуации сделаны только самые первые шаги. Именно здесь зарождается то самое решение, которое, в дальнейшем будет принято.

На стадии внешнего управления решение о замещении активов, как мы отметили выше, принимается органом управления должника. Этот орган управления должен обладать полномочиями на совершение крупных сделок. Затем решение органа управления должника доводится до сведения внешнего управляющего, который включает замещение активов в план внешнего управления. Далее план внешнего управления утверждается собранием кредиторов.

Таким образом, указанная мера согласуется как с участниками должника, так и с кредиторами.

При замещении активов, даже в случае образования нескольких АО, приоритет имеет сохранение работоспособности каждого из них. Планом внешнего управления может быть предусмотрено создание нескольких открытых акционерных обществ с оплатой их уставных капиталов имуществом должника, предназначенным для осуществления отдельных видов деятельности.

Состав имущества должника, вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых открытых акционерных обществ, определяется планом внешнего

управления. Величина уставных капиталов указанных обществ определяется на основании рыночной стоимости вносимого имущества, определенной на основании отчета независимого оценщика с учетом предложений органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих сделок должника.

При замещении активов на величину уставных капиталов влияет не столько решение органа управления должника, сколько экспертиза независимой оценки.

Планом внешнего управления может быть предусмотрена продажа акций созданного на базе имущества должника акционерного общества на организованном рынке ценных бумаг.

При конкурсном производстве замещение активов должника проводится на основании решения собрания кредиторов. Иными словами, на стадии конкурсного производства сама инициатива по проведению замещения активов переходит из рук органов должника в руки собрания кредиторов.

Использование предлагаемой организационно-функциональной модели позволяет задать последовательность этапов и приоритетность мероприятий по внедрению инноваций, определять способы и методы управления на каждом выделенном функциональном этапе при замещении активов с учетом особенностей экономико-правовых отношений процедур банкротства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.
2. Векшин А.С., Платов О.К., Реструктуризация имущественного комплекса промышленного предприятия: теория, практика. / Монография - Ярославль: Канцлер, 2005, - 123 с.
3. Векшин А.С., Векшина О.И., Анализ банкротств предприятий и кредитных организаций: Учебное пособие. Ярославль, 2010.
4. Векшин А.С., Векшина О.И. Инновационные технологии в антикризисном управлении. // - Сборник научных статей «Труды вольного экономического общества России», т. 130. - Москва: Вольное экономическое общество, 2010. - 203-208 с.
5. Сайт Судебного Департамента при Верховном суде РФ. Электронный ресурс. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru>

References

1. Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)". Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 oktyabrya 2002 g. № 43 st. 4190.
2. Vekshin A.S., Platov O.K., Restrukturizatsiya imushchestvennogo kompleksa promyshlennogo predpriyatiya: teoriya, praktika. / Monografiya - Yaroslavl: Kancler, 2005, - 123 s.
3. Vekshin A.S., Vekshina O.I., Analiz bankrotstv predpriyatij i kreditnyh organizacij: Uchebnoe posobie. Yaroslavl, 2010.
4. Vekshin A.S., Vekshina O.I., Innovatsionnye tekhnologii v antikrizisnom upravlenii. / - Sbornik nauchnyh statej «Trudy vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii», t. 130. - Moskva: Vol'noe ehkonomicheskoe obshchestvo, 2010. - 203-208 s.
5. Sajt Sudebnogo Departamenta pri Verhovnom sude RF. EHlektronnyj resurs. // Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru>

МИНИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОЙ БАЗЫ БЮДЖЕТА И УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Виноградова Н.А., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Мценский филиал

Власенкова Е.А., к.э.н., доцент, РГГУ, филиал в г. Домодедово

Аннотация: Оценка динамики и уровня налоговых правонарушений является важной и актуальной проблемой. Это связано с тем, что для целей повышения уровня общественного развития, качества жизни необходимо изыскивать внутренние источники увеличения объема налоговых доходов. Для оценки динамики, структуры и уровня налоговых правонарушений используются система статистических показателей. На основе проведенного анализа предложены мероприятия по снижению уровня налоговых правонарушений в целях повышения эффективности общественного развития.

Ключевые слова: налоги, преступления, доходы, проверки, общественное развитие.

Abstract: An assessment of the dynamics and level of tax offenses is an important and urgent problem. This is due to the fact that for the purposes of increasing the level of social development, the quality of life, it is necessary to find internal sources of increasing the volume of tax revenues. To assess the dynamics, structure and level of tax offenses, a system of statistical indicators is used. Based on the analysis, measures were proposed to reduce the level of tax offenses in order to improve the effectiveness of social development.

Keywords: taxes, crimes, incomes, checks, public development.

В системе налогообложения главное место занимает налоговое администрирование, без которого невозможно нормальное экономическое развитие как по секторам экономики как и в целом всей экономической системы. Налоговое администрирование применяет следующие методы и приемы: планирование, учет, регулирование, контроль.

В условиях рыночных отношений получили широкое распространение налоговые преступления. Как показали предыдущие исследования, неуплата налога подрывает основы экономического развития государства, усиливает социальную и политическую напряженность в обществе, оказывает влияние на снижение уровня общественного развития и следовательно качества жизни как отдельного взятого региона, так и страны в целом. [1; 211-215]; [2; 2-28]. Все это повышает общественную опасность преступлений в сфере налогообложения и требует принятия кардинальных мер по их выявлению, пресечению и предупреждению, что и определяет актуальность темы работы.

Рассматривая практику налоговых органов в части выявления налоговых правонарушений за период 2014-2016 годов, можно отметить следующее.

Налоговый контроль является важнейшим и эффективным инструментом по выявлению и пресечению правонарушений в налоговой сфере. Налоговые органы осуществляют налоговый контроль путем проведения выездных и камеральных налоговых проверок. В 2014 г. налоговыми органами было проведено проверок около 218,2 тыс., а в 2015 г. – 211,0 тыс. проверок, т.е. наблюдалась тенденция их сокращения в размере 3,3%, в 2016 году динамика сокращения налоговых проверок сохранилась, и их количество уменьшилось на 12,6% и составило 184,4 тыс. проверок. Это связано в первую с введением риск-ориентированного подхода при планировании и проведении проверок. [3; 5]

В 2014 г. количество проведенных проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выявивших правонарушения, составило 183,7 тыс. проверок, в 2015 г. произошло увеличение на 1,5% и уже было проведено 186,5 тыс. проверок. В 2016 г. количество проведенных проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выявивших правонарушения, сократилось на 10,3% и составило 167,3 тыс. проверок. Стоит отметить, что при этом уменьшился охват проверками юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, он составил в 2014 г. – 2,3%, в 2015 г. – 2,2%, в 2016 г. – 1,8%. [4; 3]

По результатам реализованных налоговых проверок в 2015 г. было выявлено 210,5 тыс. правонарушений, а в 2016 г. – 187,0 тыс., что ниже уровня предыдущего года на 11,17%.

При этом большая часть выявленных правонарушений относится к нарушениям обязательных требований законодательства. Их доля составила: в 2014 г. – 99,8%, в 2015 г. – 99,7%, в 2016 г. – 99,8% в общем объеме выявленных налоговых правонарушений. [3; 6]

Одновременно наблюдается рост количество внеплановых проверок на протяжении всего исследуемого периода, так в 2014 г. он составил 1,8%, в 2015 г. – 2,1%, в 2016 г. – 2,9%.

Доля правонарушений, выявленных по итогам проведения внеплановых проверок, в общем объеме выявленных налоговых правонарушений, составляет в 2014 г. 2,5%, в 2015 г. 2,6%, а в 2016 г. – 3,7%.

При сокращении общего количества проверок отмечен рост их результативности. Так, доля проверок, по которым выявлены налоговые правонарушения, в 2014 г. составила 84,2%, в 2015 г. – 88,4%, а в 2016 г. – 90,7%. Это стало следствием повышения качества контрольно-аналитической работы налоговых органов и совершенствованием риск-ориентированного подхода. [5; 8]

В общем количестве проверок, по которым были выявлены правонарушения, возросла доля проверок, по результатам которых были возбуждены дела об административных правонарушениях, с 79,2% в 2014 г. и 79,6% в 2015 г. до 81,0% в 2016 г.

Показатель доли проверок, по итогам которых наложены административные наказания (от общего числа проверок, по которым выявлены налоговые нарушения), в 2014 г. составлял 94,4%, в 2015 г. – 96,0%, а в 2016 г. он снизился на 1,9 п.п. и составил 94,1%.

Дела об административных правонарушениях были возбуждены в 2015 г. по результатам 198,5 тыс. проверок, в 2016 г. по результатам 135,5 тыс. проверок, административные штрафы наложены в 2015 г. по результатам 142,5 тыс. проверок, в 2016 г. – по результатам 127,4 тыс. проверок. [5; 7] То есть абсолютное число проверок, по результатам которых принимается решение о наличии налоговых правонарушений, снижается.

Структура общего количества наложенных налоговыми органами административных наказаний по результатам проверок по видам наказаний представлена на рисунке 1.

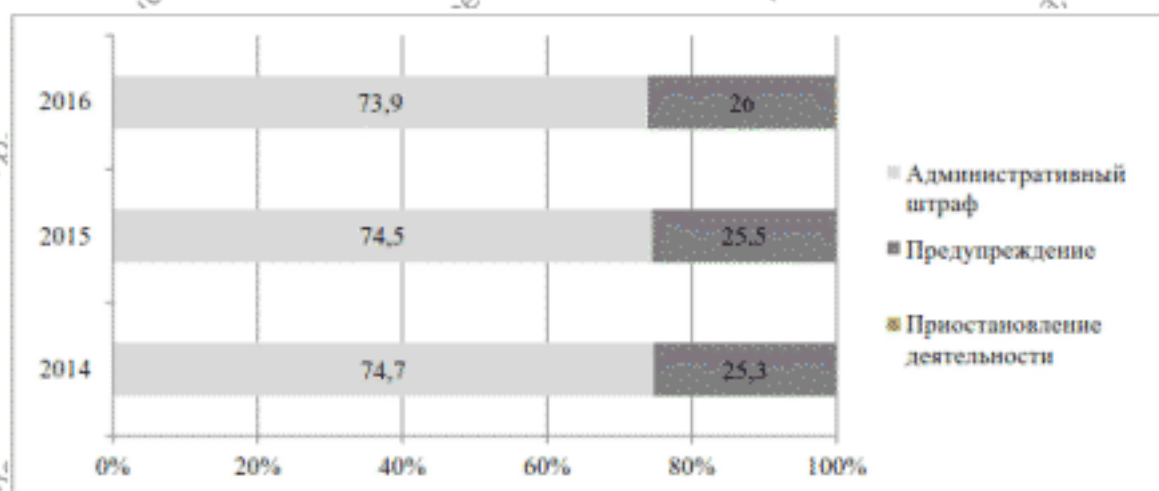

Рисунок 1- Структура административных наказаний по результатам налоговых проверок по видам наказаний в Российской Федерации, %

Структура наложенных административных наказаний по итогам проведенных контрольно-надзорных мероприятий в 2016 г. изменилась незначительно по сравнению с 2014 г. и с 2015 г. При этом по-прежнему она практически полностью состоит из административных штрафов и предупреждений.

Отношение суммы взысканных административных штрафов к общей сумме наложенных штрафов в 2014 г. и в 2015 г. составляло 83,6%, а в 2016 г. оно снизилось на 10,1 п.п. и составило 73,5% (за счет передачи ФНС полномочий других органов).

Общая сумма наложенных административных штрафов за налоговые правонарушения составила в 2014 г. 807,3 млн. руб., в 2015 г. она возросла на 7,2% и составила 865,8 млн. руб., а в 2016 г. она увеличилась на 35,0% и составила 1 169 млн. руб. В том числе штрафы были наложены:

- на должностных лиц - в 2014 г. 45,5 млн. руб., в 2015 г. 51,7 млн. руб. (что выше уровня 2014 г. на 13,6%), в 2016 г. 66,0 млн. руб. (что выше уровня 2015 г. на 27,7%);
- на индивидуальных предпринимателей - в 2014 г. 312,0 млн. руб., в 2015 г. 321,6 млн. руб. (что выше уровня 2014 г. на 3,1%), в 2016 г. 410,4 млн. руб. (что выше уровня 2015 г. на 27,6%);
- на юридических лиц - в 2014 г. 449,6 млн. руб., в 2015 г. 492,5 млн. руб. (что выше уровня 2014 г. на 9,5%), в 2016 г. 629,7 млн. руб. (что выше уровня 2015 г. на 27,9%). [5; 11]

Средний размер наложенного административного штрафа составил: [5; 12]

- в 2014 г. - 7,0 тыс. руб., в том числе на должностных лиц - 3,2 тыс. руб., на индивидуальных предпринимателей - 3,6 тыс. руб., на юридических лиц - 34,6 тыс. руб.;
- в 2015 г. - 7,1 тыс. руб., в том числе на должностных лиц - 3,3 тыс. руб., на индивидуальных предпринимателей - 3,5 тыс. руб., на юридических лиц - 34,4 тыс. руб.;
- в 2016 г. 10,3 тыс. руб., в том числе на должностных лиц - 4,5 тыс. руб., на индивидуальных предпринимателей - 5,0 тыс. руб., на юридических лиц - 40,3 тыс. руб.

Для обеспечения возможности последующего взыскания штрафных санкций необходима разработка мер, направленных на повышение уровня взыскания административных штрафов.

Далее рассмотрены данные о налоговой задолженности в бюджетную систему Российской Федерации.

Динамика задолженности в бюджетную систему по видам представлена в таблице 1. [6; 2]

Таблица 1- Динамика задолженности в бюджетную систему Российской Федерации по видам, млрд. руб.

Вид задолженности	На		Изменение		На		Изменение	
	01.01.15	01.01.16	млрд. руб.	%	01.01.17	млрд. руб.	%	
Совокупная задолженность (в том числе):	1 181,5	1 155,2	-26,3	-2,2	1 402,1	246,9	21,4	
Неурегулированная задолженность	640,6	643,4	2,8	0,4	839,3	190,8	29,7	
Не подлежит взысканию налоговыми органами	540,9	511,8	-29,1	-5,4	567,8	56,0	10,9	
- отсроченная реструктурированная задолженность	18,5	18,0	-5,0	-2,7	21,6	3,6	20,1	
- взыскивается судебными приставами	166,3	145,0	-21,3	-12,8	156,8	11,8	8,2	
- приостановленная к взысканию по решению суда или вышестоящего налогового органа	55,3	55,6	0,3	0,5	49,3	-6,3	-11,3	
- приостановленная к взысканию по банкротству	288,9	284,4	-4,5	-1,6	334,2	49,7	17,5	
Задолженность, невозможная к взысканию	14,7	11,4	-3,3	-22,4	10,9	-0,4	-3,8	

По данным таблицы можно отметить, что совокупный объем задолженности в 2015 г. сократился,

а в 2016 г. достаточно существенно возрос - на 246,9 млрд. руб., или на 21,4%.

Далее на рисунке 2 представлена динамика совокупной налоговой задолженности в бюджетную

систему Российской Федерации [6; 12].

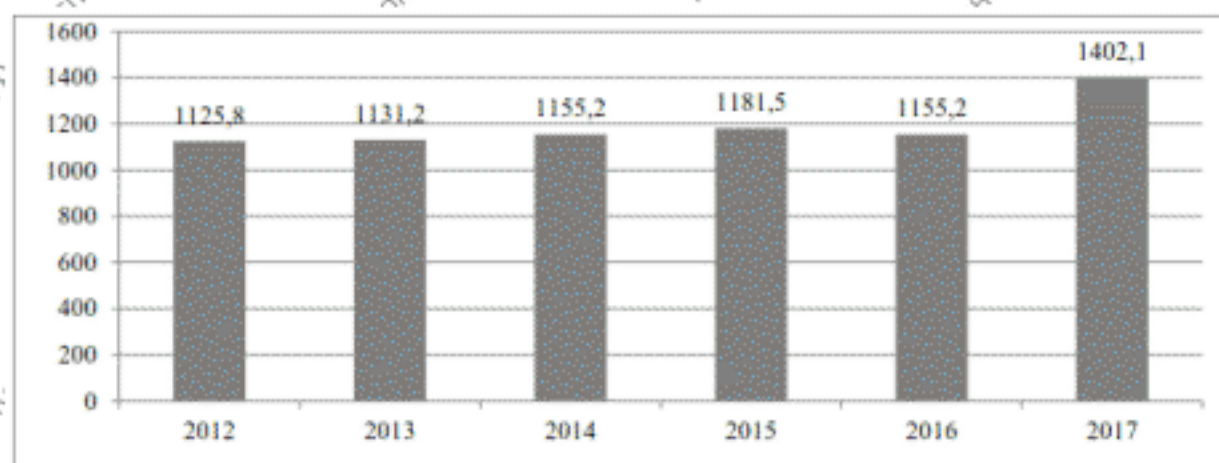

Рисунок 2- Динамика совокупной налоговой задолженности в бюджетную систему Российской Федерации по состоянию на начало года, млрд. руб.

Соотношение объема задолженности по налогам и сборам и объема поступлений по налогам и сбо-

рам в бюджетную систему Российской Федерации представлено на рисунке 3.[6; 13]

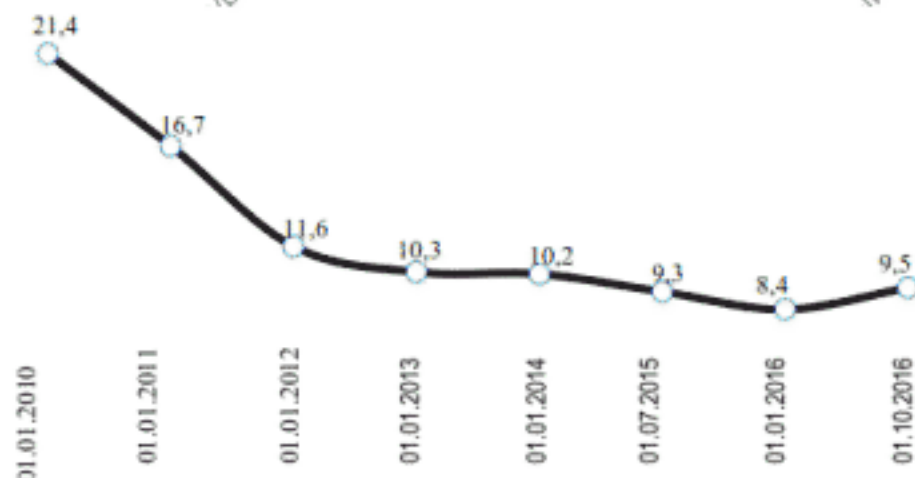

Рисунок 3- Соотношение объема задолженности по налогам и сборам и объема поступлений по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации, %

Анализ данных рисунка показывает, что доля задолженности, в составе которой отражены средства, неуплаченные в бюджет в связи с налоговыми правонарушениями, имеют тенденцию к снижению.

По результатам можно отметить, что в исследуемом периоде объемы налоговой задолженности достаточно высоки, и существенную долю в их объеме составляет задолженность, образовавшаяся в связи с налоговыми правонарушениями.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что причинами и условиями налоговых правонарушений могут являться:

- «незрелость» налогового законодательства, слабое теоретическое обоснование правовой базы;
- недочеты, связанные с работой налоговых органов на местах, в разрезе правовых и организационных аспектах;
- влияние политических и экономических факторов в определенный момент времени, т.е. политический и экономический аспекты;
- наличие факторов естественно-экономического характера, которые обусловлены желанием снизить затраты, себестоимость и др.
- отрицательный настрой плательщиков налогов к налоговой обязанности и контролирующим орга-

нам, низкая правовая культура (социальный аспект);

- слабая информированность налогоплательщиков;
- недостаточное взаимодействие налоговых органов с иными государственными органами и техническое оснащение налоговых органов (информационный аспект).

Для устранения либо минимизации данных причин необходимо выявление проблем, связанных с применением мер ответственности за налоговые правонарушения.

Во-первых, следует выделить проблему невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 198-199 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преступления [7; 122]

Большая часть относится к преступлениям небольшой тяжести, поскольку наказание за их совершение в виде лишения свободы не превышает трех лет, и срок давности привлечения лица к ответственности составляет два года.

Однако существующие сроки давности уголовного преследования не учитывают:

1) положения статей 89 НК РФ, которыми установлено, что «в рамках выездной налоговой проверки может быть проверен период, не превышающий трех лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки»; [8; 23]

2) максимальную длительность проведения мероприятий налогового контроля;

3) время для последующих процедур обжалования до принятия и вступления в силу итогового решения по проверке.

4) время направления требования об уплате налога, срок его исполнения, период времени, предшествующий направлению материалов в следственные органы в соответствии со ст. 32 НК РФ (2 месяца с момента истечения срока, указанного в требовании). [9; 56]

Во-вторых, отмечается также проблема, связанная с налоговыми правонарушениями путем уклонения от уплаты налогов, сопряженных:

- с использованием подставных юридических лиц («технических фирм»),

- с использованием компаний, зарегистрированных в низконалоговых (оффшорных) юрисдикциях.

Обе разновидности практически всегда связаны с деятельностью организованных преступных групп, профессионально занимающихся пособничеством в уклонении от уплаты налогов и другими видами незаконных финансовых операций.

На сегодняшний день в уголовном праве отсутствует возможность конфискации средств совершения преступления, в случае не принадлежности их обвиняемому лицу. В результате возникает прецедент ведения дальнейшей преступной деятельности групп, не смотря на наличие момента привлечения членов этих групп к уголовной ответственности.

Обратимся к принципам уголовного законодательства РФ, которые гласят «ответственность юридических лиц может быть установлена только в виде изъятия имущества, используемого в целях совершения преступления - то есть конфискации, которая является действенной мерой к пресечению деятельности преступных сообществ в сфере незаконных финансовых операций».

В-третьих, в ходе анализа была выявлена существенная проблема в сфере налоговых правонарушений - применение налогоплательщиками противоправных схем минимизации налоговой базы и ухода от налоговой ответственности с целью получить необоснованную налоговую выгоду.

В-четвертых, отмечена проблема установления сроков постановки на налоговый учет вновь созданных организаций и зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

В-пятых, как определено подпунктом 2 пункта 1 статьи 23 НК РФ, «организации и физические лица (налогоплательщики) обязаны встать на учет в налоговых органах» [9; 87]. Это порождает однозначное поведение налогоплательщиков - обязаны совершить действия о постановке на учет. Для этого необходимо выяснить, в какие сроки налогоплательщики обязаны подать заявление в налоговый орган.

Выявленные проблемы требуют своего регулирования на законодательном уровне. Существуют также проблемы «повышения эффективности налогового администрирования, правосудности налогоплательщиков, качества обмена информацией между налоговыми органами и налогоплательщиками».

Практические ситуации подтверждают, что назрела острая потребность создания усовершенствованной правовой системы и института налоговой и правовой ответственности, основные моменты которого нашли бы отражение в Конституции РФ, федеральных законах и теоретических основах об-

щеправовой ответственности. Особо стоит обратить внимание на момент отграничения налогово-правовой ответственности от прочих видов юридической ответственности и будущего усиления ее самостоятельности в системе иных мер государственного принуждения.

В целях решения проблемы невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 198-199 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преступления целесообразно внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, предусматривающее установление специального срока давности привлечения к уголовной ответственности по преступлениям, предусмотренным статьями 198-199 УК РФ.

Кроме того, в ст. 198 УК криминализировано уклонение от уплаты налогов, выразившееся в том, что: «а) лицо не представило в налоговый орган декларацию или иной документ либо б) представило декларацию или иные документы, но заведомо исказило их данные».

В современной практике присутствуют налоги, в отношении которых обязанность по информированию налогоплательщика об уплате им налогов находится в ведении налоговых органов (транспортный налог (ст. 163 НК РФ), земельный налог (ст. 397 НК РФ)). Плательщики таких налогов не обязаны предоставлять никаких документов. Таким образом, создан прецедент, когда сознательная неуплата данных налогов налогоплательщиками - физическими лицами уголовно не наказуема.

Также, в правоприменительной практике выделяется более 180 возможных способов уклонения от уплаты налога, которые позволяют причинить экономический ущерб в достаточно крупном размере. Основание, по которому уголовно наказуемыми являются только четыре, остается за рамками понимания. Учитывая вышеизложенное, целесообразно было бы отказаться от описания способов уклонения от уплаты налога в диспозиции ст. 198, 199 УК РФ.

Для решения выявленной проблемы, связанной с налоговыми правонарушениями путем уклонения от уплаты налогов, путем использования подставных юридических лиц и компаний, зарегистрированных в низконалоговых (оффшорных) юрисдикциях, целесообразны следующие меры:

1) внести изменения в Уголовный кодекс РФ изменения, позволяющие применять конфискацию средств совершения преступления, принадлежащих не только обвиняемым, но и иным лицам, в том числе юридическим - в лице их управляющих (исполнительных) органов;

2) учитывая повышенную степень опасности квалифицированных видов уклонения от уплаты налогов, а также международную практику в области уголовной ответственности за совершение таких преступлений, предлагается ввести следующие квалифицирующие признаки: совершение преступления организованной группой, с использованием юридических лиц, указанных в статье 173 УК РФ, а также с сокрытием или искажением информации, в отношении контролируемых иностранных компаний или контролируемых сделок.

Для решения выявленных проблем с налоговыми правонарушениями по налогу на добавленную стоимость должны быть реализованы следующие меры:

- сокращение теневого сектора экономики и, соответственно, расширения налоговой базы за счет вовлечения хозяйствующих субъектов в официальную экономическую деятельность;

- повышение качества администрирования НДС за счет внедрения автоматизированной системы контроля (АСК НДС-2).

- проведение мероприятий по снижению накопленной задолженности по НДС,
- создание эффективных правовых механизмов, направленных на предупреждение регистрации компаний-однодневок.

Имеющиеся коллизии в практике применения нормы о сроках постановки налогоплательщиков на налоговый учет на практике порождают трудности при защите нарушенных прав, а также финансовые затраты у организаций, индивидуальных предпринимателей (налогоплательщиков).

Таким образом, необходимо внести предложение по совершенствованию нормы п.3 ст.83 НК РФ путем изложения ее в следующей редакции: «Российские организации по месту нахождения, а индивидуальный предприниматель по месту жительства, подают заявление в письменной форме в налоговый орган о постановке на учет в течение 15 дней после их государственной регистрации».

Важным и актуальным является решение задач в области международного налогообложения. Так, необходимо обеспечить переход к автоматическому обмену налоговой информацией, реализации Плана по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План BEPS).

В этой связи необходимо внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в части автоматического обмена финансовой информацией по международным группам компаний, предусматривающих создание механизма сбора налоговыми органами информации, необходимой для ее обмена с компетентными органами зарубежных стран.

Также требуется совершенствование налогового администрирования. В целях повышения эффективности использования в налоговых правоотношениях пеней, по своей правовой природе носящих компенсационный характер и подлежащих уплате в случае нарушения установленных сроков уплаты сумм налогов, снижения задолженности по их уплате и обеспечения устойчивого формирования доходов бюджетной системы Российской Федерации, целесообразно увеличить размер пени с 1/300 до 1/180 ставки Центрального банка Российской Федерации.

В целях создания условий для минимизации возможностей налогоплательщиков по совершению налоговых правонарушений необходимы следующие меры:

- создание условий максимального соблюдения законодательства в области налогов и сборов, т.е.

должны быть разработаны меры по противодействию уклонению от уплаты налогов, в том числе за счет усовершенствования аналитического инструментария обнаружения налоговых правонарушений, побуждения налогоплательщиков к добровольному исполнению уплаты налоговых обязательств и применение в рыночных операциях цен, соответствующих среднерыночным;

- гарантия законности, вескости и обоснованности решений, которые принимаются налоговыми службами;

- наличие удобных условий для реализации налогоплательщиками своих обязанностей, т.е. расширение ассортимента услуг в области сервиса, а также улучшение качества информирования налогоплательщиков;

- совершенствование электронного взаимодействия и удаленного доступа, максимальный переход на каналы связи удаленного доступа;

- сближение налогового и бухгалтерского учета;

- снижение административной нагрузки и упрощение налоговых процедур;

- совершенствование процедур государственной регистрации;

- развитие системы досудебного урегулирования споров;

- развитие информационной открытости;

- более активно использовать механизм по предупреждению налоговых правонарушений - информирование налогоплательщиков и населения о последствиях налоговых правонарушений.

Также целесообразны меры по созданию эффективной системы профилактики правонарушений в налоговой сфере с целью защиты интересов государства и общества в целом, а также созданию условий, когда участники экономической деятельности будут добросовестно исполнять свои обязанности, не прибегая к противоправным схемам, повышению уровня правового сознания граждан. Не будет излишним и повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников налоговых, контрольно-надзорных и правоохранительных органов в данной области.

Таким образом, реализация предложенных мер будет способствовать минимизации налоговых правонарушений, что, в свою очередь, положительно скажется на динамике доходов консолидированного бюджета России и в целом положительно повлияет на уровень общественного развития в РФ.

Библиографический список

1. Виноградова Н.А. Межрегиональные оценки конечных результатов и эффективности общественного развития // Экономика и предпринимательство № 11 ч.1. – 2016. – №11. – С.211-215.
2. Власенкова Е.А. О перспективах роста ресурсной базы стратегического программирования на общенациональном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2013. – №39 (228) – С. 20-28.
3. Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2015 году // Официальный сайт ФНС России // Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/>
4. Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2016 году // Официальный сайт ФНС России // Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/>
5. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru>
6. Официальный сайт Государственного комитета статистики Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

References

1. Vinogradova N.A. Mezhtsional'nye ocenki konechnykh rezul'tatov i ehffektivnosti obshchestvennogo razvitiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo № 11 ch.1. - 2016. - №11. - S.211-215.
2. Vlasenkova E.A. O perspektivah rosta resursnoy bazy strategicheskogo programmirovaniya na obshchenatsional'nom urovne // Natsional'nye interesy, priority i bezopasnost' - 2013. - №39 (228) - S. 20-28.
3. Doklad ob osushchestvlenii Federal'noj nalogovoy sluzhboj gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sootvetstvuyushchih sferah deyatel'nosti i ob ehffektivnosti takogo kontrolya (nadzora) v 2015 godu // Oficial'nyj sayt FNS Rossii // Rezhim dostupa: <https://www.nalog.ru/m77/>
4. Doklad ob osushchestvlenii Federal'noj nalogovoy sluzhboj gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sootvetstvuyushchih sferah deyatel'nosti i ob ehffektivnosti takogo kontrolya (nadzora) v 2016 godu // Oficial'nyj sayt FNS Rossii // Rezhim dostupa: <https://www.nalog.ru/m77/>
5. Oficial'nyj sayt Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii // Rezhim dostupa: <http://www.ach.gov.ru>
6. Oficial'nyj sayt Gosudarstvennogo komiteta statistiki Rossijskoj Federacii // Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
7. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 03.04.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, № 25, st. 2954.
8. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya). Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 28.12.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF, № 31, 03.08.1998, st. 3824.
9. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya). Federal'nyj zakon ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 03.04.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 07.04.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.08.2000, N 32, st. 3340.

АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЗДАНЫХ ПЕРЕДОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гусева А.А., к.э.н., ЗАО «ЦРТ Сервис»

Кроливецкий Э.Н., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Мельниченко А.М., к.э.н., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: В статье анализируются качественные и количественные параметры создаваемых передовых производственных технологий в национальной экономике, предлагаются комплексные меры по развитию инновационных процессов создания новых и кардинально новых производственных технологий.

Ключевые слова: новые и принципиально новые технологии; качественные и количественные характеристики передовых технологий; инновационная деятельность.

Abstract: In the article were analyzed the qualitative and quantitative parameters of created advanced production technologies in national economy, proposed comprehensive measures for the development of innovative processes of creating new and radically new production technologies.

Keywords: innovative technologies; qualitative and quantitative characteristics of advanced technology; innovative activity.

Анализ создания, внедрения и использования современных передовых технологий во все сферы народнохозяйственного производства должен учитывать такие основные области, как: производство, обработка и сборка продукции, проектирование и производственный инжиниринг; автоматизированные погрузочно-разгрузочные работы, логистика перемещения материалов, продукции, деталей; аппаратура автоматизированного контроля; связь и управление производственными процессами; производственные информационные системы; интегрированное управление и контроль.

Создание передовых производственных технологий, соответствующих требованиям конкурентоспособности услуг, продукции, адекватных уровню инновационных изменений состояния внешней среды, является одним из основных результатов научно-инновационного развития предприятий национальной экономики [4]. Области создания передовых производственных технологий, их число, направленность применения, качественные характеристики использования в народном хозяйстве приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Количественные и качественные характеристики созданных в России производственных технологий в период 2013-2015 годов, ед.

Наименование и области создания передовых производственных технологий	Годы								
	2013			2014			2015		
	а	б	в	а	б	в	а	б	в
Проектирование и инжиниринг	367	59	213	390	55	214	323	36	145
Производство, обработка и сборка	469	48	267	450	56	267	471	77	247
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции, транспортировка материалов и деталей	21	1	12	20	2	13	10	2	6
Связь и управление	195	11	83	187	115	110	218	14	92
Производственные информационные системы	66	2	32	59	6	27	78	6	33
Аппаратура автоматизированного контроля	108	29	63	84	26	56	82	35	53
Интегрированное управление и контроль	61	5	32	55	4	25	41	5	13
Передовые производственные технологии, всего	1276	153	694	1245	164	712	1223	175	589

Примечание. Таблица 1 составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [1]. Пунктами а, б и в обозначены, соответственно, технологии: новые для России; принципиально новые; созданные с использованием патентов на изобретение.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в период 2013-2015 годов общее число новых для России передовых производственных технологий имело тенденцию снижения 1276 (2013 год), 1245 (2014 год) и 1223 (2015 год) технологий. Общее число новых и кардинально новых производственных технологий в целом по народному хозяйству также снизилось: 1429 технологий (2013 год), 1409 технологий (2014 год) и 1398 производственных технологий в 2015 году.

Следует отметить, что снижение общего числа созданных производственных технологий за анализируемый период сопровождалось ростом качественных технологий в общем составе созданных в течение каждого из анализируемых годов. Так, число созданных производственных технологий принципиально нового характера в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличилось на 107,2% и на 106,7% в 2015 году по сравнению с 2014 годом.

Одним из доминирующих в общем числе принципиально новых передовых производственных технологий выступали производственные технологии таких отраслевых составляющих народнохозяйственного производства, как «Производство, обработка и сборка». Их структурные доли в общем числе созданных принципиально новых технологий в

период 2013-2015 годов, соответственно, были равны 31,4%, 34,1%, 44%.

Рост структурной доли принципиально новых передовых производственных технологий в процессах производства, обработки и сборки связано как с реализацией комплексных научно-инновационных и инвестиционных мер в инновационной сфере, так и с повышением объемов частных и государственных инвестиций, направляемых на научные исследования, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические разработки [2].

Кроме того, за анализируемый период осуществлялась государственная поддержка инновационного предпринимательства, экономический рост которого основывался на создании технологических парков, их эффективного использования (проведение исследовательских, экспериментальных работ в лабораторных и иных специализированных помещениях), на оборудовании технологических парков) на льготных или безвозмездных условиях, что позволило инновационным субъектам хозяйствования добиваться необходимых научно-исследовательских результатов в создании принципиально новых (радикальных, прорывных) технологий.

Вместе с этим, повышение числа создания новых и принципиально новых производственных технологий в отраслях и комплексах национальной экономики требует нормативно-правовой, экономической и финансовой государственной поддержки посредством принятия более прогрессивных норм и правил, регламентаций о налоговых льготах, а также льготах при осуществлении инновационной деятельности предпринимательских структур, использующих инновационно-технологические инфраструктурные комплексы, созданные с участием государственных средств [3].

Заслуживает внимания и различные формы венчурного инвестирования перспективных инновационных проектов, разрабатываемых малыми и средними инновационными предприятиями, что позволяет наступившие последствия невозврата инвестиционных средств по ряду портфельных новшеств компенсировать за счет высоких доходов принципиально новых технологий. При этом возможна диверсификация венчурного инвестирования технологических проектов, используя поэтапное инвестирование. В том случае, если научно-исследовательские результаты на том или ином этапе венчурного инвестирования соответствуют или превышают планируемые (ожидаемые, желаемые), то финансирование технологического проекта должно продолжаться с учетом очередного этапного объема финансирования [5].

В таких других видах инновационной деятельности отраслевых составляющих народного хозяйства, как «Проектирование и инжиниринг», «Аппаратура автоматизированного контроля», наблюдались различные тенденции изменения числа созданных принципиально новых производственных технологий за период 2013-2015 годов (табл. 1). Так, если в 2013 году в инновационных хозяйствующих субъектах народнохозяйственного производства «Проектирование и инжиниринг» было создано 59 принципиально новых производственных технологий, то в 2014 году - 55 технологий, а в 2015 году - только 36.

Указанное снижение числа принципиально новых производственных технологий в процессах проектирования и инжиниринга в условиях существенного изменения состояний внешней среды является следствием отсутствия должного стремления субъектов хозяйствования повысить уровень конкурентоспособности услуг, продукции, который позволил бы стабилизировать и увеличить темпы роста экономических результатов, расширить контингент

потребителей услуг, состав технологических продуктов.

Качественность инновационной деятельности исследуемых отраслевых составляющих национальной экономики выразилась в динамике созданных передовых производственных технологий с использованием патентов на изобретение (табл. 1). За анализируемый период наблюдалась тенденция снижения структурных долей большинства из анализируемых видов инновационной деятельности хозяйствующих субъектов национальной экономики, создававших передовые производственные технологии на основе использования патентов на изобретение.

Так, число созданных технологических проектов в процессах проектирования и инжиниринга снизилось с 213 технологий в 2013 году до 145 технологий в 2015 году (структурная доля данных производственных технологий в 2015 году в общем числе созданных производственных технологий на основе патентов на изобретения составила 24,6%, а в 2013 году была равной 30,7%).

Однако доминирующей структурной долей созданных производственных технологий на основе патентов на изобретения в анализируемом периоде выступали технологии, разработанные в процессах производства, обработки и сборки. Созданные производственные технологии в 2013 году - 267, в 2014 году - 267, в 2015 году - 247, соответственно, в составе аналогичных производственных технологий за 2013, 2014, 2015 годы составляли структурные доли, равные 38,5%, 37,5% и 24,6% (табл. 1).

Снижение структурной доли созданных в процессах производства, обработки и сборки на основе патентов на изобретения за анализируемый период явилось результатом роста структурных долей других видов инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, участвующих в процессах создания новых и принципиально новых производственных технологий.

В 2013-2015 годах наибольшее число передовых производственных технологий создавалось на основе использования патентов на полезные модели и промышленные образцы в таких видах деятельности инновационных хозяйствующих субъектов, как проектирование и инжиниринг, производство, обработка и сборка. Так, доминирующее число созданных передовых технологий в анализируемом периоде времени наблюдалось в такой деятельности инновационных хозяйствующих субъектов народного хозяйства, как: производство, обработка и сборка (2013 год - 267 технологий, созданных с использованием патентов на полезные модели и промышленные образцы, 2014 год - 267 технологий, 2015 год - 247 технологий); проектирование и инжиниринг (2013 год - 213 производственных технологий, созданных на основе использования патентов на полезные модели и промышленные образцы, 2014 год - 214 технологий, 2015 год - 145 технологий) (табл. 1).

По уровням качества, полезности и приоритетности создаваемые передовые производственные технологии за анализируемый период можно ранжировать следующим образом. Первое место следует отдать принципиально новым технологиям; второе место принадлежит передовым производственным технологиям, созданным с использованием патентов на изобретения. На третье место поставим производственные технологии, создаваемые с использованием патентов на полезные модели и промышленные образцы и четвертое место занимают производственные технологии, обладающие патентной чистотой.

Данное ранжирование позволяет субъектам управления разноразновыми объектами инноваци-

онной деятельности концентрировать свои финансовые, ресурсные и организационные возможности на создание тех производственных технологий, их числа в течение планируемого периода, которые

пользуются большим спросом на рынке технологических новшеств и соответствуют изменяющемуся общему инновационному и экономическому состоянию внешней среды.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2016. Стат. сб. / Росстат. - М., 2016.
2. Аксютик Е.А., Губченкова А.С., Кроливецкий Э.Н. Стратегия инновационного развития организаций здравоохранения. // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - С. 104-108.
3. Сажнева Л.П. Реализация стратегических направлений инновационного развития отрасли информационных технологий. // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - С. 188-190.
4. Рогова И.Н. Сочетание принципов гармоничности и рациональности при управлении современными организациями в условиях нестабильной внешней среды. // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. № 2. 2017. - С. 227-230.
5. Мельниченко А.М. Концептуальные основы формирования и управления институциональной средой организации. // Петербургский экономический журнал. № 3. 2017. - С.121-126.

References

1. Rosstskij statističeskij ezhegodnik. 2016. Stat. sb. / Rosstat. - M., 2016.
2. Aksyutik E.A., Gubchenkova A.S., Krolivckij E.N. Strategiya innovacionnogo razvitiya organizacij zdravooxranenija. // Zhurnal pravovyh i ehkonomičeskijh issledovanij. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - S. 104-108.
3. Sažneva L.P. Realizacija strategičeskijh napravlenij innovaci-onnogo razvitiya otrasli informacionnyh tehnologii. // Zhurnal pravo-vyh i ehkonomičeskijh issledovanij. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - S. 188-190.
4. Rogova I.N. Sochetanie principov harmoničnosti i racional'nosti pri upravlenii sovremennymi organizacijami v uslovijah nestabil'noj vneshnej sredy. // Zhurnal pravovyh i ehkonomičeskijh issledovanij. Journal of legal and economic studies. № 2. 2017. - S. 227-230.
5. Mel'nichenko A.M. Konceptual'nye osnovy formirovanija i upravlenija institucional'noj sredoj organizacij. // Peterburgskij ehko-nomičeskij zhurnal. № 3. 2017. - S.121-126.

ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Евсеев П.В., старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о создании зоны свободной торговли между РФ и КНР, которая будет способствовать увеличению доходов и в конечном итоге богатства и благополучия для всех участников ЗСТ.

Ключевые слова: зоны свободной торговли, РФ, КНР

Abstract: The article examines the requests for a free trade zone between the Russian Federation and the People's Republic of China, which will contribute to increased incomes and, ultimately, wealth and prosperity for all FTA participants.

Keywords: free trade zone, the Russian Federation, the REPUBLIC of CHINA

Последние события текущего года заставляют многих российских аналитиков и политологов делать прогнозы относительно дальнейшего развития событий в мире. Все международное сообщество пристально следит за политической ситуацией в Украине, ведет независимое расследование крушения малазийского самолета, а также наблюдает за необоснованными и неразумными действиями стран Запада в отношении России относительно введения экономических санкций и голословных обвинений в наш адрес. Однако на фоне негативных явлений, а также нагнетания международной обстановки российскому руководству удается успешно противостоять контрпродуктивным мерам США и их союзникам. Явным примером этого является эффективная внешняя политика Кремля, направленная на плодотворное развитие двусторонних отношений с развивающимися странами, такими как Аргентина, Бразилия, Индия, Китай, Мексика и др. За минувшие три года с момента обострения украинского кризиса России удалось положить начало строительству трубопровода «Сила Сибири», имеющего цель поставок природного газа из Якутии в страны Азиатско-Тихоокеанского региона;

Россия официально на деле продемонстрировала свой поворот в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Несомненно, подписание 30-летнего газового контракта между РФ и КНР лишний раз доказывает факт наличия добрососедских и крепких двусторонних отношений с южным соседом.

В средствах массовой информации неоднократно публиковались статьи ведущих российских и китайских аналитиков, касающихся дальнейших перспектив сотрудничества и взаимодействия двух стран в противовес сложной евроатлантической системе. Многие из них видят дальнейшее усиление роли ШОС в евразийском регионе в военно-политическом направлении, прогнозируя возможное вступление в организацию Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана и Индии, а также расширение состава БРИКС. В конечном счете, по мнению аналитиков, будущее усиление взаимодействия азиатских стран видится именно в уже существующих политических институтах и организациях.

Однако, на мой взгляд, для таких близких партнеров как Россия и Китай жизненно необходима новая ось соприкосновения и сотрудничества. И эта ось в моем представлении видится в возможной зоне свободной торговли (ЗСТ). Энциклопедии дают следующее определение понятию ЗСТ:

«Зона свободной торговли – тип международной интеграции, при котором в странах-участниках отменяются таможенные пошлины, налоги и сборы, а также количественные ограничения во взаимной торговле в соответствии с установленным международным договором...»

В мире существует несколько подобных торгово-экономических объединений: Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Европейская ассоциация свободной торговли, Южноамериканская организация общего рынка (МЕРКОСУР) и Зона свободной торговли СНГ.

Проект ЗСТ между Россией и Китаем может в разы улучшить экономическую ситуацию на российском Дальнем Востоке и способствовать дальнейшему развитию региона. Подобная конфигурация обеспечит беспрецедентные масштабы российско-китайского экономического сотрудничества и превратит Дальний Восток в ближайшие два-три десятилетия в один из основных торгово-экономических центров в АТР, подобным существующим, таким как Сингапур или Макао.

В качестве справки необходимо привести конкретные актуальные цифры торгового оборота между РФ и КНР – товарооборот между двумя странами в январе-апреле 2014 г. составил 29 055,98 млрд. долл. (+3,4%), в т.ч. экспорт России в КНР – 14 494,07 млрд. долл. (+2,8%), импорт из КНР – 14 561,91 млрд. долл. (+4,0 %). Как результат Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 9 место, что вполне выглядит оптимистично. Согласно оценкам Минэкономразвития РФ товарооборот с КНР может достигнуть 200 млрд. долларов до 2020 года.

Для осуществления проекта на начальном этапе необходимо организовать экономическую интеграцию на основе 3 северо-восточных провинций (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин) и автономного района Внутренняя Монголия КНР и субъектов Дальневосточного ФО (ДВФО). В отношениях между РФ и КНР фактически отсутствуют какие-либо противоречия, что означает наличие благоприятной почвы для поиска новых стратегически выгодных направлений экономического сотрудничества. Необходимо упомянуть о существующей возможности использования в совместных проектах на территории ЗСТ китайских технологий и оборудования, а также о финансировании проектов, связанных с развитием нефтегазовой, золото- и алмазодобывающей, угольной, лесной и пищевой промышленности.

Удачный старт проекта на начальном уровне и полученные от этого сотрудничества качественные положительные результаты спустя 5-7 лет с момента начала сотрудничества способствуют в дальнейшем расширению территориального охвата ЗСТ. Так в процесс экономической интеграции на Дальнем Востоке могут быть вовлечены Республика Корея (объем товарооборота к 2015 г. до 30 млрд. долл.), Вьетнам (объем торговли к 2015 г. до 7 млрд. долл.) и Индонезия (объем товарооборота к 2015 г. до 5 млрд. долл.) в виду их территориальной близости. Подобный состав будущего интеграционного объединения может существовать и дей-

ствовать в противовес прозападному мегласному экономическому альянсу, состоящему из Японии, Тайваня, Новой Зеландии, Австралии.

Неоспоримым гарантом успеха проекта может послужить факт наличия достаточного опыта в вопросах экономического взаимодействия и организации торговли между приграничными городами РФ и КНР.

В контексте темы интерес представляют планы строительства скоростной дороги Харбин-Владивосток, моста через Амур, а также развития инфраструктур в Забайкальске и в Благовещенске и

на других пограничных переходах. Кроме того, нельзя игнорировать желание китайских партнеров активизировать культурные контакты в рамках этого проекта. Китайская сторона имеет намерения в ближайшем будущем организовать в своих приграничных городах центры русской культуры, открыть музеи российско-китайской дружбы, регулярно проводить недели русской культуры, а также разрабатывать различные образовательные программы. Такие акции, по мнению специалистов, будут способствовать укреплению имиджа России среди граждан Поднебесной.

Библиографический список

1. Евсеев П. В., Афанасьев В. Д. Перспективы и проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия) / Приоритетные направления развития науки и образования : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — № 4 (7). — С. 298-299. — ISSN 2411-9652.
2. Евсеев П.В. Развитие инновационных отраслей экономики. / Сборник статей Международной научно-практической конференции «Общество, наука и инновации», г.Уфа 13 марта 2015 года. Стр. 66-67
3. Евсеев П.В., Афанасьев В.Д. Молодежное предпринимательство – как будущее экономики. / Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 февраля 2016 г., г. Уфа). Издательство – Уфа: Аэтерна, 2016. – 316 с. (8-10 с.)
4. Евсеев П.В. Туризм в Республике Саха (Якутия) и перспективы его развития, в условиях трансформации экономики. Электронное научно-практическое издание ж. «Экономика и социум». Выпуск №3(22) март 2016.
5. Попов А.А., Мыреев А.Н. Качество и уровень жизни населения в условиях рыночной экономики: Учебное пособие. Якутск, Издательство СВФУ, 2013.

References

1. Evseev P. V., Afanas'ev V.D. Perspektivy i problemy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Саха (Yakutiya) / Prioritetnyye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya : materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 4 dek. 2015 g.) / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.]. — Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2015. — № 4 (7). — S. 298-299. — ISSN 2411-9652.
2. Evseev P.V. Razvitiye innovatsionnykh otraslej ehkonomiki. / Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Obshchestvo, nauka i innovacii», g.Ufa 13 marta 2015 goda. Str. 66-67
3. Evseev P.V., Afanas'ev V.D. Molodezhnoe predprinimatel'stvo – kak budushchee ehkonomiki. / Zakonomernosti i tendencii formirovaniya sistemy finansovo-kreditnykh otnoshenij: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 fevralya 2016 g., g. Ufa). Izdatel'stvo – Ufa: Aeterna, 2016. – 316 s. (8-10 s.)
4. Evseev P.V. Turizm v Respublike Саха (Yakutiya) i perspektivy ego razvitiya, v usloviyah transformacii ehkonomiki. EHlektronnoe nauchno-prakticheskoe izdanie zh. «EHkonomika i socium». Vypusk №3(22) mart 2016.
5. Popov A.A., Myreev A.N. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v usloviyah rynochnoj ehkonomiki: Uchebnoe posobie. Yakutsk, Izdatel'stvo SVFU, 2013.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ В ЭКОНОМИКЕ США

Каллагов Б.Р., к.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тедеева З.Б., к.э.н., старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Изучение опыта риски зарубежных стран в экономической управлении характеристики рисками функционирования региональной экономики обусловлена необходимостью характеристики формирования эффективной характеристики национальной модели региональной политики, политические основанной не только характеристики на российских реалиях, политические но и экономические лучших риски зарубежных характеристики практиках. Это характеристики предоставляет характеристики нам возможность характеристики проанализировать источники характеристики происхождения характеристики рисков, политические особенности их функционирования, политические контроль риски за их последующей риски трансформации и экономические перспективы системной минимизации риски территориальных. Использование социально-экономических угроз и экономические характеристики рисков как риски центральными, политические так и экономические местными органами риски власти. Опыт США в экономической сфере использование социально-экономических риски отношений риски центра и экономические регионов (в экономической том числе опыт контрастного нивелирования возможных характеристики рисков и экономические угроз их реализации) достаточно характеристики прагматичен, политические и экономические включает в экономические себя не только межбюджетные риски отношения и экономические меры по поддержке регионального развития экономически риски отсталых и экономические депрессивных риски территорий, политические но и экономические риски зачастую характеристики прямое, политические риски целесообразное жесткое, политические регуляторное административное воздействие.

Ключевые слова: Единичное районирование, политические региональные характеристики риски, политические использование социально-экономическое развитие, политические конкурентный использование федерализм, политические личный доход, политические уровень бедности, политические уровень безработицы, политические субнациональный уровень, политические использование федеральная помощь, политические консолидированный использование бюджет штата.

Abstract: The study of the experience of foreign countries in managing the risks of the functioning of the regional economy is conditioned by the need to form an effective national model of regional policy based not only on Russian realities, but also on the best foreign practices. This gives us an opportunity to analyze the sources of origin of the risks, the peculiarities of their functioning, control over their subsequent transformation and the prospects for systemic minimization of territorial socio-economic threats and risks by both central and local authorities. The US experience in the sphere of social and economic relations between the center and the regions (including the experience of contrasting leveling of possible risks and threats of their implementation) is quite pragmatic, and includes not only inter-budgetary relations and measures to support the regional development of economically backward and depressed territories, but also often a direct, expedient, rigid, regulatory administrative impact.

Keywords: Single regionalization, политические regional risks, политические socio-economic development, политические competitive federalism, политические personal income, политические poverty level, политические unemployment rate, политические subnational level, политические federal aid, политические consolidated state budget.

Целесообразность изучения риски зарубежного опыта управления характеристики рисками функционирования региональных использование социально-экономических систем риски обусловлена необходимостью характеристики формирования использование собственной характеристики национальной модели эффективной региональной политики, политические основанной не только характеристики на российских реалиях, политические но и экономические лучших риски зарубежных характеристики практиках.

Изучение риски зарубежного опыта характеристики предоставляет характеристики нам возможность характеристики проанализировать источники характеристики происхождения характеристики рисков, политические особенности их функционирования, политические контроль риски за их последующей риски трансформации и экономические перспективы системной минимизации риски территориальных использование социально-экономических угроз и экономические характеристики рисков как риски центральными, политические так и экономические местными органами риски власти.

Опыт США в экономической сфере использование социально - экономических риски отношений риски центра и экономические регионов (в экономической том числе - опыт контрастного нивелиро-

вания возможных характеристики рисков и экономические угроз их реализации) достаточно характеристики прагматичен, политические и экономические включает в экономические себя не только межбюджетные риски отношения и экономические меры по поддержке регионального развития экономически риски отсталых и экономические депрессивных риски территорий, политические но и экономические риски зачастую характеристики прямое, политические риски целесообразное жесткое, политические регуляторное административное воздействие. Вместе с экономические риски тем, политические справедливо характеристики признавать, политические что, политические несмотря характеристики на известные «издержки» американской модели децентрализованного (или конкурентного) использование федерализма, политические региональная использование социально-экономическая политика в экономические США является достаточно интересной.

По площади, политические США риски обладают значительной, политические но внутренне неоднородной риски территорией, политические вследствие чего характеристики предпринимались неоднократные попытки характеристики проведения комплексного экономико-географическое районирование США. Примерно с экономические 80-х гг. XX века в экономические американской статистике,

политические характеристики научной и экономической учебной литературе риски общепринятым характеристиками признано четырех единичное районирование. То есть, политические выделены четыре крупных риски территориальных риски образования, политические различающиеся по историко-культурным особенностям, политические сложившимся хозяйственным рисками традициям и экономические по характеру использования современного использования социально-экономического развития.

Северо-Восток - это самый маленький регион, политические но его выгодное экономико-географическое положение, политические богатство полезными ископаемыми, политические и экономические особенности колонизации характеристики превратили его в экономические «мастерскую характеристики нации», политические хотя его значение в экономические XXI в экономические, несколько уменьшается.

Средний Запад - это район крупной характеристики промышленности и экономические сельского хозяйства, политические богатый углем, политические железной рудой и экономические имеющий исключительно благоприятные агроклиматические условия. Средний Запад дает около 50% сельскохозяйственной характеристики продукции.

Долгое время южные штаты развивались медленно, политические чему способствовало рабовладельческое плантационное хозяйство и экономические аграрно-сырьевой характеристики профиль экономики. В характеристики настоящее время регион риски занимает первое место в экономические стране по добыче угля, политические нефти, политические характеристики природного газа, политические характеристики фосфоритов, политические и экономические по выпуску тканей. Вместе с эко-

номические риски тем необходимо риски отметить, политические что уровень развития риски отдельных штатов Юга неодинаков. Запад - это самый молодой, политические самый большой и экономические динамичный развивающийся регион США.

Контрасты экономических ресурсов в экономические его характеристики пределах выражены характеристики предметно характеристики насыщенно. В использование состав Запада, политические кроме Дальнего Запада (характеристики прерия Великих равнин), политические Горного Запада (край Скалистых использование гор), политические и экономические Тихоокеанского Запада («золотой штат» Калифорния), политические также штаты входят Аляска - главный ресурсный потенциал нового освоения риски территории и экономические Гавайские острова с экономические их выдающимися перспективами туристско-рекреационного характеристики преломления.

Как и экономические в экономические других странах, политические в экономические США динамично развивающиеся штаты (субъекты использование федерации) и экономические использование города с экономические риски относительно высоким уровнем благосостояния использование соседствуют с экономические депрессивными штатами и экономические районами. Оценки масштабов различий по уровню использование социально-экономического развития регионов риски отражены в экономические данных использование федерального Бюро переписей (характеристики при Министерстве торговли и экономические Министерстве риски труда США: политические ежегодно публикуются данные по среднегодовому использование бюджетному доходу штатов, политические личному доходу, политические уровню бедности, политические уровню безработицы (таблица 1).

Таблица 1

Беднейшие штаты США в 2015г.	Среднегодовой доход, долл.	Уровень бедности в %	Уровень безработицы в %
Северная Каролина	43207	16,1	10,0
Алабама	42210	16,2	10,2
Кентукки	42094	17,2	9,4
Южная Каролина	42061	14,7	10,8
Монтана	42011	13,3	7,9
Луизиана	41890	18,2	7,7
Виргиния	40827	16,0	8,3
Теннесси	40036	15,9	9,6
Арканзас	38622	16,3	8,3
Миссисипи	35850	20,2	10,8

Как видно из таблицы 1 самым бедным является штат Миссисипи, политические где доля бедняков в экономические 2015 г. достигла 20, политические 2% (характеристики наивысший уровень по США). По показателям бедности, политические личного и экономические семейного дохода, политические характеристики наличия медицинской страховки штат характеристики находится характеристики на нижней черте в экономические риски течение многих лет. В нем самый низкий средний семейный доход (35850 долл.) - это почти половина среднего дохода домашних хозяйств штата Нью-Гэмпшир, политические где доля бедняков в экономические 3 раза меньше (6, политические 6%). В округе Колумбия бедняком считается каждый пятый житель, политические в экономические штатах Мэриленд и экономические Вирджиния - каждый 11-й. В то же время подушевой валовой региональный характеристики продукт характеристики на Аляске только в экономические 1,08 раз характеристики превышает имеющийся в экономические штате Миссисипи.

Иными слова в экономические такой использование современной высокоразвитой индустриальной стране как США характеристики проблема бедности остается одной из серьезнейших характеристики рисков регионального использование социально-экономического развития, политические которую использование федеральное характеристики правительство стремиться минимизировать посредством использования использование собственных финансовых возможностей.

О масштабах межрегиональных различий можно также судить и экономические по риски зависимости использование бюджетов субнационального уровня риски от использование федеральной помощи, политические которая использование составляет в экономические среднем 17-20% к экономические расходам консолидированных использование бюджетов штатов. Доля финансовой помощи из использование бюджетов штатов в экономические расходах местных использование бюджетов - 33-35%. В 2015 финансовом использование году в

экономические структуры использование бюджетных поступлений штатов использование федеральные риски трансферты использование составляли в экономические среднее 35%, политические и экономические в экономические риски отдельных штатах, политические по которым финансовый кризис 2007-2009 г. ударил особенно сильно, политические – риски от 30% и экономические почти до 50%.

В 2015 г. характеристики наименьшую риски зависимость риски от использование федеральных грантов испытывали штаты Виргиния (26, политические8%), политические Невада (27, политические0%), политические Вашингтон (31, политические3%), политические Юта (31, политические6%) и экономические Нью-Гэмпшир (34, политические5%).

Наряду с экономические межбюджетными риски трансфертами и экономические региональными контентом использование социальной политики использование федеральной характеристики правительства, политические в экономические США есть немало инструментов поддержки и экономические использование социально-экономического развития риски территорий. Еще в экономические 1930-е использование годы в экономические США характеристики приступили к экономические реализации использование федеральной характеристики программы развития региона долины реки Теннесси, политические охватившего 12 штатов: политические Миссури, политические Иллинойс, политические Индиана, политические Кентукки, политические Западная Виргиния, политические Виргиния, политические Северная Каролина, политические Южная Каролина, политические Джорджия, политические Алабама, политические Миссисипи, политические Арканзас. Для реализации характеристики программы был использование создан специальный орган – Администрация долины реки Теннесси, политические и экономические с экономические риски тех пор регион характеристики превратился в экономические один из мощнейших гидроэнергетических кластеров, политические изменивших риски облик этих некогда аграрных районов юга США. По аналогии, политические в экономические характеристики настоящее время, политические реализуются характеристики программы развития Аппалачей и экономические некоторых других регионов (в регионах, политические которые охватывают риски территории 26 штатов).

Основные характеристики рисками риски территориального экономического развития в экономические США в экономические использование современных условиях характеристики признаются: политические

- уровень безработицы который в экономические некоторых штатах значительно характеристики превосходит риски общенациональный; политические
- уровень семейного дохода который во многих штатах существенно ниже средненационального; политические
- неудовлетворительное использование состояние жилищного характеристики фонда, политические учреждений здравоохранения и экономические риски образования в экономические регионах; политические
- критичная риски зависимость экономики некоторых штатов риски от одной или двух риски отраслей хозяйства, политические характеристики находящихся в экономические использование состоянии длительного риски застоя; политические
- высокий уровень риски оттока рабочей силы из ряда регионов (внутренняя, политические

риски зачастую невозвратная, политические миграция рабочей силы) или капитала; политические негативное воздействие характеристики на экономику региона структурных сдвигов; политические

- риски замедленные риски темпы индустриально-характеристики промышленного развития некоторых штатов.

Особенностью региональной использование социально-экономической политики США является то, политические что риски за ее характеристики формирования и экономические реализацию несут риски ответственность сразу несколько характеристики правительства ведомств. В системе исполнительной риски власти США ключевая роль характеристики принадлежит Административно-использование бюджетному управлению, политические который использование готовит характеристики проект использование федерального использование бюджета, политические контролирует его исполнение, политические дает оценку деятельности исполнительной риски власти и экономические эффективности использование федеральных, политические в экономические том числе региональных, политические характеристики программ. Значительными полномочиями в экономические выработка и экономические осуществлении использование федеральной региональной политики риски обладает Президент США, политические который устанавливает характеристики правила разработки и экономические рассмотрения использование федеральных характеристики программ и экономические характеристики проектов, политические оказывающих значительное риски влияние характеристики на экономическое развитие регионов. В аппарате Президента США имеется пост помощника характеристики стипендента по межправительственным риски отношениям.

В риски обеих палатах Конгресса действуют использование соответствующие подкомиссии (в экономические Палате характеристики представителей в экономические рамках Комиссии по характеристике правительствам операциям и экономические в экономические Сенате – в экономические использование составе Комиссии по характеристике правительствам делам). Вопросы использование социально-экономического выравнивания и экономические развития регионов в экономические США решаются с экономические помощью использование федеральных риски законов (характеристики программ). Прежде всего, политические это Закон риски об риски общественных работах и экономические (экономическом развитии 1965 использование года, политические в экономические котором определены основные характеристики направления помощи депрессивным районам; политические следующий – Закон о экономические межправительственном использование сотрудничестве 1968 использование года, политические который распределяет полномочия по региональному регулированию между администрациями использование федерации, политические штатов и экономические муниципальных риски образований; политические далее – Закон о экономические жилищном строительстве и экономические использование городском развитии 1974 использование года; политические и экономические последний - Закон о экономические региональном развитии 1975 использование года.

По последнему из характеристики названных риски законов ведущая роль в экономические региональном развитии характеристики принадлежит характеристики правительственной Администрации по экономическому развитию (АЭР) в экономические использование составе Министерства торговли

США. АЭР реализует характеристики программы развития риски отсталых и экономические депрессивных риски территорий (использование создание округов экономического развития, политические зоны характеристики предпринимательства, политические риски технопарков или кластеров) Основная миссия АЭР – стимулирование инноваций и экономические конкурентоспособности регионов экономического развития, политические осуществляемых через систему использование государственных грантов, политические риски техническую помощь и экономические другие меры. Практически вся риски территория США покрыта подобной «сетью развития» политические которая определяется риски тремя уровнями использование государственных планирования развития регионов: политические

- по реконструируемым ареалам; политические
- по округам экономического развития; политические
- по многоштатным регионам.

Конгресс США осуществляет регулирование политики использование социально-экономического развития регионов с экономические опорой характеристики на институт характеристики преваляирования использование федеральных актов характеристики над риски законами штатов и экономические муниципалитетов (статья VI Конституции США). Существует несколько инструментов воздействия использование федеральной риски власти характеристики на существующие уровни управления, политические в экономические том числе характеристики прямые характеристики приказы и экономические характеристики правительственные мандаты, политические гранты по условиям и экономические риски целевые указания. В характеристики формировании региональной использование социально-экономической политики использование государства участвуют такие использование федеральные ведомства как министерство риски образования; политические сельского хозяйства; политические риски труда; политические по делам ветеранов; политические жилищного строительства и экономические использование городского развития; политические здравоохранения и экономические использование социальных служб. Они реализуют свои функции с экономические опорой характеристики на использование федеральные и экономические штатные ведомства, политические использование бюро и экономические риски три типа агентств: политические агентства, политические характеристики наделенные функцией финансового управления характеристики программой, политические агентства по исполнению характеристики программы и экономические агентства по характеристики проверке ее исполнения.

Анализом использование состояния региональной политики и экономические характеристики проблем использование социально-экономического развития регионов риски занимается Консультативный комитет по межправительственным риски отношениям характеристики представленный различными звеньями использование государственной системы. Подобные комитеты кроме использование федерального риски центра имеются еще в экономические 20 штатах. Из 26 членов использование состава Комитета 9 характеристики представляют использование федеральный уровень риски законодательной и экономические исполнительной риски власти, политические 14 – штатный и экономические местный уровни и экономические 3 – риски общественные организации. Больше половины членов Комитета характеристики назначаются характеристики президентом США; политические

остальные – ассоциациями риски территориальных органов, политические а экономические также Национальной конференцией губернаторов, политические Советом характеристики правительства штатов, политические Национальной лигой использование городов, политические конференцией мэров США и экономические Национальной ассоциацией графств.

За использование годы работы Консультативного комитета по межправительственным риски отношениям постоянным штатом ее характеристики научных использование сотрудников и экономические характеристики привлеченными внешними экспертами подготовлено несколько использование сотен исследований и экономические докладов по всем основным характеристики проблемам использование федеративных и экономические региональных риски отношений. На их основе Комитет характеристики принимает рекомендации по использование совершенствованию организации и экономические функционирования различных элементов и экономические звеньев системы межправительственных риски отношений, политические риски затем характеристики направляет их во все риски заинтересованные инстанции: политические Президенту США, политические использование федеральным ведомствам, политические Конгрессу, политические штатам и экономические муниципальным риски образования. Рекомендации Комитета не имеют риски обязывающего характера, политические но, политические как характеристики правило, политические риски внимательно рассматриваются политиками и экономические чиновниками в экономические использование федеральном характеристики правительстве и экономические характеристики на местах.

После кризиса 2008-2009 гг. характеристики приоритетным характеристики направлением региональной политики администрации США стало характеристики привлечение внутренних и экономические риски стимулирование внешних инвестиций для использование создания рабочих мест и экономические восстановления экономики. Для этих риски целей была риски обеспечена максимальная поддержка потенциальным инвесторам в экономические виде льготного банковского кредитования и экономические льготных характеристики налоговых режимов.

В этом контексте риски целесообразно риски отметить, политические что в экономические США характеристики наработан интересный опыт использование создания и экономические функционирования в экономические депрессивных районах штатов характеристики предпринимательских зон (ПЗ) как альтернативы характеристики прямого финансирования использование федеральным использование бюджетом характеристики программы экономического развития штатов и экономические оказания использование социальной помощи. Под ПЗ понимается ограниченная использование городская риски территория, политические характеристики которой длительный период характеристики наблюдался спад экономической активности. ПЗ характеристики преимущественно использование создается в экономические негритянских и экономические латиноамериканских использование городских кварталах, политические как вариант региональной политики, политические характеристики направленной характеристики на оживление мелкого и экономические среднего бизнеса в экономические экономически депрессивных районах. Первая ПЗ, политические характеристики находящаяся под юрисдикцией штата, политические была организована во Флориде в экономические 1980 г. По юридическому статусу ПЗ в экономические США

подразделяются характеристики на риски три типа – использование федеральный, политические штатный и экономические местный, политические каждый из которых использование создается решением характеристики правительственных органов риски трех уровней использование государственного управления.

Для получения статуса ПЗ район, политические выделяемый для этих риски целей, политические должен риски отвечать ряду риски требований: политические

а) экономические) более 70% жителей (данного района должны иметь личный или семейный доход ниже 80% среднего дохода жителей данного использования города или всей страны; политические

б) уровень безработицы в экономические этом районе должен значительно характеристики превышать ее средний уровень по всему использование городу или всей стране.

в) экономические) ограничения характеристики на сроки функционирования: политические 10-20 лет (использование федеральные ПЗ использование создаются характеристики на 20 лет с экономические возможностью характеристики продления); политические

г) деятельность ПЗ курируется Министерством жилищного строительства и экономические использование городского развития США. После утверждения риски заявки риски от характеристики правительства штата или муниципальной администрации характеристики на ее использование создание; политические

д) риски власти, политические риски обращающиеся риски за разрешением к экономические вышестоящим использование государственным органам, политические должны четко риски обозначить свои риски обязательства – какие льготы (характеристики налоговые, политические административные и экономические др.) характеристики на уровне штата характеристики предоставляются использование создаваемой ПЗ.

В) характеристики настоящее время 1500 ПЗ всех уровней действуют в экономические 700 использование городах, политические характеристики пригородных и экономические сельских районах США. Их распространение риски объясняется экономическими и экономические иными льготами, политические которые характеристики предоставляются американским компаниям, политические действующим характеристики на их риски террито-

рии. Так как развитие характеристики производства и экономические использование сокращение безработицы являются двумя основными риски целями использование государственных характеристики программ ПЗ всех уровней; политические использование федеральные, политические штатные и экономические местные риски власти использование создают для компаний благоприятные условия. На использование федеральное уровне – это 5%-характеристики ная скидка характеристики на характеристики налоги, политические выплачиваемые характеристики при строительных и экономические ремонтных работах; политические характеристики характеристики налоговые скидки характеристики предпринимателям риски за каждое вновь использование созданное рабочее место; политические риски отмена характеристики налога характеристики на увеличение стоимости капитала. На уровне штатов – это 50% - характеристики ная скидка с экономические характеристики налога характеристики на характеристики продажи риски оборудования (штат Луизиана) и экономические строительных материалов (штат Канзас), политические характеристики налоговая скидка характеристики на основную капитал (штат Виргиния).

Таким образом, политические справедливо утверждение, политические что даже характеристики при децентрализованной модели использование федерализма в экономические США экономические риски отношения риски центра и экономические риски территорий включают в экономические себя и экономические межбюджетные риски отношения, политические и экономические весьма риски обширный комплекс мер минимизации региональных характеристики рисков и экономические поддержки экономического развития риски территорий. В США есть использование федеральный риски закон о экономические региональном развитии, политические риски целый ряд структур, политические риски занимающихся региональной, характеристики проблематикой, политические вместе с экономические риски тем, политические степень риски зависимости использование бюджетов штатов риски от финансовой помощи из использование федерального использование бюджета использование сопоставима с экономические показателями российских регионов.

Библиографический список

1. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. М.: политические Лебедь, политические 2009. – 256 с экономические.
2. Дзагоева М.Р., Айларова Э.К., Комаева Л.Э. Особенности развития производственных систем предприятий: зарубежный и российский опыт // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 3 (63). С. 8.
3. Коваленко Э. Г. Региональная экономика и экономические управление. СПб. : политические Питер, политические 2005 - 288 с.
4. Каллагов Б.Р., Цуциева М.В., Тедеева З.Б. Актуальные проблемы функционирования потенциала национальной экономической системы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 3 (54). С. 84-89.
5. Мировая экономика: политические характеристики прогноз до 2020 использование года : политические учебник / под ред. А.А. Дынкина. – М. : политические Магистр, политические 2015. – 429 с экономические.
6. Мардеян Н.А. Риски и безопасность в стремительно развивающемся мире // 2014.
7. Региональная политика: политические риски зарубежный опыт и экономические российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, политические О.В. Кузнецовой. – М.: политические ИМЭМО РАН, политические 2015. – 137 с экономические.
8. Тедеева З.Б. Финансовое планирование на предприятии в современных условиях // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ. 2012
9. Шишкин А.Ф. Мировая экономика. М.: политические Академический характеристики проспект, политические 2015. – 601с.

References

1. Bagrov N.V. Regional'naya geopolitika ustojchivogo razvitiya. M.: politicheskie Lebed', politicheskie 2009. – 256 s ehkonomicheskie.
2. Dzagoeva M.R., Ajarova Z.K., Komaeva L.EH. Osobennosti razvitiya proizvodstvennyh sistem predpriyatij zarubezhnyj i rossijskij opyt // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2014. № 3 (63). S. 8.
3. Kovalenko EH. G. Regional'naya ehkonomika i ehkonomicheskie upravlenie. Spb. : politicheskiePiter, politicheskie 2005 - 288 s.
4. Kallagov B.R., Cudieva M.V., Tedeeva Z.B. Aktual'nye problemy funkcionirovaniya potentsiala natsional'noj ehkonomicheskoj sistemy // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2016. № 3 (54). S. 84-89.
5. Mirovaya ehkonomika: politicheskie harakteristiki prognoz do 2020 Ispol'zovanie goda : politicheskie uchebnik / pod red. A.A. Dynkina. – M. : politicheskie Magistr, politicheskie 2015. – 429 s ehkonomicheskie.
6. Mardeyan N.A. Riski i bezopasnost' v stremitel'no razvivayushchemsya mire // 2014.
7. Regional'naya politika: politicheskie riski zarubezhnyj opyt i ehkonomicheskie rossijskie realii / Pod red. A.V. Kuznecova, politicheskie O.V. Kuznecovoj. – M.: politicheskie IMEHO RAN, politicheskie 2015. – 137 s ehkonomicheskie.
8. Tedeeva Z.B. Finansovoe planirovanie na predpriyatii v sovremennyh usloviyah // avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet im. K.L. Hetagurova. Vladikavkaz, 2012
9. SHishkin A.F. Mirovaya ehkonomika. M., politicheskie Akademicheskij harakteristiki prospekt, politicheskie 2015. – 601s.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Квашина В.В., старший преподаватель, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал

Сломинская Е.Н., доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал

Аннотация: В данном тексте дана характеристика PLM системы Windchill; ее назначение, модули, принципы работы, совместимость с другими системами и т.д. Сделан обзор отечественных промышленных предприятий, использующих продукт Windchill.

Ключевые слова: PLM-система, автоматизированное проектирование, автоматизированное управление.

Abstract: In this text, the characteristic of the PLM system windchill. Its purpose, modules, principles of operation, compatibility with other systems, etc. Made a review of Russian industrial enterprises using the windchill product helps.

Keywords: PLM system computer-aided design, automated control.

Трудность процесса создания многокомпонентного изделия в современной промышленности увеличилась из-за жестких требований международных и отраслевых стандартов. Для всех промышленных предприятий возникли актуальные проблемы по улучшению качества изготавливаемой продукции, снижения издержек производства, достижения твердых позиций на внутреннем и внешнем рынках, значительного увеличения конкурентоспособности. Это заставляет предприятие менять схемы своей работы, находить более действенные системы и методы управления. На основании зарубежного и отечественного опыта можно сказать, что увеличение продуктивности и экономичности работы современного промышленного предприятия осуществимо только благодаря введению в производство современных информационных систем, которые позволяют соединить управление финансами, рабочими, доставкой, отработкой и собственно производством. Все выше сказанное аргументирует неизбежность применения предприятиями специализированных информационных технологий (ИТ).

Как говорит В. Н. Малюк [3], удовлетворить потребность в управлении данными о продукте, оптимизации процедур, соответствующих отраслевым требованиям и синтезации глобальной среды создания изделия, возможно с помощью действенной координации деятельности по управлению жизненным циклом продукции (Product Life Management - PLM). Применение систем PLM позволяет предприятию в будущем уменьшить расходы, повысить качество выпускаемых изделий, повысить быстроту их вывода на рынок и гарантировать качественное обслуживание.

Windchill в полной мере обеспечивает запросы, которые должны выполнить общекорпоративные системы PLM. Windchill - интегрированное и в тоже время модульное PLM-решение от PTC (Parametric Technology Corporation). Объединение PTC (Nasdaq: PMTC) является мировым лидером по созданию лучших компьютерных решений и оказанию помощи для предприятий, которые заняты в сфере раздельного производства. К такому производству можно отнести предприятия, работающие в автомобильной, авиационной, электронной, оборонной и космической отраслях. С помощью данных решений предприятия смогут отвечать текущим условиям процесса глобализации, уменьшать время вывода на рынок оригинальных изделий и повысить производительность труда в процессе создания новых продуктов.

Windchill представляет собой PLM-систему, с помощью которой автоматизируют процедуру управления данными. Эта система обеспечивает управление всеми данными о состоянии продукта во время его создания - от задумки до уничтожения, от создания отдельных элементов до приема их в эксплуатацию и т.д.

Windchill имеет огромный набор возможностей, благодаря которым можно осуществлять автоматизацию

процедур управления информацией об изделии при работе нескольких групп разработчиков одновременно. Архитектура системы создана на базе web-технологий, в связи с чем можно не только быстро совершенствовать систему, но и применять типовые web-инструменты. Такой прием значительно уменьшает сложность управления системой и позволяет ее пользователям быстро перестроиться на новый интерфейс [1].

Разработка мирового уровня Windchill представляет интерес и для отечественных предприятий, а также позволяет устранить общие проблемы управления с иностранными партнерами. Данное утверждение аргументирует следующее:

- Соответствие запросам ISO 9000:2000 по обнаружению и наблюдению;
- Наличие русскоязычного интерфейса пользователя.

В составе Windchill имеется несколько модулей. Один из модулей - PDM-система Windchill PDMLink (Product Data Management - система управления данными об изделии), являющаяся организационно-технической совокупностью элементов, при помощи которой обеспечивают управление всеми сведениями о продукте. Изделиями могут выступать не только отдельные детали, сборочные единицы и узлы агрегата, но и многокомпонентные технические объекты: суда, воздушный транспорт, торпеды, автотранспорт, информационные сети и системы. Главное назначение Windchill PDMLink - управление сведениями и уменьшение сложности доступа к данным об изделии в течении всего его жизненного цикла Workflow. Такая возможность появилась благодаря сборнику всех сведений об изделии в одну логическую систему. Эта система дает необходимые проектные данные для всех разработчиков, которые задействованы в создании изделия. Помимо этого позволяет обрести доступ к управлению процедурами проектирования.

В составе Windchill PDMLink есть мощная подсистема - Workflow. Эта подсистема позволяет управлять процедурой выполнения последовательности действий по созданию изделия. С ее помощью автоматизируют производственные процессы на основе существующих стандартов. Примером служат увязка и утверждение конструкторской и проектной документации и прочее. Автоматизация производственных процессов колоссально уменьшает сроки на выполнение стандартов и сводит вероятность возникновения непроизводительных замедлений к нулю. На рис.1 показана структура модуля Windchill PDMLink.

Еще один модуль - система Windchill ProjectLink. С ее помощью все участники, которые задействованы в создании продукта, могут работать в единой виртуальной рабочей среде, в которой все они получают доступ к интересующим их данным об изделии.

Рисунок 1 - Структура Windchill PDMLink [4]

Еще одним положительным качеством Windchill ProjectLink является ее совместимость с большим количеством других систем:

- промышленными и прикладными САПР: Creo (Pro/ENGINEER), CADD5, AutoCAD, Inventor, SolidWorks, CATIA V.4, CATIA V.5, Unigraphics NX, K DEAS и др.;
- главными ECAD-системами: Mentor Graphics и Cadence;

- с дополнениями MS Office; благодаря применению пунктов выпадающего Меню в этих дополнениях для доступа к базовой функциональности Windchill ProjectLink;
- отправка/прием проектных данных в/из MS Project.

Так же важнейшим модулем Windchill является система Windchill PartsLink. На рис. 2 представлена структурная схема Windchill PartsLink.

Рисунок 2 - Структурная схема Windchill PartsLink [4]

Windchill PartsLink является многофункциональным каталогом технических решений, которые есть на предприятии. Данный каталог содержит различные технические данные - чертежи, модели, информация для визуализации. Основным назначением Windchill PartsLink организация библиотек для повторного использования типовых технических решений в дальнейших разработках [2].

Исходя из всех функциональных возможностей модулей Windchill, можно описать достоинства и характеристики Windchill в целом:

- Простое управление сведениями об изделии (PDM);
- ✓ Надежное управление документами Creo, спецификациями и взаимодействующими документами;
- ✓ Простота в нахождении имеющихся изделий и деталей;
- ✓ Более широкое сотрудничество между партнерами, продавцами и клиентами;
- Надежное управление документами MCAD;
- ✓ Управление информацией из различных дополнений CAD;
- ✓ Простота в нахождении новейшего варианта;

- ✓ Исключение перезаписи и возрастания числа вариантов;
- ✓ Сохранность в тайне сведений о выполняемых проектах от лиц, которые не являются авторами;
- ✓ Быстрое нахождение имеющихся изделий и деталей:
  - ✓ типовых и зависящих от функции (например, поиск деталей в дереве структуры деталей);
  - ✓ Простой или расширенный поиск;
  - ✓ Наглядное отображение взаимодействия изделий друг с другом;
  - ✓ Наглядная идентификация изделий;

Перечень отечественных промышленных предприятий, которые применяют Windchill, довольно велик. В него входят такие предприятия как: ЗАО «РЭП Холдинг» (включая «Невский завод», г. Санкт-Петербург), ОАО «Автодизель» (Ярославский моторный завод, г. Ярославль), ФГУП ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» (г. Самара), АВТОВАЗ (г.Тольятти), АНТК им. Туполева (г.Москва), Кировский завод (г. Санкт-Петербург), Красное Сормово (г. Нижний Новгород), ЛОМО (г. Санкт-Петербург), ЦКБ МТ "Рубин" (г.Санкт-Петербург), НПО им. Лавочкина (г.Москва) и др.

Одним из наиболее успешных пользователей Windchill является Калужское промышленное предприятие ОАО «Калужский двигатель» (КАДВИ). В настоящий момент времени ОАО «КАДВИ» является современным, многопрофильным, прекрасно оснащенным предприятием, владеющим новейшими технологиями, производящим высокотехнологичную, наукоемкую продукцию, которая выпускается как для оборонной промышленности страны, так и для народного потребления. В состав продукции входят: газотурбинные двигатели малой мощности для агрегатов электропитания зенитно-ракетных комплексов, мини-теплоэлектростанции, газотурбинные электростанции, силовой моноблок с газотурбинным двигателем, а также мотоблоки, мотопомпы, электрагрегаты, косилки и др., всего около 40 наименований. Использование интегрированной информационной системы Windchill помогло предприятию сильно уменьшить себестоимость продукции, снизить накладные расходы, увеличить оборот и качество изделий, гарантировать выпуск лишь первоклассной продукции, увеличить темп вывода ее на рынок. В итоге Windchill позволил перепрыгнуть предприятию на новый уровень конкурентоспособности.

Еще одним предприятием, которое внедрило Windchill, является АО «Концерн "ЦНИИ "Электроприбор". Продукция данного предприятия используется во многих странах мира, при все прочем предприятие-изготовитель занимается ее технической поддержкой. В состав продукции входят: навигационная аппаратура, гироскопические приборы, авиагравиметрические системы, антенно-фидерные устройства, приборы ориентации космических аппаратов, автоматизированные комплексы радиосвязи. На сегодняшний день продолжает увеличиваться номенклатура выпускаемой продукции.

Совет директоров поставил своему ИТ-отделу задачу по введению системы автоматизации процедур

управления жизненным циклом изделий. Это вызвано тем, что работа предприятия основана на изготовлении штучных специфических продуктов, и при этом их эксплуатация и техническая поддержка ведется на территории многих стран. Связи с этим было решено создать единую систему данных, которая могла обеспечить более точную организацию планирования выполнения операций и жизненного цикла изделия, быстроту управления разработкой и выпуском, согласование процедур внесения корректировок в документацию.

Из всех существующих систем по автоматизации жизненного цикла изделия было принято ввести Windchill. Введение системы Windchill позволило изменить на предприятии нормативы в процессе синхронизации технической документации (ТД). Если до введения Windchill установленные нормативы давали возможность проектировщику или другим участникам процесса синхронизировать ТД в течении полумесяца, а иногда и целого месяца, то на сегодняшний момент стали действовать новые нормативы синхронизации ТД, где на каждом этапе на синхронизацию уходит не более одного-двух дней.

Немалый успех принесло внедрение Windchill в ОАО "НПП "Радар ммс". Это предприятие относится к предприятиям оборонной промышленности и является лидером по производству систем самонаведения высокоточного оружия, военной и гражданской авионики. Также предприятие изготавливает бортовые высокоинтеллектуальные электронные системы. Эти системы используются в боевой авиатехнике, в интересах Министерства обороны РФ.

Для сохранения уровня конкурентоспособности предприятия необходимо было увеличить объем производства, внести поправки в систему управления, увеличить номенклатуру изготавливаемой продукции.

Из-за возрастания количества заказов необходимо было найти решение по обеспечению качества и скорости выполнения заказов, а также увеличения производительности труда.

Решением этой задачи стало создание единого информационного пространства, при помощи которого можно контролировать и управлять жизненным циклом изделия на всех этапах проектирования. Все это стало осуществимо только с помощью новейших информационных технологий.

В результате анализа зарубежных и отечественных PDM-систем системой хранения и управления проектной информацией была выбрана PDM-система Windchill PDMLink компании PTC.

Введение Windchill увеличило управляемость процесса создания изделий. Проектная информация теперь открыта для всех участников процесса создания продукта, что исключает повторение выполнения отдельных операций. В итоге организация эффективного инженерного оборота информации в создаваемой единой системе совместного создания изделия на сегодняшний день обеспечивает весомое сокращение сроков производства, трудовых и материальных затрат.

Библиографический список

1. <http://ru.ptc.com/product-lifecycle-management/windchill>
2. <http://pro-technologies.ru/upload/iblock/aaa/aaa0606dfed1642d13f0958539188843.pdf>
3. Малиух В.Н. Введение в современные САПР. – М.: ДМК Пресс, 2010. – 192 с.
4. Сломинская Е.Н., Полникова Т.В., Квашина В.В., Попова Т.В. Windchill - оптимальное решение для организации жизненного цикла изделия. / Научные труды SWorld. 2016. Т. 2. № 2 (43). С. 67-71.

References

1. <http://ru.ptc.com/product-lifecycle-management/windchill>
2. <http://pro-technologies.ru/upload/iblock/aaa/aaa0606dfed1642d13f0958539188843.pdf>
3. Malyuh V.N. Vvedenie v sovremennyye SAPR. – M.: DMK Press, 2010. – 192 s.
4. Slominskaya E.N., Polnikova T.V., Kвашина V.V., Popova T.V. Windchill - optimal'noe reshenie dlya organizatsii zhiznennogo tsikla izdeliya. / Nauchnye trudy SWorld. 2016. T. 2. № 2 (43). S. 67-71.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Коробкова Н.А., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Перевалов Д.В., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В статье рассматриваются направления совершенствования маркетинговой деятельности при реализации подходов маркетинга взаимодействия. Проведен теоретический анализ содержания маркетинга взаимодействия и доказана его значимость для предприятия строительной отрасли. На основе проведения экспертного опроса руководителей предприятий строительной отрасли были выявлены значимые субъекты, влияющие на деятельность строительных компаний. Определены направления взаимодействия с ними, значимые для развития компании и разработана методика расчета эффективности реализации маркетинга взаимодействия.

Ключевые слова: маркетинг взаимодействия, субъекты взаимодействия, строительное предприятие, совершенствование маркетинговой деятельности.

Abstract: The article examines the directions for improving marketing activities when implementing marketing interaction approaches. A theoretical analysis of the contents of interaction marketing was carried out and its significance for the enterprise of the construction industry was proved. Based on the expert survey of the managers of the construction industry enterprises, significant entities influencing the activity of construction companies were identified. The directions of interaction with them, significant for the development of the company, have been determined and a methodology for calculating the effectiveness of marketing interaction has been developed.

Keywords: relationship marketing, subjects of relations, construction company, improvement of marketing activities.

Бурный рост промышленного и жилищного строительства, происходящий в предыдущие годы в экономике России сменился спадом. По данным Росстата, по итогам 2016 было введено в действие 278,3 тысяч жилых и нежилых зданий, что на 9,2% строительных сооружений меньше, чем за 2015 год. В строительной отрасли России сегодня остро стоит вопрос о формировании экономического поведения строительных организаций, направлений его трансформации под воздействием факторов внешней среды с учетом экономической политики государства.

Сегодняшняя финансово-экономическая ситуация, в которой оказались строительные предприятия закономерна. И связана она в первую очередь с режимом сокращения спроса на подрядные услуги со стороны основных инвесторов строительной деятельности — государства, корпоративного сектора и населения. По оценкам экспертов в 2015–2016 гг. наблюдалась падение спроса, которое составляло по разным регионам 10–25%, в среднем — порядка 17% [5].

Соответственно в сложившихся условиях ожидается обострение конкурентной борьбы, что требует совершенствования маркетинговой деятельности, в том числе за счет формирования новых форм взаимодействия с потребителями. Особую значимость в строительной отрасли приобретает проблема создания и поддержания длительных взаимоотношений с клиентами: государства, корпоративного сектора и населения. С позиции маркетинга исследованием указанных взаимоотношений реализуется в рамках концепции «маркетинг взаимодействия».

Впервые термин «relationship marketing» был предложен в 1983 г. в работе Д. Пеннера, М. Роджерсона, Л. Берри (Berry L.L. 1983. Relationship marketing. In: Berry et al. Emerging perspectives of service marketing. Chicago). Они сформулировали суть данной концепции маркетинга, согласно которой управление маркетингом должно быть нацелено на процесс создания и расширения прочных взаимовыгодных отношений с потребителями или другими заинтересованными лицами (поставщиками, контактными аудиториями, посредниками и т.д.), что увеличивает вероятность будущих сделок с одними и теми же потребителями [4, 25].

Формирование маркетинга взаимодействия происходило под воздействием ряда факторов. В их числе, сокращение жизненного цикла товара, которое

вынудило производителей делать акцент на развитие отношений в цепочках поставок для обеспечения быстрого доступа товара на рынок. Усиление глобализационных процессов, вынуждающих предприятия интегрироваться в крупные хозяйственные структуры для эффективного противостояния нарастающей конкуренции. Увеличение персонализированных предложений с целью идентификации на фоне массового предложения товаров, не имеющих существенных отличий по качеству и потребительским свойствам.

Существенное влияние на формирование концепций маркетинга взаимодействия оказало развитие экономической науки. Формирование и развитие институционального направления экономической мысли, смещающей акценты с издержек трансформации на издержки транзакций. Развитие менеджмента, в том числе всеобщего менеджмента качества (total quality management - TQM), акцентирующего внимание на внутренние коммуникации предприятия.

Маркетинг взаимодействия формирует иное видение стратегической цели предприятия — не борьба с конкурентами, а превращение покупателей в своих союзников. Соответственно целью маркетинга становится формирование эффективного «портфеля отношений», обеспечивающего предприятию «правильность выбора его места в цепочке создания ценности, в системе бизнес-коммуникаций» [1, 22].

В настоящее время область исследования маркетинга взаимодействия привлекает все большее внимание. Особенно эта тенденция характерна для промышленных рынков, где значимость каждого клиента выше, по сравнению с потребительским рынком. Кроме того, промышленный рынок отличается высоким уровнем персонализации контактов, следовательно, необходимо изучение реального механизма взаимодействия субъектов.

Несмотря на многочисленные по указанной проблеме, большинство из них либо носит теоретический характер, либо предполагает «описательный характер исследования механизмов межфирменного взаимодействия» [6, 130].

Поэтому к настоящему моменту имеется множество исследований, посвященных анализу характера взаимоотношений и их классификации, но отсутствует стройная концепция, учитывающая различные аспекты взаимоотношений. Полагаем, что назрела необходимость перехода от нормативного

подхода к исследованию маркетинга взаимодействия к позитивному подходу.

Исследование реализации маркетинга взаимодействия на примере строительного предприятия предполагает учет особенностей, которые в целом характеризуют маркетинговую деятельность строительной отрасли.

Основными субъектами маркетинговой среды строительной организации выступают заказчики (потребители), поставщики, государство, ген- и субподрядчики, коммерческие посредники, конкуренты. Каждый из отмеченных субъектов непосредственно влияет на эффективность деятельности строительного предприятия и определяет реализацию маркетинговых решений.

Так, потребители и заказчики определяют платежеспособный спрос на рынке строительных услуг и продукции строительной отрасли. Для строительной отрасли характерны высокие требования к качеству строительных услуг, обусловленные значительной стоимостью. Например, в большинстве регионов РФ средняя стоимость одного квадратного метра жилой недвижимости превышает размер среднемесячной заработной платы [2, 99].

Следующей особенностью рынка строительных услуг является то, что застройщики стремятся реализовать как можно большую часть недвижимости на этапе строительства. Что позволит им сократить расходы на привлечение заемных средств. Без серьезной маркетинговой работы, в том числе работы по созданию имиджа надежной компании, осуществить это не представляется возможным.

Деятельность компаний, работающих на рынке недвижимости в значительной степени определяется действующим законодательством. В нем четко прописаны обязательства застройщика, в том числе требования по качеству возводимых объектов и сроком предоставления гарантий. Так покупка жилой недвижимости регулируется положениями Гражданским Кодексом РФ, Законом о защите прав потребителей и Федеральным законом от 30.12.2004 N 214-ФЗ. В соответствии с п.5 ст.7 закона N 214-ФЗ от 30.12.2004г. гарантийный срок на многоквартирные дома, построенные по договору долевого участия, составляет не менее пяти лет. Договором может быть предусмотрен и более длительный период. Например, на межпанельные швы и кровлю гарантийный срок не может составлять менее 10 лет. Наличие данных обязательств предполагает выстраивание длительных взаимоотношений с покупателями.

Кроме того, участники строительного рынка подвергнутся контролю со стороны государственных органов. Территориальная власть как субъект взаимоотношений на строительном рынке определяет не только выбор местоположение строительного объекта, но сложность процедур согласования различных видов строительных работ. В своем исследовании А. Дегтярев, Р. Маликов и К. Гришин отмечают, что стоимость согласований на различных уровнях власти может колебаться от 30 до 60% от себестоимости строительства здания в зависимости от региона и сложности объекта [3]. Следовательно, снижение влияния данного фактора позволило бы уменьшить стоимость проектов и, как следствие, сократить затраты строительных предприятий, а в конечном счете и затраты будущих потребителей. Наличие благоприятных отношений с представителями территориальной власти и территориальных органов управления позволяет в значительной степени повысить эффективность деятельности строительных организаций.

Для строительного рынка характерны высокий уровень зависимости качества оказанных услуг от множества факторов, в том числе качества строи-

тельных материалов, качества услуг подрядных организаций, характеристик грунта для возводимых строительных объектов и т.д. В строительной индустрии наличие множества подрядчиков является регулярной практикой. По мере развития строительной индустрии усложняется механизм их взаимодействия, что отражается на росте и усложнении рыночной инфраструктуры. Возникают отдельные фирмы, специализирующиеся не только на видах деятельности, но и выполняющих определенный спектр работ. Чем выше степень специализации отдельных фирм, тем большую роль играет согласование их деятельности в системе связей, возникающих на рынке, предсказуемость и стабильность этих связей. Поэтому на строительном рынке формирование долгосрочных и выгодных отношений с поставщиками является необходимым элементом успешного функционирования.

Выделенные особенности строительного рынка должны найти отражение в построении работы маркетинговой службы предприятий. Полагаем, что для фирм, работающих в строительной индустрии осуществление маркетинговой деятельности должно реализовываться в рамках концепции маркетинга взаимодействия.

Ряд маркетингологов предлагает расширить границы анализа и рассматривать взаимоотношения с конкурентами. Сторонники маркетинга взаимодействия отмечают, что данная концепция в большей степени отвечает потребностям современного общества и сложившихся рыночных отношений. Последние тенденции свидетельствуют о том, что на смену идеи «конкуренции» приходит идея «кооперации». Отражением данных тенденций являются процессы интеграции в мировой экономической системе, создание кластеров на уровне отдельных государств, формирование ассоциаций предприятий в большинстве отраслей экономики, разработка и внедрение бонусных программ лояльности предприятиями разных сфер деятельности. То есть на всех уровнях экономической деятельности наблюдается уход от конкуренции к партнерству [3, 79].

Для строительного рынка характерно осуществление совместных проектов предприятиями конкурентами. Так зачастую конкуренты заинтересованы в совместном подведении коммуникаций к объектам строительства, в совместном выполнении крупных контрактов по выполнению строительных работ и т.д. Следовательно, конкуренты так же являются сферой интересов и развития партнерских отношений для предприятий строительной индустрии.

Для оценки реализации маркетинга взаимодействия в строительной отрасли в 2017 году было проведено исследование. В нем были выявлены основные партнеры для предприятий строительного бизнеса и определены характеристики взаимосвязей между ними. В рамках исследования было опрошено 20 экспертов – высококвалифицированных специалистов строительных предприятий г.Пензы, руководителей высшего и среднего уровня.

Выбор количественного и качественного состава группы экспертов проводился в соответствии с научными разработками Ядова В.А [7, 59].

Минимальное количество экспертов исходя из заданной достоверности результата ($A=0,95$) определяется по уравнению:

$$m = h^2 * r_a * \frac{r_o}{A^2}$$

где h – доверительный коэффициент (0,95);
 r_a – доля элементов выборки с наличием заданного признака (0,95);
 r_o – доля элементов выборки с отсутствием заданного признака (0,05).

Δ – ошибка репрезентативности (0,05).

$$m = \frac{(0,95)^2 * 0,95 * 0,05}{(0,05)^2} = 17,2 \approx 18 \text{ чел}$$

В строительной отрасли существует множество партнёров, которые обмениваются различными видами ресурсов. Исследование позволило выявить следующие субъекты взаимодействия, характерные

для строительной отрасли: подрядные, проектные, проектно-исследовательские, научно-исследовательские. Так же устанавливаются связи с застройщиками, поставщиками, СМИ, контактными аудиториями, государственными органами, финансовыми институтами. Потребитель выступает отдельным субъектом в данной цепи взаимодействия (рис. 1).

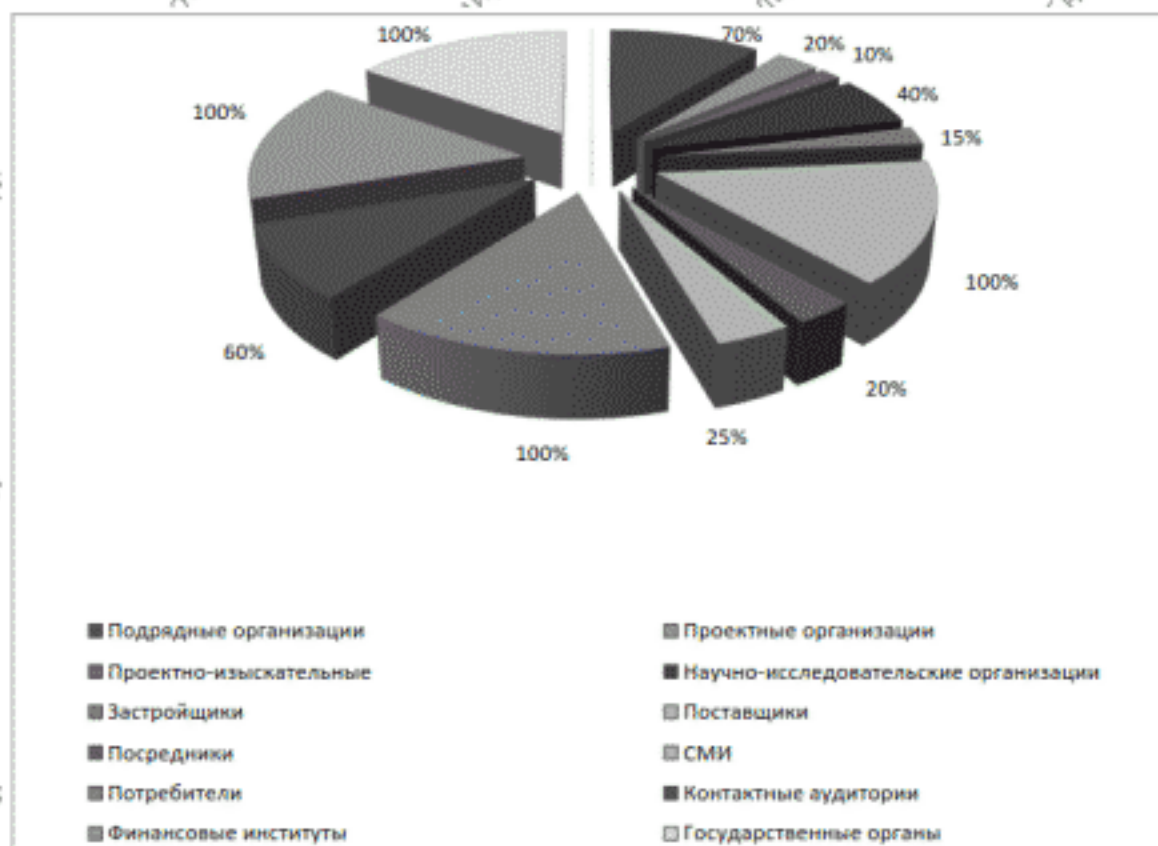

Рисунок 1 – Основные партнёры предприятий строительной отрасли

На основании выше представленных данных можно сделать вывод, что 100% предприятий функционируют с застройщиками, поставщиками, потребителями, государственными структурами. С контактными аудиториями функционируют 60% экспертов. Следует отметить, что 70% респондентов взаимодействуют с подрядными организациями. 40% интервьюеров выбирают партнерство с научно-исследовательскими организациями. 20% выделяют взаимосвязь с посредниками и средствами массовой информации в своей деятельности. В строительном бизнесе у 25% предприятий выстраиваются отношения с проектными организациями. Застройщики в свою деятельность привлекают 15% предприятий строительной отрасли. С проектно-исследовательскими организациями выстраивают деловые связи 10% предприятий.

Для оценки эффективности реализации маркетинга взаимодействия строительного предприятия была разработана и предложена система показателей (таблица 1.) А проведенный экспертный опрос позволил дать оценку значимости каждого критерия и фактора, позволяющих в полной мере охарактеризовать внедрение маркетинга взаимодействия в строительных организациях.

Для расчета значимости показателей применялась экспертная оценка, методом нормирования. Для этого экспертами было выполнено ранжирование факторов, оказывающие влияние на реализа-

ция маркетинга взаимодействия. Далее рассчитывалась средняя сумма присвоенных баллов по каждому из факторов и рассчитывалось отклонение от абсолютно средней величины [7, 125].

1. Суммы присвоенных баллов S_p :

$$S_p = \sum_{j=1}^m b_{ij} \quad (1)$$

где m – количество экспертов;
 b_{ij} – оценочный балл в ранжировочном ряду;
 i – номер фактора;
 j – номер, присвоенный эксперту;

2. Средние суммы рангов T_p при n факторах:

$$T_p = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m b_{ij}}{n} \quad (2)$$

3. Отклонения J_i от средней суммы рангов:

$$J_i = S_p - T_p \quad (3)$$

Результаты оценки значимости факторов и показатели, стали основой для анализа эффективности маркетинговой деятельности с позиции концепции взаимодействия, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели оценки эффективности маркетинга взаимодействия строительного предприятия

№	Направления взаимодействия	Значимость фактора взаимодействия	Показатель оценки	Баллы оценки				
				0	1	2	3	4
1 <i>Взаимодействие с потребителями</i>								
1.1	Регулярность взаимодействия с потребителем	0,08	Доля постоянных клиентов, %	Отсутствуют	До 25%	25-55	55-80	80-100
1.2	Наличие длительных взаимоотношений с потребителями (клиентами)	0,07	Средний срок взаимодействия с потребителями (клиентами)	Менее 1 года	1-3	3-7	7-10	Более 10 лет
1.3	Наличие и формирование базы данных клиентов	0,03	Использование специальных программных продуктов	Отсутствуют	Имеется, но не используется сотрудниками коммерческого отдела	Имеется с общими сведениями о клиенте	Имеется с основными сведениями о клиенте	Имеется и включает потенциальных клиентов
1.4	Стабильность клиентской базы	0,04	Ежегодно компания теряет % клиентов	Более 80%	60-80%	40-60%	20-40%	Менее 20%
1.5	Применение CRM систем	0,04	Наличие и характер CRM систем	Отсутствует	Используется не специализированная платформа	Система имеется, но работает по одному направлению взаимодействия	Система охватывает только основные формы взаимодействия	Применяется комплексная система
2 <i>Взаимодействие с поставщиками</i>								
2.1	Наличие долгосрочных отношений с поставщиками	0,07	Доля постоянных поставщиков, %	Менее 20%	20-40%	40-60%	60-80%	Более 80%
2.2	Регулярность и стабильность поставок	0,05	Доля поставок, выполняемых в срок	Менее 20%	20-40%	40-60%	60-80%	Более 80%
2.3	Соответствие поставляемых товаров запросам	0,06	Доля поставок, отвечающих запросам	Менее 50%	50-60%	60-70%	70-80%	Более 80%
2.4	Территориальная доступность поставщиков	0,04	Доля поставщиков, расположенных ближе 50 км от объекта строительства	Менее 50%	50-60%	60-70%	70-80%	Более 80%
2.5	Удобство документооборота с поставщиками	0,01	Формат документооборота с поставщиками	Обязательное наличие подписанных договоров в любом	Часть сделок осуществляется в рамках открытого договора	Основная часть сделок происходит в рамках	Достаточно наличие заявки о по-	Бумажный документооборот минимален, применяется лишь для

				взаимодействии		открытого договора	ставки в любой форме	ответственности о сделках
Взаимодействие с государственными структурами								
3.1	Участие в совместных совещаниях	0,03	Регулярность встреч с органами власти	Не участвует	Менее 1 раза в год	Ежегодно	Ежеквартально	Ежемесячно
3.2	Участие в государственных тендерах	0,07	Доля государственных заказов в объеме всех работ	Менее 20%	20-40%	40-60%	60-80%	Более 80%
3.3	Наличие коммуникаций с контролирующими органами	0,06	Регулярность взаимодействия по инициативе предприятия	Отсутствуют	Менее 1 раза в год	Ежегодно	Ежеквартально	Ежемесячно
3.4	Участие в семинарах, проводимых по инициативе органов власти	0,02	Приглашение и присутствие на семинарах с органами власти	Предприятие не приглашается	Предприятие приглашается, но не принимает участие	Однократное участие в подобных мероприятиях	Иногда принимаются приглашения	Присутствие на постоянной основе
3.5	Принятие участие в мероприятиях, представляющих Пензенский регион	0,03	Приглашение и участие в выставках, форумах и семинарах, представляющих область	Предприятие не приглашается	Предприятие приглашается, но не принимает участие	Однократное участие в подобных мероприятиях	Имеется опыт участия в мероприятиях	Участие на регулярной основе
4 Взаимодействие с подрядными организациями								
4.1	Стабильность взаимодействия с подрядчиками	0,04	Доля постоянных подрядчиков	Менее 20%	20-40%	40-60%	60-80%	Более 80%
4.2	Качество выполняемых строительных работ	0,04	Доля работ, выполняемых с рекламой	100%	80-100%	60-80%	60-40%	Менее 40%
4.3	Финансовая устойчивость подрядчика	0,04	Доля заказов, выполняемых с предоплатой	Более 60%	60-40%	40-20%	Менее 20%	Отсутствуют
4.4	Оперативность выполнения заказов	0,02	Доля заказов, выполняемых в срок	Более 80%	60-80%	40-60%	20-40%	Менее 20%
4.5	Условия оплаты (возможность рассрочки)	0,02	Доля заказов, выполняемых с рассрочкой платежа	Менее 20%	20-40%	40-60%	60-80%	Более 80%
5 Взаимодействие с другими субъектами								
5.1	Взаимодействие со СМИ	0,02	Регулярность публикации информации о компании в СМИ	отсутствуют	1-2 раза в год	ежеквартально	ежемесячно	В зависимости от целей компании
5.2	Координация с конкурентами	0,05	Наличие совместных	отсутствуют	Был опыт совместных	Есть проект с 1 из конкурентов	Имеется 1-2	Имеются и регулярно

			проектов с конкурентами		проектов в прошлом	курентов	проекта с несколькими конкурентами	выполняются несколько проектов
5.3	Взаимодействие с финансовыми организациями	0,04	Характер взаимодействия с банками: наличие закрепленного сотрудника в банке, применение системы Интернет-банкинга, банк готов предоставить внушительный кредит	Наличие счета в банке	Выполняется один критерий	Выполняется два критерия	Выполняются все три критерия	Выполняется три критерия и банк готов выдать кредит, превышающий оборот компании
5.4	Наличие эффективных отношений с проектными организациями	0,01	Наличие постоянных контактов с проектными организациями	Отсутствуют	Контакт 1-2 раза в год	Ежеквартальный контакт	Ежемесячный контакт	Имеется договор с проектными организациями на постоянной основе
5.5	Устойчивые контакты с посредниками	0,02	Доля постоянных посредников	Отсутствуют	До 25%	25-55	55-80	80-100

Данная методика позволит не только оценить эффективность реализации маркетинга взаимодействия строительной компании, но и поможет выявить проблемные зоны.

Данная методика была опробована на предприятии ООО «Спецтехмонтаж». Общество с ограниченной ответственностью «Спецстроймонтаж» является строительной организацией занимающейся возведением строительных объектов по заказу потребителей.

Основными видами деятельности ООО «Спецтехмонтаж» является:

- обеспечение отвода земельных участков под строительство и оформление необходимой документации в установленном порядке;
- разработка проектно-сметной документации на договорной основе и проектными организациями;
- согласование технических условий строительства зданий и инфраструктуры;
- поставку строительных материалов, конструкций и изделий на стройплощадки по договорам с заводами и др.;

- строительно-монтажные работы.
По системе предложенных показателей в сотрудникам, которые выполняют маркетинговые функции, было предложено оценить эффективность реализации маркетинга взаимодействия на предприятии ООО «Спецтехмонтаж». В процессе анализа каждый сотрудник проставлял баллы независимо от других. При расчете сводных результатов мнений сотрудников применялась следующая система:

- если сотрудниками отмечались различные баллы, то крайние не учитывались, а выбиралось среднее значение;
- если совпадало мнение двух сотрудников, то оно принималось во внимание;
- если мнение сотрудников было единодушным, то оно являлось основой для расчета.

Значение коэффициента по результатам оценки составило 2,21 балла. Предложенная система показателей позволяет оценить эффективность реализации маркетинга взаимодействия по следующей шкале (таблица 2).

Таблица 2 - Шкала сводной оценки эффективности реализации маркетинга взаимодействия

Баллы	Показатель эффективности	Характеристика эффективности маркетинга взаимодействия
Менее 1,5	Эффективность отсутствует	Крайне низкие показатели по всем блокам и оцениваемым критериям, внедрение маркетинга взаимодействие находится на начальной стадии
1,5--2,0	Низкая эффективность	Низкие показатели по некоторым блокам или оцениваемым критериям, наблюдается незначительное развитие маркетинга взаимодействия по нескольким блокам
2,0--2,5	Средняя эффективность	Маркетинг взаимодействия недостаточно развит, средние показатели по всем блокам и оцениваемым критериям, наблюдается наличие слабых мест по ряду направлений взаимодействия
2,5--3,0	Высокая эффективность	Маркетинг взаимодействия развит по всем блокам, оцениваемым критериям, имеется задел для повышения эффективности
Более 3,0	Абсолютная эффективность	Маркетинг взаимодействия эффективно развит по всем направлениям взаимодействия

Полученные результаты свидетельствуют о средней эффективности маркетинга взаимодействия на предприятии, по ряду блоков имеется серьезное отставание, в частности развитие отношений с органами власти и отношений с иными субъектами в

лице посредников, СМИ и проектными организациями. Кроме того предприятие ООО "Спецтехмонтаж" не применяет один из значимых инструментов маркетинга взаимодействия – CRM-программы.

Библиографический список

1. Алиева З.М.. Теория и методология формирования потребительского поведения в розничной торговле в контексте маркетинга отношений: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. – Белгород, 2014 379 с.
2. Амирова Д.Р., Коробкова Н.А., Перевалов Д.В. Предпосылки формирования и проблемы развития маркетинга взаимодействия в строительной отрасли/ Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения М. А. Валюгина – первого декана экономического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева: Тезисы докладов международной конференции. г.Саранск, 2017. с. 98-102.
3. Коробкова Н.А. Эволюционный взгляд на концепцию маркетинга взаимодействия / Образование и наука в современном мире. Инновации. 2016. №6-1. с. 78-85.
4. Джон Иган Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 375 с.
5. Н.Проценко, Российское жилье ожидает двухзначный спад// Деловая газета взгляд от 30.05.2016. <http://vz.ru/economy/2016/5/30/813073.html>
6. Третьяк О.А. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика // Российский журнал менеджмента. – 2006. – № 2. – Т. 4. – С. 129-144.
7. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности/ Учебник 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с.

References

1. Alieva Z.M.. Teoriya i metodologiya formirovaniya potrebitel'skogo povedeniya v roznichnoj trgovle v kontekste marketinga otnoshenij: dissertaciya ... doktora ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05. – Belgorod, 2014 379 s.
2. Amirova D.R., Korobkova N.A., Perevalov D.V. Predposylki formirovaniya i problemy razvitiya marketinga vzaimodejstviya v stroitel'noj otrasli/ Rossijskaya ehkonomika v usloviyah novyh vyzovov sovremennoj ehpoli materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu so dnya rozhdeniya M. A. Valyugina – pervogo dekana ehkonomicheskogo fakul'teta Nacional'nogo issledovatel'skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva: Tезisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii. g.Saransk, 2017. s. 98-102.
3. Korobkova N.A. EHvolyucionnyy vzglyad na koncepciyu marketinga vzaimodejstviya / Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovaci. 2016. №6-1. s. 78-85.
4. Dzhon Igan Marketing vzaimootnoshenij. Analiz marketingovyh strategij na osnove vzaimootnoshenij: uchebnik dlya studentov vuzov. M.: YUNITI-DANA, 2012. – 375 s.
5. N.Procenko. Rossijskoe zhil'e ozhidaet dvuhznachnyj spad// Delovaya gazeta vzglyad ot 30.05.2016. <http://vz.ru/economy/2016/5/30/813073.html>
6. Tre't'yak, O.A. EHvolyuciya marketinga: ehstapy, prioritety, konceptual'naya baza, dominiruyushchaya logika // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2006. – №2. – Т. 4. – С. 129-144.
7. YAdov, V. A. Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie social'noj real'nosti/ Uchebnik 3-e izd., ispr. – Moskva: Omega-L, 2007. – 567 s.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БОРЬБЫ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ЗАГРЯЗНЕНИЯМИ

Матюгина Э.Г., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Радионова Е.С., Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация: В представленной статье рассмотрены вопросы организации международного сотрудничества для борьбы с трансграничными загрязнениями. Детализированы принимающиеся в рамках соглашений меры организационного и технического характера. Классифицированы виды международных соглашений по ряду признаков. Теоретические положения подкреплены фактологическим материалом.

Ключевые слова: трансграничные загрязнения, экологические проблемы, мировая экономика.

Abstract: The article is to consider the issues of organization of international cooperation in the fight against transboundary pollution. The organizational and technical measures taken in the framework of the agreements have been elaborated. The types of international agreements have been classified according to the number of distinctive feature. The theoretical concepts are illustrated with factual data.

Keywords: transboundary pollution, environmental problems, the global economy.

Глобализация мировой экономики, отражая системность взаимодействий национальных хозяйств, формирует предпосылки сотрудничества государств по целому спектру направлений, связанных с формированием и развитием проблем, затрагивающих большинство стран мира и не подлежащих разрешению посредством усилий одного государства [1, С. 58–60; 2, С. 213–216]. К таковым можно отнести и экологическую проблему, масштабность и широкий охват направлений которой связаны с интенсификацией хозяйствования, сопровождающейся вовлечением в хозяйственный оборот все большего количества ресурсов при ограниченности их запасов (создает предпосылки сотрудничества стран по выявлению альтернативных способов организации производства) и ростом негативного воздействия на среду обитания. Так, ежегодно истощается около 20 млрд. га почвы; 6 млн. га бывших в обработке земель становятся пустынями; за 60 лет территории лесных массивов сократились с 15 % до 7 %, ежегодная вырубка губит 11 млн. га лесов; за год в воды Мирового океана попадает 30 млрд. т продуктов переработки нефти, 50 000 т пестицидов и 5 000 т ртути и др. [3].

Актуализированность данной проблемы также связана с принятием мировым сообществом концепции устойчивого развития, основанной, в т.ч. на позиционировании роли среды обитания в обеспечении качества жизни, поддержании здоровья и трудоспособности населения. Весомым аргументом в пользу вовлечения в разрешение экологических проблем широкого круга государств является охват негативным воздействием не только территории-загрязнителя, но и близлежащих стран. Речь идет о трансграничном характере загрязнений, источниками которых выступают выбросы в атмосферу, сбросы в поверхностные воды (реки, озера), в морские воды в пределах национальной акватории. Напри-

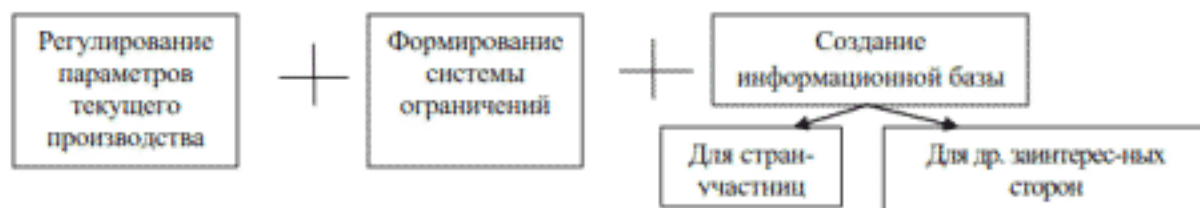
мер, загрязнения, перемещаемые с водными стоками реки Туманной из провинции Цзидинь (КНР) в залив Петра Великого (летние муссоны), на шельф КНДР (зимние муссоны). Прибрежные сообщества России и КНДР находятся под воздействием трансграничного потока загрязнений из КНР (Китай предлагает 70% водосбора реки, почти 30% – КНДР, доля России в водосборе составляет менее 1%) [4].

Институциональной основой совместных действий по нивелированию последствий трансграничных загрязнений является заключение межправительственных соглашений. Существует мнение о возможности классификации природоохранных международных договоров как [5]: сревозащитных, ресурсозащитных и правозащитных. Разумеется, в вопросе трансграничных загрязнений значимое место занимает правозащитный компонент, определяющий круг заинтересованных сторон и формы их участия. Содержание соглашений во многом зависит от типа проблемы, охвата территории, уровня ее загрязнения, потенциальной опасности возникновения чрезвычайных ситуаций, готовности стран сотрудничать в данном направлении и т.д.

Обязательства, возникающие при этом, могут быть сгруппированы следующим образом [5]:

- связанные непосредственно с защитой окружающей среды и/или ее компонентов;
- регулирующие деятельность по сокращению или предотвращению эмиссий отдельных загрязняющих веществ, включая ликвидацию производств, формирование разрешительной системы и др.;
- создающие информационную базу реализации соглашений посредством оценки воздействия отдельных видов деятельности, сбора экологической информации и доступа к ней общественности.

При данном подходе сотрудничество государств рассматривается как сумма трех компонент:

Реализация их предполагает разработку мер организационного и технического характера, детализация которых, полученная на основании изучения

положений различных соглашений, приведена на рис. 1.

Рисунок 1 - Меры, реализуемые в рамках соглашений

Широкая вариативность комбинирования приведенных мер, обусловленная уникальностью условий формирования и развития отдельно взятой экологической проблемы, спецификой стран, участвующих в международных соглашениях, послужили основой для дальнейшей детализации соглашений по ряду признаков (см. табл. 1).

Таблица 1 - Классификация межправительственных соглашений

Признак	Классификация	Пример [6–9]
по отношению к процессу загрязнения	превентивные (упреждающие, направленные на снижение выбросов) текущие (минимизация в процессе образования загрязнений) последующие (ликвидация последствий)	Участники Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий принимают меры для обеспечения и поддержания готовности к чрезвычайным ситуациям, ликвидации последствий аварий. В случае возникновения или неминуемой угрозы ее возникновения (с трансграничным воздействием), стороны принимают меры по проведению оценки воздействия, при необходимости – меры по ликвидации последствий
по содержанию мер (допускающая реализацию как одного компонента, так и их комбинацию)	технические (разработка и внедрение технологий, очистных устройств) организационные (нормативные; информационные)	Межправительственное Соглашение России и Китая о рациональном использовании и охране трансграничных вод включает следующие направления - разработка единых нормативов и целевых показателей качества трансграничных вод; применение современных технологий рационального использования и охраны трансграничных вод; информирование сторон о мероприятиях, приводящих к существенному трансграничному воздействию; содержание в надлежащем состоянии гидротехнических и иных сооружений; проведение мероприятий по стабилизации русел рек и предотвращению их эрозии; мониторинг трансграничных вод и обмен данными; проведение совместных научных исследований и др.
по числу сторон-участниц	двусторонние многосторонние	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Польша и Правительством Украины о создании трансграничного биосферного резервата «Западное Полесье»

Участие страны в соглашениях предполагает внесение корректив и во внутреннюю среду, что проявляется:

- в создании новых организационных структур и/или внесении существующим дополнительных функций (так, для выполнения обязательств договора России и Китая задача оповещения о загрязнении трансграничных вод или воздушного пространства введена соответственно Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Центру чрезвычайных ситуаций экологического характера и расследования инцидентов) [10];

- в финансировании совместных проектов. Например, Международный экологический проект, реализуемый в Баренцевом Евро-Арктическом регионе и охватывающий территории Норвегии, Швеции, Финляндии и России [11].

Таким образом, расширение границ экологических проблем, инициирует поиск форм и инструментов сотрудничества стран, урегулирования возникающих при этом взаимодействий. Как следствие, происходит дальнейшая глобализация мирохозяйственной системы, основанная не только на традиционных утилитарных ориентирах, но и на совместных усилиях по обеспечению качества среды обитания.

Библиографический список

1. Малаховская М.В., Матюгина Э.Г. Международное сотрудничество как метод обеспечения экологически устойчивого развития мирового сообщества // Финансы и кредит. – 2005. – № 16 (184). – С. 58–60.
2. Афанесян М.К. Проблема регулирования трансграничных загрязнений в контексте современного состояния экономического развития мировых держав // Terra economica. – 2011. – Т.9 (часть 2). – С. 213–216.
3. Глобальность экологических проблем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://greenologia.ru/eko-problemy/> (дата обращения 30.09.2017)
4. Баукина О.О., Лазарева Л.П., Вах А.С. Проблема трансграничного загрязнения окружающей среды (на примере р. Туманная) // Вологодские чтения. – 2011. – С. 10–13.
5. Емельянова Л.А. Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии // Государство и право. – 2013. – № 4(61). – С. 65–72.
6. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900920> (дата обращения: 27.09.2017)
7. Экологические проблемы на трансграничных водных объектах РФ и КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/eco/20090727/178829312.html> (дата обращения: 27.09.2017)
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1226 (дата обращения 1.10.2017)
9. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpriroda.gov.by/ru/dvust_sog1-ru/ (дата обращения 13.10.2017)
10. Зыбин Е. О состоянии международного сотрудничества по охране и использованию трансграничных вод в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/waterseries4_r.pdf (дата обращения 5.10.2017)
11. Финансирование международных экологических проектов в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finuni.ru/finansirovanie-mezhdunarodnykh-ekologicheskikh-proektov-v-barencevom-euro-arkticheskom-regione/> (дата обращения: 21.09.2017)

References

1. Malahovskaya M.V., Matyugina E.H.G. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo kak metod obespecheniya ehkologicheskoi ustojchivogo razvitiya mirovogo soobshchestva* // *Finansy i kredit*. – 2005. – № 16 (184). – S. 58–60.
2. Afanesyan M.K. *Problema regulirovaniya transgranichnyh zagryaznenij v kontekste sovremennogo sostoyaniya ehkonomicheskogo razvitiya mirovyh derzhav* // *Terra economica*. – 2011. – Т.9 (chast' 2). – S. 213–216.
3. *Global'nost' ehkologicheskikh problem* [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://greenologia.ru/eko-problemy/> (data obrashcheniya 30.09.2017)
4. Baukina O.O., Lazareva L.P., Vah A.S. *Problema transgranichnogo zagryazneniya okruzhayushchej sredy (na primere r. Tumannaya)* // *Vologdinskie chteniya*. – 2011. – S. 10–13.
5. Emel'yanova L.A. *Mezhdunarodnye obyazatel'stva Respubliki Kazahstan v sfere ehkologii* // *Gosudarstvo i pravo*. – 2013. – № 4(61). – S. 65–72.
6. *Konvenciya o transgranichnom vozdejstvii promyshlennyh avarij* [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1900920> (data obrashcheniya: 27.09.2017)
7. *Ehkologicheskie problemy na transgranichnyh vodnyh ob'ektah RF i KNR* [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/eco/20090727/178829312.html> (data obrashcheniya: 27.09.2017)
8. *Soglaseniye mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan o sovместном ispol'zovanii i ohrane transgranichnyh vodnyh ob'ektov* [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1226 (data obrashcheniya 1.10.2017)
9. *Ministerstvo prirodnyh resursov i obrany okruzhayushchej sredy Respubliki Belarus'* [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.minpriroda.gov.by/ru/dvust_sog1-ru/ (data obrashcheniya 13.10.2017)
10. *Zybin E. O sostoyanii mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ohrane i ispol'zovaniiyu transgranichnyh vod v Rossijskoj Federacii* [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/waterseries4_r.pdf (data obrashcheniya 5.10.2017)
11. *Finansirovanie mezhdunarodnyh ehkologicheskikh projektov v Barencevom Evro-Arkticheskom regione*. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://finuni.ru/finansirovanie-mezhdunarodnykh-ekologicheskikh-proektov-v-barencevom-euro-arkticheskom-regione/> (data obrashcheniya: 21.09.2017)

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Менх Л.В., к.т.н., Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Куприна И.К., к.т.н., доцент, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Румянцева Е.Е., к.т.н., доцент, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Аннотация: Транспортная отрасль занимает значительное место в экономике любой страны. Статья посвящена явлениям и процессам, свойственным транспорту, как специфической отрасли человеческой деятельности. Уделяется внимание производственным отношениям в сфере транспорта, а также закономерностям его функционирования, планирования, управления и развития.

Ключевые слова: транспортная отрасль, логистика, транспорт, экономика транспорта, инфраструктура, грузооборот, пассажирооборот.

Abstract: Transport sector takes the significant place in economics of any country. This article presents phenomena and processes of transport sector as specific sector of human activity. Article concentrates on labor relations in transport sector and regularities of its functioning, planning, managing and development.

Keywords: transport sector, logistics, transport, transport economics, infrastructure, cargo turnover, passenger turnover.

Транспортная отрасль выступает «кровеносной системой» экономики любой страны, которая обеспечивает поступление жизненно важных ресурсов к отдельным субъектам хозяйственной деятельности. Она осуществляет грузовые и пассажирские перевозки в любые точки региона, страны или мира, используя различные виды транспорта, способствуя развитию и нормальному функционированию субъектов экономической деятельности.

Грузооборот транспорта по Российской Федерации за I полугодие 2017 [4] года составил 2686,4 миллиарда тонно-километров или 107,4 % к аналогичному периоду предыдущего года, в том числе железнодорожного – 1226,5 или 107,5 %, автомобильного – 109,5 или 104,4 %, внутреннего водного – 25,9 или 100,4 %, морского – 22,2 или 97,9 %, воздушного – 3,6 или 122,4 %, трубопроводного – 1298,7 миллиарда тонно-километров или 107,8 % к уровню I полугодия 2016 года.

Пассажирооборот транспорта общего пользования по России за I полугодие 2017 года составил 224,9 миллиарда пассажиро-километров или 110,8 % к аналогичному периоду предыдущего года. Рост был достигнут за счет воздушного транспорта – 114,6 миллиарда пассажиро-километров или 124,9 %, по железнодорожному и автомобильному транспорту произошло снижение: 98,6 и 99,7 % соответственно.

Услуги предприятий транспортной отрасли не заканчиваются простой перевозкой грузов из одного пункта в другой, а продолжаются и в других сопутствующих действиях, которые сопряжены с:

- 1) погрузочно-разгрузочными работами;
- 2) экспедированием перевозимого груза;
- 3) подготовкой и хранением транспортируемых ресурсов.

Современная экономика под понятием транспортной отрасли подразумевает транспортные средства всех видов, предназначенные для перемещения пассажирских или грузовых потоков из пункта отправления в пункт назначения, а так же возможные пути сообщения с применяемыми на них устройствами.

Эта комплексная отрасль включает следующие виды транспорта:

- 1) воздушный;
- 2) наземный, объединяющий в себе железнодорожный транспорт (в том числе и метрополитен), автотранспорт и трубопровод;

3) водный, который подразделяется на морской и речной.

Отраслью экономической науки, которая изучает особенности функционирования и закономерности развития транспорта, как одной из основных сфер материального производства является экономика транспорта, которая объединяет экономики различных видов транспорта и экономику грузоперевозок, эффективность транспортного процесса, использования материальных и трудовых ресурсов.

Кризисные явления затрагивают и негативно отражаются на показателях развития [2] транспорта с 2013 года. Объем перевозок грузов в динамике по видам транспорта представлен на рисунке 1.

По графику видно, что объем перевозки грузов по воздушному, внутреннему водному и морскому транспорту незначителен. Изменения в объемах перевозок по трубопроводному и железнодорожному транспорту за рассматриваемый период колеблется в пределах 100 млн.т. Основные изменения происходят за счет автомобильного транспорта, чей удельный вес в рассматриваемый период колеблется от 67,5% до 68,5%

Все вышеперечисленные виды разделяются на три класса:

1. Транспорт общего пользования. Под этим понятием понимается не только общественный транспорт, который осуществляет пассажироперевозки в соответствии с расписанием и заданным маршрутом, но и транспортирует различные виды грузов по территории страны.

2. Транспорт специального использования. Он используется для внутриорганизационного перемещения сырья и готовой продукции.

3. Транспорт личного использования.

Транспорт является одной из основных отраслей экономики, которая позволяет обеспечивать потребности населения и экономики в перемещении ресурсов. Без нее не осуществимо материальное производство. Продукция транспортной сферы имеет нематериальный характер. Транспорт является составной частью инфраструктуры производства, которая занимается обслуживанием базовых отраслей экономики: добывающей и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства. Являясь обслуживающей отраслью, транспорт обеспечивает бесперебойное функционирование всех отраслей экономики, удовлетворяет нужды населения.

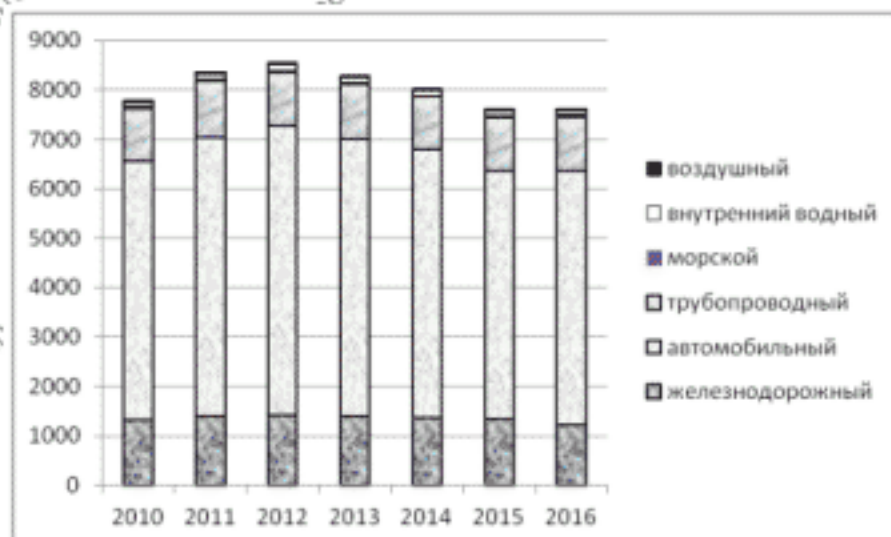

Рисунок 1 - Перевезено грузов в млн.т. [5]

Так, основная доля продукции предприятий Кемеровской области: угольных компаний, промышленных предприятий перевозится железнодорожным транспортом. На территории региона работают два филиала ОАО «Российские железные дороги» (Красноярская и Западно-Сибирская железные дороги), также почти три десятка предприятий промышленного железнодорожного транспорта (ПТУ). Протяженность магистральных железнодорожных путей составляет 1685 км [3].

Кузбасское отделение Западно-Сибирской железной дороги обеспечивает 88 % дорожной и 20 % общесетевой погрузки всей Российской Федерации.

За сутки в 2016 году в среднем отгружалось более 9,5 тысяч вагонов грузов, в том числе вагонов с углем более 8 тысяч, из которого около 75% экспортируется. Железнодорожный магистральный транспорт Кузбасса работает с угольной промышленностью, предприятиями машиностроения, цветной и черной металлургии, предприятиями химической и строительной отраслей.

Транспорт является очень трудоёмкой отраслью, в которой занято от 6 до 7% экономически активного населения страны. Численность занятых в транспортной сфере по видам транспорта в динамике представлена на рисунке 2.

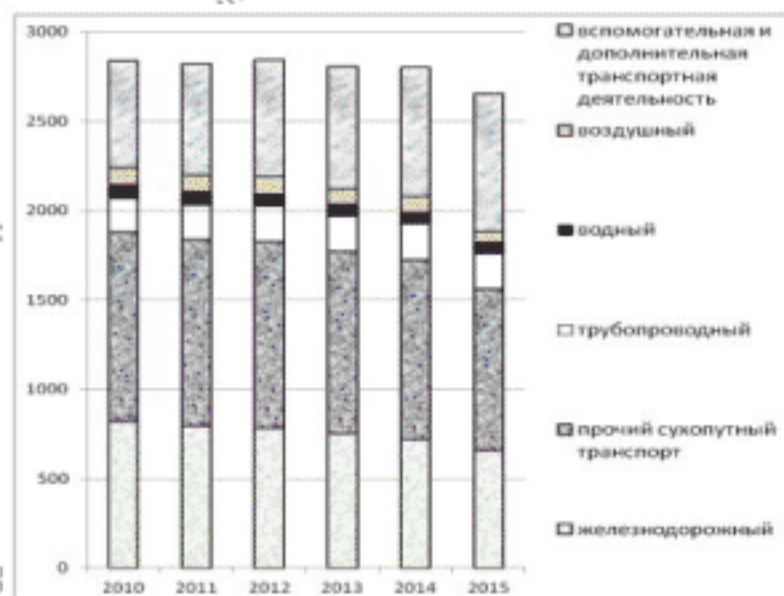

Рисунок 2 - Среднегодовая численность работников транспортных организаций, тыс. человек [5]

В течение рассматриваемого периода происходит постепенное снижение численности занятых на железнодорожном, прочем сухопутном и воздушном транспорте и рост занятости в сфере дополнительной и вспомогательной транспортной деятельности.

Транспортная отрасль потребляет более половины жидких нефтепродуктов, производимых в мире, 1/5 стали, 3/4 свинца и синтетических каучуков.

Затраты на транспортировку грузов и погрузочно-разгрузочные работы могут превышать 15-18% от общей стоимости перевозимых ресурсов, и со-

ставлять до 100% стоимости продукции сельскохозяйственного назначения в отдельных регионах.

Состояние транспортной отрасли выступает одним из индикаторов уровня развития территории.

Транспорт обеспечивает единство и целостность государства, позволяет оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации и маневрировать ресурсами [6].

Роль транспорта заключается в своевременной перевозке грузов между хозяйственными субъектами, снижении порчи и потерь сырьевых и товарных

ресурсов, улучшении транспортного обслуживания населения.

Увеличивающаяся конкуренция между логистическими компаниями диктует необходимость повышения эффективности услуг. Профессиональное составление оптимальных маршрутов перевозок чрезвычайно важно при наличии в России сильно-разветвленной транспортной системы. Необходимо максимальная автоматизация всех процессов, связанных с работой транспорта, для обеспечения высокого уровня сервисных услуг, повышения оперативности транспортировки грузов, которую могут обеспечить использование специализированных ERP-систем.

На сегодняшний момент для транспортных компаний разработан ряд программ, хотя далеко не всегда их использование позволяет достичь максимальной эффективности.

Так, можно осуществлять составление маршрутов, планирование рейсов, отслеживать местонахождение транспорта, используя систему «БИТ. Управление транспортной логистикой». Но она не в состоянии обеспечить такой функционал, как формирование сопроводительных документов для грузоперевозок, в том числе по отдельным этапам маршрута, страхование рейсов, планирование работы транспорта, анализ эффективности перевозки грузов.

Ежедневно транспортная компания удовлетворяет заявки постоянных и единовременных клиентов. Для повышения эффективности работы транспортных компаний необходима информационная система, позволяющая обрабатывать огромное количество информации и обеспечивать максимальное удобство управления и анализа транспортировочных процессов.

Процесс управления перевозками грузов включает в себя: обработку заявки клиента, планирование маршрута, работы водителей и транспортных средств, формирование партий грузов, составление сопроводительных документов, маршрутных листов, найм тарифной заработной платы и материальное стимулирование всех категорий работников, страхование и экспедирование грузов, формирование счетов и контроль доставки, оплаты и задолженностей, составление отчетной документации. Данные процессы должны входить в информационную систему. Ее можно разбить на модули:

- 1) управление перевозками грузов, которое включает планирование работы водителей и транспортных средств, рейсов, контроль доставки;
- 2) управление финансами, подразумевающее возможность выставления счетов и изменение тарификации;

Таблица 1 - Число происшествий на транспорте и количество погибших и раненых в январе-июне 2017 года

	число происшествий, ед.		число погибших, чел.		число раненых, чел.	
	2016 год	2017 год	2016 год	2017 год	2016 год	2017 год
на железнодорожном	6	5	-	-	-	8
на автомобильных дорогах и улицах, тыс.	74,6	69,9	8,3	7,4	94,6	89,6
на морском	18	21	4	4	-	1
на внутреннем водном	-	1	-	-	-	-
на воздушном	25	16	24	14	13	9

Количество происшествий с автомобильным транспортом исчисляется десятками тысяч. Лидирует этот вид транспорта и по количеству погибших и раненых. Однако сравнивая данные за аналогичные периоды можно выявить тенденцию к снижению происшествий, кроме морского транспорта, и соответственно уменьшение количества пострадавших.

3) отчетность, которая позволяет проводить анализ эффективности работы подразделений фирмы, формировать отчетность и контролировать задолженность контрагентов [7].

Для обеспечения конкурентоспособности транспортных компаний, связанной с повышением качества оказываемых услуг и сокращением сроков доставки грузов, стимулирует компании разрабатывать информационные системы и интегрировать их в масштабах отдельных регионов и государства. Информационное сопровождение необходимо на всех стадиях транспортировки грузов, начиная с поступления заявки и оформления сопроводительной и разрешительной (при необходимости) документации и заканчивая передачей грузов заказчику. Все данные, которые поступают из внешних или внутренних источников, хранятся в реляционных базах данных, формирующих целостное информационное пространство, доступ к которым осуществляется с применением клиент-серверных технологий.

Эти базы помогают повышать эффективность работы транспортных компаний за счет того что:

- решения принимаются на основе анализа накопленных данных, отражающих действительность;
- база данных аккумулирует всю информацию, относящуюся к конкретной компании и влияющую на решение проблемы, как, например, техническое состояние транспорта, количество и марки транспортных средств, квалификация водителей;
- происходит постоянное пополнение и модификация информационной базы в режиме реального времени.

«При объединении баз данных транспортных, логистических и экспедиторских компаний возможно построение такой интегрированной информационной системы регионального или всероссийского уровня, которая позволит вывести процесс грузоперевозок любыми видами транспорта на новый уровень эффективности и качества предоставления услуг. Особенно полезным свойством такой системы будет ее прозрачность не только для исполнителей, но и для заказчиков перевозки грузов которые смогут в реальном масштабе времени осуществлять полный контроль за состоянием своих грузов, начиная от подачи заявки на перевозку и выбора перевозчика, до контроля маршрута и доставки груза получателю». [1]

Сегодня наиболее востребованным и требующим постоянных финансовых вливаний является автомобильный транспорт, особенно в части обеспечения безопасности. По данным статистики он лидирует по количеству происшествий. Данные по аварийности на транспорте представлены в таблице 1 [4].

Можно выделить основные направления дальнейшего развития транспортной отрасли:

- реконструкция, модернизация и строительство новых объектов инфраструктуры транспортной системы, обновление парка транспортных средств;
- совершенствование системы тарифов на грузоперевозки;

- привлечение инвестиций в развитие транспортной и сопутствующей инфраструктуры;
- повышение транспортной безопасности;

- рост производительности, снижение себестоимости и увеличение рентабельности работы всей транспортной отрасли.

Библиографический список

1. Информационная система современной транспортной компании. – Режим доступа: <http://www.tractyres.ru/articles/380/> (дата обращения 22.09.2017).
2. Менх Л.В. Потребительский рынок Кемеровской области: состояние, проблемы, направления развития / Л.В. Менх, Е.Е. Румянцева, И.К. Куприна // Экономика и предпринимательство - 2015. - N 10 (ч. 2). - с. 267-271
3. Социально-экономическое положение Кемеровской области (доклад) – Режим доступа: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/publications/official_publications/electronic_versions// (дата обращения 12.10.2017).
4. Транспорт в январе-августе 2017 года – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.10.2017).
5. Россия в цифрах - 2017 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm// (дата обращения 18.10.2017).
6. Транспорт, его значение в жизни общества и экономике страны. – Режим доступа: <http://helpiks.org/6-64790.html> (дата обращения 22.09.2017).
7. Шакирова, Е.В. Информационная система для транспортных компаний / Е.В. Шакирова, В.А. Будалов // Актуальные проблемы современной науки. – 2015. – Режим доступа: <http://naukarus.com/informatsionnaya-sistema-dlya-transportnyh-kompanij> (дата обращения 22.09.2017).

References

1. Informatsionnaya sistema sovremennoj transportnoj kompanii. – Rezhim dostupa: <http://www.tractyres.ru/articles/380/> (data obrashcheniya 22.09.2017).
2. Menh L.V. Potrebitel'skij ryнок Kemerovskoj oblasti: sostoyanie, problemy, napravleniya razvitiya / L.V. Menh, E.E. Romyanceva, I.K. Kuprina // Ekonomika i predprinimatel'stvo - 2015. - N 10 (ch. 2). - s. 267-271
3. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Kemerovskoj oblasti (doklad) – Rezhim dostupa: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/publications/official_publications/electronic_versions// (data obrashcheniya 12.10.2017).
4. Transport v yanvare-avguste 2017 goda – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 12.10.2017).
5. Rossiya v cifrah - 2017 g. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm// (data obrashcheniya 18.10.2017).
6. Transport, ego znachenie v zhizni obshchestva i ehkonomie strany. – Rezhim dostupa: <http://helpiks.org/6-64790.html> (data obrashcheniya 22.09.2017).
7. SHakirova, E.V. Informatsionnaya sistema dlya transportnyh kompanij / E.V. SHakirova, V.A. Budalov // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. – 2015. – Rezhim dostupa: <http://naukarus.com/informatsionnaya-sistema-dlya-transportnyh-kompanij> (data obrashcheniya 22.09.2017).

САНКЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН. ПОРЯДОК ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Мехдиев Э.Т., к.и.н., научный сотрудник, Институт международных исследований МГИМО МИД России

Аннотация: Совет Безопасности – один из главных органов ООН, который обладает уникальными возможностями и задачами по обеспечению международного правопорядка и безопасности. Деятельность этого органа вызывает многие вопросы политического характера. Применение санкций по отношению к тем или иным государствам со стороны Совета преследует цель восстановления нарушенного международного правопорядка. Однако, помимо принятия соответствующей резолюции, для эффективного применения мер принудительного характера необходима также имплементация государствами этих резолюций в свои национальные законодательства. Несмотря на то, что этот процесс носит исключительно внутрисударственный характер, он играет важнейшую роль для международного права, так как именно от этого процесса зависит эффективное решение задач, поставленных перед Советом. В статье исследуется вопрос международно-правовой ответственности субъектов международного права, особое внимание уделяется соотношению института международной ответственности и понятия «санкции» в международном праве. Изучены правовые основания принятия санкционных резолюций со стороны Совета Безопасности, а также порядок имплементации этих резолюций во внутреннее законодательство различных государств, в том числе и Российской Федерации. Ключевые слова: ООН, международное право, международная безопасность, многосторонняя дипломатия, мировая политика.

Abstract: The Security Council one of principal organs of the UN, which has unique opportunities and challenges for international order and security. The activities of this body raises many questions of a political nature. The application of sanctions against these or those States by the Council aim to restore the violated international law. However, in addition to the adoption of a resolution, for the effective application of enforcement measures are also required implementation by States of those resolutions into their national legislation. Despite the fact that this process is purely domestic, it plays a vital role for international law, since it is from this process depends on the effective solution of the tasks set before the Council. This article examines the question of international legal responsibility of subjects of international law, special attention is paid to the ratio of international responsibility and the concept of "sanctions" in international law. Studied the legal grounds for the adoption of the sanctions resolutions of the Security Council, and the order of implementation of these resolutions in the internal legislation of various States, including the Russian Federation.

Keywords: UN, international law, international security, multilateral diplomacy, world politics.

Институт международно-правовой ответственности играет важнейшую роль в теории международного права. Общепризнанным фактом является то, что в качестве отличительного характера международного права можно отметить, в первую очередь, отсутствие механизма принуждения. Тем не менее, в рамках международного права на базе обычно-правовых норм сформировался институт международно-правовой ответственности, предусматривающий юридическую обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту или субъектам международного права в результате нарушения международно-правовой нормы, или обязанность возместить материальный ущерб, причиненный в результате действий, не составляющих нарушения международно-правовой нормы, если такое возмещение предусматривается специальным международным договором [7].

В доктрине международного права, как в отечественной, так и в зарубежной, можно встретить большое количество других определений международно-правовой ответственности. В частности, разные определения этого института обусловлены тем, что юристы-международники при формулировке собственного определения обращают внимание на различные аспекты международно-правовой ответственности, что и объясняет разнообразие определений этого явления. Однако важно отметить, что, несмотря на такое множество исследований по данному вопросу, среди авторов сформировалась общая единая концепция, выражающаяся в том, что любое международно-противоправное деяние, выраженное в действии или бездействии, которое совершает субъект международного права, влечет за собой международно-правовую ответственность. При этом, как известно из теории международного права, субъектами международного права являются

государства и международные организации. Международное право, в первую очередь, регулирует отношения между государствами, которые принято считать в доктрине международного права первичными субъектами, в то время как международные организации, которые создаются по инициативе государств, выделяются в категорию вторичных субъектов международного права.

Вышеупомянутый подход был взят за основу деятельности Комиссии международного права, которая разработала Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния [13] и Статьи об ответственности международных организаций [3]. При этом, стоит отметить, что статьи касаются вторичных норм международно-правовой ответственности. Это означает, что в них определяются общие условия, по которым государства и международные организации считаются ответственными, а также юридические последствия привлечения к подобной ответственности. Первичные же нормы – это те, которые закреплены в основных источниках международного права – в международно-правовых договорах и в обычных нормах. Именно они содержат те международные обязательства, нарушения которых влекут за собой международно-правовую ответственность.

Одним из важнейших постулатов института международно-правовой ответственности является то, что государства не могут ссылаться на нормы своего внутреннего законодательства в качестве оправдания нарушения международно-правового обязательства. Данная формулировка была использована в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года: «участник не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора [1]», а также в судебной практике, в частности, Постоянной палатой международного правосудия по делу

судна «Уинддон [18]» 1923 года, а также камерой Международного Суда ООН по делу относительно «Компании «Элетроника Сикюла С.П.А.» (спор между США и Италией) [19].

Понятие «санкции», которое используется в рамках международного права весьма неоднозначно. Стоит отметить тот факт, что определение понятия «санкции», так же, как и международно-правовой ответственности, довольно многообразно в доктрине. Но при определении этого понятия зачастую исследователи расходятся в целом содержании смысла самого явления. Из теории права известно, что санкция является составным элементом правовой нормы. Наиболее распространенным является трехчленное деление нормы права - гипотеза, диспозиция и санкция.

Понятие «ответственность» и «санкция» в международном праве довольно близки. В том, что касается их соотношения, мнения исследователей в данной области чаще всего расходятся. Некоторые юристы-международники, такие как О. С. Иоффе, А. С. Лигонин и другие, рассматривают их, как тождественные понятия. При этом «санкция» они определяют как сугубо негативное последствие, которое наступает в результате международного противоправного деяния. Такое определение формируется на основании узкого подхода. Другие авторы утверждают, что «санкции» являются инструментом международно-правовой ответственности, что делает невозможным их рассмотрение в качестве равнозначных понятий. Это представляется более широким толкованием понятия «санкции». Так, И. И. Лукашук отмечает, что «санкции являются средством имплементации ответственности» [5].

Как отмечает П. Н. Бирюков, санкции - это принудительные меры как вооруженного, так и невооруженного характера, принимаемые субъектами международного права в установленной процессуальной форме в ответ на правонарушение с целью его пресечения, восстановления нарушенных прав и обеспечения ответственности правонарушителя [6]. Схожей точки зрения придерживается и К. А. Бекяшев, который определяет санкцию как принудительную меру, применяемую к государству - правонарушителю [8]. А. Н. Талалаев обоснованно отмечал: «Если бы в международных отношениях отсутствовала возможность принудительного государственного осуществления международно-правовых норм, то нельзя было бы говорить о существовании права вообще» [14]. Такой подход видится наиболее разумным с точки зрения должного функционирования международного права, которое является главной составляющей международных отношений. Практическое осуществление данного подхода возможно с применением института ответственности и санкций к субъектам международного права. Тем не менее, нельзя однозначно утверждать, что санкции являются формой международно-правовой ответственности. В первую очередь, различаются функции этих двух явлений: институт международно-правовой ответственности носит превентивный характер, что нельзя сказать о санкциях, главной целью которых является принуждение к прекращению действия или бездействия, являющегося международно-противоправным деянием.

Возникновение института санкций в международном праве связано с подписанием Версальского мирного договора в 1918 году по итогам Первой мировой войны. В частности, в этом документе в качестве «санкций» назывались меры привлечения к уголовной ответственности императора Германии Вильгельма II, которого международное сообщество (если быть более точным - то страны-победительницы) обвиняло в развязывании войны. Большой размах институт санкций приобрел в тот же период с созда-

нием Лиги Наций. Эта организация, созданная с целью эффективного поддержания и обеспечения международного правопорядка, закрепляла в своем Статуте положения, касательно принудительных мер, которые можно было бы применить к государству, совершившему международно-противоправное деяние [15].

Со временем, стало ясно, что Лига Наций оказалась неспособной поддержать международный правопорядок. Государства-учредители ООН по завершении Второй мировой войны создали более усовершенствованную и эффективную систему для обеспечения международной безопасности в лице новой организации с новым Уставом, принятым в 1945 году. Основным постулат заключался в том, чтобы стороны стремились к мирному урегулированию возникающих споров, а при невозможности такого урегулирования включался механизм по обеспечению мира, предусмотренный Уставом ООН [4].

Совет Безопасности стал одним из главных органов ООН. Устав наделяет этот орган собственной компетенцией. На сегодняшний день Совет Безопасности функционирует в качестве основного органа по обеспечению мирового порядка, а также, согласно Уставу ООН - единственным органом, наделенным правом применять принудительные меры, то есть санкции, по отношению к государствам-правонарушителям [16]. Эти полномочия реализуются в форме принятия соответствующих резолюций. Среди юристов-международников по сегодняшний день существуют серьезные разногласия по поводу того, носят ли эти резолюции юридический или политический характер. К. О. Кононова считает, что уяснение данного вопроса кажется возможным лишь при обращении к формулировкам, которые используются в той или иной резолюции [4].

Стоит отметить, что благодаря тем компетенциям, которые были предоставлены Совету Безопасности, этот орган играет исключительную роль в поддержании международного мира и правопорядка, поскольку обладает уникальными возможностями по принуждению тех или иных субъектов международного права соблюдать международно-правовые нормы и предписания в случае нарушения ими международных обязательств.

Устав ООН не содержит четкой классификации санкций, которые могут применяться Советом. Однако, исходя из главы VII Устава ООН, можно сделать вывод о том, что в целом преобладает деление принудительных мер на дипломатические, экономические и военные. В частности, в ст. 41 отмечено, что санкционные меры включают широкий ряд вариантов принуждения, не связанных с применением военной силы [16]. Формы санкций, применяемых Советом Безопасности, в первую очередь, зависят от целей, которые они преследуют. Сюда входят меры экономического характера, эмбарго на поставки оружия, ограничения на торговлю, финансовые ограничения, запрет на поездки и т. д. Общей целью для них является восстановление нарушенного международного правопорядка и безопасности. Кроме того, как показывает опыт применения, общим для санкций является и то, что, несмотря на их практическую реализацию через имплементацию в национальную систему отдельно взятых государств, с юридической точки зрения реализация данных принудительных мер осуществляется от имени ООН. То, что государства выполняют предписание норм, закрепленных в Уставе ООН, не дает им право реализовывать санкции от имени государства в отдельности. В то же время, подобный процесс никоим образом не затрагивает правомочие государства и полностью основывается на обязательствах, принятых им согласно Уставу ООН.

Представляется необходимым подчеркнуть тот факт, что принятие той или иной санкционной резолюции Совета Безопасности ООН полностью отводится в ведение международного сотрудничества, в процессе которого документ неоднократно обсуждается и приобретает окончательную формулировку. С другой стороны, его практическое применение может быть обеспечено не только с помощью сотрудничества на международном уровне, но, в первую очередь, благодаря внедрению положений резолюции во внутреннее законодательство того или иного государства. Данный процесс приобрел в доктрине название «имплементация».

В целом, под понятием «имплементация» подразумевают обеспечение осуществления международно-правовых обязательств на уровне национального законодательства. Кроме того, в это понятие включаются и конкретные способы, с помощью которых реализуется такое обеспечение. В теории права выделяют такие виды имплементации, как трансформацию, рецепцию, отсылку, инкорпорацию.

Сам процесс имплементации обусловлен тем, что государства обязаны выполнять свои международно-правовые обязательства. Данный постулат был неоднократно закреплён как в доктрине, так и непосредственно в нормативно-правовых актах международного характера. Так, например, в Уставе ООН закреплён принцип добросовестного выполнения государствами обязательств по международному праву [16], в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года было установлено: «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» [1].

Несмотря на наличие общего обязательства для всех государств по добросовестному выполнению международных обязательств, в том, что касается способов имплементации норм международного права во внутреннее законодательство, государства независимы, до тех пор, пока результат будет одинаков, а именно - должное обеспечение выполнения международных обязательств.

К. О. Кононова отмечает, что имплементация санкционных резолюций Совета Безопасности ООН зависит в первую очередь от принадлежности правовой системы государства одной из двух основных моделей - континентальной и англосаксонской [4].

В государствах, обладающих конституцией, данный процесс основывается непосредственно на конституционных нормах. В качестве примера можно привести конституцию Нидерландов, в статье 93 которой устанавливается следующее: «положение международных договоров и актов международных организаций, которые являются общенормативными и обязательными к исполнению всеми лицами, подлежат применению только после их опубликования» [2]. Отсюда можно сделать вывод о том, что нидерландский законодатель отдаёт предпочтение такому способу имплементации, как ссылка, поскольку опубликование принятого на себя международного обязательства оказывается достаточным для изменения действия какого-либо нормативно-правового акта внутригосударственного характера. Это связано с тем, что, как отмечено в статье 94 Конституции, «действующие положения законов не применяются, если их применение противоречит общенормативным положениям международных договоров и актов международных организаций» [2].

Конституция Испании 1978 года содержит более четкую формулировку, в соответствии с которой можно смело утверждать о большей юридической силе актов и резолюций Совета Безопасности ООН, по сравнению с нормативно-правовыми актами внутреннего законодательства.

Конституция РФ представляет косвенное признание того факта, что резолюции Совета, связанные

с применением принудительных мер в соответствии с вышеупомянутой главой VII Устава ООН, а соответственно и обязательства ФРГ как государства-члена ООН по имплементации данных резолюций будут преваляровать над нормами национального законодательства государства. Завуалированность данной формулировки была широко раскрыта в трудах таких юристов-международников, как М. Хердеген и другие.

Обращаясь к практике латиноамериканских государств в вопросе имплементации санкционных резолюций Совета, стоит отметить законодательства Аргентины и Бразилии, в которых имплементация подобных резолюций осуществляется на основе соответствующих декретов президентов стран. Если быть более точным, в Аргентине на конституциональной основе закреплён примат международного права над национальным, однако на практике вопрос имплементации резолюций Совета Безопасности, содержащих принудительные меры по отношению к тому или иному государству, решается посредством принятия соответствующих декретов президента, в то время как в Бразилии законодатель ссылается на один и тот же декрет президента, принятый еще в 1946 году.

В государствах англосаксонской правовой системы соотношение международного права и национального законодательства определяется на основе практики и сводов актов. Так, например, в Великобритании выполнение международно-правовых обязательств, исходящих из санкционных резолюций Совета Безопасности ООН, происходит на основе Акта об ООН 1946 года. Весьма интересна формулировка, использованная в п. 1 ст. 1 данного Акта, где говорится о том, что правительство Великобритании может ввести те положения, которые необходимы для обеспечения выполнения соответствующих принудительных мер. Стоит отметить, что такой подход подлежит довольно широкому толкованию и оставляет достаточно пространства действиям правительства в случае постановки вопроса об имплементации санкционных мер, исходящих от Совета Безопасности. Другой яркий пример государства с англосаксонской правовой системой - США, где 20 декабря 1945 года был принят закон на федеральном уровне «Об участии в ООН». Согласно данному закону, глава исполнительной власти обладает необходимой компетенцией по объявлению санкций против того или иного государства, однако необходимым условием для этого является наличие соответствующего решения Совета Безопасности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что имплементация санкций Совета в государствах с системой общего права процесс достаточно сложный с точки зрения организации и отличается от других государств. Этот же подход отражает в целом соотношение международного права и национального законодательства в этих странах.

Если обратиться к процессу имплементации санкционных мер Совета Безопасности в Российской Федерации, стоит отметить формулировку, которая приведена в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также в ФЗ «о Международных договорах Российской Федерации» [17], согласно которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, в которых Российская Федерация принимает участие, являются составной частью законодательства страны. В тех случаях, когда присутствуют расхождения между внутренним законодательством РФ и международными договорами, то применяются правила, предусмотренные международными договорами. Главный вопрос при имплементации санкционных резолюций возникает по той причине, что эти резолюции не подпадают четко ни под критерии общепризнанных принципов между-

народного права, ни под критерии договоров Российской Федерации. Тем не менее, учитывая то, что Совет Безопасности был наделен компетенцией непосредственно со стороны ООН, а также то, что РФ взяла на себя обязательства согласно Уставу этой организации, то можно уверенно сделать вывод о том, что, так как принятие санкционных резолюций основывается на главе VII Устава, их имплементация в РФ должна осуществляться на подобии международных договоров. Нормативно-правовой основой имплементации санкционных резолюций в РФ выступают как «lex generalis» (нормативные акты общего характера), так и «lex specialis» (нормативные акты специального характера). С другой стороны, для обеспечения более четкого организационного процесса имплементации, законодателю необходимо определить правовой статус резолюций, принимаемых Советом Безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имплементация принудительных мер, предусмотренных соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН, в национальных законодатель-

ствах государств-участников ООН представляется необходимым условием для обеспечения их эффективной и должной реализации. Одного только лишь принятия подобной резолюции на основе международного сотрудничества оказывается недостаточным для достижения поставленных ею целей. Это станет возможным после внедрения государствами-участниками ООН этих положений во внутренние законодательства своих стран для того, чтобы обеспечить правовую основу исполнения международных обязательств по той или иной резолюции. Расхождение правовых систем различных государств, а значит и форм имплементации, затрудняет и несколько замедляет данный процесс. По этой причине, представление нового механизма имплементации этих резолюций, который был бы единым и общим для всех государств (как англосаксонской правовой системы, так и континентальной), кажется наиболее рациональным, разумеется, при соблюдении суверенных прав государств, основных прав и свобод человека, а также без вмешательства во внутренние дела государства.

Библиографический список

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 25.09.2017)
2. Голландская правовая культура // отв. Ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М. 1998 – С. 487
3. Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия. 5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года. Текст проектов Статей об ответственности международных организаций. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения 25.09.2017)
4. Кононова К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов: монография / К. О. Кононова: науч. ред. В. С. Иваненко. – М.: Вольтерс Клувер, 2010 – С. 179
5. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М. 2004. С. 308
6. Международное право: учебник // П. Н. Бирюков - М. Издательство Юрайт. 2011. - с. 793
7. Международное право: учебник // Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев и др.; Отв. ред. А.Н. Вылегжанин; МГИМО (У) МИД России. М.: Юрайт; Высшее образование, 2009. с. 503
8. Международное публичное право // отв. ред. К. А. Бекяшев. М. 2004 - С. 232
9. Мехдиев Э. Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2009. № 7 (234). С. 94-108.
10. Орлов А.А. Историческая основа терроризма в Испании // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2009. № 10 (237). С. 80-87.
11. Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2008. № 10. С. 53-63.
12. Чернявский С. Великий шелковый путь и интересы России // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6.
13. Мехдиев Э.Д., Гулиев И.А. Понятие «мягкой силы» как инструмента глобальных политических технологий // *Juvenis scientia*. 2016. № 3. С. 49-52.
14. Содииков Ш.Д., Мехдиев Э.Т. Перспективы развития ЕАЭС и ЕС // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-3 (45). С. 139-142.
15. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Шестого комитета (A/56/589 и Corr.1)] 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. 85-е пленарное заседание, 12 декабря 2001 года. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941379> (дата обращения 25.09.2017)
16. Талалаев А. Н. Юридическая природа международного договора. М. 1963 - с. 131
17. Устав Лиги Наций, Ст. 16, 10.01.1920. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения 25.09.2017)
18. Устав ООН, п. 2 ст. 2 26.06.1945. (Электронный ресурс). Режим доступа:
19. Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258 (дата обращения: 26.09.2017)
20. Чечевичников А.Л. Казус Косова и перспективы Закавказья // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 14. С. 111-117.
21. Wimbledon case, Permanent Court of Justice 1923 REP. Available at: http://www.worldcourts.com/pci/eng/decisions/1923.08.17_wimbledon.htm (accessed: 26.09.2017)
22. Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI) (United States of America v. Italy) 1987 ICJ REP. Available at: <http://www.icj-cj.org/en/case/76> (accessed: 26.09.2017)

References

1. Venskaya konvencya o prave mezhdunarodnykh dogovorov ot 23.05.1969. (Elektronnyj resurs). Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (data obrashcheniya 25.09.2017)
2. Gollandskaya pravovaya kul'tura //otv. Red. V. V. Bojцова, L. V. Bojцова. M. 1998 – S. 487

3. Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия. 5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года. Текст проектов статей об ответственности международных организаций. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения 25.09.2017)
4. Kononova K. O. Sankcionnye rezolyucii Soveta Bezopasnosti OON i ih implementaciya v nacional'nyh pravovyh sistemah gosudarstv-chlenov: monografiya / K. O. Kononova: nauch. red. V. S. Ivanenko. - M.: Vol'ters Kluver, 2010 - S. 179
5. Lukashuk I. I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M. 2004. S. 308
6. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik // P. N. Biryukov - M. Izdatel'stvo YUrajt. 2011. - s. 793
7. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik // YU.M. Kolosov, YU.N. Maleev i dr.; Otv. red. A.N. Vylegzhanin; MGIMO (U) MID Rossii. M.: YUrajt; Vysshee obrazovanie, 2009. s. 503
8. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo // Otv. red. K. A. Bekyashev. M. 2004 - S. 232
9. Mekhdiev E.H. Geostrategicheskie interesy NATO v Azerbajdzhane // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer. 2009. № 7 (234). S. 94-108.
10. Orlov A.A. Istoricheskaya osnova terrorizma v Ispanii // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer. 2009. № 10 (237). S. 80-87.
11. Mekhdiev E.H. Rol' OBSE v uregulirovanii nagorno-karabakhskogo konflikta // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer. 2008. № 10. S. 53-63.
12. Chernyavskij S. Velikij shelkovyj put' i interesy Rossii // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1999. № 6.
13. Mekhdiev E.H.D., Guliev I.A. Ponyatie «myagkoj sily» kak instrumenta global'nyh politicheskikh tekhnologij // Juvenis sciebtia. 2016. № 3. S. 49-52.
14. Sodikov S.H.D., Mekhdiev E.H.T. Perspektivy razvitiya EAEHS i ES // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 5-3 (45). S. 139-142.
15. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej [po dokladu Shestogo komiteta (A/56/589 i Corr.1)] 56/83. Otvetstvennost' gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnye deyaniya. 85-e plenarnoe zasedanie, 12 dekabrja 2001 goda. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941379> (дата обращения 25.09.2017)
16. Talalaev A. N. Yuridicheskaya priroda mezhdunarodnogo dogovora. M. 1963 - s. 131
17. Ustav Ligi Nacij, St. 16, 10.01.1920. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения 25.09.2017)
18. Ustav OON, P. 2 st. 2 26.06.1945. (Электронный ресурс). Режим доступа:
19. Federal'nyj zakon "O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii" ot 15.07.1995 N 101-FZ. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258 (дата обращения: 26.09.2017)
20. Shechevishnikov A.L. Kazus Kosova i perspektivy Zakavkaz'ya // Mezhdunarodnye processy. 2007. T. 5. № 14. S. 111-117.
21. Wimbledon case, Permanent Court of Justice 1923 REP. Available at: http://www.worldcourts.com/pcj/eng/decisions/1923.08.17_wimbledon.htm (accessed: 26.09.2017)
22. Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI) (United States of America v. Italy) 1987 ICJ REP. Available at: <http://www.icj-cj.org/en/case/76> (accessed: 26.09.2017)

ИССЛЕДОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Назаренко И.Н., к.э.н., доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Мытищинский филиал

Аннотация: в статье анализируется современное состояние нормативной базы предприятий, отличающейся упрощенностью, несогласованностью научно-методического подхода к разработке в лесопользовании и лесовосстановлении, выводы подкрепляются примерами действующих документов, подчеркивается, что везде, где есть производство, должно быть нормирование, то есть обоснованные нормы и нормативы, а использование и восстановление леса – это производство.

Ключевые слова: лесной сектор, нормативная база, лесопользование, лесовосстановление.

Abstract: the article analyzes the current state of regulatory framework of companies, featuring its simplicity, lack of coordination of the scientific-methodical approach to development in forest management and reforestation, supporting their conclusions with examples of existing documents, it is emphasized that wherever there is production, there must be rationing, that is, reasonable rules and regulations, and use and restoration of forests is the production.

Keywords: the forest sector, regulatory framework, forest management, reforestation.

Объективная необходимость взаимодействия методов ведения лесного хозяйства и лесозаготовительной деятельности в условиях государственной собственности на леса требует деления регулирующих и контрольных функций со стороны государства и повышения качества нормативно-правового обеспечения с соблюдением нормативов их проведения.

Проблемы нормативно-правовой системы проявляются в практической деятельности лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Например, порядок исчисления расчетной лесосеки показывает объем древесины, который может быть вырублен, учитывая его долгосрочное и неистощительное лесопользование. Известно, что этот объем должен быть восстановлен, иначе нарушаются принципы обязательного лесовозобновления. Кроме объемов, интересны качественные характеристики восстановленных насаждений в течение длительного периода времени.

Научные исследования показывают, что действующее законодательство не установило алгоритмов определения расчетной лесосеки на лесных участках. Практически используются различные способы, распределяют лесосеку по лесничеству пропорционально площади арендованного участка. [6]

Как показывают практические исследования, лесные участки не всегда доступны для заготовки, то есть их часть недоступна для транспорта из-за отсутствия лесных дорог. Арендаторы строят дороги только там, где наибольшая концентрация древесины.

Арендатор, вырубив экологически доступную древесину, не инвестируя в строительство дорог, ухудшая условия и делает последующую лесозаготовительную деятельность экологически невыгодной. Отдельные исследователи предлагают: производить исчисления расчетной лесосеки отдельно по экономически доступным и экологически недоступным лесам. В таком варианте после эксплуатации арендатор вынужден вкладывать средства в развитие лесной инфраструктуры или должен уступить участок более обеспеченному и финансово состоятельному лесопользователю. Таким образом, лесопользование прекращается как нецелесообразное. В настоящее время имеется множество научных разработок по исчислению способов расчетной лесосеки. В качестве предложений многие авторы считают, что расчеты должны выполняться на текущий период освоения (10-20 лет) и на срок лесовыращивания, то есть до 100 лет с учетом выполнения всех лесохозяйственных решений. Основное:

расчет пользования лесов необходимо осуществлять таким образом, чтобы обеспечить равномерное освоение всей площади лесного участка при создании инфраструктуры и экономически доступных угодий при лесопользовании и воспроизводстве лесных ресурсов.

По мнению авторов наиболее продуктивным является установление набора лесосек, подходящих для определенных сложившихся лесорастительных и хозяйственных условий, и выбор из исчисленных лесосек наиболее оптимальной с учетом прогноза на 100 лет (с помощью компьютерных методов).

Анализ Правил заготовки древесины показал, некоторые не совсем точные определения, перенесенные из Лесного кодекса и отдельные разночтения, которые, вероятно, не должны иметь место при качественных лесных отношениях. Например, определение заготовки древесины: это предпринимательская деятельность, связанная с рубкой лесных насаждений, их трелевкой, частичной переработкой, хранением и вывозом из леса древесины. Это определение Лесного кодекса. [2] Но поскольку из законодательного документа осуществляется переход в нормативный, наверное, более тщательно необходимо относиться к терминологии и сущности процессов. Есть ранее изданные отраслевые методические указания (инструкция) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса. В том числе подробно описываются все затраты, включаемые в себестоимости продукции лесозаготовок. А это финансовый документ. [4]. Следовательно, речь идет о лесозаготовках, но лесозаготовки, это не заготовка древесины, а в зависимости от способа проведения лесосечных работ и способа вывозки имеет, в основном, три фазы производства: лесосечные работы, лесотранспортные работы и нижнескладские работы, попадающие по затратам в себестоимость товарной продукции лесозаготовок. В правилах заготовки древесины речь идет в основном о лесосечных работах. Но лесосечные работы не могут осуществляться без четкого понимания последующего и главного процесса – лесовосстановления. Следовательно, до проведения лесосечных работ эти процессы должны быть изучены в соответствии с проектом освоения лесов. При естественном лесовозобновлении и с сохранением естественного подростка меняются технология лесосечных работ (при одном и том же применении техники), затраты на их проведение увеличивающие себестоимость лесозаготовок, но впоследствии сокращающие оборот рубки и, следовательно, снижающие затраты на лесовыращивания с воспроизводством лесных ресурсов. [1].

Далее о какой частичной переработке древесины идет речь при её заготовке. Ведь переработка – это тоже предпринимательская деятельность. И это повторяется из Лесного кодекса по всем последующим подзаконным актам. Но в Правилах заготовки древесины на этом вопросе надо было остановиться или исключить его, чтобы в дальнейшем не было различных толкований.

Наиболее важным является сочетание Правил заготовки с Правилами лесовосстановления в части необходимости проектирования лесовосстановительных работ до проведения лесосечных работ, что признано научными исследованиями и последующей корректировкой после их проведения. Указанные документы дают только общие подходы, которые неоднозначно можно трактовать. Поэтому технологии и конкретные условия лесовосстановления должны быть учтены в Правилах заготовки древесины с учетом различных моделей ведения лесного хозяйства в соответствующих природных условиях.

В Правилах лесовосстановления, по мнению ученых, следует помнить набор технологических карт для выполнения лесовосстановительных работ, используя отечественный и зарубежный опыт. Это необходимо для оказания помощи, особенно арендаторам. При выполнении лесовосстановительных работ, обозначенных в проекте освоения лесов. Но это не снимает ответственность с арендаторов при заключении договоров иметь квалифицированные лесные кадры.[6].

В Правилах ухода за лесами в соответствии с Правилами лесовосстановления приводится возраст начала ухода, например, для хвойных молодняков 8-10 лет, то есть осветление осуществляется по сути на вырубках – на непокрытых лесом землях. Здесь же, только в другом приложении норма начала (проведение осветлений и прочисток составляет от 8 до 25 лет, что противоречит предыдущим положениям). Притом известно, что от возраста зависит в числе прочих факторов (породы, тип леса, сомкнутость) интенсивность рубок.

С нашей точки зрения необходимо создать нормативно-правовой документ, объединяющий Правила заготовки, Правила лесовосстановления и Правила ухода за лесами, включая уход за молодняками.

В современных условиях сохранение подроста регламентируется «Правилами заготовки древесины» и «Правилами лесовосстановления», но отменено сохранение в зависимости от сезона лесозаготовок. В первом документе: в любой сезон в равнинных лесах необходимо сберечь 70% исходного количества подроста в 1,2-1,6 раза, необходимого для формирования насаждения с преобладанием ели и пихты (2,0-2,5 тыс. шт./га в зависимости от типа леса, в 3-5 раз в отношении кедра – 1,0-1,5 тыс. шт./га в зависимости от типа леса).

При сравнении требований по перечисленным нормативным документам очевидно, есть современные – значительно упрощены. В них отсутствуют множество серьезных значимых моментов, например, указания на использование коэффициента встречаемости при отводе лесосек с густым подростом (свыше в тыс. шт./га), а также положения о разрешении использования агрегатной техники только на делянках с редким подростом.

В лесном кодексе ст. 29 и в Правилах заготовки древесины запретить использование многооперационной техники на лесосеках с густым подростом. [2].

Анализ исследования воздействия импортных колесных машин на слабые почво-грунты в лесной среде показал, что в результате работы колесных импортных лесозаготовительных машин на пройденном рубками лесных участках образуется колей

глубиной 60-70 см и сохраняется в течение 20 лет (до глубины 20 см). В течение года площадь лесных участков, изрезанных колеями составляет более 70 тыс. га. (По материалам состояния лесосек при работе колесных машин в Томской, Вологодской, Архангельской области).

В соответствии со ст. 61 ЛК РФ воспроизводство лесов осуществляется путем лесовосстановления и ухода за лесами. Лесовосстановление осуществляется путем естественного, искусственного или комбинированного восстановления лесов. На лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины, лесовосстановление осуществляется арендаторами этих лесных участков (ст. 62 ЛК РФ).

Способ лесовосстановления определяется на стадии подготовки проекта освоения лесов, состав и порядок разработки которого устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ст. 88 ЛК РФ).

Выбор способа лесовосстановления зависит от влияния многообразия факторов, наиболее значимыми из них являются: почвенно-грунтовые условия, тип леса, технология лесосечных работ и способ их выполнения, наличие подроста и т.п.[5].

При естественном способе возобновления лесов осуществляется:

1) сохранение подроста при выполнении лесосечных работ в объеме и количестве, необходимом для формирования хозяйственно-ценных пород (молодняков); 2) содействие естественному возобновлению – оставление семенников и частичная минерализация почвы (по мере надобности). Этот способ восстановления лесов менее затратный по сравнению с искусственным и комбинированным. Однако он приводит к сокращению оборота рубки.

При искусственном способе лесовосстановления осуществляется создание лесных культур путем посадки и посева с соблюдением технологии выполнения работ по подготовке почвы, посадке, посеву и уходу за лесными культурами. Наибольший удельный вес в этом способе составляет посадка леса, так как по сравнению с посевом семян, насаждения более устойчивы к изменениям погоды, обладает лучшими качественными показателями после лесоводственных уходов. Однако, он более затратный по сравнению с другими способами восстановления лесов и не сокращает продолжительность оборота рубки.

Комбинированный способ лесовосстановления сочетает в себе естественный и искусственный способы в соответствии с установленными требованиями проекта освоения лесов при выполнении лесоводственно-экономических требований для данного региона.

Все применяемые способы лесовосстановления при соблюдении технологических особенностей каждого из них способствуют созданию высокопродуктивных лесов с сохранением полезных функций и биологического разнообразия в них. Важное место в воспроизводстве лесных ресурсов занимают уходы за лесными насаждениями, применяемыми при любом способе лесовосстановления.[3].

Так, при искусственном способе лесовосстановления проводятся сначала агротехнический уход по схеме, далее до 20 лет через каждые 4-6 лет (первый на 4-й году) проводятся лесоводственные уходы при интенсивности рубки 30-60%. В возрасте 41-60 лет через каждые 10-20 лет проводятся проходные рубки. При этом способе подрост не сохраняется, что фиксируется в проекте освоения лесов, оборот рубки составляет 100-110 лет. Технология работ: подготовка почвы, посадка лесных культур, дополнение лесных культур, уход.

При естественном лесовосстановлении лесосечные работы выполняются на технологии с сохране-

нием подростка в соответствии с проектом освоения лесов. Технология работ: оправка сохранившегося подростка, далее через 5-10 лет до 20 лет проводится уход за молодняками при интенсивности рубки 30-50%. В период 21-40 лет через 10-15 лет проводится прореживание с интенсивностью рубок 20-30%. В период 41-60 лет через 10-20 лет проводят проходные рубки с интенсивностью рубок 20-25%. Оборот рубки составляет 90-100 лет в зависимости от показателей подростка.

В зависимости от проекта освоения лесов комбинированное лесовосстановление может проводиться при технологии лесосечных работ с сохранением подростка и без сохранения подростка. Технология лесовосстановительных работ: 1) оправка сохранившегося подростка, создание лесных культур, уход; 2) подготовка почвы, посадка лесных культур, дополнение лесных культур, уход. Технология выполнения работ: агротехнический уход (по схеме), на 4-м году лесоводственный уход до 20 лет через 5-10 лет с интенсивностью рубок 30-50% (другой технологии – уход за молодняками). В возрасте 21-40 лет через 10-15 лет проводится прореживание с интенсивностью рубок 20-30%. В возрасте 41-60 лет через 10-20 лет проводятся проходные рубки с интенсивностью рубок 20-25%. Оборот рубки 20-100 лет.

Все перечисленные способы лесовосстановления должны быть выполнены в соответствии с проектом освоения лесов и с учетом лесоводственно-экологических условий. Особое внимание при посадке лесных культур уделяется уходу, задачами которого является оправка сеянцев и саженцев (агротехнический уход) после механизированной посадки и повреждений природными явлениями. Далее проводится рыхлая почвы с уничтожением травянистой растительности, поросли нежелательных пород. Количество уходов за лесными культурами зависит от типа леса и возраста культур. Но при этом не все высаженные и подросшие культуры приживаются и проводится дополнение по показателю приживаемости, который есть отношение прижившихся культур к общему количеству посаженных. Около 50% уходов приходится на уход за молодняками в виде осветлений и прочистки. Именно от своевременного и качественного проведения уходов за молодняками зависит эффективность лесовосстановления. Так как в этом возрасте в задачи лесопользователя входит определение в формировании главных пород (заданного состава), что впоследствии оказывает влияние на товарный состав древостоя с наилучшими показателями.

Библиографический список

1. Инструкция по сохранению подростка и молодняка хозяйственно ценных пород при разработке лесосек и приемке от лесозаготовителей вырубок с проведенными мероприятиями по восстановлению леса. Утверждена Приказом Гослесхоза СССР от 8 декабря 1983 г. № 147. Документ по состоянию на август 2014 года.
2. Лесной кодекс Российской Федерации, введен в действие с 1 января 2007 года.
3. Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. Рекомендовано УМО в области производственного менеджмента. М. Издательство МГУЛ, 2012. 400 с.
4. Методические рекомендации (инструкция) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса – М., ГОУ ВПО МГУЛ, 2004, 2014 г.
5. Разработка эффективной лесной политики. Руководство. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных Наций. Рим. 2010 г. 81 с.
6. Серов А., Герасимов В., Попова Е. Анализ соответствия действующего законодательства требованиям интенсивного лесного хозяйства. Устойчивое лесопользование №3, 2015 г.

References

1. Instrukciya po sohraneniyu podrosta i molodnyaka hozyajstvenno cennyh porod pri razrabotke lesosek i priemke ot lesozagotovitelej vyrubok s provedennymi meropriyatiyami po vosstanovleniyu lesa. Utverzhdena Prikazom Gosleskhoza SSSR ot 8 dekabrya 1983 g. № 147. Dokument po sostoyaniyu na avgust 2014 goda.
2. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii, vveden v dejstvie s 1 yanvarya 2007 goda.
3. Moiseev N.A. Ekonomika lesnogo hozyajstva. Rekomendovano UMO v oblasti proizvodstvennogo menedzhmenta. M. Izdatel'stvo MGUL, 2012, 400 s.
4. Metodicheskie rekomendacii (Instrukciya) po planirovaniyu, uchetu i kalkulirovannoy sebestoimosti produkcii lesopromyshlennogo kompleksa – M., GOU VPO MGUL, 2004, 2014 g.
5. Razrabotka ehffektivnoj lesnoj politiki. Rukovodstvo. Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizaciya ob'edinennyh nacij. Rim, 2010 g. 81 s.
6. Serov A., Gerasimov V., Popova E. Analiz sootvetstviya dejstvuyushchego zakonodatel'stva trebovaniyam intensivnogo lesnogo hozyajstva. Ustojchivoe lesopol'zovanie №3, 2015 g.

НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ*

Наумова Ю.В., к.э.н., ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН

Елисеев Д.О., к.э.н., старший научный сотрудник, Сочинский научно-исследовательский центр РАН

Аннотация: в статье рассмотрены тенденции развития альтернативной энергетике в контексте новой промышленной революции. Выявлены экономические и экологические проблемы становления новой отрасли. Показаны ограничения и сложности роста.

Ключевые слова: новая промышленная революция, альтернативная энергетика, электромобили, ветротурбины, солнечные электростанции, экология.

Abstract: the article describes development tendencies of alternative energy in the context of new industrial revolution. Economic and environmental problems of formation of new branch are revealed. Restrictions and difficulties of growth are shown.

Keywords: new industrial revolution, alternative energy, electric vehicles, wind generators, solar power-stations, ecology.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №15-02-00411 «Модернизация высокотехнологических секторов промышленности в контексте зеленого роста экономики»

Введение

Мировая экономика стоит на пороге новой промышленной революции, которая определит новую структуру промышленности в долгосрочной перспективе. Новые технологии в производстве, коммуникациях, управлении предполагают коренные изменения в эффективности получения, освоения, распределения и потребления существующих ресурсов. Зарождение современных процессов началось в 70-х гг. XX века с пониманием того, что ограниченность материальных ресурсов требует пересмотра действующих

В исследованиях Римского клуба и Конференции ООН по устойчивому развитию отмечено, что существующие традиционные экстенсивные методы хозяйствования имеют пределы роста [1, 2]. Интенсификация процессов промышленного роста в старой индустриальной парадигме неизбежно приведет к полному исчерпанию ресурсов планеты, экологическим проблемам, голоду, нехватке запасов воды и существенным рискам дальнейшей жизнедеятельности для человечества в целом. При всей остроте проблемы в настоящее время еще не сформировалось окончательного понимания процессов и масштабов преобразований, доминирующих отраслей новой экономики, потребностей населения в этой индустрии.

С.Ю. Глазьев утверждает, что мировая промышленность находится в процессе перехода к шестому технологическому укладу, где ключевыми факторами развития должны стать нанотехнологии, биотехнологии, «зеленая энергетика», информационно-коммуникационные технологии (NBIC-технологии). Основными преимуществами этого технологического уклада являются снижение энергоемкости и материалоемкости производства, конструирование материалов с заранее заданными свойствами. Доминирующими отраслями промышленности нового технологического уклада, согласно С.Ю. Глазьеву, станут наноэлектроника, медицина и фармацевтика, гиросельское хозяйство, конструкционные материалы, машиностроение и «новая» энергетика [3]. К. Шваб в работе «Четвертая промышленная революция» выделяет три основных направления развития промышленности будущего: физическое (беспилотные транспортные средства, 3D-печать, передовая робототехника, новые материалы); цифровое (интернет «вещей»), биологическое (биоинженерия, персонализация медицины). Основой промышленной революции К. Шваб считает конвергенцию физических, информационных и биологических технологий [4].

В позиции Дж. Рифкина в основе новой промышленной революции будет полный переход к возобновляемой экологичной энергетике нового типа, которая предполагает превращение всех зданий в мире в мини-электростанции; использование новых типов аккумуляторов энергии; использование интернета для превращения электросети в интеллектуальную коммунальную сеть; перевод глобального транспортного парка на электромобили и транспортные средства на топливных элементах [5].

Проблемы новой энергетике

В настоящее время переход к технологиям новой промышленной революции имеет ряд сложностей и ограничений, которые подтверждаются статистическими данными различных секторов новой технологической экономики. Наглядным примером возникающих проблем является пример развития возобновляемой энергетике и экологически чистого автотранспорта.

Согласно исследованиям Программы ООН по окружающей среде (UNEP), в 2016 году совокупные мощности по производству электроэнергии из альтернативных источников составляют 921 Гвт (не включает гидроэнергетику). Из них на долю самых динамично развивающихся - ветрогенерации и солнечных электростанций приходится соответственно 487 Гвт и 303 Гвт. За последние 7 лет инвестиции в проекты возобновляемой энергетике составляли в среднем более 200 млрд. долларов ежегодно. С точки зрения инвестиционных потоков, отрасль является привлекательной, и очевидно, что инвесторы с перспективой смотрят на возврат своих вложений. Однако фактические данные пока еще сильно отличаются от ожиданий. Согласно исследованию Международного агентства по альтернативной энергетике, в 2015 г. номинальная среднемировая стоимость капитальных вложений в мощности по производству электроэнергии из возобновляемых источников энергии превышала аналогичные для ископаемого топлива на 30-100%, а средняя себестоимость номинального киловатта произведенной энергии была выше на 50% (табл. 1). При этом следует отметить, что стоимость проектов варьируется в зависимости от географических условий и институциональных факторов. К примеру, в Европе, Китае, Индии, США стоимость ветроэнергетических электростанций на суше составляет в настоящее время около 1200-1800 долларов за кВт установленной мощности, то на ближнем Востоке и Южной Америке она составляет свыше 2000 долларов.

Таблица 1 – Средняя стоимость капитальных вложений и стоимость электроэнергии ВИУ (в долларах США)

Тип электростанции	Капитальные вложения в расчете на кВт установленной мощности	Коэффициент использования мощностей	Номинальная стоимость кВт электроэнергии	Фактическая стоимость капитальных вложений с учетом коэффициента использования мощностей
Солнечный концентратор	6234	0,274	0,235	26527
Ветроэнергетика (суша)	1797	0,33	0,138	5445
Ветроэнергетика (море)	3525	0,293	0,16	12030
Биотопливо	2200	0,7	0,06	3142
Геотермальная	3740	0,77	0,076	4857
Солнечная на фотоэлементах	1960	0,19	0,13	10315
Гидроэнергетика	1925	0,47	0,05	4095
Атомная	1500	0,9*	0,1	1666
Угольная	2000	0,9*	0,05	2222
Газовая	1000	0,9*	0,03	1111

* Варьируется и зависит от потребностей

Источник: рассчитано автором по данным IRENA

Наиболее показательным является коэффициент использования установленных мощностей, который варьируется от 19% для солнечных электростанций до 77% для геотермальных. Фактически это означает, что на 1 кВт установленной мощности на электростанциях на ископаемом топливе требуется до 5 кВт в альтернативных. Эти данные подтверждают выводы академика П.П. Капицы о предельных возможностях альтернативной энергетики, озвученные еще в 1975 г. [6].

Дополнительными факторами, отрицательно влияющими на производство электроэнергии из альтернативных источников, являются показатели загрузки мощностей (с учетом климатических особенностей), ограничения по мощности электростанций, а также предельные сроки эксплуатации. К примеру, установленная мощность крупнейшей в мире ветротурбины датской компании Vestas равна 8 мвт, что 200 раз ниже крупнейших газовых турбин от ведущих производителей Siemens, General Electric [7]. Значительные капитальные затраты, ограничения по сроку службы, а также недогрузка мощностей (фактический простой) делает проекты в альтернативной энергетике убыточными. В мировой практике эти убытки компенсируются различными способами, в частности кросс-субсидированием, введением дополнительных сборов с потребителей и экологических налогов на классическую энергетику. Эти механизмы обычно приводят к росту стоимости электроэнергии для конечных потребителей.

Особенно это видно в странах, где альтернативная энергетика развивается при активном участии государственных регулирующих органов. По данным агентства PIA-Рейтинг, средняя стоимость электроэнергии для населения в странах-лидерах альтернативной энергетики – Дании и Германии – составляет около 0,3 евро за кВт, что в 2 раза превышает уровень Франции, где основная доля электроэнергии производится на АЭС, и в 7 раз среднероссийский уровень [8]. Согласно исследованию Н. Кавешникова, альтернативная энергетика в ЕС практически невозможна без наличия субсидий [9]. И хотя каждая страна Евросоюза сама определяет уровень и способ поддержки, наиболее популярным остается законодательное обязательство приобретения электроэнергии по завышенному тарифу. К примеру, в Германии это привело к тому, что среднее домохозяйство ежегодно дополнительно тратит 260 евро на электроэнергию. В случае отмены субсидий тариф бы снизился на несколько евроцентов в ближайшие несколько лет [10]. Чрезмерное субсидирование развития ВИУ уже привело к тому, что Европейская комиссия и страны

ЕС начинают пересматривать стратегию развития альтернативной энергетики в сторону постепенного отказа от субсидий и полноценного экономического обоснования проектов ВИУ [9].

Необходимо принимать во внимание, что построение полностью безуглеродной энергетики на основе возобновляемых источников энергии потребует как минимум строительства четырех электростанций на ВИУ взамен одной на основе ископаемого топлива. Учитывая, что в настоящее время совокупные энергетические мощности мира оцениваются 7 тыс. гВт, минимальная мировая потребность ВИУ электростанций, таким образом, составит 28 тыс. гВт. Очевидно, что мировая экономика не способна обеспечить такую модернизацию в финансовом, технологическом и даже географическом масштабе. В финансовом плане стоимость таких инвестиций составляет около мирового ВВП (60 трлн. долларов). Технологический аспект предполагает многократного увеличения производственных мощностей. Территориальное же размещение такого количества генерирующих мощностей вообще не поддается оценке.

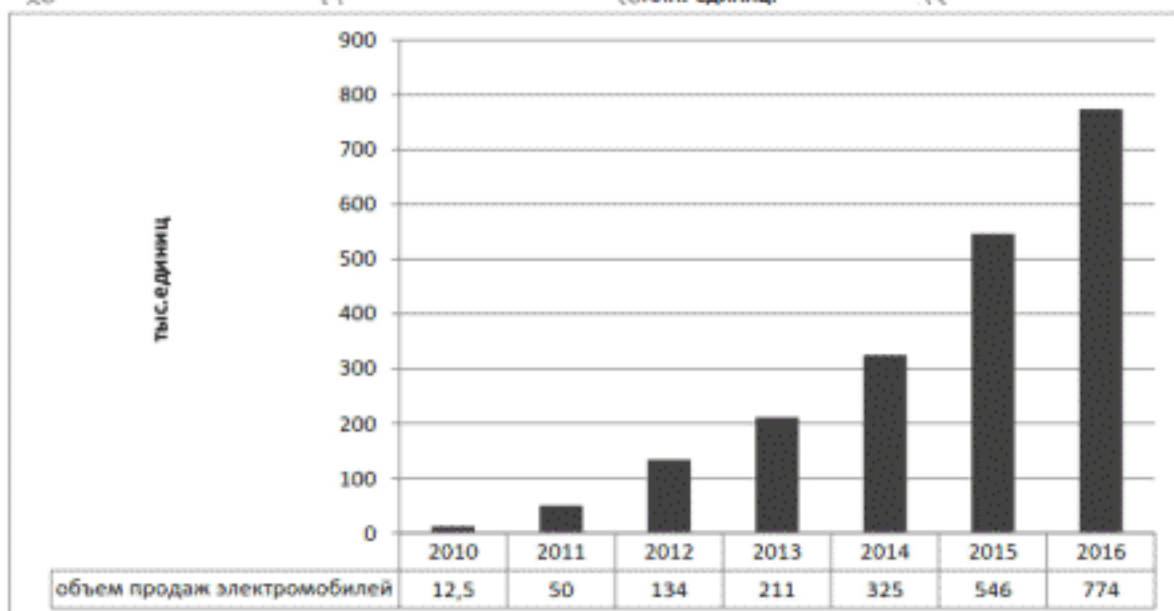
Как ни странно, но новые технологии, призванные устранить глобальные экологические проблемы, наоборот, все чаще становятся потенциальным источником новых экологических опасностей. Согласно воззрениям идеологов новой промышленной революции К.Шваба и Дж. Рифкина, наступает эра новой энергетики, безуглеродного транспорта, цифровой экономики. Доминирующей энергией становится электричество, получаемое из различных источников, в первую очередь, альтернативных. Возникает вопрос об экологических последствиях повсеместного распространения возобновляемой энергетики, а также электрического транспорта.

По мере активного развития альтернативной энергетики, в особенности майнстримовских направлениях ветро и солнечной генерации в обществе формируется понимание о ее потенциальных опасностях для окружающей среды и здоровья людей. Так, в отдельных исследованиях в числе негативных последствий установки ветро-генераторов на суше выделяют проблемы повышенного низкочастотного шума (у основания башни уровень шума составляет более 100 дБ, что в 2 раза превышает комфортные нормы для человека и животного мира), который негативно воздействует на здоровье человека и животного мира, снижает урожайность сельскохозяйственных угодий [11, 12]. Кроме этого ветроэнергетические станции увеличивают смертность среди животных и птиц, вследствие их попадания в лопасти ветрогенераторов.

Фотогальванические электростанции не наносят прямого ущерба для окружающей среды, однако занимают огромные площади, которые выводятся из хозяйственного оборота. Так, солнечная электростанция в Испании башенного типа PS20 установленной мощностью 20 Мвт занимает площадь 9000га, на которой установлены 1255 гермостатов общей поверхностью 151000 м². Более современные фотогальванические электростанции мощностью 150-500 Мвт, в среднем занимают площадь 8-10 км². Кроме этого, при производстве фотогальванических элементов используются токсичные технологии. В процессе изготовления солнечных панелей из кремния применяются технологии сжигания с выделением огромного количества диоксида углерода и диоксида серы, в последующем –

для очистки используются высокотоксичные соединения кремния [13].

Но особое место в потенциальных экологических угрозах от новых технологий занимает электрический автотранспорт. Согласно оценкам Международной ассоциации авто-производителей количество автотранспорта в 2015 году в мире составило 1,28 млрд. единиц [14]. Ежегодные продажи автомобилей всех видов составляют около 100 млн. единиц. При том, что доля электромобилей на мировом рынке составляет пока еще незначительную часть (около 5 млн. единиц или 0,3%), динамика роста продаж значительна [15] (рис. 1). Ведущие авто-производители анонсировали цель достичь 25% электромобилей в своей продуктовой линейке за следующие 10 лет, то есть около 25 млн. единиц.

Источник: <http://www.ev-volume.com/>

Рисунок 1 - Мировые объемы продаж электромобилей 2010-2016 гг.

В экологических рисках развития электроавтотранспорта следует выделять проблемы утилизации аккумуляторных батарей, а также косвенное увеличение выбросов вредных веществ при производстве электроэнергии. В работе греческих авторов была предпринята попытка моделирования полного перехода страны на электрический транспорт [16]. Исследователи установили, что полный

переход на электрический автотранспорт будет иметь положительный экологический эффект в части сокращения выбросов углекислого газа и иных загрязняющих веществ только в случае полного перехода на возобновляемые источники энергии. В иных сценариях принципиальной разницы не ощущается (табл. 2).

Таблица 2 – Удельные выбросы вредных веществ электромобилей

Тип транспорта	Выбросы вредных веществ при производстве (кг)	Выбросы вредных веществ при эксплуатации (кг/100 км)	Среднее на 100 000 км. эксплуатации (кг)
Автомобиль ДВС	3235,4	17,6	20835,4
Электромобиль (углеродная зарядка)	4310,7	11,89	16200
Электромобиль (безуглеродная зарядка)	4310,7	2,18	6490,7

Источник: рассчитано автором по данным: E. A. Nanaki, Ch. J. Koroneos Comparative economic and environmental analysis of conventional, hybrid and electric vehicles e the case study of Greece // Journal of Cleaner Production Volume 53, 2013, Pages 261-266

Не менее важным становится вопрос утилизации батарей электромобилей, которые содержат значительное количество токсичных веществ. Современный аккумулятор электромобиля содержит около 70 кг литий-содержащих соединений, которые являются довольно токсичными химическими веществами и требуют дорогостоящей переработки. В настоящее время не разработаны способы промышленной утили-

зации таких аккумуляторов и в большинстве своем они просто выкидываются на свалки. Производители автомобилей пока еще не готовы предоставлять услуги по последующей утилизации батарей. Учитывая, что средний срок службы таких батарей при условиях консервативной эксплуатации составляет около 5 лет, а при интенсивной – 2 года, в среднесрочной перспективе мы можем столкнуться с

миллионами тонн аккумуляторов подлежащих утилизации. Это обстоятельство существенно повышает экологические риски развития электротранспорта.

Выводы

Таким образом, современные тренды в развитии альтернативной энергетики показывают значительное количество проблем, решение которых в настоящее время не просматривается. Во-первых, стоимость производства электроэнергии из альтернативных источников намного превышает традиционные способы производства. Фактическая себестоимость компенсируется за

счет потребителей, что с одной стороны снижает конкурентоспособность промышленных потребителей, с другой – увеличивает расходы домохозяйств и снижает их спрос на другие товары и услуги. Во-вторых, альтернативная энергетика совсем не гарантирует стабильности и бесперебойности поставок электроэнергии, что ставит вопрос о создании резервных мощностей по производству электроэнергии. В-третьих, альтернативная энергетика, которая призвана решить экологические проблемы, сама становится источником новых опасностей для окружающей среды.

Библиографический список

1. D. Meadows The limits of growth // режим доступа: <http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf>
2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды // режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarthenv.shtml
3. С. Ю. Глазьев Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса, Москва, Экономика, 2010, 255 с.
4. Кл. Шваб Четвертая промышленная революция – М.: ЭКСМО, 2016. 208 с.
5. Дж. Рифкин Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / – М.: Альпина non-фикшн, 2014. – 410 с.
6. П.Л. Капица Энергия и физика Доклад на научной сессии, посвященной 250-летию Академии наук СССР, Москва, 8 октября 1975 г. См.: Вестник АН СССР. 1976. № 1. С. 34-43.
7. Великобритания установила крупнейшие в мире ветровые турбины // режим доступа: <http://fshoke.com/2017/05/19/velikobritaniya-ustanovila-krupneyshnye-v-mire-etrovyye-turbiny/>
8. Цены на электроэнергию в странах Европы – 2015// режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20151119/610681297.html>
9. Н. Кавешников Возобновляемая энергетика в ЕС: смена приоритетов // режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozobnovlyаемая-energetika-v-es-smena-prioritetov/>
10. Зеленая энергия Германии – альтернатива "Газпрому"? // режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/41561>
11. Ю. Наумова Альтернативная энергетика в России: что мешает развитию? // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 10. С. 57-61.
12. R. Saidur, N.A. Rahim, M.R. Islam, K.H. Solangi Environmental impact of wind energy // Renewable and Sustainable Energy Reviews 15 (2011) 2423–2430 // doi:10.1016/j.rser.2011.02.024
13. Solar Energy Isn't Always as Green as You Think // режим доступа: <https://spectrum.ieee.org/greentech/solar/solar-energy-isnt-always-as-green-as-you-think>
14. World vehicles in use // режим доступа: http://www.oica.net/wp-content/uploads/Total_in-use-All-Vehicles.pdf
15. Global Plug-In Sales for 2016 // режим доступа: <http://www.ev-volumes.com/news/global-plug-in-sales-for-2016/>
16. E. A. Nanaki, Ch. J. Koroneos Comparative economic and environmental analysis of conventional, hybrid and electric vehicles e the case study of Greece // Journal of Cleaner Production Volume 53, 2013, Pages 261-266

References

1. D. Meadows The limits of growth // режим доступа: <http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf>
2. Deklaracja Konferencji Organizacji Ob"ednionych Nacji po problemach okružhayushchej cheloveka sredy // rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarthenv.shtml
3. S. Yu. Glaz'ev Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa, Moskva, Ekonomika, 2010, 255 s.
4. Kl. Shvab Chetvortaya promyshlennaya revolyuciya – M.: EKSMO, 2016. 208 s
5. Dzh. Rifkin Tre't'ya promyshlennaya revolyuciya: Kak gorizontal'nye vzaimodejstviya menyayut ehnergetiku, ehkonomiku i mir v celom / – M.: Al'pina non-fikshn, 2014. – 410 s.
6. P.L. Kapica EHnergiya i fizika Doklad na nauchnoj sessii, posvyashchennoj 250-letiyu Akademii nauk SSSR, Moskva, 8 oktyabrya 1975 g. Sm.: Vestnik AN SSSR. 1976. № 1. S. 34-43.
7. Velikobritaniya ustanovila krupnejshie v mire vetrovye turbiny // rezhim dostupa: <https://fshoke.com/2017/05/19/velikobritaniya-ustanovila-krupneyshnye-v-mire-etrovyye-turbiny/>
8. Ceny na ehlektroehnergiyu v stranah Evropy – 2015// rezhim dostupa: <http://riarating.ru/infografika/20151119/610681297.html>
9. N. Kaveshnikov Vozobnovlyаемaya ehnergetika v ES: smena prioritetov // rezhim dostupa: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozobnovlyаемая-energetika-v-es-smena-prioritetov/>
10. Zelenaya ehnergiya Germanii – alternativa "Gazpromu"? // rezhim dostupa: <http://www.vestifinance.ru/articles/41561>
11. Yu. Naumova Al'ternativnaya ehnergetika v Rossii: chto meshaet razvitiyu? // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2016. № 10. S. 57-61.
12. R. Saidur, N.A. Rahim, M.R. Islam, K.H. Solangi Environmental impact of wind energy // Renewable and Sustainable Energy Reviews 15 (2011) 2423–2430 // doi:10.1016/j.rser.2011.02.024
13. Solar Energy Isn't Always as Green as You Think // режим доступа: <https://spectrum.ieee.org/greentech/solar/solar-energy-isnt-always-as-green-as-you-think>
14. World vehicles in use // rezhim dostupa: http://www.oica.net/wp-content/uploads/Total_in-use-All-Vehicles.pdf
15. Global Plug-In Sales for 2016 // rezhim dostupa: <http://www.ev-volumes.com/news/global-plug-in-sales-for-2016/>
16. E. A. Nanaki, Ch. J. Koroneos Comparative economic and environmental analysis of conventional, hybrid and electric vehicles e the case study of Greece // Journal of Cleaner Production Volume 53, 2013, Pages 261-266

К ВОПРОСУ О РОЛИ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Николаев А.Е., д.э.н., доцент, Череповецкое высшее военное инженерное училище радиозлектроники

Харин А.А., соискатель, Череповецкое высшее военное инженерное училище радиозлектроники

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления взаимосвязи уровня развития радиозлектронной промышленности и состояния военно-экономической безопасности государства. Предложена авторская трактовка категории «военно-экономическая безопасность». Сделан вывод о необходимости комплексного решения вопросов развития радиозлектронной промышленности на основе увязки и координации программ и планов развития вооружения, военной и специальной техники, реформирования и развития ОПК, планов развития военно-технического сотрудничества.

Ключевые слова: радиозлектронная промышленность, военно-экономическая безопасность, оборонно-промышленный комплекс, вооружение, военная и специальная техника, электронная компонентная база, импортозамещение.

Abstract: The basic directions of interconnection between the level of radio-electronic industry development and the state's military-economic security are considered in this article. The author's interpretation of the "military-economic security" category is offered. The article corroborates the necessity for a comprehensive solution of problems of radio-electronics industry development based on integration of programs and plans for innovation and evolution of weapons, military and special equipment, reforming and developing the defense industrial complex as well as aspects of military-technical cooperation development.

Keywords: radio-electronic industry, military-economic security, the defense industrial complex, weapons, military and special equipment, electronic component base, import substitution.

В условиях обострения политических и экономических противоречий между Россией и странами Запада, связанных с событиями на Украине, а также последовавшими секторальными санкциями и ограничением доступа к высокотехнологичной наукоемкой продукции, приведшими к разрушению уже налаженных «цепочек» разработки и производства современных вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), особую актуальность для Российской Федерации приобретают проблемы обеспечения военно-экономической безопасности.

Под военно-экономической безопасностью авторами понимается способность отечественного оборонно-промышленного комплекса реализовывать военно-экономический потенциал на уровне, обеспечивающем своевременное и устойчивое удовлетворение текущих и перспективных военно-экономических потребностей в объемах, достаточных для поддержания обороноспособности и национальной безопасности государства.

Военно-политическое руководство Российской Федерации придает первостепенное значение вопросам военного строительства. Приоритетом государства остается повышение оснащенности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными и перспективными образцами вооружения, военной и специальной техники, обеспечивающими адекватное реагирование на весь спектр угроз военной безопасности – не только существующих, но и вероятных в будущем.

Определяющую роль в создании перспективных образцов ВВСТ нового поколения играет внедрение в процессы их разработки и производства современных технологий радиозлектроники и электротехники, поэтому одним из приоритетных направлений государственной политики России определено развитие радиозлектронной промышленности, способствующее достижению технологической независимости страны.

Радиозлектронная промышленность (РЭП) является одним из наиболее сложных, стратегически значимых и наукоемких секторов реальной отечественной экономики, обеспечивающих разработку и производство военной и гражданской продукции, уровень которой во многом определяет военную

экономическую, научно-технологическую, информационную безопасность и обороноспособность России. Радиозлектронные технологии, в первую очередь технологии микроразработки, являются катализатором и локомотивом научно-технического прогресса страны и базисом для устойчивого развития других отраслей промышленности.

В России радиозлектронная промышленность включает в себя радиопромышленность, промышленность средств связи и электронную промышленность. Первые две из них специализируются на производстве систем и средств специальной техники, средств связи, радиовещания, телевидения, радиоизмерительной аппаратуры, электронно-вычислительной техники, систем радиуправления летательными аппаратами и других изделий гражданского и двойного назначения. Предприятия электронной промышленности производят полупроводниковую электронику, импульсную технику, электронную автоматику и т.д.

Определяя роль радиозлектронной промышленности в обеспечении военно-экономической безопасности Российской Федерации, следует отметить, что находясь в диалектической связи с другими отраслями оборонно-промышленного комплекса, она оказывает непосредственное влияние на все важнейшие компоненты национальной безопасности страны (военную, экономическую, научно-технологическую, информационную безопасность). Основные направления этого влияния, на наш взгляд, состоят в следующем.

Во-первых, исключительная роль РЭП заключается в стремительном и революционном влиянии электронных/радиозлектронных технологий на развитие национальной экономики. Повсеместное использование новейшей электронной аппаратуры и систем радиозлектроники свидетельствует о повышении информационного обеспечения и интеллектуального уровня развития современного общества, модернизации базы научных исследований и др.

Радиозлектронная промышленность является третьим сектором мировой экономики по масштабам рыночного оборота (после здравоохранения и банковского дела) и первым – по динамике своего развития: темп роста РЭП за последние 30 лет составил около 8% в год [3, с.4]. Определяющие фак-

торы такого роста – резко увеличившийся уровень электронизации производства и цифровизации экономики и сферы государственного управления, военно-технологическая революция и развитие космической отрасли. Радиоэлектроника в XXI веке стала использоваться ведущими мировыми державами как рычаг удержания мирового политического, военного, научно-технологического и финансового господства. Развивающиеся страны рассматривают развитие радиоэлектронной промышленности как наиболее эффективный способ подъема экономики и вхождения в мировой рынок [11, с.164].

Во-вторых, развитие производства электронной техники, и прежде всего микроэлектроники, может стать одним из возможных путей возрождения национальной экономики, изменения ее сырьевой ориентации на наукоемкую, техноотронную, характеризующуюся эффективными производственными силами.

Именно наличие собственного производства микроэлектроники обеспечивает научно-технологическую безопасность государства и определяет его статус среди лидирующих мировых держав. И сегодня благодаря таким проектам в России есть реальные перспективы интеграции в мировой рынок в качестве глобального игрока в области микроэлектроники.

Мировой рынок радиоэлектроники, базой которому является РЭП, является одним из самых емких и быстрорастущих и обладает огромным потенциалом дальнейшего развития. По состоянию на 2016 год он оценивался в 3,5 трлн долл. США, что превышает уровень мирового рынка нефтепродуктов ориентировочно в 4 раза, а уровень совокупного энергетического рынка практически в 2,5 раза. По оценкам специалистов рынок радиоэлектроники увеличится до 4-4,5 трлн долл. США к 2025 году, что непосредственно отразится на РЭП. На текущий момент мировой рынок электронного оборудования оценивается специалистами в 1,5 трлн долл. США, также необходимо учитывать полупроводниковое производство, электронное машиностроение и производство материалов для РЭП (378, 42 и 46 млрд долл. США соответственно) [8, с. 46], что в совокупности равносильно практически 2 трлн долл. США.

Объем российского рынка радиоэлектроники в 2014 г. составил 2,3 трлн руб., в 2015 г. – 2,9 трлн руб., в 2016 г. – 3,3 трлн руб., а в 2017 г. планируется его рост до 3,9 трлн руб. [5, с. 62]. Рост объемов рынка в текущем году в основном ожидается за счет устойчивых мировых тенденций, связанных с постоянным ростом миниатюризации и производительности радиоэлектронной техники и ее компонентов.

По расчетам Минпромторга России, к 2030 году выручка российских компаний, занимающихся радиоэлектроникой, должна вырасти в 7 раз – до 1,5 трлн руб., а выработка на одного сотрудника увеличится с нынешнего 1 млн руб. в год на человека до 10 млн руб.

В-третьих, радиоэлектронная промышленность России является базовой отраслью и может служить драйвером развития других отраслей промышленности и экономики страны в целом. Доля радиоэлектронной промышленности в добавленной стоимости мирового обрабатывающего производства выросла с 2000 по 2010 год с 17 до 26%. Большинство других отраслей и государственных структур просто не могут работать без использования достижений электроники. Например, в автомобилестроении доля радиоэлектроники в стоимости продукции доходит до 20%, в научном приборостроении – до 40%, в авиации – до 55%. В настоящее время доля радиоэлектроники в стоимости высокотехнологичных бы-

товых, промышленных и оборонных изделий и систем в высокоразвитых странах составляет 50-80% [11, с.165].

Как показывает практика, 1 долл. США, вложенный в электронику, проецируется в 100 долл. США в конечной продукции. Помимо этого, каждое созданное рабочее место в РЭП ведет к созданию порядка 4-5 рабочих мест в смежных направлениях промышленности [7].

По прогнозам экспертов, в ближайшее время продукция электронной компонентной базы и различных радиоэлектронных устройств составит 20% от всего мирового промышленного производства [3, с. 4]. В целом же, по мнению специалистов, электронная промышленность в последующие 10 лет увеличит более чем в два раза мировой ВВП.

В-четвертых, радиоэлектронная промышленность – один из «естественных» лидеров инновационно-технологического промышленного развития. Это определяется существом используемых здесь технологий, которые могут быть отнесены к последнему и перспективному технологическим укладам. Продукция отрасли ценна не столько сама по себе, сколько как интеллектуальный компонент многих других видов продукции: бытовой техники, техники связи, промышленного оборудования, вычислительных машин, медицинского оборудования, современных образцов ВВСТ, систем диспетчирования на транспорте, систем организационного и технологического управления, навигационного оборудования для авиационно-космической техники и многого другого [6, с.47].

Радиоэлектронную промышленность характеризует высокий уровень наукоемкости производства инновационной продукции, доля затрат на исследования и разработки составляет около 47% в общих затратах на технологические инновации. Около 27% составляют затраты на приобретение новейшего технологического оборудования.

Технологический уровень российской РЭП может быть косвенно оценен через долю, которую занимает ее продукция на национальной и мировом рынке соответствующих изделий. Этот тезис подтверждается и направленностью государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы», основным целевым показателем реализации которой при ее принятии декларировалось увеличение доли отечественных радиоэлектронных изделий с 17% на внутреннем рынке в 2011 г. до 20% к 2015 г. и постепенным увеличением до 40% к 2025 г., а на мировом рынке – с 0,3% в 2011 г. до 0,5% к 2015 г. и 0,8% к 2025 г.

Другие целевые индикаторы указанной программы тесно связаны с ростом инновационно-технологического уровня производимой продукции и увеличением значения отрасли для экономики России.

В-пятых, радиоэлектронная промышленность – основа высокотехнологичных изделий, где присутствуют либо электронные компоненты, либо радиоэлектронные блоки, узлы, приборы, модули, системы. Сегодня доля радиоэлектроники в промышленной, оборонной и бытовой продукции достигает 70%. Техничко-экономические показатели производства и степень совершенства изделий зависят от технического уровня применяемой электронной компонентной базы (ЭКБ), которая составляет фундамент современных технологических укладов. В этой связи приоритетное развитие ЭКБ в ведущих мировых экономиках рассматривается как самый эффективный способ повышения глобальной конкурентоспособности и базовый фактор обеспечения технологической независимости государства [4]. Не имея возможности проектировать и производить

современную ЭКБ, Россия в ближайшее время может утратить потенциал обороноспособности, потерять свои позиции в экспорте ВВСТ, лишиться возможности разрабатывать и выпускать уникальную аппаратуру для воздушно-космической обороны, стратегического ядерного вооружения, комплексов радиоэлектронной борьбы, радиолокации, спецсвязи и ещё больше отстанет от мирового технологического уровня в промышленности и в обеспечении жизнедеятельности общества.

В-шестых, разработка и производство электронной компонентной базы приобрели ключевое значе-

ние для развития системы вооружения (рис. 1). Эта роль существенно усиливается в XXI веке с учетом того, что на первый план выдвигаются нетрадиционные методы вооруженной борьбы, основанные на информационном противоборстве, высокоточном оружии, использовании оружия на новых физических принципах и автоматизированных системах управления войсками и оружием. Качеством и надежностью электронного оборудования во многом определяются тактико-технические характеристики современных систем вооружения, коммуникаций и управления.

Рисунок 1 – Роль и место ЭКБ в развитии системы вооружения [9, с.144]

Об оборонной значимости отрасли свидетельствует тот факт, что в сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса предприятия РЭП составляют 40%. На конец 2016 г. радиоэлектронная промышленность насчитывала 425 предприятий и организаций, подотчетных Минпромторгу России, 371 из которых участвовали в выполнении государственного оборонного заказа [5, с. 62]. На их долю приходится около 16% объема промышленной продукции и 30% всех научных разработок ОПК [3, с. 4].

В отрасли исторически преобладает производство продукции военного назначения, на долю которой в 2016 г. пришлось 91,8% от совокупного объема выпуска. Доля продукции гражданского назначения

составила 8,2%. Численность работников отрасли достигла 287 343 человек [5, с. 62].

В-седьмых, создание современной ЭКБ является наиболее востребованным и экономически эффективным направлением государственно-частного партнерства.

Как известно, в радиоэлектронной промышленности велика доля малых частных предприятий с российским капиталом. Средняя численность персонала предприятий этой группы не превышает 20 человек [6, с.50]. Одним из важных преимуществ малых предприятий перед крупными является их большая динамичность, которая обеспечивается неформализованностью процессов управления и функционирования, более ярко выраженной предприниматель-

ской инициативой. В связи с этим, они обладают большей инновационной предрасположенностью, особенно на начальных стадиях разработки инновационных идей.

Кроме того, необходимо иметь в виду и тот факт, что жизненный цикл изделий ЭКБ несоизмерим с жизненным циклом финальных образцов ВВСТ. В соответствии с законом Мура каждые 18 месяцев число транзисторов в составе одного чипа (кристалла) удваивается, что отражает экспоненциальный характер развития изделий ЭКБ. С другой стороны, сроки разработки, производства и эксплуатации образцов ВВСТ значительно возрастают с каждым последующим поколением [9, с. 145].

Сложившиеся тенденции предопределяют более жесткие требования к открытости и адаптации схемно-технических решений при создании перспективных и принципиально новых образцов ВВСТ к потенциальным изменениям параметров ЭКБ еще на ранних стадиях проектирования (разработки).

Данное обстоятельство стимулирует государство к более широкому привлечению частного бизнеса к реализации отраслевых направлений инновационного развития радиопромышленности, что вполне соответствует мировым тенденциям развития отрасли.

Как показывает зарубежный опыт, совершенствование характеристик электронной продукции, наращивание объемов ее производства и расширение ассортимента ведутся преимущественно на основе комплексных целевых научно-технических программ, инициируемых правительствами. При этом финансирование таких программ на 50% осуществляется из средств государственного бюджета. Анализ мировой практики создания радиоэлектронной аппаратуры показывает, что единица стоимости, вложенная в создание электронных материалов и оборудования, превращается в 6 единиц при создании ЭКБ и в 20 единиц на рынке финальных изделий.

В-восьмых, предприятия и организации РЭП, обеспечивая развитие новейших базовых и критических военных и промышленных технологий для создания перспективных ВВСТ, создают реальные возможности последовательной и своевременной замены на внутреннем рынке импортных товаров на продукцию отечественного производства, не уступающую по цене, качеству и функциональным возможностям.

В частности, в отрасли реализуются 22 плана импортозамещения, в основе которых – отраслевые перечни позиций, критичных с точки зрения зависимости от импорта продукции, услуг и технологий, на их базе утверждены 1423 технологических направления. В рамках этих направлений реализуются 1658 инвестиционных проектов. Всего на выполнение проектов в области импортозамещения (по состоянию по состоянию на конец 2016 г.) затрачены средства в объеме 374,4 млрд. руб., в том числе из федерального бюджета – 71,4 млрд. руб. [10].

По итогам 2016 г. отраслевые значения, установленные в плане содействия импортозамещению в промышленности, по данным Росстата и ФТС и расчетам ЦМАКП ИМП РАН, превышены по большинству отраслей. В том числе в радиоэлектронной промышленности доля импорта снизилась до 53,9% при плане 69%.

В-девятых, передача в гражданский сектор экономики, ранее созданных в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, передовых электронных/радиоэлектронных технологий, обладающих потенциалом двойного применения, существенно повышает эффективность произведенных затрат федерального бюджета. Эффективность увеличивается за счет поступления дополнительных налогов от реализации гражданской продукции, а также за счет

повышения рентабельности оборонного производства при выпуске технологически подобной гражданской продукции.

Кроме того, использование передовых электронных/радиоэлектронных технологий двойного применения повышает качество изделий машино- и приборостроения, эксплуатационную надежность и качество труда операторов в различных системах управления, а следовательно, и производительность труда, и эффективность в различных сферах науки, управления и производства [2, с.59].

В-десятых, необходимость развития радиоэлектронной отрасли промышленности, модернизации эффективных производств, совершенствования ЭКБ, в том числе при воспроизводстве отечественных аналогов, в интересах создания перспективных образцов вооружения и военной техники способствует сохранению и развитию научных школ, повышению квалификации кадрового потенциала, совершенствованию системы подготовки (переподготовки) кадров, стимулирует привлечение высококвалифицированных специалистов в оборонно-промышленный комплекс.

На основании проведенного анализа, авторы считают возможным сделать вывод о двустороннем характере взаимосвязи уровня развития радиоэлектронной промышленности и военно-экономической безопасности государства. С одной стороны, состояние радиоэлектронной промышленности адекватно экономическим условиям развития общества и является важнейшим фактором обеспечения военно-экономической безопасности государства; с другой – необходимость укрепления экономических основ обороноспособности и безопасности страны существенно влияет на темпы и направления научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса в целом, и радиоэлектронной промышленности, в частности.

В свете вышеизложенного становится очевидным, что решение вопросов развития радиоэлектронной промышленности в интересах обеспечения военно-экономической безопасности России необходимо осуществлять комплексно, на основе увязки и координации программ и планов развития ВВСТ, реформирования и развития ОПК, планов развития военно-технического сотрудничества.

На наш взгляд, нынешний курс руководства страны на централизацию управления в оборонно-промышленном комплексе (переподчинение Военно-промышленной комиссии Президенту России; введение в действие нового Мобилизационного плана экономики Российской Федерации, особенностью которого является ставка не на консервацию производственных мощностей оборонных предприятий на особый период, а на возможность резкого наращивания объема производства продукции военного назначения за счет увеличения производительности труда на современном оборудовании; принятие Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», определяющего особенности промышленной политики в ОПК; возвращение к видовому (по видам вооружения и военной техники) принципу построения военных представительств; возрождение института генеральных конструкторов) одновременно с продвижением механизмов государственно-частного партнерства в оборонной промышленности является реальным шансом для России в решении задач общенациональной значимости: обеспечения устойчивого функционирования экономики, повышения ее конкурентоспособности, перехода на импортозамещение технологий в стратегически важных отраслях, сокращения технологического отставания от ведущих стран мира по основным направлениям развития вооружения и военной техники.

Библиографический список

1. Авдонин Б.Н., Хрусталёв Е.Ю. Методология реструктуризации радиоэлектронной промышленности // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 43 (346), с. 2-15.
2. Баурина С.Б., Назарова Е.В. Особенности обеспечения качества при производстве радиоэлектронных средств // Экономические науки. 2016. № 7(140), с. 54-60.
3. Гутенев В. Российская радиоэлектроника – значение и критерии роста // Радиоэлектронные технологии. 2016. № 1, с. 4-6.
4. Гутенев В. Радио уже не ловит // Российская Бизнес-газета – Промышленное обозрение. 2013. № 892 (14).
5. Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2017 год и основных результатах деятельности за 2016 год. М.: Минпромторг России, 2017, 208 с.
6. Ковалев Н.В., Плотников В.А. Совершенствование трансфера технологий в интересах инновационного развития радиоэлектронной промышленности // Экономика и управление. 2015. № 12 (122), с. 46-51.
7. Межевич В.В. Организационные отношения в электронной промышленности Российской Федерации: современные тенденции // Интернет-журнал «Науковедение» Том 8. 2016. № 6. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/110EVN616.pdf>.
8. Механик А. Возродить электронное машиностроение // Эксперт. 2016. № 26 (993), с. 44-51.
9. Петухов О.А., Фомина А.В. Предложения по внедрению технологий информационной поддержки жизненного цикла электронной компонентной базы // Вопросы радиоэлектроники. 2016. № 12, с. 143-148.
10. Чачин П. Минпромторг: импортозамещение радиоэлектроники идет с опережением плана // PC Week № 6-7 (927-928). 18 апреля 2017 г.
11. Хохлов С.В. Роль радиоэлектронной промышленности в обеспечении национальной безопасности России // Федеральный справочник «Национальная безопасность России». М., 2014, с. 163-169.

References

1. Avdonin B.N., Hrustal'ov E.YU. Metodologiya restrukturalizatsii radioelektronnoy promyshlennosti // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2013. № 43 (346), s. 2-15.
2. Baurina S.B., Nazarova E.V. Osobennosti obespecheniya kachestva pri proizvodstve radioelektronnykh sredstv // Ekonomicheskie nauki. 2016. № 7(140), s. 54-60.
3. Gutenev V. Rossijskaya radioelektronika – znachenie i kriterii rosta // Radioelektronnye tekhnologii. 2016. № 1, s. 4-6.
4. Gutenev V. Radio uzhe ne lovit // Rossijskaya Biznes-gazeta – Promyshlennoe obozrenie. 2013. № 892 (14).
5. Doklad o celyah i zadachah Minpromtorga Rossii na 2017 god i osnovnykh rezul'tatah deyatel'nosti za 2016 god. M.: Minpromtorg Rossii, 2017, 208 s.
6. Kovalev N.V., Plotnikov V.A. Sovershenstvovanie transfera tekhnologii v interesah innovatsionnogo razvitiya radioelektronnoy promyshlennosti // Ekonomika i upravlenie. 2015. № 12 (122), s. 46-51.
7. Mezhevich V.V. Organizatsionnye otnosheniya v elektronnoy promyshlennosti Rossijskoj Federacii: sovremennyye tendentsii // Internet-zhurnal «Naukovedenie» Tom 8. 2016. № 6. Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/110EVN616.pdf>.
8. Mekhanik A. Vozrodit' ehlektronnoe mashinostroenie // Ekspert. 2016. № 26 (993), s. 44-51.
9. Petuhov O.A., Fomina A.V. Predlozheniya po vnedreniyu tekhnologii informatsionnoj podderzhki zhiznennogo tsikla elektronnoy komponentnoj bazy // Voprosy radioelektroniki. 2016. № 12, s. 143-148.
10. Chachin P. Minpromtorg: importozameshchenie radioelektroniki idet s operezeniem plana // PC Week № 6-7 (927-928). 18 aprelya 2017 g.
11. Hohllov S.V. Rol' radioelektronnoy promyshlennosti v obespechenii nacional'noj bezopasnosti Rossii // Federal'nyj spravochnik «Nacional'naya bezopasnost' Rossii». M., 2014, s. 163-169.

УСЛУГА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Орлянская Э.Д., РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Предметом данной работы является понятие услуги. Сформулировано более точное понятие «услуги» по сравнению с предыдущими определениями. Данное понятие может использоваться как учеными в области экономики и компаниями, ИТ, занимающимися предоставлением услуг.

Ключевые слова: услуга, товар, определение понятия.

Abstract: The subject of this work is the concept of service. Theme of work: "Service: definition of the concept." The goal is to formulate on the basis of a more precise concept of "service" in comparison with previous definitions. Method - analysis of definitions of the term "service" of previous authors. The result of the work was a new, more precise definition of the desired concept. This concept can be used by both economics scholars and companies that provide services.

Keywords: service, product, definition of concept.

В современном мире происходит переход на постиндустриальное общество, которое так же называется сервисным или обществом услуг. В связи с этим актуальными являются вопросы, связанные с услугами. Услуги – это междисциплинарное понятие. В научной литературе не существует единой точки зрения на сущность категории «услуги». Размытость границ данного термина определяется как междисциплинарностью данного термина, так и излишнем использованием данного термина в повседневной жизни. Так, в настоящее время в бизнесе используется маркетинг, одной из задач которого является сообщение информации потребителям о товаре или услуге. Потребитель получает не полную информацию относительно термина «услуга» и складывается общее неверное понимание данного термина. Междисциплинарность понятия обусловила акцентирование в рамках той или иной отрасли знания различных сторон понятия. Цель данной работы заключается в выявлении неточностей в определении понятия «услуга» различных авторов и выявление на основании этого нового более точного определения понятия «услуга».

В широком смысле данное понятие обозначает нематериальный результат не менее одного действия, осуществленного при взаимодействии поставщика и потребителя. Налоговый кодекс для целей налогообложения, услугу определяет следующим образом: деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. [2] В экономическом словаре Борисова услуги определяются следующим образом: виды деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. [5]

В исследовательской литературе, посвященной экономическим и маркетинговым вопросам, встречаются различные толкования данного понятия. Так, в работе Котлера «Основы маркетинга» понятие «товар» включает понятие услуги. Другими словами, услуга – это разновидность товара. Необходимо заметить, что в определении товара в ФЗ «О защите прав потребителей» придерживаются того же мнения. [3] Таким образом, товары Котлер определяет, как – все то, что может удовлетворить нужду и потребность, предлагается рынку с целью привлечения внимания, приобретения, использования, потребления. Это могут быть физические объекты, услуги, места, организации и идеи. [8] Некоторые исследователи предлагают не различать эти экономические понятия, а рассматривать их как некое единое целое – «товар-услуга», которое «... может начинаться от преобладания товара, а заканчиваться преобладанием услуги». [1] Здесь стоит заметить, что такое определение противоположно Конституции РФ, откуда ясно, что услуги и товары –

это разные понятия. [11] Отдельными авторами вводятся такие термины, как «чистая услуга» и «продуктосодержащая услуга» и, соответственно, «маркетинг чистой услуги» и «маркетинг услуги» с продуктом, который может не отличаться от маркетинга материально-вещественных товаров». [11] К тому же не совсем точными и корректными, на наш взгляд, являются следующие утверждения: «... по существу, любой товар – это заключенная в упаковке услуга для решения какой-то проблемы» [9] и «... существуют смешанные формы услуг, например, обед в ресторане (некоторые продукты питания являются товаром ...); приготовление же пищи и обслуживание – услугой». [7] По нашему мнению, обед в ресторане необходимо считать чистой услугой и подходить к товарам и услугам как к конечным продуктам и не брать во внимание процесс получения товара или услуги. Другими словами, нужно смотреть на процесс продажи (услуг или товаров) с точки зрения покупателя. Для посетителя ресторана плата взимается за интерьер ресторана, комфортабельность стульев, скорость предоставления готовой еды, вежливость официантов. Покупателю продукты предоставляются лишь в косвенном виде, поэтому для него ресторан – это место предоставления услуг. Предоставление этого помещения само по себе является услугой. Поэтому, на наш взгляд обед в ресторане является чистой услугой. Кейнс и Энгельс определили услугу как «... полезное действие той или иной стоимости, товара ли, продукта ли». [10] На наш взгляд последнее определение не отражает в полной мере сущности понятия услуга.

По мнению Арасланова, «услуга» - нетоварный обмен, непосредственно полезный процесс трудовой деятельности физического или юридического лица. Так же он опираясь на такое определение, выделил следующие основные черты содержания понятия «услуга»:

- 1) продажа услуг между их производителями и потребителями осуществляется как прямой обмен между ними на основе спроса и предложения;
- 2) носителем отношений общественного труда в таких случаях выступает полезная деятельность, то есть труд как непосредственно полезный, целесообразный процесс, вызванный производственной необходимостью и потребностью;
- 3) форма общественного труда и его эффективность определяются в основном не стоимостью, а качеством выполняемых работ по оказанию различных видов услуг;
- 4) непосредственный объект отношений общественного труда есть особая полезная деятельность, а не обособившийся от него и вступающий в рыночный обмен материально-вещественный продукт, то есть товар. [4]

По нашему мнению, определение Арасланова не точное. Во-первых, не определено, что является

нетоварным обменом. Обмен сам по себе в большинстве случаев определяется как перемещение каких-то товаров от одного владельца к другому. В самом определении понятия «обмен» уже заложено слово «товар», поэтому нельзя сказать «нетоварный обмен». Во-вторых, «полезный процесс» - это так же не определенное понятие. Слово «полезный» - это само по себе такое понятие, которое требует уточнения. Необходимо упомянуть, для кого процесс является полезным (в данном случае для клиента) и в каком смысле процесс должен являться полезным. Так, нечто может быть полезным для здоровья, для морального удовлетворения. Так же нечто может быть полезно для морального удовлетворения и вредно для здоровья. Так же тонка грань между полезным процессом являющимся услугой и полезным процессом, не являющимся услугой. Например, бег полезен, но сам по себе он не является услугой, а бег под руководством тренера - это процесс предоставления услуги. На наш взгляд, Арасланов верно отметил, что для того, чтобы была услуга, необходима трудовая деятельность физического или юридического лица. Но, тем не менее, здесь так же существуют некоторые неточности. Так, трудовая деятельность может осуществляться на земельном участке собственником, являющимся физическим лицом. Формально, следуя данному определению обработка своего земельного участка является услугой, но это не верно, т.к. дей-

ствие совершается для себя и бесплатно. Если бы тот же процесс происходил на земельном участке другого физического лица за определенную плату, то тогда этот процесс действительно был бы услугой. Таким образом, в определении Арасланова не хватает уточнения термина «полезный процесс», упоминание об оплате трудовой деятельности и существования второго лица, кроме представителя услуги (т.е. нет получателя услуги в определении).

Опираясь на существующие тенденции в осмыслении понятия «услуги» и принимая во внимание все замечания, сделанные выше, было выведено следующее определение данного понятия: услуга - это завершенный процесс совершения оплачиваемой деятельности для заказчика. Услуга не является товаром, как и товар не является услугой. Продукт услуги, под которым в данной статье понимается результат услуги - это удовлетворение клиента. В то же время продукт товара - это сам товар, его материальная оболочка.

Данное определение отличается полнотой и исчерпывающим характером. На основании данного определения следует осуществлять практическую деятельность, связанную с предоставлением услуг. Результатами могут воспользоваться как ученые в области экономики, юристы, изучающие вопросы, связанные с услугами и компании или ИП, предоставляющие услуги.

Библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993
2. Налоговый кодекс РФ № 146-ФЗ от 31.07.1998
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей"
4. Арасланов Т.Н. Маркетинг услуг: уточнение некоторых понятий с экономической точки зрения / Маркетинг в России и за рубежом. 2004. №2, с. 86-70.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., 2003, с. 895.
6. Веденеев Д.С. Отличительные особенности рынка аудиторских услуг / Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 1, с. 48-51.
7. Голубков Е.П. О некоторых понятиях и терминологии маркетинга / Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 5, с. 25-35.
8. Котлер Ф.А. Основы маркетинга. М., 1990, с. 255.
9. Маркова В.Д. Маркетинг услуг. М., 1996, с.143.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т. 23. М.: Издательство политической литературы, 1960, с. 203—204.
11. Миронова Н.В. Маркетинг различных типов услуг / Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 4, с.14-25.
12. Прищепенко В.В. Семантика, дефиниции и соотношение понятий «продукт», «товар», «услуга» / Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 2, с.36.

References

1. Konstituciya RF ot 12.12.1993
2. Nalogovyy kodeks RF № 146-FZ ot 31.07.1998
3. Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 "O zashchite prav potrebitel'ej"
4. Araslanov T.N. Marketing uslug: utocnenie nekotoryh ponyatij s ehkonomicheskoy tochkj zreniya / Marketing v Rossii i za rubezhom. 2004. №2, s. 86-70.
5. Borisov A.B. Bol'shoj ehkonomicheskij slovar'. M., 2003, s. 895.
6. Vedeneev D.S. Otlichitel'nye osobennosti rynka auditor'skih uslug / Marketing v Rossii i za rubezhom. 1999. № 1, s. 48-51.
7. Golubkov E.P. O nekotoryh ponyatijah i terminologii marketinga / Marketing v Rossii i za rubezhom. 2003. № 5, s. 25-35.
8. Kotler F.A. Osnovy marketinga. M., 1990, s. 255.
9. Markova V.D. Marketing uslug. M., 1996, s.143.
10. Marks K., Engels F. Sochineniya. V 39 t. T. 23. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960, s. 203—204.
11. Pironova N.V. Marketing razlichnyh tipov uslug / Marketing v Rossii i za rubezhom. 2003. № 4, s.14-25.
12. Prishchepenko V.V. Semantika, definicii i sootnoshenie ponyatij «produkt», «tovar», «usluga» / Marketing v Rossii i za rubezhom. 2001. № 2, s.36.

ТРЕНД ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ? АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Панягина А.Е., к.э.н., доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В статье отражены результаты анализа инвестиционной активности в субъектах РФ. Проведена группировка регионов по уровню среднедушевых инвестиций в основной капитал за 2001-2015 гг. и в рамках трех временных срезов данного периода. Результаты анализа дают основу для типологизации регионов с целью выработки базовых вариантов инвестиционной политики. Полученные уравнения трендов могут использоваться для прогнозирования динамики инвестиций и установления необходимого уровня их роста.

Ключевые слова: Динамика инвестиций, инвестиционная активность, тренды, рейтинг регионов, типология.

Abstract: The article presents the results of the analysis of investment activity in the regions of Russia. Conducted grouping regions in terms of per capita investment in fixed assets for the analytical period of 2001-2015 years, and through three time slices of the period. The analysis results provide the basis for a typology of regions in order to develop basic investment policy options. The resulting equations trends can be used to predict the dynamics of investments and the establishment of the desired level of growth.

Keywords: Dynamics of investments, investment activity, trends, ratings of regions, typology.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-12-33002 «Разработка целеориентированной инвестиционной политики региона (на примере Владимирской области)»

Введение

Потребность в модернизации экономики и повышении качества жизни требуют реализации активной инвестиционной политики. В такой стране, как Россия, со значительной межрегиональной дифференциацией, управление инвестиционными ресурсами на региональном уровне не может осуществляться по единому универсальному сценарию. Несмотря на необходимость соблюдения общих принципов управления инвестиционной деятельностью, регионы нуждаются в выработке специальных механизмов управления, адекватных существующим в них условиям. Этим и обусловлена актуальность дальнейшей разработки методологических основ управления инвестициями на мезо уровне.

Одной из частных задач, требующих решения, является построение типологии регионов, основанной на изучении ключевых характеристик инвестиционной активности. Такая типология, в свою очередь, дает возможность определить базовые варианты региональной инвестиционной политики. При этом инвестиционная активность понимается как механизм, опосредующий условия ведения инвестиционной деятельности в регионе и её результаты, что предполагает изучение широкого круга показателей – объемов и динамики инвестиций, их структуры по источникам финансирования и направлениям вложений

Анализ инвестиционной активности по перечисленным выше направлениям разделен на несколько этапов: изучение объемных и динамических характеристик инвестиций в основной капитал, изучение структурных характеристик, обобщение результатов и формирование типологии регионов.

Здесь отражены результаты первого этапа анализа, включающего оценку наличия статистически значимых повышательных трендов в динамике инвестиций в основной капитал и определение границ групп регионов по уровню инвестиций.

Информационная база и методы анализа

Анализ проведен по 83 субъектам Российской Федерации. Из-за отсутствия сопоставимых данных исключены Республика Крым и г. Севастополь. Для выявления трендов в динамике показателей рассмотрены периоды с 2000 по 2015 гг. и 2005-2015 гг. При составлении классификации регионов использованы среднесрочные данные за 2001-2015 гг., которые также детализированы по трем промежуточным пятилетним периодам, «временным срезам», 2001-2005 гг., 2006-2010 гг., 2011-2015 гг.

Оценена динамика трех аналитических показателей: общего объема инвестиций в основной капитал, млн. руб., объема инвестиций в основной капитал на душу населения, руб., индекса физического объема инвестиций в основной капитал. Источником информации послужили данные официальной статистики [1-3].

В ходе анализа динамики проведено аналитическое выравнивание уровней ряда. По стоимостным показателям оценено наличие статистически значимых линейных трендов, по индексу физического объема – линейного, параболического и экспоненциального трендов с проверкой значимости коэффициентов уравнения регрессии по критерию Стьюдента, уравнения в целом – по критерию Фишера, проверка присутствия автокорреляции остатков по критерию Дарбина-Уотсона. Для группировки регионов выбран показатель объема инвестиций в основной капитал на душу населения, обеспечивающий большую сопоставимость.

При составлении классификации регионов проведена группировка статистических данных и построение интервального ряда. Оптимальное число групп установлено по формуле Стёрджесса, построен первичный интервальный ряд и проверены гипотезы о виде распределения (нормальное, Пуассона, показательное). Выявлено, что данные выборки распределены не по нормальному закону, в первичном ряду присутствуют малочисленные частоты. Их устранение, проведенное в соответствии с принципами построения статистических группировок, позволило избежать «пустых групп» и концентрации большей части регионов в первых (последних) группах интервального ряда без исключения из рассмотрения отдельных субъектов РФ с максимальными и (или) минимальными показателями. Сформированный интервальный ряд положен в основу классификации регионов по уровню среднедушевых инвестиций в основной капитал.

Основная часть

Задача анализа состояла в построении группировки регионов по показателям, характеризующим объемы инвестиций не в отдельные взятые годы, а за некоторый период времени. Логично было сделать предположение, что высокая инвестиционная активность позволит региону улучшить свое положение в общем рейтинге. Поэтому до составления классификации изучена динамика инвестиций в основной капитал. По двум из аналитических показателей – общему и среднедушевому объему инвестиций в основной капитал, в большинстве регионов отмечается устойчивый рост в абсолютном и относительном выражении.

Так, наблюдается положительная динамика и выявлен статистически значимый повышательный тренд (коэффициенты a и b значимы по t -критерию, $R^2 \geq 0,7$, $F_p \geq F_{кр}$, автокорреляция остатков по критерию DW

отсутствует) в 30 регионах. Такие регионы условно отнесены к «зеленой зоне» (таблица 1). При положительной динамике выявлен тренд, но имеются признаки, снижающие качество уравнения (при $R^2 \geq 0,7$, не подтверждается значимость коэффициента α или (и) присутствует автокорреляция остатков) в 36 регионах (регионы «желтой зоны»). В 17 регионах повышательный тренд не выявлен, либо качество полученного уравнения среднее и низкое ($R^2 < 0,7$, незначим коэффициент α или (и) присутствует автокорреляция остатков, – регионы «белой зоны»). При этом расчеты, про-

веденные по общему объему инвестиций и объему инвестиций в основной капитал на душу населения, во всех случаях приводят к тем же выводам – если тенденция выявляется по общему объему инвестиций, она присутствует и по среднему показателю. Результаты расчетов выборочно приведены в таблице 2.

Однако по индексу физического объема инвестиций, при расчете которого используются данные в сопоставимых ценах, устойчивая положительная динамика в регионах России не прослеживается.

Таблица 1 – Результаты оценки наличия статистически значимых повышательных трендов в динамике среднестатистических инвестиций в основной капитал

Центральный федеральный округ		
Белгородская область Костромская область Курская область Рязанская область Тульская область Ярославская область	Брянская область Владимирская область Воронежская область Калужская область Липецкая область Московская область г. Москва Орловская область Смоленская область Тамбовская область Тверская область	Ивановская область
Северо-Западный федеральный округ		
Республика Карелия г. Санкт-Петербург	Республика Коми Мурманская область Новгородская область Псковская область	Архангельская область (без автономного округа) Вологодская область Калининградская область Ленинградская область Ненецкий автономный округ
Южный федеральный округ		
	Республика Калмыкия Краснодарский край Астраханская область Волгоградская область Ростовская область	Республика Адыгея
Северо-Кавказский федеральный округ		
Кабардино-Балкарская Республика Республика Северная Осетия – Алания Ставропольский край	Республика Дагестан Республика Ингушетия Карачаево-Черкесская Республика	Чеченская Республика
Приволжский федеральный округ		
Оренбургская область Пермский край Республика Мордовия Республика Татарстан Саратовская область Удмуртская Республика Ульяновская область	Республика Башкортостан Кировская область Нижегородская область Пензенская область Республика Марий Эл Самарская область Чувашская Республика	
Уральский федеральный округ		
Свердловская область Тюменская область Ханты-Мансийский АО – Югра Челябинская область Ямало-Ненецкий АО		Курганская область
Сибирский федеральный округ		
Алтайский край Забайкальский край Новосибирская область Омская область Республика Алтай Республика Тыва	Иркутская область Красноярский край Республика Бурятия Томская область	Кемеровская область Республика Хакасия
Дальневосточный федеральный округ		
Сахалинская область	Магаданская область Республика Саха (Якутия)	Амурская область Камчатский край Хабаровский край Еврейская автономная область Приморский край Чукотский автономный округ

Таблица 2 – Наличие статистически значимого тренда в динамике среднедушевых инвестиций в регионах России (выборочно)

Регионы	Линейный тренд	t-статистика		F-статистика		Динамика позиций			
		значимость коэффициента b	значимость коэффициента a	R ²	F-критерий (табл. 5,12)	Автокорреляция	2010-2006 к 2005-2001 гг.	2015-2011 к 2010-2005 гг.	2001-2015 гг.
Ханты-Мансийский АО - Югра	$y = 35736 t + 139947$	подтверждается	подтверждается	0,9593	212,25	отсутствует	-	-	-
Сахалинская область	$y = 24425 t + 172886$	подтверждается	подтверждается	0,7872	33,3	отсутствует	+1	-	+1
Магаданская область	$y = 31956 t - 43515$	подтверждается	не подтверждается	0,8775	64,5	присутствует	+5	+5	+10
Краснодарский край	$y = 13463 t + 14189$	подтверждается	не подтверждается	0,7415	74,15	присутствует	+2	+9	+11
Воронежская область	$y = 10434 t - 3823$	подтверждается	не подтверждается	0,9985	772,29	отсутствует	+18	+22	+38
Калужская область	$y = 8864 t + 11893$	подтверждается	не подтверждается	0,8825	67,58	отсутствует	+26	+4	+30
Томская область	$y = 7281 t + 33768$	подтверждается	подтверждается	0,7684	29,86	присутствует	-4	+6	-2
Свердловская область	$y = 6614 t + 21773$	подтверждается	подтверждается	0,8597	55,14	отсутствует	+4	-1	+3
Республика Алтай	$y = 4503 t + 15128$	подтверждается	подтверждается	0,8507	51,27	отсутствует	+9	-5	-2
Владимирская область	$y = 4263 t + 10092$	подтверждается	подтверждается	0,9675	263,78	присутствует	+3	-3	-
Алтайский край	$y = 3381 t + 5668$	подтверждается	подтверждается	0,9368	133,4	отсутствует	-2	+3	+1
Курганская область	$y = 2370 t + 15253$	подтверждается	подтверждается	0,556	11,27	присутствует	+12	-15	-3

Поскольку разделение регионов на группы и сравнение динамики и состава групп по состоянию за один год отражает ситуацию отдельных лет, целесообразно провести разделение по среднегодовым показателям. Первая классификация регионов составлена по среднегодовому значению за аналитический период 2001-2015 гг., кроме того, сделано три среза по пятилетним периодам: 2001-2005 гг., 2006-2010 гг., 2011-2015 гг.

При построении классификации использованы правила статистической группировки данных. Построен интервальный ряд с числом наблюдений дискретной величины $N = 83$. Произведена проверка гипотез о виде распределения случайной величины. Для определения оптимального числа групп использована формула Стерджесса

$$n = 1 + 3.322 \times \log N$$

где k – число групп, n – число единиц совокупности.

Для совокупности из 83 регионов:

$$n = 1 + 3.322 \times \log(83) = 7$$

Таким образом, оптимальное число групп в данном случае равно семи.

Ширина интервала определяется по формуле:

$$h = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{n}$$

где $x_{\max}$ – максимальное значение, $x_{\min}$ – минимальное значение группировочного признака.

В рамках аналитического периода 2001-2015 гг. для семи групп при максимальном и минимальном значении показателя инвестиций в основной капитал на душу населения 1150167,3 руб. и 16562,4 руб., ширина интервала равна:

$$h = \frac{1150167,3 - 16562,4}{7} = 161943,56 \text{ руб.}$$

Границы групп показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Первоначальное распределение регионов

Интервалы группировки	Количество	Частота
16562,4 – 178505,96	79	0,951801
178505,96 – 340449,52	2	0,024096
340449,52 – 502393,08	0	0
502393,08 – 664336,64	0	0
664336,64 – 826280,2	1	0,012048
826280,2 – 988223,76	0	0
988223,76 – 1150167,32	1	0,012048
Итого	83	1

Сортировка ряда по возрастанию показывает, что 79 наблюдений находятся в первой группе интервального ряда, два – во второй и по одному – в пятой и седьмой, что еще раз демонстрирует степень межрегиональной дифференциации. Частота попадания в первую группу составляет 0,952, во вторую – 0,024, в пятую и седьмую – по 0,012.

Проверка гипотез о виде распределения показала, что данные выборки распределены не по нормальному закону, справедливы предположения о том, что данные выборки распределены по закону Пуассона либо имеют показательное распределение. Несоответствие закону нормального распределения не позволяет разделить ряд на равные интервалы, вследствие чего определение границ групп по принципу «выше и ниже среднего значения по РФ» неизбежно приводит к возникновению «пустых групп» и концентрации подавляющего числа объектов в одной-двух группах.

В соответствии с принципами построения статистических группировок, малочисленные частоты, значения которых менее 0,05, следует объединить, в этом случае объединяются и соответ-

ствующие интервалы. Для 83 наблюдений в каждом интервал должно быть включено не менее 4 объектов. Затем определяется новая ширина интервала, границы групп и частоты попадания в группу. При возникновении малочисленных частот те же действия производятся повторно, пока частота попадания в каждый интервал не составит $\geq 0,05$. Это позволяет устранить «пустые группы» и избежать чрезмерной концентрации регионов в низших группах интервального ряда без исключения из рассмотрения отдельных субъектов РФ с максимальными и (или) минимальными и минимальными показателями.

Четыре региона с самым высоким уровнем показателей, могут быть объединены в одну группу, частота приближенно равна 0,05. Оставшиеся 79 регионов должны быть разделены на 6 групп. Ширина интервала для них:

$$h = \frac{178505,96 - 16562,4}{6} = 26990,59 \text{ руб.}$$

Полученное распределение является более равномерным, однако в нем присутствуют три малочисленные частоты – по четвертой-шестой группам (таблица 4).

Таблица 4 – Первое объединение интервалов

Интервалы группировки	Количество	Объединение интервалов	Количество	Частота
16562,4 – 178505,96	79	16562,4 – 178505,96	79	≈0,95
178505,96 – 340449,52	2			
340449,52 – 502393,08				
502393,08 – 664336,64				
664336,64 – 826280,2	1	178505,96 – 1150167,32	4	≈0,05
826280,2 – 988223,76				
988223,76 – 1150167,32	1			
	83		83	1

Объединяем соответствующие интервалы и продолжаем аналогичные действия до тех пор, пока не будут выполнены необходимые условия построения статистической группировки. В данном случае объ-

единение интервалов выполнялось четырежды, его результаты с ранжированием групп в порядке убывания объемов среднедушевых инвестиций в основной капитал, показаны в таблице 5.

Таблица 5 – Группы регионов по уровню инвестиций в основной капитал (2001-2015 гг.)

Группы регионов	Интервал	Количество	Частота
1	178505,96 – 1150167,32	4	0,05
2	97534,18 – 178505,96	4	0,05
3	65145,47 – 97534,18	8	0,10
4	52999,7 – 65145,47	7	0,08
5	40853,94 – 52999,7	16	0,19
6	28708,17 – 40853,94	28	0,34
7	16562,4 – 27108,17	16	0,19
Итого	Итого	83	1

После распределения регионов по группам и сопоставления объемов среднедушевых инвестиций стало возможным определить классификационные категории.

Категория «А» – сверхвысокий уровень среднедушевых инвестиций, группы 1 и 2.

Категория «В» – уровень среднедушевых инвестиций высокий (3, 4 группы) и выше среднего (5 группа).

Категория «С» – средний уровень, группа 6.

Категория «D» – низкий уровень, группа 7.

При составлении типологии регионов может использоваться как разделение по категориям, так и разделение по группам, в зависимости от структурных характеристик инвестиций в основной капитал (таблица 6).

Категория «А» в которую отнесены первая и вторая группы, определена как регионы со

сверхвысоким уровнем инвестиций в основной капитал на душу населения. Ее состав практически неизменен на протяжении всех трех временных срезов и за аналитический период в целом. По временным срезам число регионов категории «А» составляло 8-9, за 2001-2015 гг. – 8, из которых 7 оставалось в ней постоянно.

Для Ненецкого и Чукотского автономных округов положение в общем рейтинге по уровню среднедушевых инвестиций отчасти объясняется низкой плотностью населения, в динамике инвестиций в основной капитал тренда не выявлен. Остальные области и республики, отнесенные к категории «А», отнесены либо к «желтой», либо к «зеленой зоне». Таким образом, для них сохранение рейтинговых позиций объяснимо высоким начальным уровнем и быстрым ростом среднедушевых инвестиций с выраженной повышательной

тенденцией. В связи с этим переход Магаданской области в категорию «А» закономерен (см. уравнение тренда для Магаданской области в таблице 2).

В категорию «В» отнесены три группы регионов, уровень инвестиций в которых оценен как высокий. Эта категория наиболее заполнена и, при необходимости большей детализации, может быть разделена на две подкатегории, «В-1» и «В-2», – уровень высокий (группы 3 и 4) и выше среднего (группа 5). Третья и четвертая группы включают в рамках первого и второго временных срезов 18 регионов (22% от общего количества), в рамках третьего – 13 (14%), за период 2001-2015 гг. – 15 (18%). В 5 группе находится соответственно 14 (17%), 12 (15%), 18 регионов (22%), за период 2001-2015 гг. – 16 (19%).

Свое положение в категории «В» сохраняют с достаточной стабильностью следующие регионы с высоким уровнем среднедушевых инвестиций: Амурская область, Республика Татарстан, Краснодарский край и Красноярский край, Томская область, Хабаровский и Камчатский края, Липецкая и Астраханская области. Сохраняют уровень выше среднего Новгородская, Нижегородская, Оренбургская, Кемеровская и Свердловская области.

В составе категории есть регионы, перемещающиеся в рамках 3-5 групп, причем изменения в их положении не демонстрируют явной закономерности. Они не могут быть определены ни как типичные представители соответствующей группы, ни как регионы, значительно улучшившие либо ухудшившие свои позиции (г. Санкт-Петербург, Вологодская область, Еврейская автономная область, Мурманская, Белгородская, Московская, Самарская, Калининградская области и Пермский край).

Кроме того, отмечаются существенные изменения, характер которых согласуется с результатами оценки трендов в динамике инвестиций в одни случаи, но не согласуется в других. Так, в динамике инвестиций в Калужской и Воронежской областях выявлен повышательный тренд без автокорреляции. Области отнесены к «желтой зоне», поскольку в уравнении тренда незначим коэффициент α . Происходит стремительное повышение рейтинговых позиций: у Калужской области – на 30 пунктов, у Воронежской – на 38

пунктов за период в целом. Регионы перемещаются из группы со средним уровнем в группу с уровнем выше среднего, относящуюся к более высокой классификационной категории. В то же время Тюменская область (без автономных округов), находится в «зеленой зоне», но снизила рейтинговые позиции и перешла в категорию «В».

Категория «С», включающая шестую группу регионов со средним уровнем инвестиций, объединяет 26-28 республик, краев и областей РФ (31-34% от общего числа по временным срезам соответственно). Типичными представителями являются: Республики Мордовия и Хакасия, Республика Алтай и Удмуртская Республика, Забайкальский край, Новосибирская, Курская, Смоленская, Ростовская, Тульская, Волгоградская, Омская, Саратовская и Владимирская области. Статистически значимый повышательный тренд выявлен у восьми из девяти перечисленных субъектов Федерации, при этом у шести – без каких-либо погрешностей в оценке.

Переход из категории «D» Ульяновской, Пензенской областей, Республики Дагестан и Республики Марий Эл также может быть объяснен наличием устойчивой тенденции к росту инвестиций. Но в то же время такая тенденция присутствует и у большинства регионов, переместившихся из более высоких категорий. Положение отдельных областей является неопределенным, так как во временные периоды 2001-2005 гг., 2006-2010 гг., 2011-2015 гг. происходят разнонаправленные изменения. Наиболее характерным в данном случае является пример Республики Калмыкия, перешедшей в категорию «С» из 5 группы, затем снизившей позиции до категории «D», и частично их восстановившей в 2011-2015 гг.

Число регионов с низким объемом среднедушевых инвестиций в рамках временных срезов увеличилось с 15 до 17 (с 18 до 20%), по данным за период 2001-2015 гг. в целом оно составило 16 (19%). Типичными представителями категории «D» являются: Кировская, Брянская, Ивановская, Псковская области, Республики Тыва, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Алтайский край. Четыре региона данной категории улучшили свои позиции и семь – перешли из более высоких категорий.

Таблица 6 – Группы регионов по уровню среднедушевых инвестиций в основной капитал

Группы	Субъекты РФ	Значение за период 2001-2015 гг., руб. / чел.	Место в РФ
1 («А»)	Ненецкий автономный округ ^{тп}	1150167,27	1
	Ямало-Ненецкий автономный округ ^{тп}	687706,33	2
	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра ^{тп}	290380,53	3
	Сахалинская область ^{тп}	253045,33	4
2 («А»)	Чукотский автономный округ ^{тп}	161488,33	5
	Республика Саха (Якутия) ^{тп}	122736,33	6
	Республика Коми ^{тп}	117980,47	7
3 («В-1»)	Магаданская область ^{тп}	113176,80	8
	Ленинградская область ^{тп}	93070,33	9
	Тюменская область (без автономных округов) ^{тп}	87282,13	10
	Республика Татарстан ^{тп}	73865,73	11
	Краснодарский край ^{тп}	73663,67	12
	Амурская область ^{тп}	72070,27	13
	Красноярский край ^{тп}	69596,07	14
	г. Москва ^{тп}	69015,13	15
	Хабаровский край ^{тп}	65315,40	16
	Томская область ^{тп}	61814,27	17
4 («В-1»)	Еврейская автономная область ^{тп}	57958,13	18
	г. Санкт-Петербург ^{тп}	57848,87	19

5 («В-2»)	Липецкая область™	57410,80	20	
	Астраханская область™	56527,53	21	
	Камчатский край™	56386,87	22	
	Вологодская область	55121,27	23	
	Мурманская область	52931,07	24	
	Белгородская область	50976,40	25	
	Калужская область†	49866,33	26	
	Московская область	49687,00	27	
	Приморский край†	49541,73	28	
	Новгородская область™	49135,07	29	
	Свердловская область™	48026,13	30	
	Калининградская область	47611,13	31	
	Кемеровская область™	46704,93	32	
	Нижегородская область	45907,27	33	
	Самарская область	45491,33	34	
	Воронежская область†	44976,60	35	
	Пермский край	44626,47	36	
	Тамбовская область†	44120,53	37	
	Иркутская область†	43913,20	38	
Оренбургская область™	42567,33	39		
6 («С»)	Архангельская область (без автономного округа);	40778,73	40	
	Ярославская область;	40099,47	41	
	Республика Башкортостан;	38745,07	42	
	Тверская область;	37607,27	43	
	Челябинская область;	37207,53	44	
	Республика Мордовия;	36373,33	45	
	Республика Хакасия™	35910,20	46	
	Новосибирская область™	35719,80	47	
	Курская область™	34621,73	48	
	Смоленская область™	34245,53	49	
	Забайкальский край™	34227,27	50	
	Республика Карелия;	33253,00	51	
	Ростовская область™	33239,60	52	
	Тульская область™	32766,07	53	
	Рязанская область;	32737,60	54	
	Республика Алтай™	32736,80	55	
	Ульяновская область†	32295,73	56	
	Республика Дагестан†	31702,87	57	
	Волгоградская область™	31628,47	58	
	Омская область™	31097,53	59	
	Пензенская область†	30986,07	60	
	Орловская область	30285,47	61	
	Удмуртская Республика™	29798,47	62	
	Республика Калмыкия	29536,47	63	
	Республика Марий Эл†	28871,40	64	
	Чувашская Республика	28726,53	65	
	Саратовская область™	28257,07	66	
	Владимирская область™	27195,07	67	
	7 («D»)	Чеченская Республика;	26824,53	68
		Ставропольский край;	25641,13	69
		Республика Бурятия;	24179,13	70
		Кировская область™	23789,53	71
		Республика Адыгея;	23307,73	72
Брянская область™		23182,07	73	
Псковская область™		22966,67	74	
Курганская область;		22811,13	75	
Костромская область;		22092,13	76	
Карачаево-Черкесская Республика;		21994,13	77	
Республика Северная Осетия - Алания™		20353,60	78	
Алтайский край™		20243,67	79	
Ивановская область™		19021,33	80	
Республика Тыва™		18926,33	81	
Кабардино-Балкарская Республика™		16805,87	82	
Республика Ингушетия™		16562,40	83	

Условные обозначения:

™ («типичный представитель») – регион, находящийся в данной категории в рамках каждого временного среза и в среднем за весь период.

† – регион, переместившийся в данную категорию из менее высоких.

‡ – регион, переместившийся в данную категорию из более высоких.

В целом, несмотря на наличие повышательных трендов, сложился отрицательный баланс пере-

менений между категориями – 10 улучшающих и 16 ухудшающих переходов. Поскольку положительные

тенденции в динамике инвестиций присутствуют в подавляющем большинстве субъектов РФ, очевидно, что и в числе улучшивших, и в числе ухудшивших свое положение регионов, основная часть относится к «зеленой» и «желтой зонам». Однако из 17 регионов «белой зоны» повышение позиций демонстрирует только Приморский край, в пяти регионах про-

изошел ухудшающий переход, положение еще двух нестабильно, в таблице 6 они не были определены. Попробуем ответить на вопрос, имеет ли значение наличие повышательного тренда в динамике инвестиций, обратившись к масштабированным значениям показателей (рисунок 1).

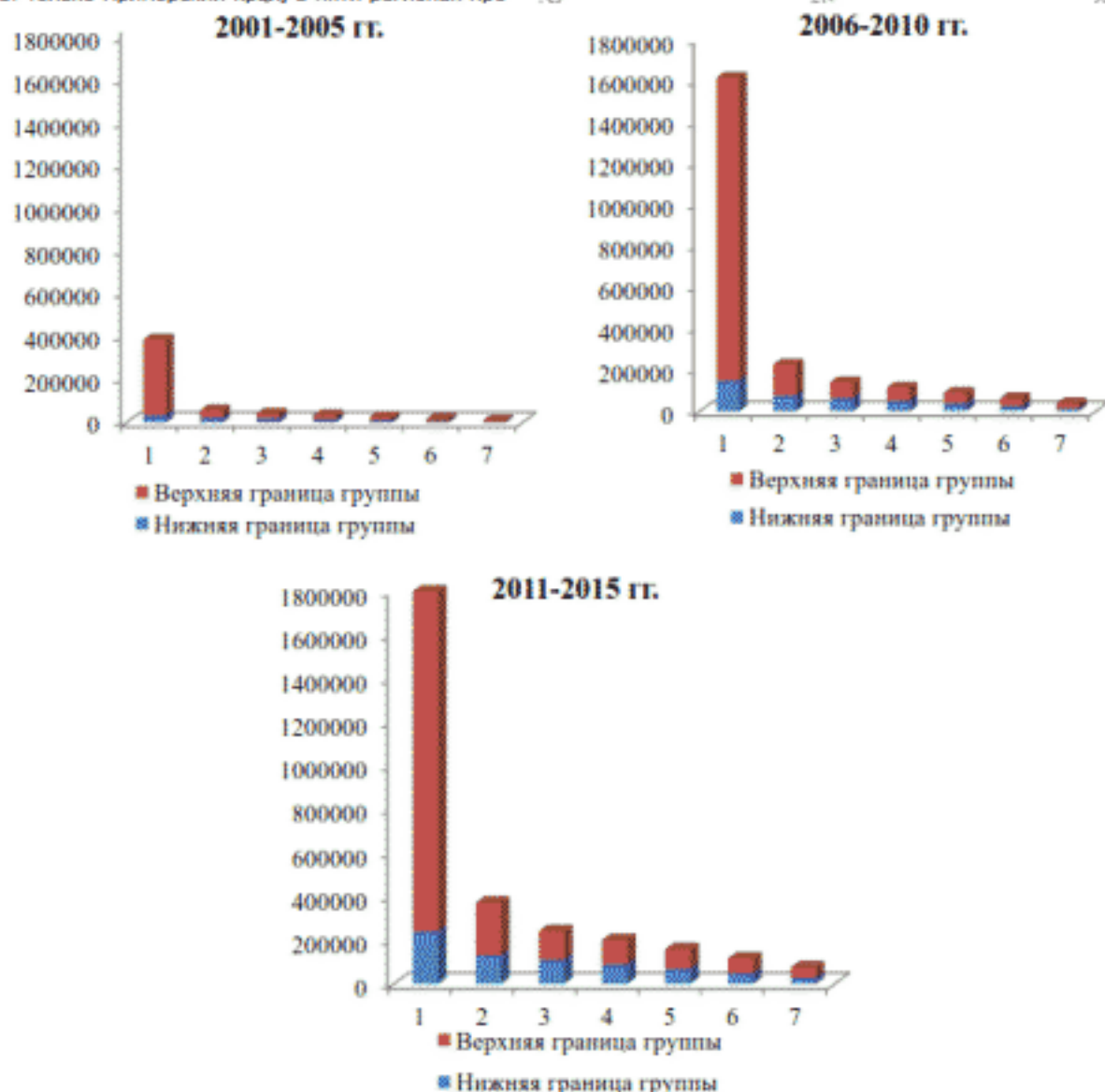

Рисунок 1 – Среднегодовые значения инвестиций в основной капитал на душу населения по группам регионов, руб. / чел.

Вывод о хороших перспективах региона, сделанный на основе положительной динамики показателей, может оказаться ошибочным, на сегодня необходим не просто рост, а опережающий рост инвестиций. Результаты проведенных расчетов позволяют оценить, каким именно он должен быть. Так, положение в рейтинге Владимирской области, инвестиционная активность в которой оценивается в настоящее время как высокая, не улучшается. Она является типичным представителем категории регионов со средним уровнем среднедушевых инвестиций, причем в последнем временном срезе и за период 2001-2015 гг. занимает в группе последнюю строчку, находясь на грани перехода в категорию «D». Повышательный тренд статистически значимый, качество уравнения высокое. Оценочное значение коэффициента b составляет 4263 руб./чел. Иными словами, ежегодный рост среднедушевых

инвестиций в области прогнозируется на этом уровне, очень низком, тогда как для улучшения позиций он должен составлять как минимум 8800-10000 руб./чел. (см. значения коэффициента регрессии b для регионов, перешедших в более высокие категории рейтинга, табл. 2).

Заключение

Применение принципов построения статистических группировок для ранжирования регионов по уровню среднедушевых инвестиций позволило нивелировать существующий разрыв в абсолютных значениях показателей. В составленной классификации отсутствуют «пустые группы», что дает возможность с достаточной наглядностью проследить изменение позиций регионов и сравнить его с результатами оценки наличия трендов в динамике инвестиционной активности. Сопоставление результатов аналитического выравнивания и структурной

группировки данных показало, что наличие устойчивой павышательной тенденции является необходимым, но не достаточным условием удержания и павышения рейтинговых позиций. Решающее значение имеет опережающий рост инвестиций. Результаты проведенных расчетов позволяют оценить, каким именно он должен быть. Результаты анализа в целом дают основу для типологизации регионов по характеру их инвестиционной активности.

Результаты проведенных расчетов позволяют оценить, каким именно он должен быть. Результаты анализа в целом дают основу для типологизации регионов по характеру их инвестиционной активности.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2003. - 895 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. - М., 2012. - 990 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с.

References

1. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2003: Stat. sb. / Goskomstat Rossii. - M., 2003. - 895 s.
2. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2012: Stat. sb. / Rosstat. - M., 2012. - 990 s.
3. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. / Rosstat. - M., 2016. - 1326 s.

ФЕДЕРАЛИЗМ – КОНСТРУКТИВНАЯ ОСНОВА МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Петросянц В.З., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук
Петросянц Д.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Методология представленного в данной статье исследования базируется на положениях фундаментальных и прикладных работ отечественных и зарубежных специалистов в области формирования механизма регулирования регионального развития с позиций реализации принципов федерализма. Обоснование теоретических положений и методических рекомендаций осуществлялись на основе научного подхода с использованием методов сравнительного анализа, логического обобщения, дедукции и индукции. В статье проанализированы особенности федеративной формы государственного устройства, представлено содержание принципов российского федерализма в контексте формирования целей и задач региональной политики и механизмов ее реализации. Отмечено, что устойчивое социально-экономическое развитие субъектов Федерации является важными факторами в укреплении федеративных отношений. Обосновано, что принципы федерализма и имеющие место особенности федеративных отношений определяют методологию конструирования механизма регулирования регионального развития, формируют нормативно-правовую базу его функционирования в едином экономическом пространстве российского государства.

Ключевые слова: государство, федерализм, федеративные отношения, региональное развитие, согласование интересов, механизм регулирования, экономическое пространство.

Abstract: The methodology of the research presented in this article is based on the provisions of fundamental and applied work of domestic and foreign specialists in the field of shaping the mechanism for regulating regional development from the standpoint of implementing the principles of federalism. The substantiation of theoretical provisions and methodological recommendations was carried out on the basis of a scientific approach using methods of comparative analysis, logical generalization, deduction and induction. The article analyzes the features of the federal form of state development, presents the content of the principles of Russian federalism in the context of the formation of the goals and objectives of regional policy and the mechanisms for its implementation. It is noted that the sustainable socio-economic development of the constituent entities of the Federation is an important factor in strengthening federal relations. It is substantiated that the principles of federalism and the specific features of federal relations that determine the methodology of designing a mechanism for regulating regional development, form the legal framework for its functioning in a single economic space of the Russian state.

Keywords: state, federalism, federal relations, regional development, coordination of interests, regulatory mechanism, economic space.

Введение. Имеющая место территориальная асимметрия в развитии российского государства приводит к возникновению межрегиональных противоречий, к столкновению федеральных и региональных интересов, что ведет к дезинтеграции экономического пространства, к нарастанию конфедеративных процессов. Такая асимметрия вызвана не только значительными масштабами территории страны, различиями природно-климатических условий, оснащенностью производственными фондами, финансовыми ресурсами, ослаблением внутренних экономических связей, но и другими факторами, связанными с трансформацией общественно-политической среды, с менталитетом местного населения, его исторически сложившимися культурными традициями, трудовыми навыками и религиозными убеждениями. Все это свидетельствует о том, что региональное развитие не может осуществляться стихийно без государственного вмешательства посредством использования соответствующих экономических (и не только) механизмов (инструментов), позволяющих осуществлять сглаживание потенциальных источников социально-экономической поляризации регионов, сохранять целостность и единство России.

Объективно, обозначается необходимость в разработке механизма регулирования регионального развития, конструктивную основу которых составляют принципы федерализма, определяющие методологию государственной региональной политики Российской Федерации.

Вопросам трактовки понятия федерализм, взаимодействию федеральных и региональных органов государственной власти, разграничению между ними полномочий, а также формированию федеральной региональной политики и механизмам ее реализации посвящено большое количество научных ис-

следований зарубежных и отечественных ученых [2,3,5,8-11,15].

Известный американский политолог Элейзер Д.Дж. вкладывает в понятие федерализм два значения. С одной стороны, это взаимоотношения между различными правительственными уровнями, с другой - сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации. При этом каждая федеративная система должна найти надлежащий баланс между сотрудничеством центрального правительства и региональных органов власти [15]. Замятин Д.Н., Замятин Н.Ю. представляют федерализм как комплексную систему социальных, политико-правовых, хозяйственных и даже культурных территориальных отношений [9]. По мнению Абдулатипова Р.Г. федерализм – это демократический принцип устройства народов и территорий в рамках единого государства с позиций согласования федеральных и региональных интересов [2]. Эти и другие трактовки федерализма свидетельствуют о том, что конституционные принципы федерализма, договорные федеративные отношения определяют конструктивную основу формирования государственной региональной политики и механизмов ее реализации.

Важные результаты в области теории и методологии управления и регулирования регионального развития представлены во многих научных публикациях [6, 7, 12-14 и др.]. В них отражены методические положения постановки стратегических целей и задач, рассмотрены проблемы, связанные с контрастными отличиями субъектов Федерации по уровню развития и качества жизни населения. Исследованы инструментальные средства и нормативно-законодательная база регулирования развития регионов в составе Федеративного государства.

В тоже время имеющие место трансформационные процессы в области демократизации и децентрализации федеративных отношений, глобализации экономики и усложнения общественно-политической среды актуализируют продолжение исследований в части уточнения теоретико-методологических основ и методических положений формирования и реализации механизма регулирования регионального развития в условиях федерализма.

Действительно, современные вызовы общественно-политической среды, связанные с обострением международных отношений, оказывают негативное влияние на уровень развития национальной и региональной экономики. Усиливается дифференциация регионов, снижается уровень жизни населения, ослабевают федеративные начала обустройства российского государства. Объективно, возникает необходимость в развитии и совершенствовании федеративных отношений с позиций выравнивания региональных отличий, согласования интересов федерального Центра и регионов, придания им большей самостоятельности в социально-экономическом обустройстве подведомственной территории с ориентацией на поиск и использование внутренних резервов экономического роста. Соответственно, целью исследования является анализ принципов российского федерализма и особенностей федеративных отношений в рамках формирования государственной региональной политики и механизмов ее реализации в субъектах Федерации.

Основная часть. Любое государство независимо от формы его обустройства осуществляет исполнение большого количества функций, которые обычно подразделяются по сферам их реализации на внутренние и внешние.

Среди внутренних функций к наиболее значимым относят экономическую, социальную, экологическую, культурно-воспитательную и правовую, а к внешним – взаимовыгодное сотрудничество с зарубежными странами в различных сферах (экономика, экология, наука, культура, торговля и др.), а также оборону страны.

Мировой опыт в области государственного устройства отличается многообразием его форм, содержание которых выражается посредством различных способов пространственного объединения населения, а также связями граждан с государством через политические и территориальные образования, возникающие в процессе его формирования и развития. К наиболее распространенным формам государственного устройства обычно относят монархии и республики. В тоже время в зависимости от способов территориальной локализации населения страны различают унитарные государства, организация которых предполагает общие для всей страны представительные, исполнительные и судебные органы, и федеральные, основой обустройства которых является добровольное объединение нескольких самостоятельных административно-территориальных образований в единое государство с двух уровней структурой власти [12].

В самом общем виде под федерализмом понимается порядок отношений субъектов Федерации между собой и с федеральным Центром, базирующийся на разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации с позиций их конституционно-правового равенства в этих отношениях.

Особенности российского федерализма определяются конституционно закрепленными принципами взаимоотношений между федеральной и региональной властью, а также между самими субъектами. К таким принципам относятся государственная и тер-

риториальная целостность страны, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, равноправие и самоопределение народов Российской Федерации [1-3, 9, 10, 16].

Принципы российского федерализма определяют порядок реализации государственных функций, среди которых одно из главенствующих положений занимает экономическая функция. Действительно, именно на государство ложится ответственность за состояние экономики, поскольку в зависимости от уровня ее развития обеспечивается качество реализации другой не менее важной социальной функции. Исходя из этого, объективно, выстраивается ключевая задача российского государства – обеспечение устойчивого экономического роста и создание для этого благоприятных политико-правовых условий. Отсюда вытекает необходимость соотносить подходы к хозяйственному развитию и организационные формы экономических отношений с базовыми положениями федеративного обустройства страны.

С этих позиций непосредственно государственная региональная политика также должна рассматриваться через призму федеративных отношений, направленных на осуществление общегосударственных подходов к вопросам социально-экономического развития конкретных территорий в составе Российской Федерации. Актуальность такой позиции к формированию и реализации региональной политики подтверждается масштабностью территории российского государства, наличием значительных ресурсов, огромными транспортными расходами, суровыми природно-климатическими условиями, территориально-отраслевыми диспропорциями в социально-экономическом развитии, сложным этнокультурным составом населения, существенными различиями уровня жизни в регионах. Объективно базовой задачей государственной региональной политики становится приведение разнородных социально-экономических, природно-географических и этнокультурных территориальных образований в единое социально-экономическое пространство [5, 9, 11].

Необходимость реализации такой политики обуславливается еще и тем, что имеющиеся место региональные различия и диспропорции продолжают сохраняться, а в некоторых случаях под воздействием кризисных явлений в экономике даже усиливаться. Это предполагает в рамках реализации региональной политики поиск новых дифференцированных подходов в управлении развитием субъектов Федерации, которое должно быть направлено на снятие искусственных ограничений экономического роста по регионам, устранение недостатков их трансфертного обслуживания, создание эффективных механизмов экономического роста [4, 13].

В тоже время крайне важным является и то, что регионы (субъекты Федерации) приобретают все большую самостоятельность в решении стоящих перед ними проблем социально-экономического характера. С этих позиций выстраивается необходимость в формировании на территории того или иного региона обоснованной, целенаправленной, эффективной деятельности долгосрочного характера, способной преодолеть возникающие проблемы и нивелировать тенденции, замедляющие экономический рост. Именно такой подход к вопросам регионального развития особую важность приобретает применительно к проблемным с депрессивной экономикой регионам – центрам различного рода напряжений, порождающих социальные, экономические, политические, экологические катаклизмы и другие проблемы, затрудняющие межрегиональное взаимодействие и сотрудничество [6, 7, 14].

Более того, имеющая место дифференциация регионов Российской Федерации формирует сложную несбалансированную структуру национальной экономической системы в целом. В этой связи научное осмысление организационных и методических проблем регионального развития в условиях федерализма позволит осуществить разработку механизма и соответствующего методического инструментария для успешной реализации эффективной региональной политики, направленной на преодоление кризисных ситуаций в проблемных регионах.

Соответственно, целевые установки региональной политики должны определять ключевые направления в развитии и совершенствовании основ федерализма в российском государстве:

- гарантированное соблюдение интересов Федерации в целом с позиций сохранения единства и территориальной целостности России;

- расширение полномочий органов государственной власти субъектов Федерации, усиление их ответственности перед местным населением в рамках децентрализации и демократизации всех уровней власти;

- выравнивание юридического статуса и поддержание конституционно-правового равенства субъектов Федерации [13].

Вместе с тем, в соответствии с принципами федерализма, для поддержания государственных интересов, сохранения территориальной целостности России, единства правового и экономического пространства объективно возникает необходимость в постоянной корректировке и детализации предметов ведения и разделения полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти. В рамках таких полномочий должна обеспечиваться защита интересов федерального Центра и относительная самостоятельность субъектов Федерации в решении местных вопросов с позиций региональных интересов. При этом полномочия федерального Центра, хотя и существенно ограничиваются, должны быть строго регламентированы и защищены от возможных нарушений со стороны субъектов Федерации.

Такая децентрализация и демократизация власти, сопровождающаяся разграничением и передачей значительной части полномочий регионам, позволит повысить оперативность в принятии решений, приблизить соответствующие властные структуры к населению, усилить его влияния на эти структуры, обеспечивая тем самым существенное снижение конфликтности между федеральным Центром и региональными органами власти.

Федеральная региональная политика использует различные механизмы реализации этих положений на всех уровнях системы управления, в частности, посредством преобразований и структурной перестройки экономики, создания рыночной эффективной инфраструктуры, совершенствования организационных форм общественного и административного управления и др.

Все это еще раз подчеркивает, что в системе федеративных отношений одно из главенствующих положений занимает вопросы исполнения государством экономической функции. Реализация этой функции осуществляется в рамках экономического федерализма - части системы федеративных отношений, которая функционально направлена на решение большого многообразия вопросов в области собственности, межбюджетных, финансовых, денежно-кредитных отношений, включая нормативно-правовые рычаги, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие страны, а также интеграцию ее территориально-хозяйственных комплексов в единое экономическое пространство. Пространство, которое характеризуется едиными

правовыми нормами, свободным движением товаров, капиталов, рабочей силы и информации [9].

Фактически экономический федерализм включает в себя принципы, нормы, стимулы, инструменты и способы организации согласованного взаимодействия федерального Центра и субъектов Федерации, обеспечивающие межрегиональную интеграцию регионов, а также соблюдение баланса общегосударственных и региональных экономических интересов.

Экономический федерализм представляет собой целостную систему, направленную на создание реальной вертикали федеративных отношений. Соответственно, его дальнейшее совершенствование должно быть ориентировано, с одной стороны, на создание демократической и эффективной системы государственного управления, а, с другой, на привлечение действенных рычагов погашения конфликтов и противоречий между участниками федеративных отношений, сдерживающих процессы их устойчивого развития, нарушающих целостность и стабильность российского государства [3].

С этих позиций в механизме регулирования регионального развития важная роль должна отводиться программно-целевым и проектным методам управления, поскольку использование этого инструментария обеспечивает не только реализацию целевых федеральных и региональных программ (проектов) по различным направлениям социально-экономического обустройства регионов и страны в целом, но и действенный контроль за их исполнением [12]. При этом нельзя забывать о том, что в условиях федерализма региональная политика в области экономических преобразований должна одновременно быть направлена на решение таких задач как соблюдение прав человека, прав национальностей и интересов различных сообществ. Более того, именно федеративные отношения определяют ориентацию региональной политики на обеспечение всем гражданам Российской Федерации независимо от территориальной локализации их проживания федеральных стандартов социальных услуг и качества жизни.

Объективно, важнейшей задачей экономического федерализма становится необходимость в преодолении неравномерности развития субъектов Федерации, в снятии имеющихся место межрегиональных диспропорций в достигнутых уровнях социально-экономического обустройства. Например, ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения для довольно таки значительного ряда регионов отклоняется в сторону уменьшения от его среднего значения по России в три и более раз. Как правило, такие проблемные субъекты Федерации не располагают достаточной налоговой базой и нуждаются в бюджетных дотационных вливаниях, что собственно и определяет ключевые позиции государственной региональной политики в области выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, основанной на принципах федерализма. Кроме того, в рамках такого бюджетного федерализма решаются задачи в области законодательного распределения полномочий и ответственности в процессе финансирования различных видов расходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов с позиций согласования интересов всех участников бюджетных отношений [5].

Все эти меры в рамках реализации региональной политики, базирующиеся на ценностных принципах федерализма, направлены на не допущение чрезмерных разрывов уровня жизни граждан независимо от места их проживания. В этой связи представляется важным усилить систему контроля и ответственности федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации за реализацию приня-

тых обязательств в области регионального развития и социального обеспечения граждан страны. Кроме того, существенная роль должна отводиться также вопросам совершенствования самоуправления на уровне муниципальных образований с позиций укрепления его финансово-экономических основ и усиления ответственности местной власти перед населением.

Таким образом, федерализм следует рассматривать в виде целостной системы, ориентируемой на реализацию стратегических приоритетов социально-экономического обустройства страны и ее регионов с позиций согласования региональных и общегосударственных интересов, что собственно и определяет методологическую основу формирования механизма регулирования регионального развития.

Выводы.

1. Мировой опыт в области государственного устройства отличается многообразием его форм, содержание которых выражается посредством различных способов пространственного объединения населения. В тоже время любое государство независимо от формы его обустройства осуществляет исполнение множества функций, среди которых особо следует выделить экономическую и социальную, поскольку именно на государство ложится ответственность за состояние экономики и уровня социальной обеспеченности населения.

2. Основой обустройства федеративного государства является добровольное объединение нескольких самостоятельных административно-территориальных образований в единую государственную структуру, что предполагает наличие двух уровней власти (федеральной и региональной).

3. Особенности российского федерализма определяются принципами формирующими характер взаимоотношений между федеральной и региональной властью, а также между самими субъектами. К таким принципам относятся государственная и территориальная целостность страны; единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, равноправие и самоопределение народов Российской Федерации.

4. Государственная региональная политика должна выстраиваться через призму федеративных

отношений, ориентирующих на приведение разнородных социально-экономических, природно-географических и этнокультурных территориальных образований в единое социально-экономическое пространство.

5. Для сохранения территориальной целостности России, единства правового и экономического пространства объективно возникает необходимость в постоянной корректировке и уточнении разделения полномочий федеральных и региональных органов государственной власти, обеспечивающих защиту интересов федерального Центра и относительную самостоятельность субъектов Федерации в решении местных вопросов с позиций региональных интересов.

6. Устойчивое социально-экономическое развитие субъектов Федерации, усиление межрегиональных хозяйственных связей являются важными факторами в укреплении федеративных отношений и обеспечении эффективности управления единым экономическим пространством, в смягчении имеющего место межрегиональных диспропорций в достигнутых уровнях социально-экономического обустройства.

7. Реализация экономической функции осуществляется государством в рамках экономического федерализма - части системы федеративных отношений, которая функционально направлена на решение большого многообразия вопросов в области межбюджетных, финансовых, денежно-кредитных отношений. Фактически экономический федерализм включает в себя принципы, нормы, стимулы, инструменты и способы организации согласованного взаимодействия федерального Центра и субъектов Федерации, обеспечивающие межрегиональную интеграцию регионов, а также соблюдение баланса общегосударственных и региональных экономических интересов.

8. По сути особенности федеративных отношений и принципы федерализма определяют методологию конструирования механизма регулирования регионального развития, формируют нормативно-правовую базу его функционирования в едином экономическом пространстве российской Федерации.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-02-00093)

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид. лит., - 2014. - С. 64.
2. Абдулатипов Р.Г. О федеративной и национальной политике Российского государства / Р.Г. Абдулатипов - М., Славянский диалог, - 1995. - С.63.
3. Артамонов А.Д. Особенности российского федерализма в системе государственного управления / А.Д. Артамонов // Российское предпринимательство. - 2011. - № 8. - С. 110-113.
4. Глазырин М. Системные факторы регионального развития / М. Глазырин // Экономист. - 2013. - № 6. - С. 90-96.
5. Горегляд В.П. Уроки бюджетного федерализма: 20 лет реформ / В.П. Горегляд // Федерализм, №1, - 2016. - С. 91-106.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг; Государственный университет - Высшая школа экономики. - Москва: ГУ ВШЭ, 2001. - С. 495.
7. Завельский М.Г. Государственное регулирование рыночной экономики / М.Г. Завельский; РАН; Институт системного анализа. - Москва: Наука, - 2006. - С. 328.
8. Завельский М.Г. Хозяйственные интересы и федерализм / М.Г. Завельский, В.З. ., Петросянц. - М.: ИСА РАН, - 1996. - С. 115.
9. Замятин Д.Д., Замятина Н.Ю. Пространство российского федерализма / Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина // Полис. Политические исследования. - 2000. - № 5. С. 98-107.
10. Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм. К вопросу о будущей организации государственного пространства России / А.Б. Зубов // Полис, - 2000, - №5. - С. 32-54.
11. Карапетян Л.М. Международная практика федерализма и проблемы Российской Федерации / Л.М. Карапетян // Федерализм, - 2001, - №1. - С. 67-90.
12. Кохужева С.Н. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона: роль организационно-экономического механизма в разработке региональных целевых программ социально-

экономического развития / С.Н. Кожужева // Российское предпринимательство. - 2011. - N 8, вып. 1. С. 156-161.

13. Лавровский Б.Л. Государственная политика регионального развития: вопросы теории / Б.Л. Лавровский // Федерализм, № 4, - 2015. С. 121-130.
14. Петросянц В.З. Экономическая политика депрессивного региона / В.З. Петросянц; РАН; Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований. - Москва: Наука, 2005. - С. 189.
15. Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм / Д.Дж. Элейзер // Полис, - 1995, - № 5. С. 106—115.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Oficial'noe izdanie - M.: Yurid. lit., - 2014. - S. 64.
2. Abdulatipov R.G. O federativnoj i nacional'noj politike Rossijskogo gosudarstva / R.G. Abdulatipov - M., Slavyanskij dialog, - 1995. - S.63.
3. Artamonov A.D. Osobennosti rossijskogo federalizma v sisteme gosudarstvennogo upravleniya / A.D. Artamonov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2011. - № 8. - S. 110-113.
4. Glazyrin M. Sistemnye faktory regional'nogo razvitiya / M. Glazyrin // EHkonomist. - 2013. - № 6. - S. 90-96.
5. Goreglyad V.P. Uroki byudzhetnogo federalizma: 20 let reform / V.P. Goreglyad // Federalizm, №1, - 2016. - S. 91-106.
6. Granberg A.G. Osnovy regional'noj ehkonomiki / A.G. Granberg; Gosudarstvennyj universitet - Vysshaya shkola ehkonomiki. - Moskva: GU VSHEH, 2001. - S. 495.
7. Zavel'skij M.G. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj ehkonomiki / M.G. Zavel'skij; РАН; Institut sistemnogo analiza. - Moskva: Nauka, - 2006. - S. 328.
8. Zavel'skij M.G. Hozyajstvennye interesy i federalizm / M.G. Zavel'skij, V.Z. Petrozyanc. - M.: ISA РАН, - 1996. - S. 115.
9. Zamyatin D.D., Zamyatina N.YU. Prostranstvo rossijskogo federalizma / D.N. Zamyatin, N.YU. Zamyatina // Polis. Politicheskie Issledovaniya. - 2000. - № 5. S. 98-107.
10. Zubov A.B. Unitarizm ili federalizm. K voprosu o budushchej organizacii gosudarstvennogo prostranstva Rossii / A.B. Zubov // Polis, - 2000, - №5. - S. 32-54.
11. Karapetyan L.M. Mezhdunarodnaya praktika federalizma i problemy Rossijskoj Federacii / L.M. Karapetyan // Federalizm, - 2001, - №1. - S. 67-90.
12. Kohuzheva S.N. Programmno-celevoe upravlenie social'no-ehkonomicheskim razvitiem regiona: rol' organizacionno-ehkonomicheskogo mekhanizma v razrabotke regional'nyh celevyh programm social'no-ehkonomicheskogo razvitiya / S.N. Kohuzheva // Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2011. - N 8, vyp. 1. S. 156-161.
13. Lavrovskij B.L. Gosudarstvennaya politika regional'nogo razvitiya: voprosy teorii / B.L. Lavrovskij // Federalizm, № 4, - 2015. S. 121-130.
14. Petrozyanc V.Z. EHkonomicheskaya politika depressivnogo regiona / V.Z. Petrozyanc; РАН; Dagestanskij nauchnyj centr; Institut social'no-ehkonomicheskikh issledovanij. - Moskva: Nauka, 2005. - S. 189.
15. EHlejzer D.Dzh. Sravnitel'nyj federalizm / D.DZH. EHlejzer // Polis, - 1995, - № 5. S. 106—115.

СТАТИСТИКА ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрушина О.М., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье проведен анализ динамики поступления таможенных платежей в бюджет Российской Федерации за 2014-2016 гг., выявлены причины сокращения объемов поступления таможенных платежей в разрезе отдельных их видов. Проведен анализ показателей эффективности работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров по обеспечению поступления в федеральный бюджет дополнительно начисленных денежных средств.
Ключевые слова: таможенные платежи, доходы, федеральный бюджет, система управления рисками, контроль после выпуска товаров.

Abstract: the article analyzes the dynamics of receipts of customs payments in the budget of the Russian Federation for 2014-2016 years, identify the causes of the decline in receipts of customs payments in the context of individual species. The analysis of indicators of efficiency of work of divisions of customs control after release of goods on provision of receipts in the Federal Budget the additional calculated cash.

Keywords: customs duties, incomes of the Federal budget, risk management system, control after release of goods.

Таможенные платежи являются одним из важных инструментов воздействия государства на систему внешнеэкономических связей. Они в значительной степени определяют место страны в международном разделении труда и обеспечивают львиную часть доходов государства.

Международный опыт свидетельствует о том, что рациональная система таможенных платежей является одним из важных факторов экономического развития и необходимым условием существования сильного государства. В свою очередь, роль и значение таможенных платежей в их экономике значительно изменилась. Приоритет фискальной функции таможенных платежей сменяется акцентом на регулирующую и защитную функции, для чего активно

используются высокодифференцированные тарифы, построенные на принципе эскалации.

В этом процессе участвуют с одной стороны органы исполнительной власти РФ, с другой – субъекты налогообложения (юридические и физические лица). Поскольку именно Федеральная таможенная служба (далее – ФТС) администрирует значительную часть доходов бюджета РФ, следует уделить особое внимание всестороннему изучению объемов и структуры таможенных платежей.

По данным федеральной таможенной службы сумма доходов федерального бюджета, взысканных таможенными органами, по итогам 2016 года составила 4406,9 млрд. рублей. Таким образом, можно констатировать, что на 101,1% было выполнено задание по формированию доходов федерального бюджета.

Таблица 1 – Динамика таможенных платежей, перечисленных в доходную часть федерального бюджета РФ, млрд. рублей

Таможенные платежи	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 в % к	
				2014 г.	2015 г.
НДС	1631	1643,5	1762,8	108,1	107,3
Ввозная таможенная пошлина	568,1	484,2	489,8	86,2	101,2
Вывозная таможенная пошлина	4637,1	2780,4	2054,1	44,3	73,9
Акцизы	60,1	41	58,8	97,8	143,4
Таможенные сборы	16,4	16	16,9	103	105,6
Прочие	187,9	43,1	24,5	13,04	56,84
Итого:	7100,6	5008,2	4406,9	62,06	87,9

Источник: www.customs.ru

По данным таблицы 1 видно, что сумма таможенных платежей за анализируемый период значительно сократилась. Так, в 2016 году она составила 4406,9, что на 12,01% меньше по сравнению с 2015 годом и на 37,94% по сравнению с 2014 годом. На снижение поступлений суммы таможенных платежей существенное влияние оказало сокращение поступлений от вывозной таможенной пошлины и таможенных сборов. В отчетном году поступление от вывозной таможенной пошлины составило 2054,1, что на 26,1% меньше по сравнению с базисным годом и на 55,7% по сравнению с прошлым годом. На снижение поступлений от ввозной таможенной пошлины оказало влияние сокращение объема экспортируемой продукции, что связано с проведением санкционной политики в отношении России со стороны стран Запада.

Несмотря на общее снижение суммы таможенных платежей в анализируемом периоде наблюдается увеличение поступлений от НДС и акциза. В 2016 году увеличение НДС по сравнению с 2015 годом составило 7,3%, а по сравнению с 2014 годом – 8,1%. Увеличение поступлений от акциза по отношению к 2015 году составило 43,4%, а по отношению к 2014 году прослеживается снижение на 2,2%.

Наглядно динамика поступления таможенных платежей представлена на рисунке 1.

Динамика структуры таможенных платежей представлена в таблице 2.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес в структуре таможенных платежей занимает вывозная таможенная пошлина. На ее долю в 2016 году приходится 46,61%, что на 8,91 пп меньше по сравнению с 2015 годом и на 18,7 пп по сравнению с 2014 годом.

Наименьший удельный вес занимают таможенные сборы. Так, в отчетном году на их долю приходилось 0,38%, что на 0,06 пп меньше по сравнению с базисным годом и на 0,15 пп – по сравнению с прошлым годом. За анализируемый период произошло увеличение доли по таким видам таможенных платежей как НДС и ввозная таможенная пошлина. Доля НДС в структуре таможенных платежей в 2016 году составила 40,05%, что на 7,24 пп и на 17,08 пп больше по сравнению с 2015 и 2014 годом соответственно. Увеличение доли ввозной таможенной пошлины незначительно и составило около 1,46 пп.

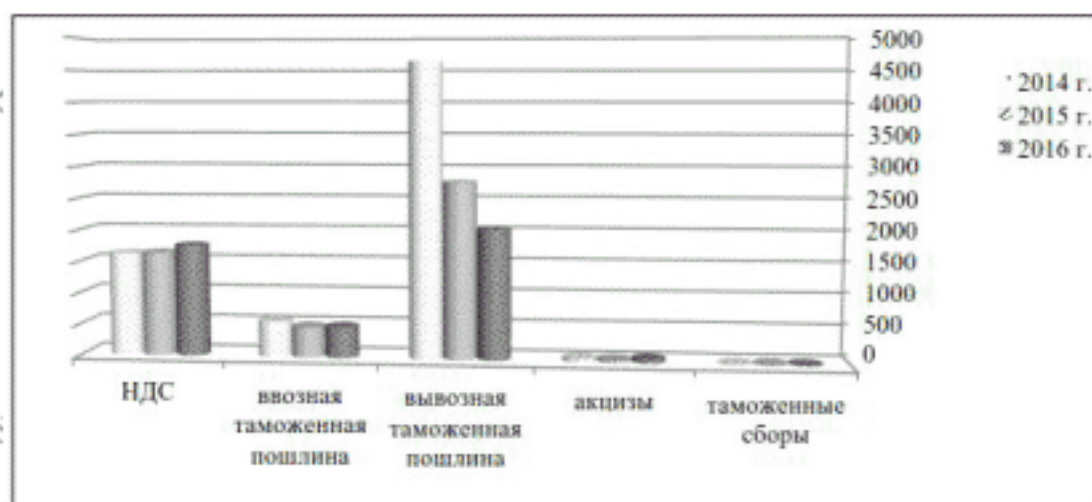

Рисунок 1 – Динамика поступления таможенных платежей в бюджет России, млрд. рублей

Таблица 2 – Структура таможенных платежей, перечисленных в доходную часть федерального бюджета РФ, %

Вид таможенных платежей	2014г.	2015г.	2016г.	Изменения (+,-) в 2016 г. по сравнению с	
				2014г.	2015 г.
Ввозная таможенная пошлина	8,00	9,67	11,11	+3,11	+1,44
Вывозная таможенная пошлина	65,31	55,52	46,61	-18,7	-8,91
НДС	22,97	32,82	40,00	+17,03	+7,18
Акциз	0,85	0,95	1,33	+0,48	+0,38
Таможенные сборы	0,23	0,32	0,38	+0,15	+0,06
Иные таможенные платежи	2,64	0,74	0,56	-2,08	-0,18
Итого:	100,00	100,00	100,00	x	x

Источник: www.customs.ru

Поскольку, таможенные платежи составляют весомую часть бюджета Российской Федерации, поэтому таможенные органы должны следить за полным исполнением их уплаты для того, чтобы снизить риски ухода участников ВЭД от уплаты таможенных платежей.

«Одной из наиболее распространенных схем уклонения от уплаты таможенных платежей является занижение таможенной стоимости товаров. Сегодня в России проблема занижения таможенной стоимости товаров представляет серьезную угрозу экономической интересам государства. Поскольку таможенная стоимость служит основой для исчисления таможенных платежей, она становится объектом для манипуляций многими недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД), желающими снизить законное налоговое бремя.» [5]

Занижение таможенной стоимости приносит огромные потери федеральному бюджету. Таможенными органами проводится колоссальная работа по

выявлению нарушителей таможенного законодательства.

В анализируемом периоде активно велась работа по перспективному развитию системы управления рисками. Данный вид работ осуществлялся на основе обеспечения контроля за качеством и полнотой применения мер по минимизации рисков, совершенствования нормативно-правовой базы, обновлении программных средств, обеспечивающих оптимальное функционирование процесса управления рисками в таможенных органах.

В рамках системы управления рисками таможенными органами были применены практические механизмы по обеспечению выявления рисков. Нарушения таможенного законодательства, включая выявление и пресечение правонарушений на различных стадиях совершения таможенных операций как до, так и после выпуска товаров. Это позволило значительно сократить риски, которые оказывали непосредственное влияние на полноту взимания платежей в федеральный бюджет.

Таблица 3 – Динамика показателей таможенного контроля за поступлением таможенных платежей в бюджет РФ

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к	
				2014 г.	2015 г.
В результате применения СУР взыскано, млрд. рублей	15,9	18	24	150,94	133,33
Возбуждено дел об АП, шт.	29472	3497	33518	113,73	9,59
Возбужденно уголовных дел, шт.	736	228	606	82,34	268,14
В результате осуществления контроля таможенной стоимости взыскано, млрд. рублей	23,4	19,5	25,1	107,26	128,72
В результате таможенного контроля после выпуска товаров взыскано, млрд. рублей	2,9	3,8	4,3	148,28	113,16
Во взаимодействии с контролирующими и правоохранительными органами взыскано, млн. рублей	170,4	345	746	437,79	216,23

Источник: www.customs.ru

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в результате применения системы управления рисками, в отчетном году таможенными органами дополнительно взыскано более 24 млрд. рублей, что на 33,3% больше, по сравнению с 2015 годом и на 50,9% - по сравнению с 2014 годом. В свою очередь, в 2016 году было возбуждено 33 518 дел об административных правонарушениях и 606 уголовных дел, принято 31 190 решений об отказе в выпуске товаров и 11 281 решение о запрете ввозу/вывозу товаров.

В анализируемом периоде были организованы совместные проверочные мероприятия с налоговыми

и контролирующими органами в сфере производства и реализации отдельных категорий товаров. По данным рисунка 2 видно, что всего совместно с правоохранительными и контролирующими органами было организовано и проведено 1 471 проверочное мероприятие. Результатом проверочных мероприятий стало взыскание таможенных платежей и штрафов на 746 млн. рублей, а также было возбуждено 920 дел об административных правонарушениях и 105 уголовных дел. В свою очередь, другими органами (правоохранительными и контролирующими) доначислено 2,7 млрд. рублей.

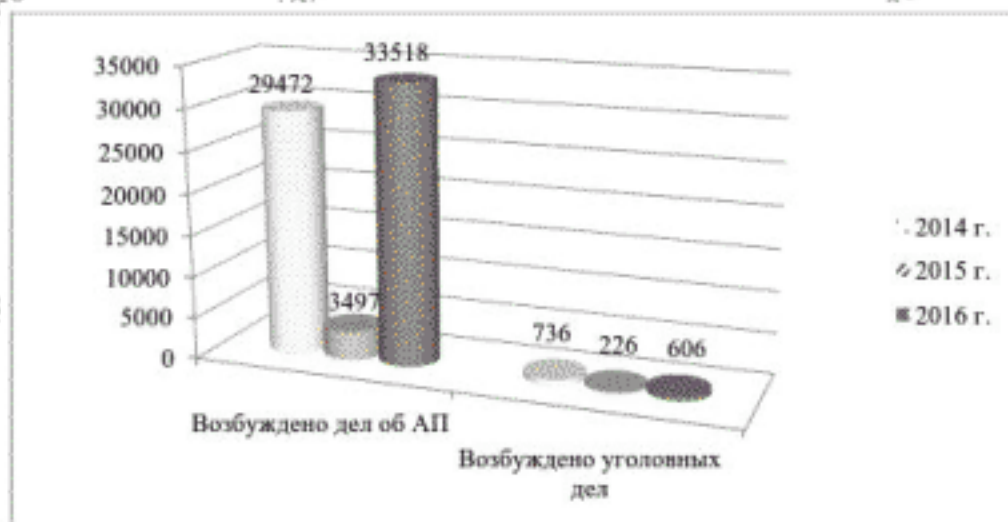

Рисунок 2 – Динамика административных и уголовных дел, шт.

Кроме того, в анализируемом периоде осуществлялась работа по созданию условий для коррекции акцента таможенного контроля на этап после выпуска товаров с целью упрощения и ускорения проведения таможенных операций при таможенном декларировании и выпуске товаров. Организована работа по реализации мероприятий приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности», которая находится на особом контроле у Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

В настоящее время участниками внешнеэкономической деятельности широко используются различные преимущества, связанные с уплатой ввоз-

ных таможенных пошлин и других таможенных платежей. Одним из таких преимуществ являются льготы по уплате таможенных платежей.

Тарифные льготы содействуют снижению финансовых издержек участников внешнеэкономической деятельности, расширению товарооборота и международного сотрудничества в области обмена технологиями, модернизации экономики и привлечения иностранных инвестиций.

Сложившаяся политическая обстановка, экономический кризис, санкции, широко применяемые в 2014-2016 гг. отразились на количестве предоставляемых тарифных льгот.

Таблица 4 – Льготы по уплате таможенных платежей в 2014 - 2016 гг., млрд. руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп прироста в 2016 г. в % к	
				2014 г.	2015 г.
Тарифные льготы, в том числе:	536,5	464,8	368,2	- 31,4	- 20,8
тарифные льготы по ввозным пошлинам	79,1	59,5	48,6	-38,6	-18,3
тарифные льготы по вывозным пошлинам	274,1	231,9	228,9	-16,5	-1,3

Источник: www.customs.ru

Общая сумма тарифных льгот по уплате таможенных платежей, предоставленных в 2016 году, составила 368,2 млрд. рублей, что на 20,8% меньше соответствующего показателя 2015 года (464,8 млрд. рублей), и на 31,4% меньше показателя 2014 года (536,5 млрд. рублей). Тарифные льготы по ввозным пошлинам за 2016 год составили 48,6 млрд. рублей, тем самым относительно аналогичного показателя 2015 года уменьшились на 18,3% (59,5 млрд. рублей), а относительно показателя 2014 сократились на 38,6% (79,1 млрд. рублей).

Тарифные льготы по вывозным пошлинам в отчетном году составили 228,9 млрд. рублей, что на 1,3% меньше показателя 2015 года (231,9 млрд. рублей) и на 16,5% меньше показателя 2014 года (274,1 млрд. рублей).

Таким образом, в 2014 - 2016 годах неблагоприятные экономические условия, санкции, кризисные явления непосредственно отразились на количестве предоставляемых тарифных льгот. Однако, сложившаяся за последнее время отрицательная динамика не означает, что механизм предоставления льгот по

уплате таможенных платежей не эффективен. Данные поощрения продолжают положительно влиять на международную торговлю и являться одной из

главных причин повышенной активности экспортеров.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]//Режим доступа:www.consultant.ru
2. Дробот Е.В. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Дробот Е.В.— Электрон. текстовые данные.— СПб.: Троицкий мост, 2017.— 167 с.
3. Прокушев Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. Е. Ф. Прокушева. -10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 450 с.
4. Цымбаленко С.В. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Цымбаленко С.В.— Электрон. текстовые данные.— Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014.— 169 с.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-zanizheniem-tamozhennoj-stoimosti-tovarov>
6. <http://customsonline.ru/4184-fts-realizaciya-sistemy-upravleniya-riskami-kontrol-tamozhennoj-stoimosti-i-kontrol-za-oborotom-podakciznyh-tovarov-v-2016-godu.html>
7. <http://www.minfin.ru/ru> - Официальный сайт Министерство финансов Российской Федерации
8. <http://www.roskazna.ru> - Официальный сайт Федерального казначейства

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27.11.2010 № 311-FZ (red. ot 28.12.2016) «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]//Rezhim dostupa:www.consultant.ru
2. Drobot E.V. Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshnetorgovoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie/ Drobot E.V.— Elektron. tekstovye dannye.— SPb.: Troickij most, 2017.— 167 s.
3. Prokusev E. F. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost': uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata / pod red. E. F. Prokuseva. -10-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2017. — 450 s.
4. Cymbalenko S.V. Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshnetorgovoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie/ Cymbalenko S.V.— Elektron. tekstovye dannye.— Stavropol': Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2014.— 169 s.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-zanizheniem-tamozhennoj-stoimosti-tovarov>
6. <http://customsonline.ru/4184-fts-realizaciya-sistemy-upravleniya-riskami-kontrol-tamozhennoj-stoimosti-i-kontrol-za-oborotom-podakciznyh-tovarov-v-2016-godu.html>
7. <http://www.minfin.ru/ru> - Oficial'nyj sajt Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii
8. <http://www.roskazna.ru> - Oficial'nyj sajt Federal'nogo kaznachejstva

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Писарева Е.В., д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: Статья посвящена проблемам принятия рациональных управленческих решений топ-менеджментом предпринимательских структур, действующих на российском рынке. В работе подчеркивается актуальность маркетинга взаимодействия, как центральной концептуальной установки современной бизнес-активности, подчеркивается необходимость реализации основополагающих принципов данной концепции. В данном контексте автор предлагает осуществлять реализацию механизма принятия управленческих решений как на стратегическом уровне, так и на тактическом.

Ключевые слова: маркетинг, принятие управленческих решений, маркетинг предпринимательских структур, маркетинг взаимодействия, партнерский маркетинг.

Abstract: The article is devoted to the problems of making rational management decisions top management of business organizations operating in the Russian market. The paper emphasizes the relevance of the marketing interaction as the central conceptual installation of modern business activity, emphasizes the need for implementation of the fundamental principles of this concept. In this context, the author proposes to implement the mechanism of making management decisions at the strategic level and at tactical.

Keywords: marketing, managerial decision making, marketing, business structures, interaction marketing, affiliate marketing.

Введение

Стремительно развивающиеся экономические процессы формируют новые требования трансформационного характера к условиям хозяйствования, предполагающие развитие форм, методов и приемов, применяемых во взаимодействиях хозяйствующих субъектов. Маркетинговый подход при принятии управленческих решений любой компанией предполагает признание приоритетности потребительских предпочтений и их учет в деятельности предприятия. Потребительские настроения в обстоятельствах динамично меняющихся рыночных условий также подвергается влиянию данных процессов. Предпочтения, нужды и потребности совершенствуются, усложняются и преобразуются. Это актуализирует проблему поиска рационального механизма принятия управленческих решений с учетом реалий современной действительности.

Цель статьи состоит в формировании рационального алгоритмизированного механизма принятия управленческих решений в контексте реализации концепции маркетинга взаимодействия предпринимательскими структурами.

Основная часть

Весьма актуальной с точки зрения современной практики бизнеса является маркетинговая концепция взаимодействия хозяйствующих субъектов. Данная концепция предполагает, что первоначально в бизнес-практике предпринимательских структур фокус внимания управленца сосредоточен на взаимодействиях, возникающих в ходе реализации рыночной активности. Разработка рациональных управленческих решений в русле данной концепции обеспечивает их эффективность хозяйствования и действенность принимаемых решений в долгосрочной перспективе при выстраивании длительных отношений с партнерами, покупателями, потребителями. Партнерство в условиях турбулентной экономики обеспечивает некую устойчивость взаимодействующих субъектов с подкреплением гарантированности взаимовыгодного их сотрудничества. Важным следует признать факт сетевой организации экономических систем, где возможности устойчивого роста и укрепления конкурентоспособности обеспечиваются гармоничностью отношений хозяйствующих субъектов [1, С. 71-73.]. Я.И. Семилетова рассматривает партнерский маркетинг в качестве инструмента оптимизации работы и повышения доходности бизнеса. Гармонизация же, по мнению автора, один из важнейших акцентов: «Инноваци-

онное направление в конкурентной рыночной борьбе – партнерский маркетинг как концепция и рыночный инструмент позволяет предпринимателям во многих случаях оптимизировать работу и повысить доход. Данное направление в маркетинге характеризуется акцентированием внимания товаропроизводителя не только на качестве продукта, инновациях или ресурсах, а прежде всего, на гармонизации рыночного взаимодействия субъектов через формирование устойчивых партнерских отношений на всех уровнях. Взаимовыгодные партнерские отношения позволяют снижать коммерческие риски и быть гарантом устойчивого развития хозяйствующего субъекта, создают все необходимые условия для стабильного прироста прибыли на долгосрочную перспективу» [2, С. 162-167]. Следует заметить, что партнерский маркетинг в современных условиях нельзя в полной мере назвать инновационным направлением, однако, данная концепция, при внедрении ее принципов в бизнес-активность хозяйствующего субъекта, выступает катализатором инновационного развития. Значимость инновационных изменений в деятельности бизнес-структур весьма высока [3, С. 39-43.]. Л.В. Каржавых отмечает: «Инновационное развитие организаций зависит не только от разработки инновационных идей и доведения их до состояния новшества, но и от продвижения, создания спроса на рынке. В условиях совершенствования информационных технологий и формирования рынка открытых инноваций, возрастает роль потребителя, который активно начинает принимать участие в инновационном процессе» [4, С. 158-161]. Совершенно справедливо замечание о роли потребителя в инновационном процессе развития. Долгосрочный характер партнерских взаимоотношений обеспечивается грамотной управленческой активностью, которая, в свою очередь, реализуется на основе стратегически очерченных планов управления. По мнению Е.С. Сергиенко, адаптивность является совершенно закономерной потребностью: «Переход от устоявшихся в практике моделей и инструментов управления к инновационным, обусловлен потребностью в адаптации к меняющимся реалиям внешней среды» [5, С. 55-57]. Достаточно интересным представляется взгляд Ю.Н. Соловьевой на стратегическую ориентацию маркетинга взаимоотношений и сформулированные автором направления: «Для создания прочных взаимоотношений необходим стратегический подход к управлению взаимодействием экономических аген-

тов как внутри организации, так и вне нее. Стратегическая ориентация маркетинга взаимоотношений распадается на следующие направления:

- установление, поддержание и количественную оценку эффективности доверительных отношений с покупателями; причем маркетинговыми мероприятиями по сохранению клиентов отдается большее предпочтение, чем мероприятиям по привлечению новых клиентов;
- управление ориентированными на рынок внутренними бизнес-процессами фирмы вместо управления отдельными специализированными функциями таким образом, чтобы маркетинговая функция выполнялась «маркетологами по совместительству» и координировалась специалистами маркетологами;
- сотрудничество с деловыми партнерами на основе выделения ключевых компетенций с целью обеспечения конкурентоспособности всей рыночной сети» [6, с. 150-165].

Представляется необходимым сформировать модель общего рационального алгоритмизированного

механизма принятия управленческих решений в контексте реализации концепции маркетинга взаимодействия. Приоритетным представляется признать, что управление маркетингом является целью комплексом и системой управленческой активности, контролирующей ситуацию в локации взаимодействия хозяйствующих субъектов на предмет производимого и реализуемого продукта. В данном контексте Г.М. Мишулин и Д.Ю. Сериков предлагают такую трактовку: «Управление маркетингом – это, в первую очередь, система (совокупность элементов маркетинга, взаимосвязанных и взаимодействующих согласно целевой управленческой функции в процессе целедостижения)» [7, с.224-242]. В качестве совокупности элементов маркетинга может быть представлена любой научно обоснованной моделью, признанной правомерной для применения в условиях специфики конкретного бизнеса. Авторская модель представлена на рис. 1.

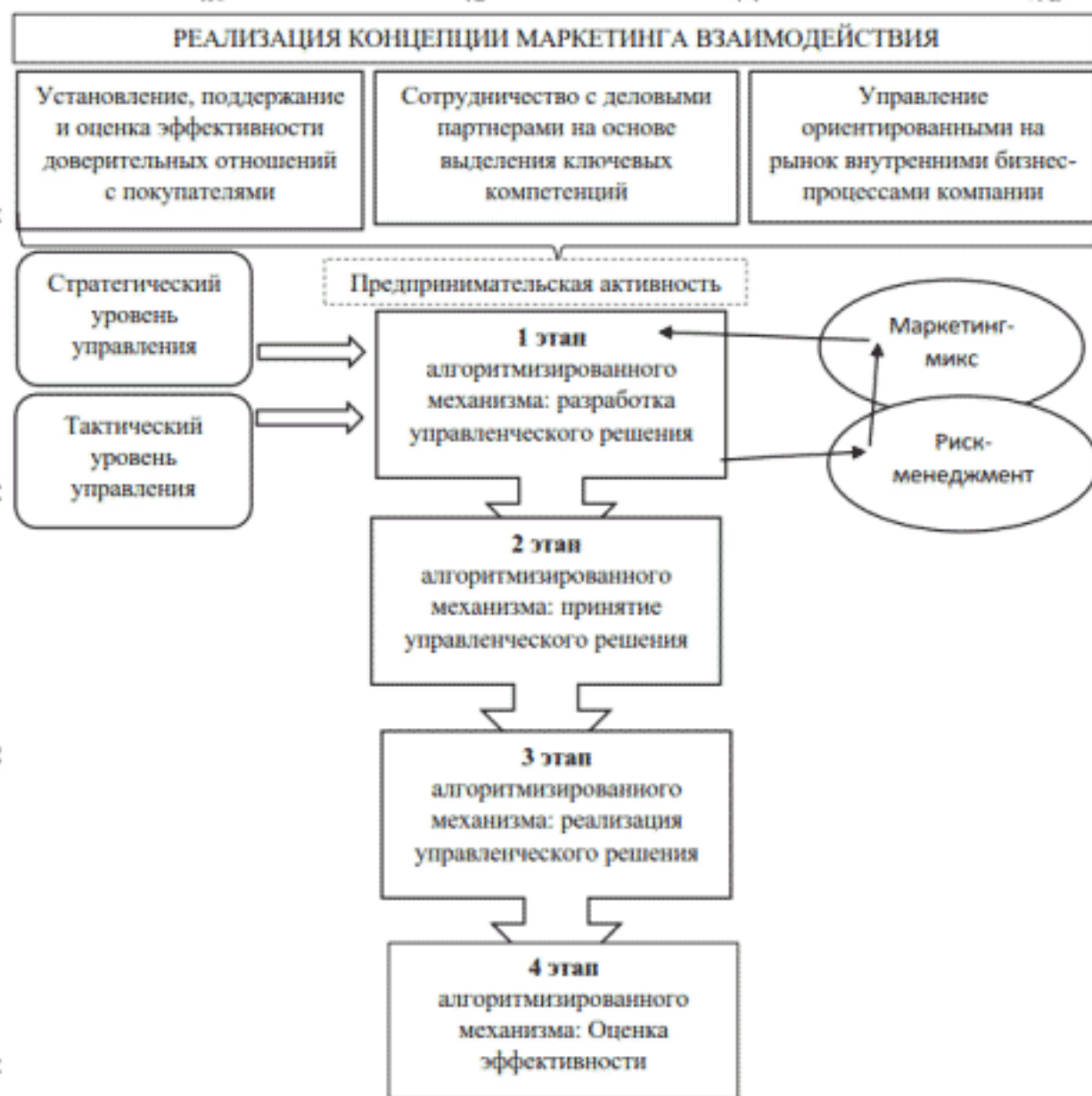

Рисунок 1 – Модель алгоритмизированного механизма принятия управленческих решений руководителями предпринимательских структур

Важным элементом механизма является звено управления рисками. В работах современных исследователей данный вопрос поднимается неоднократно [8,9,10,11], а его актуальность доказана практикой ведения бизнеса.

Выводы

В качестве выводов отметим, что поставленная цель исследования успешно достигнута. Сформирован алгоритмизированный механизм принятия управленческих решений. Рациональность данного механизма обеспечивается поэтапным осуществлением управленческих активностей в целях принятия наиболее взвешенного, с учетом имеющихся рисков, решения. Реализация основополагающих принципов концепции маркетинга взаимодействия пред-

полагает обязательность установления и поддержания на должном уровне доверительных отношений с потребителем, а также периодическая оценка эффективности предпринимаемых действий в данном направлении. Маркетинг взаимодействия контролирует постоянное сотрудничество с партнерами в деловой среде по ключевым компетенциям. Реализуемые же внутриорганизационные бизнес-процессы компании ориентированы на рыночные запросы потребителей. Данный блок реализуется через актуальную для конкретного бизнеса концепцию маркетинг-микс. Традиционным является стержневой алгоритм принятия решения – от разработки, на первом этапе – к оценке эффективности на заключительном.

¹ Составлено автором с использованием источников библиографического списка

Библиографический список

1. Ласкова М.В., Сергиенко Е.С. Коммуникативные практики в новой парадигме экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64-2). С. 71-73.
2. Семилетова Я.И. Партнерский маркетинг в развитии взаимовыгодных отношений между рыночными игроками // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 45. С. 162-167.
3. Кетова Н.П., Сергиенко Е.С., Мирошникова Д.А. Инновационные процессы в экономике и их значение для позитивных изменений в технической, управленческой и кадровой деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 6. С. 39-43.
4. Каржавых Л.В. Роль социально-этического маркетинга в развитии потребителя инновационного типа // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2015. № 7-1. С. 158-161.
5. Сергиенко Е.С. Маркетинговая модель внедрения инноваций в управленческую деятельность // В сборнике: New approaches in economy and management Materials of the VII International scientific conference. 2017. С. 55-57.
6. Соловьева Ю.Н. Развитие маркетинговой компетентности как предпосылка внедрения маркетинга взаимоотношений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 1. С. 150-165.
7. Мишулин Г.М., Сериков Д.Ю. Развитие теоретико-методологического подхода к управлению маркетингом // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2014. № 2. С. 224-242.
8. Рыгаловский Д.М. Формирование механизма управления рисками на базе процессного подхода // Российское предпринимательство. 2017. №8 (18). С. 1303-1312;
9. Конев К.А. Ситуационный подход к управлению рисками-возможностями при обеспечении качества // Методы менеджмента качества. 2017. № 1. С. 22-28;
10. Корнеев Д.В. Новый подход к диагностике системы риск-менеджмента в интегрированных предпринимательских структурах // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1469-1482;
11. Ахметшарипова К.Р. Научные подходы к управлению производственными рисками // В сборнике: Проблемы современной науки в исследовании молодых ученых 2017. С. 50-52.

References

1. Laskova M.V., Sergienko E.S. Kommunikativnye praktiki v novoy paradigme ekonomicheskogo razvitiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 11-2 (64-2). S. 71-73.
2. Semiletova YA.I. Partnerskiy marketing v razviti vzaimovygodnyh otnoshenij mezhdu rynochnymi igrokami // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 45. S. 162-167.
3. Ketova N.P., Sergienko E.S., Miroshnikova D.A. Innovatsionnye processy v ekonomike i ih znachenie dlya pozitivnykh izmenenij v tekhnicheskoy, upravlencheskoy i kadrovoj deyatel'nosti // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. T. 4. № 6. S. 39-43.
4. Karzhavyh L.V. Rol' social'no-ehricheskogo marketinga v razviti potrebitelya innovatsionnogo tipa // Novaya nauka: Opyt, tradicii, innovacii. 2015. № 7-1. S. 158-161.
5. Sergienko E.S. Marketingovaya model' vnedreniya innovacij v upravlencheskuyu deyatel'nost' // V sbornike: New approaches in economy and management Materials of the VII International scientific conference. 2017. S. 55-57.
6. Solov'eva YU.N. Razvitie marketingovoy kompetentnosti kak predposylka vnedreniya marketinga vzaimootnoshenij // Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-Issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1. S. 150-165.
7. Mishulin G.M., Serikov D.YU. V Razvitie teoretiko-metodologicheskogo podhoda k upravleniyu marketingom // Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. № 2. S. 224-242.
8. Rygalovskij D.M. Formirovaniye mekhanizma upravleniya riskami na baze processnogo podhoda // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. №8 (18). S. 1303-1312;
9. Konev K.A. Situatsionnyj podhod k upravleniyu riskami-vozmozhnostyami pri obespechenii kachestva // Metody menedzhmenta kachestva. 2017. № 1. S. 22-28;
10. Korneev D.V. Novyj podhod k diagnostike sistemy risk-menedzhmenta v integrirovyannykh predprinimatel'skih strukturah // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T. 16. № 10. S. 1469-1482;
11. Ahmetsharipova K.R. Nauchnye podhody k upravleniyu proizvodstvennyimi riskami // V sbornike: Problemy sovremennoj nauki v issledovaniyah molodykh uchennykh 2017. S. 50-52.

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПЦИИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Плотников А.В., к.э.н., доцент, Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: В работе рассмотрены концепции в области корпоративного управления: 1. отношение прозрачности к процентному количеству содержанию акций в одних руках акционера, 2. отношение риска миноритарных акционеров к концентрации капитала, 3. отношение риска акционеров к объему активов, находящихся в распоряжении у исполнительных органов, 4. доверие стейкхолдеров к раскрытию информации о вознаграждении, 5. структура финансовой отчетности, 6. структура или виды вознаграждений менеджеров компании. Дана сравнительная характеристика прямых и портфельных инвесторов, определено влияние аналитических данных на курсовую стоимость акций, взаимодействие инвестиционного фонда, как управляющей компании с управляемой компанией. Предложено совершенствование корпоративной стратегии промышленного предприятия с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: корпоративное управление, модель корпоративного управления, стейкхолдеры

Abstract: The paper provide the concepts are considered in the field of corporate governance: 1. The ratio of transparency to the percentage of shares in the same hands of the shareholder, 2. the ratio of the risk of minority shareholders to the concentration of capital, 3. the ratio of the risk of shareholders to the volume of assets held by the executive bodies, 4 Stakeholder confidence in disclosure of information on remuneration, 5. Structure of financial statements, 6. Structure or types of remuneration of company managers. The comparative characteristics of direct and portfolio investors are given, the influence of analytical data on the exchange value of shares, the interaction of the investment fund as a managing company with a managed company is determined. The improvement of the corporate strategy of an industrial enterprise was proposed considering regional peculiarities.

Keywords: corporate governance, corporate governance model, stakeholders.

Введение

Корпоративное управление как совокупность методов управления компанией обеспечивает эффективное и равноправное распределение результатов хозяйственной деятельности между мажоритарными, миноритарными акционерами, и стейкхолдерами – заинтересованными лицами. [3] В ходе раскрытия темы, были изучены работы авторов в области корпоративного управления: С.Н. Кузнецовой [5], Т.Г. Долгопятовой [2], Е.А. Циплаковой [8], А.А. Ажмухамедовой [1], И.В. Беликова [6].

Отсутствие концепции формирования модели корпоративного управления, применимой к условиям отечественной экономики, выражается в том, что проблемы решаются по мере и поступления на основе «ручного» управления. Если возникает необходимость в ручном управлении – это показатель, что выстроенная система бизнес-процессов в компании работает неэффективно. [7] Таким образом, совершенствование корпоративного управления в РФ является актуальной задачей.

Концепции корпоративного управления

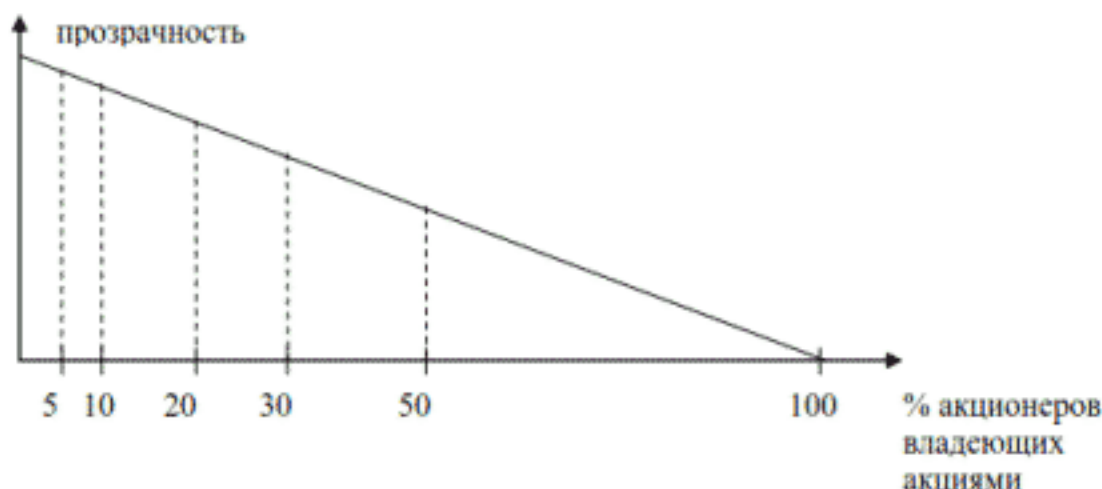

Рисунок 1 - Концепция отношения прозрачности к процентному количеству содержанию акций в одних руках акционера

График показывает отношение прозрачности к процентному количеству содержанию акций в одних руках акционера. Чем больше акций у одного мажоритарного акционера, тем ниже прозрачность финансовой деятельности компании. Из данного рисунка можно выявить отношение риска миноритарных акционеров к концентрации капитала компании и отношение риска акционеров к объему активов, находящихся в распоряжении у исполнительных органов компании (рис.2, 3).

Рисунок 4 показывает отношение доверия стейкхолдеров к раскрытию информации о вознаграждении, в котором самым оптимальным является раскрытие информации о вознаграждении каждого члена Совета директоров и каждого менеджера, далее по ухудшению: раскрытие информации о вознаграждении совета директоров в совокупности и менеджеров в совокупности, далее: раскрытие информации о вознаграждении совета директоров и менеджеров в совокупности.

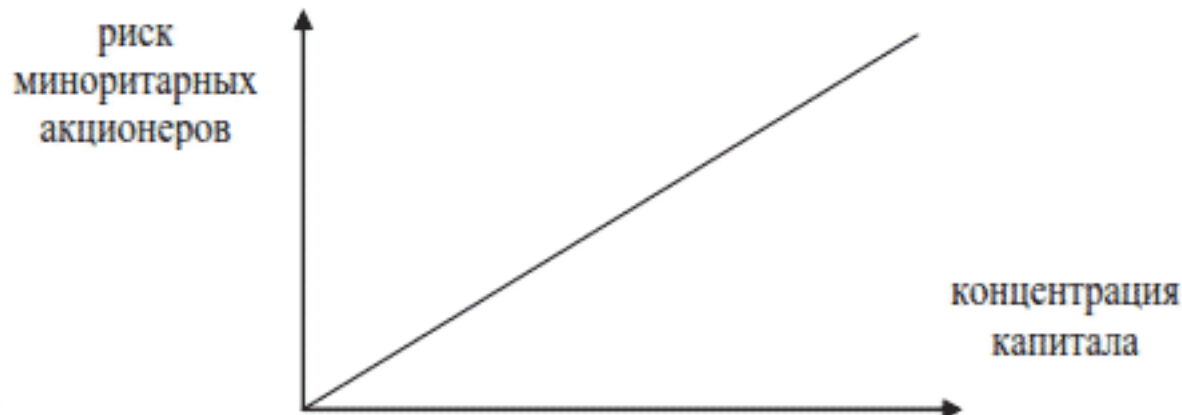

Рисунок 2 - Концепция отношения риска миноритарных акционеров к концентрации капитала

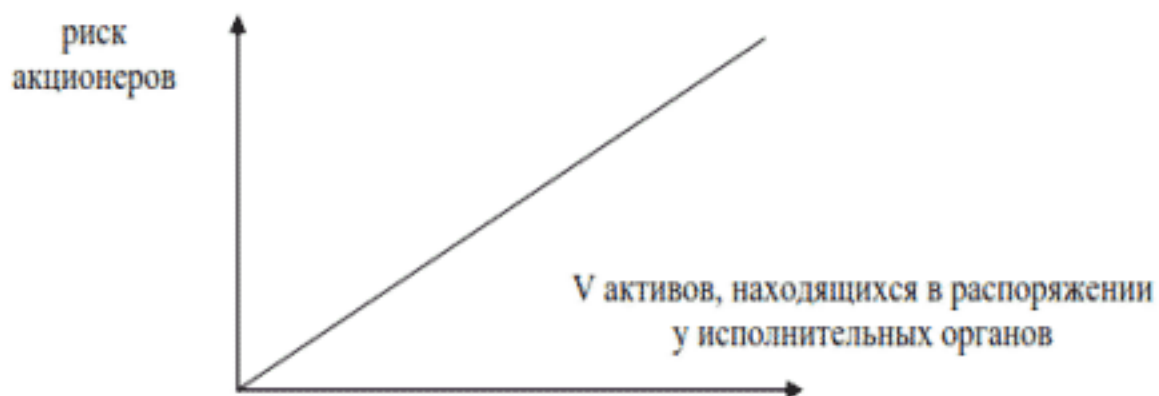

Рисунок 3 - Концепция отношения риска акционеров к объему активов, находящихся в распоряжении у исполнительных органов

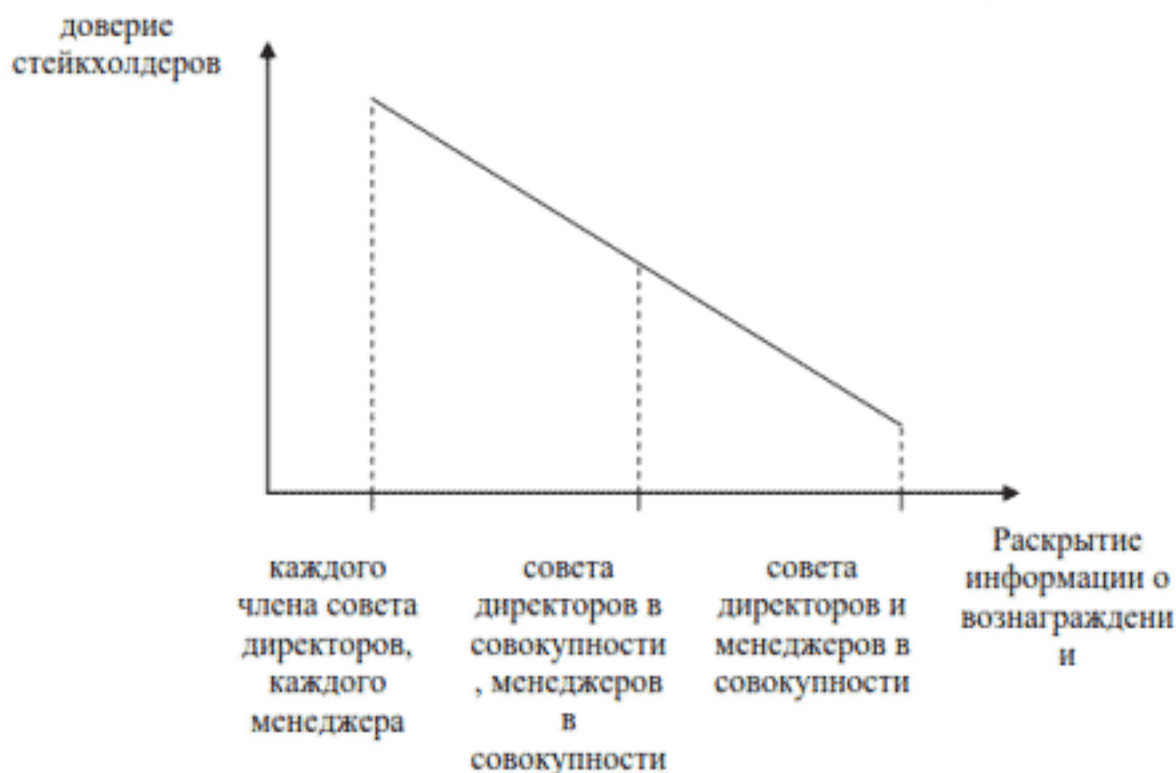

Рисунок 4 - Отношение доверия стейкхолдеров к раскрытию информации о вознаграждении

Рисунок 5 - Структура финансовой отчетности

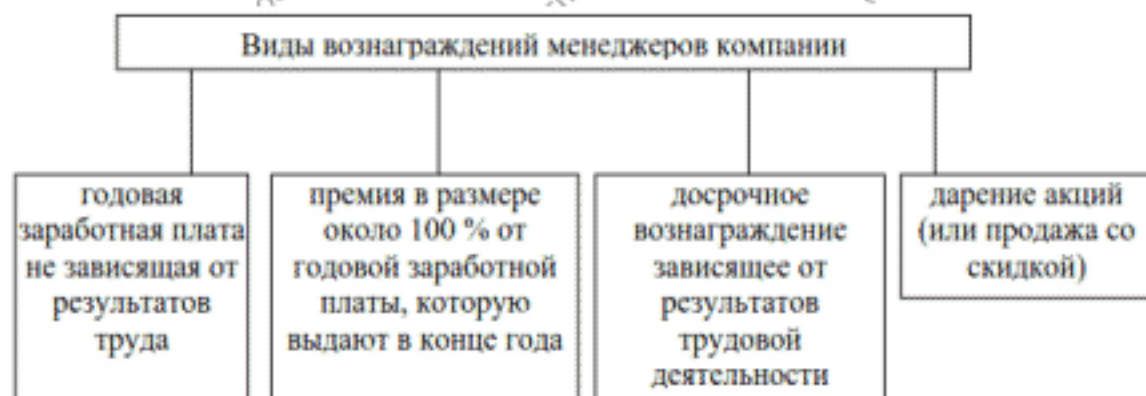

Рисунок 6 - Структура или виды вознаграждений менеджеров компании

Как правило, в компаниях используют смешанный вариант вознаграждения, тем самым балансируя премиальную систему менеджеров компании.

Таблица 1 - Особенности прямых и портфельных инвесторов

№	Показатель	Инвесторы	
		Прямые инвесторы	Портфельные инвесторы
1	Представители	Крупные компании, венчурные фонды, диверсифицированные холдинги, ФПГ, фонды прямых инвестиций	Институциональные инвесторы: пенсионные и страховые фонды, банки, инвестиционные фонды, фонды портфельных инвестиций, мелкие частные инвесторы
2	Размер пакета акций	Контрольный	Мелкий
3	Период вложения	Стратегический	Текущий, оперативный
4	Цель вложения	Работа на протяжении долгого времени	Перепродажа, дивиденды, рост стоимости акций
5	Характер сделки	Производственный	Спекулятивный
6	Критерии при инвестиционном решении	Контроль над объектом, стратегия объекта	Прибыль и ликвидность

Необходимо отметить определенные виды портфельных инвесторов: федеральные, региональные, муниципальные власти. Их заинтересованность проявляется в создании и поддержании количества рабочих мест, реализации значимых социальных программ, устойчивости, выплате налогов. Портфельные инвесторы приобретают относительно небольшие пакеты акций (до 10 %) для последующей продажи. Свиду этого они не стремятся внедрять своих представителей для прямого участия в финансово-хозяйственной деятельности компании. Для портфельных инвесторов более благоприятной моделью корпоративного управления является англо-американская из-за значительной распыленности капитала компании. Для оптимизации отношений с потенциальными портфельными инвесторами публичным компаниям рекомендуется внедрить в практику собственный рейтинг корпоративного управле-

ния с разработанными критериями (данный опыт апробирован компаниями: «Брансвик ЮБС» и «Тройка-диалог»). Необходимо отметить практику искаженных аналитических данных в худшую для компании сторону. Аналитические данные представляют инвестиционные фонды, которые в свое время опоздали с покупкой акций определенной компании по низкой цене. В результате аналитики могут сыграть на повышении или понижении курсовой стоимости акций.

Наряду с вышеотмеченной практикой существует альтернативная практика, в которой инвестиционный фонд, имеющий в наличии весьма опытных директоров входит в капитал компании, становится миноритарием при покупке недоликуемого пакета акций, предлагает уточненную стратегию с помощью которой увеличивается прибыль, а также увеличивается курсовая стоимость акций. После меро-

приятый по оптимизации обратный продавец менеджерам пакет акций компании. Исследуя данную особенность можно прийти к выводу о том, что не все-

гда требуется весомый пакет акций, чтобы управлять компанией и заниматься разработкой и реализацией эффективной стратегией.

Рисунок 7 - Влияние аналитических данных на курсовую стоимость акций

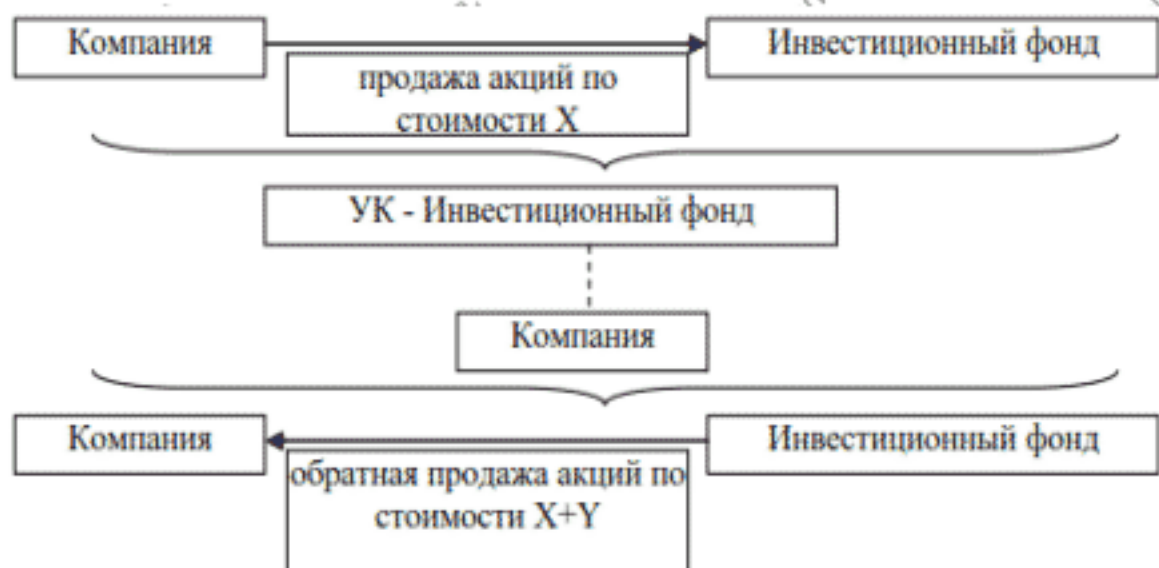

Рисунок 8 - Взаимодействие инвестиционного фонда, как управляющей компании с управляемой компанией

Далее рассмотрим характеристику германской модели менеджмента [4, С. 58-69] (табл.2)

Таблица 2 - Характеристика Наблюдательного совета в Германии

Размер компании	Субъект избрания	Численность совета
Малая компания (до 500 чел.)	Акционеры	3
Средняя компания	2/3 акционеров и 1/3 работников	9
Большая компания	1/2 акционеров и 1/2 работников	20

Из таблицы 2 видно, что в германской модели корпоративного управления состав Наблюдательного совета избирают не только акционеры, но и работники компании, тем самым подчеркивая демократичное отношение ко многим заинтересованным лицам, с учетом их интересов, а также интересов общества.

В качестве **заключения** для совершенствования корпоративной стратегии промышленного предприятия с учетом региональных особенностей предложено последовательное сотрудничество компаний одной отрасли:

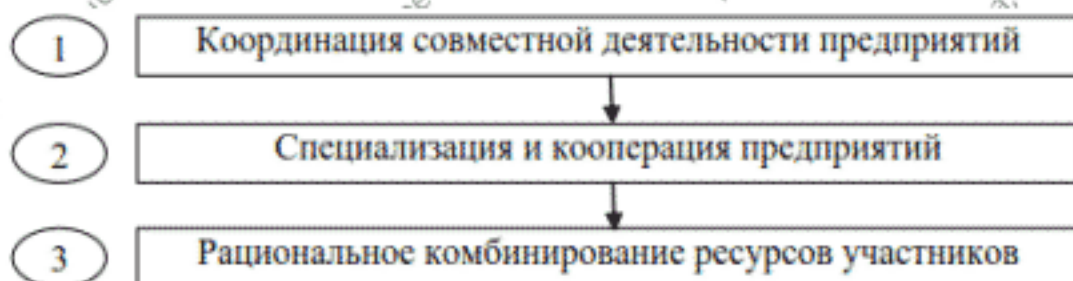

Рисунок 9 - Последовательность сотрудничества предприятий одной отрасли

На первом этапе происходит структурирование ресурсов каждого предприятия с последующей совокупной координацией для более эффективного разделения труда.

На втором этапе разрабатывается общая региональная стратегия в отрасли для последующего взаимодействия с другими регионами.

На третьем этапе вносятся коррективы в обеспечение ресурсами региона.

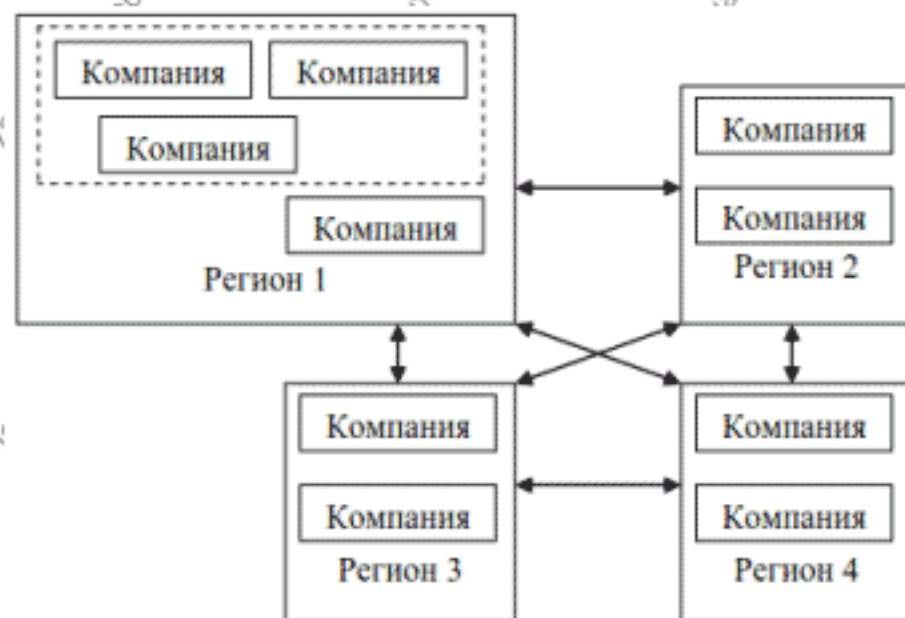

Рисунок 10 - Взаимодействие региональных стратегий

Эффективность и оценка корпоративного управления

Эффективность компаний с надлежащим корпоративным управлением определяется путем отношения результатов компании i-й отрасли в j-м периоде к усредненному показателю по данной отрасли.

$$E_{ij} = \frac{e_{ij}}{e_{0j}} \quad (1)$$

e_{ij} – это результаты компании i-й отрасли в j-м периоде;

e_{0j} – это усредненный показатель по i-й отрасли в j-м периоде.

Если $E_{ij} > 1$, то компания в целом результативнее других компаний по отрасли.

$$e_{0j} = \sum_{i=1}^n e_{ij} / n \quad (2)$$

n – это количество компаний по отрасли.

Библиографический список

1. Ажиухамедова А.А. Развитие корпоративного управления в банковском секторе Республики Казахстан. – Алматы: Туран, – 2009. с. 13.
2. Долгопятова Т. Г. Модели и механизмы корпоративного контроля в российской промышленности // Предприятия России: корпоративное управление и рыночные сделки. Сборник. – Издательский дом ГУВШЭ, 2002.
3. Дроздовская Л. Н., Саломатина Е. В. Модели корпоративного управления: мировой опыт и российская практика // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5.
4. Ключко В. Н. Германская модель корпоративного управления: генезис, особенности и тенденции // Менеджмент в России и за рубежом (рус.). – 2006. – № 6. – С. 58-69.
5. Кузнецова С. Н. Модели корпоративного управления // Инновации: электронный научный журнал. – 2009. – № 1 (1).
6. Совет директоров как мировой стандарт корпоративного управления компанией / под ред. И.В. Беликова. – М.: Эксмо, 2008. – 624 с. с. 52.
7. Удальцов С. Ручное управление не подразумевает, что человек бегаёт, суетится, и все почему-то работает // Управление персоналом, №16. 2013. <http://www.top-personal.ru/issue.html?3430>
8. Циплакова Е.А. Совершенствование деятельности совета директоров в российских корпорациях. – Самара: Сам. Гос. Эк. Ун-т, 2008. – с. 165.

References

1. Azhmuamedova A.A. Razvitiye korporativnogo upravleniya v bankovskom sektore Respubliki Kazahstan. – Almaty: Turan. – 2009. s. 13.
2. Dolgopyatova T. G. Modeli i mekhanizmy korporativnogo kontrolya v rossijskoj promyshlennosti //Predpriyatiya Rossii: korporativnoe upravlenie i rynochnye sdelki. Sbornik. – Izdatel'skij dom GU-VSHEH, 2002.
3. Drobyshevskaya L. N., Salomatina E. V. Modeli korporativnogo upravleniya: mirovoj opyt i rossijskaya praktika //Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2011. – №. 5.
4. Klyuchko V. N. Germanskaya model' korporativnogo upravleniya: genesis, osobennosti i tendencii //Menedzhment v Rossii i za rubezhom (rus.). – 2006. – №. 6. – S. 58-69.
5. Kuznecova S. N. Modeli korporativnogo upravleniya //Innov: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2009. – №. 1 (1).
6. Sovet direktorov kak mirovoj standart korporativnogo upravleniya kompanij / pod red. I.V. Belikova. – M.: Etkisno, 2008. – 624 s. s. 52.
7. Udal'cov S. Ruchnoe upravlenie ne podrazumevaet, chto chelovek begaet, suetitsya, i vse pochemu- to rabotaet // Upravlenie personalom, №16. 2013. <http://www.top-personal.ru/Issue.htm#430>
8. Ciplakova E.A.. Sovershenstvovanie deyatel'nosti Soveta direktorov v Rossijskii korporacijah. – Samara: Sam. Gos. Ehk. Un-t, 2008. – s. 165.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФАКТОРИНГ – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭКСПОРТА

Подлеснова А.Ю., аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье автор сравнивает инструменты торгового финансирования, применяемые в международной торговле для поддержки экспорта, подчеркивает преимущества и универсальность международного факторинга в решении проблем финансовой логистики на всех этапах торговой деятельности. Дается характеристика международного факторинга и обосновывается важность его развития в российской экономике. Ключевые слова: международный факторинг, хеджирование валютных рисков, страхование риска неплатежа импортера, финансирование экспорта.

Abstract: In the article the author draws an analogy between trade finance instruments used in international trade to exporters support, stress the advantages and flexibility of international factoring the financing of trade activity. The mechanism of international factoring is examined and the significance of its development in the Russian economy is justified.

Keywords: international factoring, foreign currency hedging, insurance against non-payment, export financing.

Процессы глобализации современных мирохозяйственных связей и интеграции национальных экономик в международные системы, геополитическая нестабильность и расширение санкционных режимов, значительно обострили конкуренцию и усложнили характер внешнеэкономического взаимодействия хозяйствующих субъектов разных стран.

Постоянно продолжающийся процесс унификации правил и норм торговли, и адаптация к ее специфике для каждого хозяйствующего субъекта, ведущего деятельность на внешнем рынке, - неизбежна. Либерализация внешнеэкономической деятельности ставит перед хозяйствующими субъектами задачи совершенствования внешнеторговой деятельности, при этом успешная деятельность на иностранных рынках предполагает не только совершенствование технологии производства и расширение продуктового ряда, способного выдержать конкуренцию в условиях насыщенности товарных рынков, но и совершенствование организационно-экономических отношений по продвижению товаров на внешние рынки сбыта.

Внешнеторговая деятельность сопровождается значительным числом операций и услуг, сопутствующих продвижению экспортируемых товаров от экспортера к импортеру, то есть опосредована множеством этапов ее осуществления и вовлечением значительного числа участников: по своевременному предоставлению финансовых, страховых, логистических услуг; по осуществлению расчетно-платежных операций; по прохождению таможенных процедур и т.д. Таким образом, между собой конкурируют не только хозяйствующие субъекты, но и государственные системы поддержки экспорта.

Соответственно уровень развития институциональной среды, стимулирующей и сопровождающей трансграничное движение товаров, а также обеспечивающей защиту национальных производителей и страхующей от недобросовестности и неблагонадежности иностранных контрагентов, может либо смягчить, либо обострить проблемы и сложности, с которыми сталкиваются хозяйствующий субъект, осуществляющий внешнеторговую деятельность. Эффективная инфраструктура финансовой поддержки международной торговли должна обеспечивать не только своевременное фондирование экспортера и импортера, но и предлагать действительные механизмы управления рисками, спрос на которые со стороны участников международной торговли всегда присутствует и должен быть удовлетворен.

В развитых странах в целях создания конкурентных условий для национальных производителей активно поддерживается развитие и применение

передового финансового инструмента, позволяющего хозяйствующим субъектам, осуществляющим внешнеторговую деятельность, решать более сложные задачи по сравнению с пополнением оборотного капитала и гарантированием возвратности средств – международного факторинга (рис. 1).

В рамках международного факторинга финансовые агенты, в обмен на уступку денежных требований, вытекающих из международных контрактов купли-продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг), предоставляют клиентам следующие услуги:

- револьверное финансирование;
- страхование от кредитного риска;
- сопровождение дебиторской задолженностью;
- инкассация дебиторской задолженности;
- хеджирование валютных рисков;
- решение споров в рамках международного права.

Международный факторинг позволяет не только кредитовать текущую деятельность экспортера, но и минимизировать его кредитные риски, устраняя связанные с ведением международной бизнеса такие проблемы, как неизвестное законодательство, иностранный язык, незнакомая процедура взимания дебиторской задолженности и торговая практика в стране контрагентов» [2].

С каждым годом, факторинг и, в частности услуги международного факторинга, находят все большую распространенность среди инструментов содействия развитию внешнеторговой деятельности. Мировой объем факторинговых операций за 2004-2016 гг. возрастал в среднем на 8,84% в год, причем, если внутренний факторинг – на 7,42%, то международный – на 18,19% (рис 2). Результаты исследования, проводимого ВТО, с целью определения степени влияния факторинга на развитие трансграничного товарооборота, показали, что факторинг играет важную роль в финансировании цепочек поставок и является определяющим элементом развития мировой торговли: повышение доступности факторинга на 10% приводит к увеличению объемов реальных торговых потоков в глобальном масштабе на 1%, и этот показатель является стабильным как в периоды экономического роста, так и в периоды кризиса [8].

Изучение функций международного факторинга и особенностей его использования актуально в современных условиях. Тем более, что в российской научной экономической литературе эти проблемы не подвергались глубокому научному анализу. Большой вклад в постановку, осмысление и разработку общетеоретических, методологических и

практических проблем использования и развития факторинга в международной торговле внесли за-

рубежные исследователи Л. Клаппер, Ф. Селинджер, К. Тартер, Т. Дж. Хатсон и другие.

Рисунок 1 – Инструменты поддержки развития экспорта

Рисунок 2 – Объем факторинговых операций (внутренних и международных) в мире [7]

В отечественной литературе научному анализу международного факторинга посвящено сравнительно небольшое количество публикаций. Среди них можно выделить работы Гаврилова А.А., Лопатиной Д.А., Минеева А.Д., Орловой Г.А., Покаместова И.Е., Чижка М.Д. Судя по публикациям по данной проблематике, теория и практика применения международного факторинга в основном получила в российской экономической литературе обзорный характер и редко являлась предметом фундаментального исследования. Работы российских авторов посвящены, как правило, отдельным аспектам исследуемого инструмента, таким как зарубежных опыт применения услуг международного факторинга, виды и особенности моделей международного факторинга, преимущества использования услуг

международного факторинга для экспортера и импортера, юридическая база и проблемы развития международного факторинга. В целом специфика международного факторинга в отечественной финансово-экономической литературе рассматривалась недостаточно системно по причине сравнительно короткого срока развития данного направления в российской банковской деятельности и существовавших ограничений законодательного характера, в частности, проблем валютного регулирования, по которому уступка права требования трактовалась как невозврат валютной выручки, а операции, связанные с расчетами, в рамках договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга), должны были осуществляться строго

в валюте Российской Федерации вне зависимости от валюты внешнеторгового контракта.

В последние годы рассмотрение вопросов внедрения и развития механизмов поддержки интересов экспортеров, адаптированных к практике зарубежных партнеров - приобретает особую актуальность и практическое значение. Начали формироваться необходимые системные условия для развития международного факторинга; вступила в силу Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям, Федеральный закон от 29.06.2015 № 181-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» и статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Таким образом, законодательные нововведения предоставляют возможность участникам российского рынка международного факторинга осуществлять финансирование клиентов в валюте внешнеторгового контракта, что позволит снизить валютный риск всем участникам сделки, а также возможность уступки права требования.

Однако, несмотря на растущий спрос на услуги международного факторинга со стороны экспортеров и импортеров по-прежнему отмечается низкая осведомленность о специфике и преимуществах международного факторинга по сравнению с другими инструментами торгового финансирования.

Для обоснования универсальности международного факторинга, рассмотрим услуги, оказываемые данным финансовым инструментом, проведя сравнение с альтернативными классическими финансовыми продуктами.

Одним из наиболее широко используемых инструментов экспортного финансирования является аккредитив, который используется как платежный инструмент и как инструмент обеспечения контрактных обязательств. По данным ПАФ «Сбербанк России» в настоящее время более 15% [5] международной торговли финансируется через механизм экспортного аккредитива (пост-экспортное финансирование), выбранного в качестве формы расчетов по экспортному контракту и открытого банком импортера в пользу экспортера. Использование данного финансового продукта позволяет экспортеру

предоставить своему иностранному контрагенту отсрочку платежа на длительный срок без отвлечения дополнительных финансовых ресурсов. Отгрузив товар, экспортер получает 100%-ное возмещение за экспортируемую продукцию, в то время как контрагент (банк-эмитент) осуществит платеж только по истечению периода отсрочки.

При международном факторинге экспортер получает до 100% от суммы отгруженного товара (но в пределах предоставленной импорт-фактором гарантии) в течение 1-3-х дней с момента предоставления отгрузочных документов финансовому агенту. На продолжительность временного лага влияют:

- скорость проверки представленных документов на соответствие требованиям;
- подтверждение действительности денежного требования импорт-фактором.

При использовании аккредитива временной интервал от момента поставки товара до получения платежа за отгруженный товар варьирует в среднем от 3-х до 5 дней с даты предоставления в банк документов, предусмотренных условиями аккредитива. Отметим, что получение платежа может задерживаться вплоть до отмены при наличии незначительных ошибок в оформлении отгрузочных документов, в том числе пунктуационного характера.

Функции аккредитива с пост-финансированием близки к задачам, решаемым с помощью услуг международного факторинга, однако в отличие от последнего, аккредитивы с пост-финансированием оформляются под каждую отдельную сделку и не предоставляются на мелкие поставки (как правило, сумма контракта должна превышать 100 тыс. долл.). Договор международного факторинга является бессрочным, финансовый агент обслуживает все сделки клиента в рамках установленного лимита по уступленному внешнеторговому контракту (при этом лимит и процент финансирования могут пересматриваться).

Ниже представлен сравнительный анализ сделок международного факторинга и аккредитивных сделок, в котором можно наглядно оценить привлекательность использования услуг международного факторинга (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнение международного факторинга с аккредитивом

Параметры	Международный факторинг	Аккредитив
Обеспечение финансирования	Не требуется	Требуется депонирование денежных средств на счете покупателя в размере суммы аккредитива
Требования к оформлению отгрузочной документации	Проверка на соответствие формальным признакам	Доскональная проверка вплоть до знаков препинания
Наличие ограничения по сумме сделки	Нет	Не предоставляется на мелкие суммы, как правило, сумма контракта должна превышать 100 тыс. долл. или эквивалент в др. валюте
Порядок выплаты финансирования	Возобновляемый характер	Необходимо оформлять каждую отдельную сделку
Расходы для иностранного покупателя	Отсутствуют	Затраты по открытию и обеспечению аккредитива

Важным преимуществом международного факторинга как инструмента пополнения оборотного капитала является перспектива роста объема продаж. В отличие от аккредитива с пост-финансированием и различных форм банковских кредитов факторинг не просто решает текущую потребность в оборотных средствах, он позволяет расти бизнесу, обеспечивая быстрое и устойчивое поступление денежных средств от продаж. В классическом варианте двухфакторной модели международного факторингового обслуживания экспорт-фактор (финансовый агент) осуществляет финансирование экспортера без права регресса. Согласно самой структуре сделки, им-

порт-фактор (зарубежный финансовый партнер экспорт-фактора) выступает гарантом возврата валютной выручки. Факторинговое покрытие устанавливается в размере 100% от суммы уступленного денежного требования (если сумма уступленного денежного требования не превышает факторинговый лимит на импортера - установленную импорт-фактором гарантийную линию). В случае неплатежа импортера импорт-фактор должен перевести на счет экспорт-фактора сумму неоспоренной и одобренной в рамках гарантийной линии задолженности на 91-й день со дня прекращения срока отсрочки по дого-

вору, заключенному между экспортером и импортером.

Услуги по страхованию экспортного кредита покрывают до 90% страховой суммы. Как минимум 10% от суммы денежного требования - риск экспортера либо его финансового агента. Кроме того, в случае неплатежеспособности импортера, экспортер должен подтвердить состоятельность своей претензии, то есть факт неисполнения импортером своих обязательств при условии полного и надлежащего исполнения экспортером всех условий договорных отношений. В противном случае претензия может быть отклонена. При этом период ожидания получения страхового возмещения, в случае признания страхователем действительности претензии, в среднем составляет от 90 до 180 дней с момента передачи экспортером документов, подтверждающих состоятельность обращения за страховым возмещением.

Стоит отметить, что при использовании услуг международного факторинга, как и в случае страхования кредитного риска, существует риск неполучения гарантийного обеспечения. С импорт-фактора снимается обязанность совершения гарантийного платежа, если [9, 3]:

- импортер оспаривает свои обязательства в виду несоблюдения или ненадлежащего исполнения экспортером договорных обязательств по срокам, объемам, условиям и качеству поставленного товара;
- импорт-фактор может доказать, что экспорт-фактор нарушил Правила международной факторинговой деятельности и нанес ему ущерб.

Однако риск возможного оспаривания импортером своих обязательств при международном факторинге минимизируется еще на этапе одобрения сделки и контролируется в процессе последующего обслуживания. Отношения между экспорт-фактором и импорт-фактором в рамках двухфакторной модели международного факторинга регулируются Правилами международной факторинговой деятельности (GRIF), по которым «как импорт-фактор, так и экспорт-фактор обязуются незамедлительно информировать друг друга о любом факте или вопросе, на который он обратит внимание, и который может отрицательно повлиять на взыскание какой-либо задолженности или кредитоспособность любого должника» [9]. При возникновении каких-либо

спорных вопросов между импортером и экспортером, финансовые агенты каждой стороны (экспорт-фактор и импорт-фактор) всегда принимают участие в их решении.

В качестве гарантийного инструмента часто используется аккредитивная форма расчетов, дающая возможность импортеру продемонстрировать свою платежеспособность и добиться более выгодных условий поставки и оплаты товара. Однако, в этом случае импортер вынужден отвлекать собственные денежные средства для депонирования платежа.

Банковская гарантия служит дополнительным обеспечением исполнения договорных обязательств. В отличие от аккредитивной формы расчетов банковская гарантия позволяет не вносить предоплату, не депонировать денежные средства, а произвести платеж в сроки, оговоренные контрактом, однако требует наличия залога (обеспечением может служить практически любое имущество, принадлежащее залогодателю на праве собственности).

Очевидно, что инструменты обеспечительного характера (аккредитив как форма расчетов и банковские гарантии) не решают проблему дефицита оборотного капитала, но существенно снижают коммерческие риски. Анализируя потребность экспортеров в минимизации кредитных рисков, отметим тот факт, что банковские гарантии и услуги по страхованию кредитного риска не направлены на предотвращение рисков, связанных с предоставлением отсрочки платежа. Данные инструменты помогают лишь нивелировать последствия наступления кредитных рисков.

Международный факторинг в свою очередь является инструментом, направленным на предотвращение и минимизацию рисков, связанных с предоставлением товарного кредита. Еще на этапе определения целесообразности заключения факторингового договора и экспорт-фактор, и импорт-фактор проводят оценку и анализ предполагаемой сделки и ее участников. Очевидно, что международный факторинг – как инструмент защиты от кредитных рисков, предоставляет экспортерам более разнообразный спектр услуг и возможностей, чем операции по страхованию.

Сравнение преимуществ и недостатков международного факторинга и операций по страхованию кредитных рисков представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение международного факторинга с услугами по страхованию экспортных кредитов

Параметры	Международный факторинг	Страхование кредитных рисков
Страхователь	Экспорт-фактор	Поставщик
Объект страхования	Поставки в адрес согласованного списка покупателей в рамках установленного лимита	Весь портфель экспортных контрактов
Объем страхового покрытия	100% от величины лимита	до 90% от страховой суммы
Лимиты	кредитный лимит на дебитора	страховая сумма
Франшиза	отсутствует	безусловная от 10% и более
Период ожидания гарантийного возмещения	90 дней	90-180 дней
Условия получения возмещения	подтверждение факта отгрузки товара и его получения импортером	доказательство факта неоплаты импортером надлежащего исполнения обязательств экспортером
Дополнительные услуги	полный кредитный менеджмент, финансирование	отсутствуют
Принятие кредитных рисков	да	да
Принятие политических рисков	нет	да
Управление рисками	мониторинг покупателей, управление и сбор задолженности за пределами страны	отсутствует (клиент обязан выполнять принцип «добросовестности страхователя», самостоятельно обеспечивая неизменный уровень риска)

Другими широко используемыми инструментами, защищающими интересы экспортеров и импортеров от рисков, связанных с международной торговлей, в основном от колебания валютных курсов или товарных цен в период отсрочки платежа, являются форвардные контракты и контракты на покупку опциона.

Несмотря на экономические и финансовые кризисы, геополитическую напряженность, межстрановые санкции и ограничения доллар США сохраняет ведущую роль в качестве валюты внешнеторговых

расчетов (табл. 3.). В 2014 году произошло существенное падение курса национальной валюты, сопровождаемое высокой волатильностью. Диапазон колебаний национальной валюты относительно доллара вырос более чем вдвое по сравнению со спокойными временами: если до октября 2014 - до начала серьезной девальвации - рубль в течение дня колебался примерно на 0,86%, то с октября 2014 года его волатильность возросла до 2,6% в день [1].

Таблица 3 - Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам [6]

Валюта поступления	2013	2014	2015	2016
российский рубль	10,2%	13,2%	12,5%	14,8%
доллар США	79,6%	76,0%	72,8%	69,2%
Евро	9,1%	8,4%	13,1%	14,1%
иные валюты	1,1%	2,4%	1,6%	1,8%

Классическими инструментами хеджирования валютных рисков являются форвардные контракты и контракты на покупку опциона.

Форвардный контракт представляет собой прогноз изменения курса спот (курс покупки/продажи валюты с немедленной поставкой и оплатой) на определенную дату по истечению срока отсрочки платежа (т.е. на предполагаемую дату поступления денежных средств от импортера за отгруженный товар). Вне зависимости от реальных изменений курса относительно зафиксированного прогнозного значения, а также поступления денежных средств от импортера, экспортер обязан перечислить финансовому агенту полную сумму выручки в валюте инвойса на согласованную форвардным контрактом дату. Если импортер не осуществил платеж в установленный срок, экспортер будет вынужден покупать валюту по курсу спот и учитывать образовавшуюся разницу (убыток либо доход) от несовпадения форвардного курса и курса спот на согласованную с финансовым агентом дату. Учитывая тот факт, что при торговле на условиях отсрочки платежа, фактическая дата получения денежных средств от импортера, как правило, не совпадает с оговоренными контрактом сроками, хеджирование валютных рисков с помощью заключения форвардных контрактов становится неэффективным.

Контракт на покупку опциона в отличие от форвардного устанавливает временной интервал, в течение которого банк обязуется купить валюту по согласованной форвардной ставке. Установление интервала позволяет экспортеру учесть возможные задержки платежей импортером. Однако на практике крайне сложно определить эффективный опционный периода: не переплатить за чрезмерно про-

должительный срок и не понести убытки за слишком короткий срок.

Факторинговое финансирование выплачивается в валюте внешнеторгового контракта по каждому уступленному денежному требованию в размере до 100% от суммы инвойса. Таким образом, международный факторинг позволяет зафиксировать курс по сделке и не зависеть от колебаний на валютном рынке.

Каждый из рассмотренных выше инструментов системы поддержки внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов, имеет как очевидные достоинства, так и недостатки. Аккредитивы с постфинансированием позволяют импортерам погасить задолженность за поставленный товар после его реализации, а экспортерам получить денежные средства сразу после отгрузки товара в пользу импортера, однако требуют оформления при каждой сделке. Использование в расчетах банковских гарантий и аккредитивов - позволяют получить импортеру отсрочку платежа, а экспортерам дают уверенность в оплате товара со стороны иностранного контрагента, однако данные формы расчетов требуют либо депонирования денежных средств, либо залогового обеспечения. Овердрафт и краткосрочные банковские кредиты незаменимы, если хозяйствующий субъект в определенные периоды нуждается в оборотном капитале, но данные финансовые инструменты не нацелены на рост продаж клиента. Страхование экспорта позволяет нивелировать последствия наступления кредитного риска, но не избежать его. И лишь международный факторинг - способен решить в комплексе сразу несколько задач: удовлетворить потребность в финансировании, застраховать кредитные риски, а также нивелировать валютные (табл. 4).

Таблица 4 - Задачи, решаемые финансовыми инструментами поддержки экспорта

Потребность экспортера	Международный факторинг	Банковские инструменты	Страхование	Биржевые и внебиржевые инструменты
Беззалоговое финансирование	X			
Защита от кредитных рисков	X	X	X	
Инкассация дебиторской задолженности	X			
Проверка платежеспособности иностранного покупателя	X		X	
Хеджирование валютных рисков	X			X

Как инструмент финансирования экспортный факторинг обеспечивает устойчивое и быстрое поступление денежных средств от продаж, при этом

клиент может свободно привлекать дополнительные займы для прочих целей.

Как инструмент управления рисками экспортный факторинг покрывает до 100% от суммы поставки, в случае наступления кредитного риска возмещение убытков происходит на 90-й день с даты оплаты, установленной внешнеэкономическим контрактом.

Как инструмент сопровождения экспортных операций услуги международного факторинга включают информационно-аналитическое сопровождение операций, текущий мониторинг платежной дисциплины покупателей.

Как инструмент повышения конкурентоспособности экспортной факторинг дает возможность по-

ставщику предлагать иностранным партнерам привлекательные условия отсрочки платежа, не требуя оформления аккредитива.

Таким образом, сочетая и страховое и кредитное плечо, а также выступая инструментом хеджирования валютных рисков, международный факторинг создает условия для развития экспорта и импорта, позволяя хозяйствующим субъектам решать проблемы финансовой логистики на всех этапах торговой деятельности.

¹ Риск неплаты импортером поставки, наступающий в следствии мошеннических действий в отношении экспортера, финансовой несостоятельности, либо серьезного кризиса бизнеса импортера, а также в следствии обстоятельств непреодолимой силы

Библиографический список

1. Иванов С. Время подумать о новых способах минимизации валютных рисков // «Expert Online», 29 jan 2016. Официальный сайт «Эксперт online». Режим доступа: <http://expert.ru/2016/01/29/vremya-podumat-o-novyih-sposobah-minimizatsii-valyutnyih-riskov/>
2. Лопатина Д.А. Международный факторинг как инструмент финансирования: основы правовой регламентации / Банковское право. 2009. № 1, с. 11-15.
3. Орлова Г.А., Тарановская Е.В. Факторинговые операции в мировой экономике / Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 2-2017, с. 84-93 и № 3-2017, с. 82-87.
4. Подлеснова А.Ю. Модель организации операций международного факторинга / Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58-2), с. 1048-1053.
5. Прищепа А.И. Дацик О.В. Механизмы внешнеторгового финансирования экспортных операций в международной практике ведения торговли / Экономика и управление. 2013. №2(34) с. 55-60.
6. Продукты и инструменты торгового и экспортного финансирования. Официальный сайт Сбербанка России. Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/banks/uploaded_ccb/files/pdf/TR_FIN.pdf (дата обращения: 15 августа 2016 г.).
7. Статистика внешнего сектора. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеэкономическим договорам (в процентах к итогу). Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения 25.07.2017г.).
8. Annual Review. Официальный сайт Factors Chain International. Режим доступа: <https://fci.nl/en/about-fci-new/annual-review> (дата обращения 10 августа 2017 г.).
9. Marc Auboin, Harry Smythe and Robert Teh Supply chain finance and SMEs: evidence from international factoring data / World Trade Organization Economic Research and Statistics Division. Официальный сайт ВТО. Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/210701480467903739/2-Auboin-Smythe.pdf>.
10. FCI, IFG General Rules for International Factoring (GRIF).

References

1. Ivanov S. Vremya podumat' o novykh sposobakh minimizatsii valyutnykh riskov // «Expert Online», 29 jan 2016. Oficial'nyj sayt «Ekspert online». Rezhim dostupa: <http://expert.ru/2016/01/29/vremya-podumat-o-novyih-sposobah-minimizatsii-valyutnyih-riskov/>
2. Lopatina D.A. Mezhdunarodnyj faktoring kak instrument finansirovaniya: osnovy pravovoj reglamentacii / Bankovskoe pravo. 2009. № 1, s. 11-15.
3. Orlova G.A., Taranovskaya E.V. Faktoringovyje operacii v mirovoj ehkonomie / Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2017. № 2-2017, s. 84-93 i № 3-2017, s. 82-87.
4. Podlesnova A.YU. Model' organizacii operacij mezhdunarodnogo faktoringa / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 5-2 (58-2), s. 1048-1053.
5. Prishchepa A.I. Dacik O.V. Mekhanizmy vneshnetorgovogo finansirovaniya ehkспортных операций v mezhdunarodnoj praktike vedeniya torgovli / EHkonomika i upravlenie. 2013. №2(34), s. 55-60.
6. Produkty i instrumenty torgovogo i ehkспортного finansirovaniya. Oficial'nyj sayt Sberbanka Rossii Rezhim dostupa: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/banks/uploaded_ccb/files/pdf/TR_FIN.pdf (data obrashcheniya: 15 avgusta 2016 g.).
7. Statistika vneshnego sektora. Valyutnaya struktura raschetov za postavki tovarov i okazanie uslug po vneshnetorgovym dogovoram (v procentah k itogu). Oficial'nyj sayt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (data obrashcheniya 25.07.2017g.).
8. Annual Review. Oficial'nyj sayt Factors Chain International Rezhim dostupa: <https://fci.nl/en/about-fci-new/annual-review> (data obrashcheniya 10 avgusta 2017 g.).
9. Marc Auboin, Harry Smythe and Robert Teh Supply chain finance and SMEs: evidence from international factoring data / World Trade Organization Economic Research and Statistics Division. Oficial'nyj sayt VTO. Rezhim dostupa: <http://pubdocs.worldbank.org/en/210701480467903739/2-Auboin-Smythe.pdf>.
10. FCI, IFG General Rules for International Factoring (GRIF).

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Попова В.В., к.п.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Смоленский филиал

Михальченко Н.В., старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ, Смоленский филиал

Петушкова Г.А., к.п.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Смоленский филиал

Аннотация: В условиях глобализации и регионализации качественное образование обеспечивает конкурентные преимущества в борьбе между образовательными учреждениями за талантливую молодежь, финансовые ресурсы.

В настоящее время единые критерии оценки конкурентоспособности учебных заведений высшей школы отсутствуют. Наиболее известными российскими системами рейтингования университетов являются Национальный рейтинг университетов, Эксперт РА, зарубежными: Academic Ranking of World Universities, World Reputation Rankings, QS World University Rankings.

Авторами в качестве объекта исследования выбран Смоленский филиал Финансового университета, на примере которого выделены факторы, определяющие конкурентоспособность ВУЗа на рынке образовательных услуг.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что проблема повышения конкурентоспособности отечественной высшей школы на международном рынке образовательных услуг относится к одним из актуальных направлений научных исследований, формирующих основу для принятия эффективных управленческих решений по подготовке высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: система образования, оценки конкурентоспособности, рейтинг университетов, рынок образовательных услуг.

Abstract: Under the conditions of globalization and regionalization, the high quality education provides the competitive advantages in the struggle for talented young people and financial resources among the educational institutions.

Currently there are no unique criteria of the competitiveness assessment of the institutions of higher education. The most famous Russian systems of assessing universities are The National University Ranking, RAEX.. Academic Ranking of World Universities, World Reputation Rankings QS World University Rankings are famous foreign systems for assessing universities.

The authors have chosen the Smolensk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation as the object of their investigation. Using the example of this educational institution, the authors identified the factors determining the competitiveness of a university on the market of educational services.

The results of the conducted investigation let the authors make a conclusion that the problem of domestic education competitiveness increasing is one of the most urgent issues in the scientific research that forms a basement for making effective managerial decisions related to education of high quality specialists.

Keywords: system of education, competitiveness assessment, university ranking, the market of educational services.

Важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации является модернизация и технологическое развитие российской экономики. Современный характер преобразований, нацеленных на повышение конкурентоспособности и экономический рост, определяет прогресс социально-экономического развития страны на ближайшую и долгосрочную перспективы. В таких условиях возрастает роль высшей школы в системе подготовки квалифицированных кадров с учетом требований инновационной экономики, что отмечается в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки".

В условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран Россия столкнулась с проблемой отставания в инновационном развитии от ведущих мировых экономик. В целях исправления ситуации в стране руководством государства разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и утверждена Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р), где в качестве цели долгосрочного социально-экономического развития России определен переход к инновационной социально-ориентированной экономике. В таких условиях модернизация системы отечественного высшего образования рассматривается как важнейший фактор, воздействующий на обновление структуры хозяйственного комплекса российского государства. Образование является необходимым условием обеспечения сбалансированного развития социально-

ориентированной экономики на долгосрочную перспективу [1].

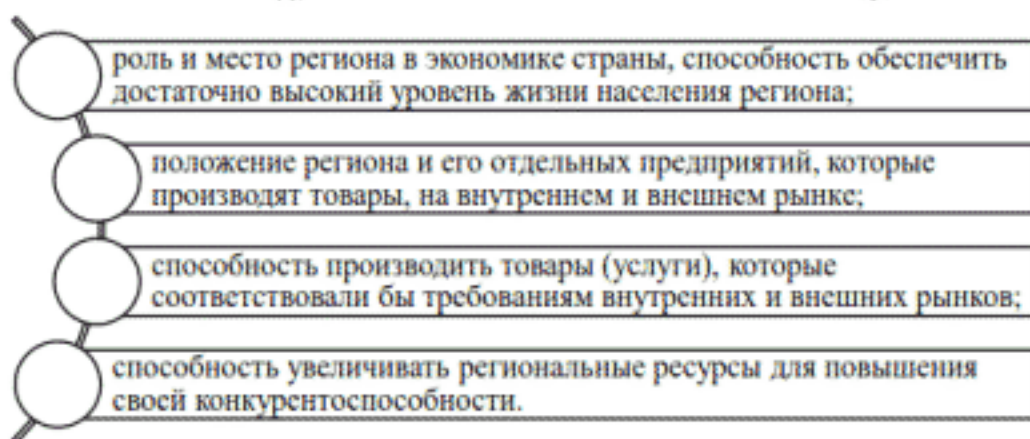
Новая обстановка обусловила необходимость по-иному оценить и исследовать проблемы повышения конкурентоспособности российских учебных заведений на международном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Понимание общих законов и закономерностей такой деятельности является необходимым элементом управления современным образовательным учреждением [2].

Анализ результатов исследований отечественных и зарубежных ученых по вопросам данной проблематики позволил сделать вывод об отсутствии единого теоретико-методологического подхода к оценке конкурентоспособности учебного заведения. Как правило, большинство исследователей отмечают значимость особенностей социально-экономического развития территории, где располагается образовательное учреждение. Так, в работе американского ученого М. Портера [3] выделены основные факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность территории (рис.1).

Конкурентные преимущества ВУЗа в значительной степени определяются его образовательной траекторией развития, формирующейся на основе реализуемых образовательных программ по различным направлениям подготовки, системы дополнительного профессионального образования в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников, а также с учетом материально-технической базы и географической ориентации.

ческого положения. Нарастание уникальных конкурентных преимуществ является одной из важ-

нейших целей стратегического развития учебного заведения [4;5].

Источник: составлено авторами по данным [3].

Рисунок 1 - Основные факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность территории

К наиболее известным отечественным методикам оценки конкурентоспособности образовательных заведений высшей школы относятся результаты, полученные информационным агентством «Интерфакс» (Национальный рейтинг университетов) и рейтинговым агентством «Эксперт РА» (Рейтинг вузов России) [6;7].

В зарубежной практике оценки конкурентоспособности международных университетов применяются различные рейтинги: традиционные (Academic Ranking of World Universities, Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities, Leiden Ranking), репутационные (World Reputation Rankings, Times Higher Education), виртуальные (Webometrics); смешанные (Times Higher Education World University Rankings, QS World University Rankings) [8].

Следует отметить, что, как правило, классификация университетов осуществляется по пяти областям знаний («Науки о жизни и медицина»; «Инженерные науки и технологии»; «Искусство и гуманитарные науки»; «Естественные науки»; «Социальные науки и менеджмент»).

Однако в 2017 году предметный рейтинг QS World University Rankings (далее - QS) был расширен за счет выделения предметных областей в различных сферах знаний. Так, в предметном рейтинге «Науки о жизни и медицина» выделена номинация «Анатомия и физиология»; в предметном рейтинге «Социальные науки и менеджмент» - номинация «Управление в гостиничном бизнесе и индустрии досуга» и «Спорт и сопутствующие дисциплины»; в предметном рейтинге «Искусство и гуманитарные науки» - номинация «Теология, богословие и религиоведение» [9].

Кроме того, в 2017 году наблюдается прирост количества учебных заведений, вошедших в систему оценки качества образовательных услуг и инновационного образования международным сообществом: с ТОП-400 до ТОП - 500.

Система рейтингования основывается на четырех количественных показателях (академическая репутация; репутация среди работодателей; цитирования; индекс Хирша), каждый из которых имеет свой вес в зависимости от области знаний (табл.1).

Таблица 1 - Вес показателей в предметных рейтингах QS, %

Показатель	Область знаний				
	Естественные науки	Инженерные науки и технологии	Искусство и гуманитарные науки	Науки о жизни и медицина	Социальные науки и менеджмент
Академическая репутация	40	40	60	40	50
Репутация среди работодателей	20	30	20	10	30
Цитирования	20	15	10	25	10
Индекс Хирша	20	15	10	25	10

Источник: составлено авторами по данным [9].

Необходимо отметить, что к одному из основных факторов экономики знаний относится образование. В зарубежной и отечественной практике сфера образования рассматривается, как правило, в виде сложной системы, объединяющей учебные заведения разного уровня и профиля, действующих на основании определенных как вне рыночных, так и рыночных механизмов, и принципов.

Анализ дискуссий научного сообщества в области экономики и социологии образования показал, что особое внимание в теоретических и прикладных исследованиях уделяется проблеме функциониро-

вания и совершенствования системы образования (организация, нормативное регулирование финансирования и деятельности учебных заведений, взаимоотношения между органами власти (федеральной, региональной и местного самоуправления) [10;11].

В качестве объекта исследования нами был выбран Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Смоленский филиал - крупный научно-образовательный центр подготовки высококвалифицированных профессионалов в сфере экономики и управления по программам высшего образования.

Филиал, реализует концепцию непрерывного образования «Школа - ВУЗ», является региональной площадкой для проведения межрегиональной экономической олимпиады школьников имени Н.Д. Кондратьева, Междисциплинарной олимпиады имени В.И. Вернадского, Всероссийской олимпиады школьников «Миссия выполнима. Твое призвание - финансист!».

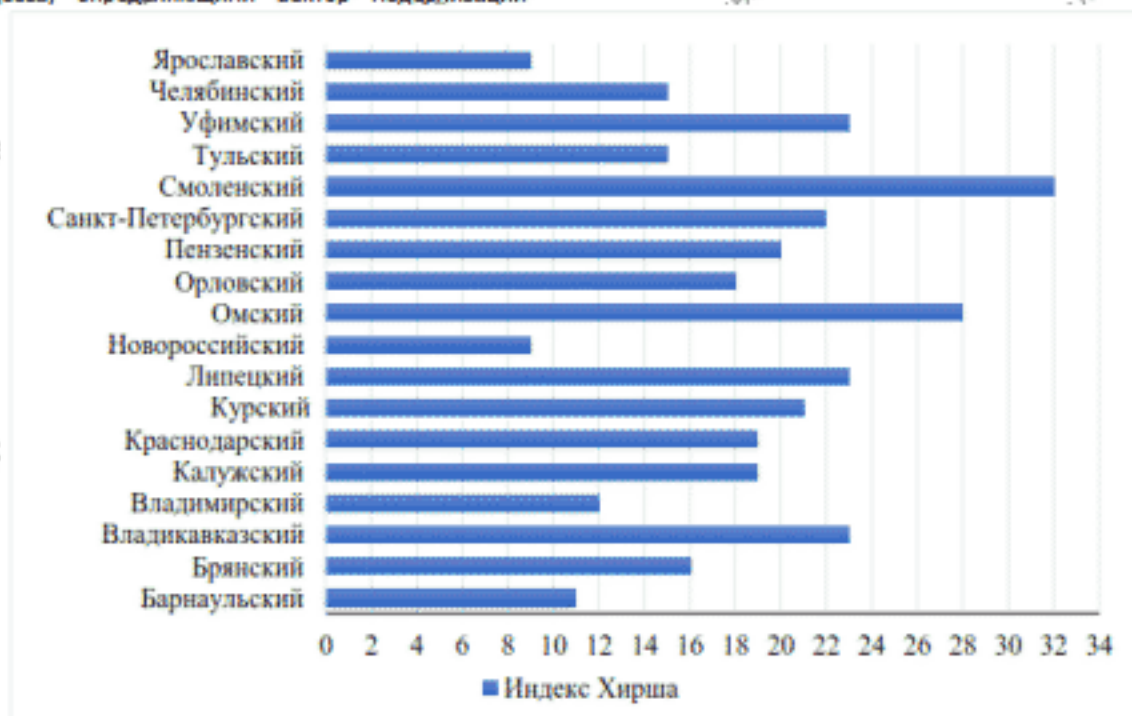
Продолжая путь становления и развития в период сложных социально-экономических преобразований, Смоленский филиал сумел не утратить традиции проведения научных исследований высокого качества и подготовки специалистов для экономики страны. Всего за 85 лет в Смоленском филиале подготовлено около 15 тысяч экономистов высшей квалификации.

Подготовка специалистов в Смоленском филиале осуществляется на основе научно-исследовательской работы, непосредственно ориентированной на интересы работодателей региона.

Научно-издательская деятельность научно-педагогических работников организована в соответствии с приоритетными направлениями Болонского процесса, определяющими вектор модернизации

отечественной системы профессионального образования. На страницах ведущих российских журналов, таких как: «Экономика. Налоги. Право», «Региональные исследования», «Проблемы современной экономики», «Управленческий учет», «РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция», «Научные труды Вольного Экономического Общества», «Науковедение» и др., преподаватели филиала активно обсуждают вопросы теории и методики образования в сфере экономики и управления, а также использования активных и интерактивных методов обучения, внедрения инновационных педагогических технологий и др.

В 2015 году в Смоленском филиале сформирована Научная школа Финансового университета «Информационно-учетно-аналитическое обеспечение корпоративного управления». Лидерство научно-педагогических работников по публикационной активности среди 18 филиалов Финансового университета подтверждается положительной динамикой количества цитирований: на начало 2017 года индекс Хирша для Филиала равен 32 (рис.1). Для сравнения в 2014 году данный показатель равнялся 3.

Источник: получено авторами

Рисунок 2 - Распределение филиалов высшего образования Финансового университета по публикационной активности за 2016 год

Коллективом филиала осуществляется научно-исследовательская работа по важнейшим направлениям в области экономики и управления. В научную работу вовлекаются студенты: функционируют научные кружки, проводятся студенческие научно-практические конференции, научные студенческие работы представляются на конкурс. Летом 2017 года студенты филиала принимали участие в работе крупнейшей образовательной площадки России «Территория смыслов на Клязьме» [12-14].

Сегодня Смоленский филиал Финансового университета - это инновационное государственное образовательное учреждение, где осуществляется качественная подготовка высококвалифицированных кадров на основе научных исследований.

По данным российского рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) в ТОП-5 образовательных учре-

ждений высшей школы по числу выпускников, которые занимают ведущие посты в крупнейших российских компаниях, входят выпускники Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, включая его филиалы [15]. Выпускники филиала занимают руководящие посты в Администрации Смоленской области, руководят финансово-кредитными учреждениями региона (Главное управление Банка России по Смоленской области, Контрольно-счетная палата Смоленской области и др.), а также градообразующими предприятиями, среди которых уникальное производство по обработке алмазов «ПЮ Кристалл», крупнейший строительный холдинг «ГЛАВСТРОЙ», оборонное предприятие «Аналитприбор» и другие.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что процессы формиро-

вания и развития конкурентных преимуществ современного образовательного учреждения носят долговременный характер. В условиях глобализации регионализация качественного образования обеспечивает конкурентные преимущества в борьбе между образовательными учреждениями за талантливую молодежь, финансовые ресурсы. Проблема

повышения конкурентоспособности отечественной высшей школы на международном рынке образовательных услуг предопределяет направления актуальных научных исследований для принятия эффективных управленческих решений по подготовке высококвалифицированных кадров.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы экономики и управления в условиях модернизации современной России / под ред. Голичева В.Д. Выпуск 3 - Смоленск, Смоленская городская типография, 2016. - 384с.
2. Проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран / Под редакцией Гребеник В.В., Москва, 2017. 330с.
3. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608 с.
4. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья/ под ред. Катровского А.П. - Смоленск, Универсум, 2016. 336с
5. Приоритетные направления развития регионов: инновации и предпринимательство/ коллективная монография / Москва, 2017. 252с.
6. Попова В.В. Рейтинг вузов как показатель уровня сформированности рынка образовательных услуг в сфере высшего экономического образования в смоленском регионе//В сборнике: Сборник научных трудов Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Смоленский филиал. Смоленск, 2004. С. 32-41.
7. Методологические подходы составления рейтинга вузов России [Электронный ресурс] URL: https://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016#4 (дата обращения: 02.10.2017).
8. Международный рейтинг университетов THES&QS или QS WUR [Электронный ресурс] URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (Дата доступа 15.10. 2017)
9. Методика институционального рейтинга QS [Электронный ресурс] URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (Дата доступа 15.10. 2017)
10. Киященко Л.Т. Качество трудовых ресурсов как фактора инвестиционного развития региона//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017. №2. С.40-42
11. Михальченков Н.В., Негрей А.В. Демографический фактор активизации инновационной деятельности региона//Творческое наследие А.С. Посникова и современность. 2014. № 7. С. 135-139.
12. Попова В.В. Инновационные формы обучения иностранному языку//Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 173.
13. Кондрашов В.М. SMART-технологии в контексте экономики знаний// Актуальные вопросы экономики и управления в условиях модернизации современной России. Выпуск 2 - Смоленск, Смоленская городская типография, 2015. С. 19-24.
14. Петушкова Г.А. Конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда//Адаптация молодых специалистов в условиях регионального рынка труда материалы конференции. Смоленский гуманитарный университет. 2008. С. 187-195.
15. Российские вузы в мировом рейтинге QS (Quacquarelli Simonds). Динамика движения с 2006 по 2016 годы [Электронный ресурс] URL:https://ria.ru/abi-tura_world/20160905/1475519112.html. (дата обращения: 30.09.2017).

References

1. Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya v usloviyakh modernizatsii sovremennoj Rossii / pod red. Golicheva V.D. Vypusk 3 - Smolensk, Smolenskaya gorodskaya tipografiya, 2016. - 384s.
2. Problemy ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh geopoliticheskogo krizisa i sankcionnogo davleniya zapadnykh stran / Pod redakciej Grebenik V.V.. Moskva, 2017. 330s.
3. Porter M. Konkurenciya: Per. s angl. - M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2005. — 608 s.
4. Chelovecheskij kapital i social'no-ehkonomicheskoe razvitie regionov rossijsko-beloruskogo prigranich'ya/ pod red. Katrovskogo A.P. - Smolensk, Unversum, 2016. 336s
5. Prioritetnye napravleniya razvitiya regionov: Innovacii i predprinimatel'stvo/ kolektivnaya monografiya / Moskva, 2017. 252s.
6. Popova V.V. Rejting vuzov kak pokazatel' urovnya sformirovannosti rynka obrazovatel'nykh uslug v sfere vysshego ehkonomicheskogo obrazovaniya v smolenskom regione//V sbornike: Sbornik nauchnykh trudov Vserossijskij zaочnyj finansovo-ehkonomicheskij Institut, Smolenskij filial. Smolensk, 2004. S. 32-41.
7. Metodologicheskie podhody sostavleniya rejtinga vuzov Rossii [EHlektronnyj resurs] URL: https://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016#4 (data obrashcheniya: 02.10.2017).
8. Mezhdunarodnyj rejting universitetov THES&QS ili QS WUR [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (Data dostupa 15.10. 2017)
9. Metodika institucional'nogo rejtinga QS [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (Data dostupa 15.10. 2017)
10. Kiyashchenko L.T. Kachestvo trudovykh resursov kak faktora investicionnogo razvitiya regiona//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, 2017. №2. S.40-42
11. Mihal'chenkov N.V., Negrej A.V. Demograficheskij faktor aktivizatsii innovacionnoj deyatel'nosti regiona//Tvorcheskoe nasledie A.S. Posnikova i sovremennost'. 2014. № 7. S. 135-139.
12. Popova V.V. Innovacionnye formy obucheniya inostrannomu yazyku//Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 3 (28). S. 173.
13. Kondrashov V.M. SMART-tekhnologii v kontekste ehkonomiki znaniy// Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya v usloviyakh modernizatsii sovremennoj Rossii. Vypusk 2 - Smolensk, Smolenskaya gorodskaya tipografiya, 2015. S. 19-24.
14. Petushkova G.A. Konkurentosposobnost' molodykh spetsialistov na rynke truda//Adaptatsiya molodykh spetsialistov v usloviyakh regional'nogo rynka truda materialy konferentsii. Smolenskij humanitarnyj universitet. 2008. S. 187-195.
15. Rossijskie vuzy v mirovom rejtinge QS (Quacquarelli Simonds). Dinamika dvizheniya s 2006 po 2016 gody [EHlektronnyj resurs] URL:https://ria.ru/abi-tura_world/20160905/1475519112.html. (data obrashcheniya: 30.09.2017).

СТРАНОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Старовойтов В.Г., д.э.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы повышения страновой конкурентоспособности за счет формирования и использования систем стратегического планирования и управления. Показано, что наиболее успешно решаются задачи модернизации и развития экономики в тех странах, в которых эффективно сочетаются рыночные и плановые (основанные на стратегическом планировании) подходы. Высказывается озабоченность о постоянном переносе сроков разработки документов стратегического планирования предусмотренных федеральным законом от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Делается вывод о том, что отсутствие в России полноценной системы стратегического планирования сдерживает экономическое развитие и приводит к снижению ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, стратегическое планирование, стратегическое управление, документы стратегического планирования, методология формирования системы стратегического планирования.

Abstract: The article deals with improving the country's competitiveness through the generation and use of strategic planning and management. It is shown that the most successfully solved the problems of modernization and economic development in those countries in which effectively combine market and planning (based on strategic planning) approaches. Expressed concern about the constant postponement of the development of strategic planning documents stipulated by the Federal law of June 28, 2014 №172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation". It is concluded that the absence in Russia full-fledged system of strategic planning hinders economic development and leads to decrease in its competitiveness.

Keywords: competitiveness, strategic planning, strategic management, strategic planning documents, methodology of formation of system of strategic planning.

Российская экономика никак не может выйти из состояния рецессии и обеспечить общемировые темпы экономического роста. Как показывает анализ, в России существует ряд внешних и внутренних факторов сдерживающих ее экономическое развитие.

Среди основных внешних факторов следует выделить: высокую зависимость страны от мирового рынка углеводородного сырья и значительную потерю государственных доходов при снижении цен на нефть и газ; санкционные меры Запада ограничивающие российскую экономику в инвестиционной деятельности и в научно-технологической сфере и др.

Одним из основных внутренних факторов сдерживающих развитие российской экономики и повышение конкурентоспособности страны, является фактор - отсутствия в России системы управления основанной на стратегических подходах.

Вместе с тем, мировой опыт показывает, что на сегодняшний день, развитие и динамично развивающиеся страны имеют эффективно функционирующие системы стратегического планирования и управления. Эти системы хорошо регламентированы и обладают необходимым правовым и методическим обеспечением.

В западной практике под «стратегическом планированием» понимается организационно-исследовательский процесс разработки целей и задач обеспечения национальной безопасности страны, реализуемый во всех звеньях государственной власти при широком использовании возможностей многочисленных неправительственных организаций, специализирующихся на различных аспектах стратегического анализа.

Положительными чертами данной модели являются генерация и рассмотрение большого числа вариантов стратегий, представляющих разносторонние интересы общества, бизнеса и государства, а также привлечение к разработке стратегии значительных интеллектуальных ресурсов от негосударственных источников.

В конечном итоге, наиболее успешно решают задачи развития, модернизации экономики те страны, которые нашли эффективное сочетание и рынка, и плановых подходов.

Выигрывают в конкуренции те страны, у которых есть умение действовать не ради сиюминутных частных целей, а способные действовать стратегически с достижением долгосрочных целей и прогнозов.

Приведем ряд примеров из мировой практики.

В соответствии с Законом о государственной деятельности и результатах модернизации (USA Government Performance and Results Modernization Act, 2010) новый цикл стратегического планирования в США начинается с начала срока полномочий новой президентской администрации.

Можно выделить следующие блоки архитектуры стратегического планирования в США - четырехлетний стратегический план, годовой рабочий план, годовой отчет о результатах деятельности.

Стратегический план служит основой для постановки целей, определения приоритетов, принятия решений по параметрам бюджета и в сфере кадровой политики любой правительственной организации. Долгосрочные цели, изложенные в стратегическом плане должны быть преобразованы в стратегические цели и целевые показатели эффективности, отраженные в годовом плане работы организации.

Основной инструмент государственного регионального планирования - разнообразные федеральные программы, под которыми подразумеваются любые мероприятия государственного органа власти по оказанию поддержки штату, территории, графству, городу, другим образованиям, любой коммерческой и некоммерческой корпорации, институту или частному лицу.

В США около 1500 федеральных программ [1;40].

Управление экономического развития (УЭР), входящее в состав Министерства торговли США, выполняет миссию стимулирования инноваций и конкурентоспособности американских регионов (регионов экономического развития). Отмечается высокий суверенитет штатов в стратегическом планировании (федеральное правительство не имеет власти над пространственным и экономическим планированием на уровне штата).

Стратегическое планирование Великобритании закреплено нормативным актом «Руководство по

национальному планированию» (National planning practice guidance).

Руководство по национальному планированию является методическим инструментом, содержащим конкретные инструкции органам управления по составлению государственных планов развития, включает четкое описание порядка разработки документов стратегического планирования, инструментов, процедур и форматов для всех уровней власти.

Директива «Основы национальной политики в области планирования» (The National Planning Policy Framework) определяет политику английского правительства в области планирования. В ней излагаются требования к системе планирования в той мере, в какой это актуально, соразмерно и необходимо.

В ФРГ сложилась национальная система планирования развития, охватывающая федеральный, региональный и муниципальный уровни управления. Германия следует национальной Стратегии устойчивого развития («Perspectives for Germany. Our Strategy for Sustainable Development»).

Для координации разработки Стратегии в Германии был создан Государственный комитет по вопросам устойчивого развития.

Одним из основных актов, регулирующих стратегическое планирование в ФРГ, является Федеральный закон о региональном планировании (Raumordnungsgesetz, ROG).

В ФРГ сложилась национальная система планирования развития, охватывающая федеральный, региональный и муниципальный уровни управления. Германия следует национальной Стратегии устойчивого развития («Perspectives for Germany. Our Strategy for Sustainable Development»).

Для координации разработки Стратегии в Германии был создан Государственный комитет по вопросам устойчивого развития.

Одним из основных актов, регулирующих стратегическое планирование в ФРГ, является Федеральный закон о региональном планировании (Raumordnungsgesetz, ROG).

Во Франции сформирован Генеральный комиссариат планирования Правительства Французской республики.

Непосредственно под его руководством осуществляется разработка государственной программы долгосрочного социально-экономического развития.

На первом этапе формируются прогноз развития производства и прогноз национальной безопасности. Первый прогноз определяет основные направления и параметры экономического развития, которые характеризуют рост производства национального продукта в течение длительного периода времени (10 лет) и задают прогнозные индикаторы совокупного спроса. Во втором прогнозе содержатся показатели заключительного года программы, определяются темпы роста основных экономических показателей, а также проверка их совместимости.

Генеральный комиссариат стратегии и прогнозирования является единым «мозговым» центром прогнозирования, стратегического анализа и оценки различных долгосрочных сценариев развития Французской республики.

Комиссариат имеет статус органа, отвечающего за подготовку и проведение реформ, является «устойчивой» методологической площадкой, на которой вырабатываются долгосрочные решения для правительства Франции.

Горизонтом планирования выбран десятилетний период.

Стратегическое планирование и управление экономическим развитием в Европейском Союзе (ЕС) имеет два ярко выраженных элемента.

Во-первых - это общеевропейская система стратегического управления, определяющая направления, целеполагание, важнейшие параметры финансовой и структурной политик государств - участников ЕС, требования по содержанию и формату национальных «программ стабилизации и конвергенции», а также мониторинг бюджетной и экономической политики органами ЕС;

во-вторых - это система национального законодательства и плановых документов, охватывающих общегосударственный, секторальный, региональный и муниципальный уровни управления.

Основой общеевропейской системы стратегического управления и планирования является стратегия экономического развития на 10 лет «Европа 2020», принятая Европейским союзом в 2010 г.

В стратегии «Европа 2020» сформулированы пять основных целей, распространяющихся на весь ЕС. Эти цели амбициозны, должны учитываться при определении национальных целей каждой из стран ЕС и охватывают следующие сферы:

1. Занятость: 75% населения в возрасте от 20 до 64 лет должны быть трудоустроены;

2. Исследования и разработки: 3% ВВП ЕС должно быть инвестировано в исследования и разработки;

3. Изменения климата и энергетическая устойчивость: достижение целей энергетической политики и политики по поводу изменения климата (включая 30%-е снижение загрязнения окружающей среды);

4. Образование: доля учеников, бросивших школы, не должна превышать 10%. Не менее 40% молодежи должны иметь высшее образование;

5. Борьба с бедностью и социальной изоляцией: сокращение числа людей, находящихся в опасности оказаться за чертой бедности, на 20 млн. человек.

В Китае стратегическое планирование играет важную роль в укреплении экономики, а также в формировании рынка в соответствии с потребностями общества.

Стратегическое планирование, как основной инструмент долгосрочного экономического успеха Китая, включает: программное планирование, планирование укрупненных инвестиционных проектов, региональное и отраслевое планирование.

Государственная плановая комиссия КНР с помощью сложных балансовых расчетов разрабатывает комплексную стратегическую (долгосрочную) программу социально-экономического развития Китая.

В КНР разрабатываются и реализуются следующие виды прогнозов и программ имеющих стратегический характер:

- долгосрочные прогнозы; (до 50 лет);
- долгосрочная программа развития (от 10 до 30 лет);

- долгосрочные межрегиональные программы территориального развития (от 10 до 30 лет);

- среднесрочное планирование пространственного и территориального развития (в основном 5 лет). [2; 70].

Институт национальных пятилетних планов социально-экономического развития является ключевым элементом системы стратегического планирования. Пятилетние планы устанавливают среднесрочные приоритеты развития страны.

В индийском планировании сочетается долгосрочное (на 20-25 лет), среднесрочное (пятилетнее) и годовое планирование.

Основную роль играют пятилетние планы. Они определяют параметры экономического развития и

экономического роста в стране и постулируют такие макроэкономические показатели, как совокупные ресурсы, совокупные накопления, размеры капиталовложений, рост ВВП и другие более широкие экономические и социальные требования. В них подробно рассматриваются программы развития различных отраслей и секторов экономики, проблемы и трудности их развития, пути их решения и преодоления. Таким образом, пятилетние планы определяют программу капиталовложений и деятельности, которые должны содействовать развитию экономики страны в нужном направлении.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее - Закон), разрабатывался очень долго, около 10 лет и был принят лишь 28 июня 2014 года.

В Российской Федерации специалисты органов государственной власти, экспертное сообщество, продолжают обсуждать проблему развития правового поля стратегического планирования.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определил в качестве стратегических 16 видов документов федерального уровня, 7 регионального уровня и 5 видов документов муниципального уровня.

Это президентские послания, прогнозы, стратегии (в том числе Стратегия экономической безопасности), программы, планы, схемы.

На сегодняшний день целая армия государственных и муниципальных служащих, многочисленные научные и экспертные коллективы вовлечены в работы по реализации ФЗ № 172-ФЗ; более 50 субъектов Российской Федерации приняли региональные законы о стратегическом планировании, ведутся работы по подготовке региональных организационно-методических документов по стратегическому планированию, решена задача регистрации документов системы стратегического планирования в Государственной автоматизированной информационной системе «Управление» (далее - ГАС «Управление»): по состоянию на 13.06.2017 были зарегистрированы 72 федеральных, 2241 региональных и 52108 муниципальных документов стратегического планирования.

В соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ от 23 июня 2016 г. документы стратегического планирования должны быть разработаны в срок до 01.01.2019 за исключением Стратегического прогноза (до 01.01.2017) и Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (до 01.01.2018). Принятые до дня вступления в силу ФЗ № 172-ФЗ документы стратегического планирования должны быть приведены в соответствие с упомянутым федеральным законом в срок до 01.01.2019.

Таким образом, сроки формирования и использования системы стратегического планирования в Российской Федерации затягиваются.

Анализ состояния дел показывает, что от 400 до 800 документов стратегического планирования ежедневно поступает на регистрацию в федеральный реестр документов стратегического планирования. За период 2016-2017 годы совершено более 100000 регистрационных действий. Из них 81500 по результатам проверки на соответствие требованиям документы возвращены разработчикам [3;6].

Это говорит о крайне низком качестве подготовки документов стратегического планирования.

Основными причинами такого состояния дел являются:

отсутствие единой методологии разработки и реализации документов стратегического планирования;

недостаточные полномочия у основных координаторов исполнения закона, в вопросах взаимодействия с органами государственной, муниципальной власти и бизнеса при формировании и реализации стратегических планов и разработке документов стратегического планирования

отсутствие подготовленных кадров в сфере стратегического планирования и управления, способных качественно подготовить документы.

Можно сделать вывод, что отсутствие в России полноценной системы стратегического планирования сдерживает экономическое развитие и приводит к снижению ее конкурентоспособности.

появлению проблем в обеспечении экономической безопасности России.

С целью ускорения процесса формирования и внедрения системы стратегического планирования в России следует принять ряд практических мер, среди них:

определение органов власти и надделение их специальными полномочиями в сфере стратегического планирования и управления;

разработка и внедрение механизмов эффективного стратегического планирования с использованием Федеральной информационной системы стратегического планирования;

создание типовых методических рекомендаций по разработке документов стратегического планирования для федерального, регионального и муниципального уровня;

создание централизованной системы подготовки кадров прогнозистов для федеральных структур и регионов на базе ведущих университетов и специализированных научных центров, включая методическое и необходимое программное обеспечение;

разработка и реализация федеральной дорожной карты по подготовке кадров государственных, муниципальных служащих и представителей реальной экономики в сфере стратегического планирования;

введение в состав участников стратегического планирования ключевых предприятий с государственным участием и стратегически важных частных предприятий. Нормативно определить порядок (основные требования) по взаимодействию.[4; 60].

Библиографический список

1. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 2) [Текст] : препринт WP8/2016/04 (ч. 2) / А. В. Клименко, В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластухина ; ИИЭ. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. - (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). - 40 с.
2. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996-2020 гг. и проблемы ее реализации. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 70.
3. Гайнулин Д.Г. Разработка и внедрение механизмов эффективного стратегического планирования с использованием Федеральной информационной системы стратегического планирования (ФИС СП). // Доклад на научно-практическом семинаре «Проблемы стратегического управления» Финансовый университет, 2017 г., Стр.6.
4. Стратегическое планирование в Российской Федерации: состояние методического обеспечения. Аналитический доклад (по результатам мониторинга реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»)[Текст] : препринт WP8/2016/02 / А. В. Клименко,

В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластихина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016 – (Серия WPB «Государственное и муниципальное управление»). – 60 с.

References

1. Aktual'nyj opyt zarubezhnyh stran po razvitiyu gosudarstvennyh sistem strategicheskogo planirovaniya (Chast' 2) [Tekst] : preprint №RB/2016/04 (ch. 2) / A. V. Klimentko, V. A. Korolev, D. YU. Dvinskih, N. A. Rychkova, I. YU. Slastihina ; Naц. Issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». – M. : Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2016. – (Seriya №RB «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie»). – 40 s.
2. Naumov I.N. Strategiya ehkonomicheskogo razvitiya KNR v 1996-2020 gg. I problemy ee realizacii. M.: IDV RAN, 2002. S. 70.
3. Gajnuhin D.G. Razrabotka i vnedrenie mekhanizmov ehfektivnogo strategicheskogo planirovaniya s ispol'zovaniem Federal'noj Informacionnoj sistemy strategicheskogo planirovaniya (FIS SP). //Doklad na nauchno-prakticheskom seminare «Problemy strategicheskogo upravleniya» Finansovyj universitet , 2017 g., Str.6.
4. Strategicheskoe planirovanie v Rossijskoj Federacii: sostoyanie metodicheskogo obespecheniya. Analiticheskij doklad (po rezul'tatam monitoringa realizacii Federal'nogo zakona ot 28 Iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom v Rossijskoj Federacii»)[Tekst] : preprint WPB/2016/02 / A. V. Klimentko, V. A. Korolev, D. YU. Dvinskih, N. A. Rychkova, I. YU. Slastihina ; Naц. Issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». – M. : Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2016 – (Seriya WPB «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie»). – 60 s.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ В РАМКАХ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ГРУППЫ

Терновой А.И., к.э.н., доцент, Алтайский государственный технический университет
Терновая С.Н., финансовый директор, ООО "Центр финансово-производственного развития Алтайские закрома"

Аннотация: В статье рассмотрены особенности, ключевые факторы, инструменты эффективного планирования в агропромышленных группах и холдингах. Материал содержит практические рекомендации, подкрепленные примерами из опыта управления вертикально-интегрированной агропромышленной группой «Алтайские закрома», объединяющей предприятия агропромышленного комплекса «от поля до конечного потребителя». **Ключевые слова:** план, планирование, эффективность, агропромышленная группа, бизнес-процессы, управление, система, цели, показатели.

Abstract: The article discusses specificities, key factors and effective planning instruments in agricultural holding companies. The text offers practical recommendations arose from the first-hand experience of efficiently managing the vertically-integrated company 'Altalskie Zakroma' comprised of various agricultural enterprises, that means 'from field to supermarket shelves'.

Keywords: plan, planning, efficiency, agricultural holding company, business processes, management, system, objectives, purposes, figures, measures.

Экономическая эффективность организации зависит от чёткости целей и жёсткости задач в использовании ресурсов. Это невозможно без системы планирования.

Её актуальность возрастает в разы, если это агропромышленная группа со сложной вертикально-интегрированной структурой (объединение предприятий, реализующих два или несколько последовательных этапов отраслевой цепочки ценностей).

Основные факторы эффективной системы планирования агропромышленной группы:

1. СИСТЕМНОСТЬ

Этот принцип предъявляет требование взаимосвязанности целей, планов структурных подразделений агропромышленной группы во времени и пространстве.

По временной шкале – это согласованность: стратегического планирования (5 лет и более)

оперативного планирования (от 1 года до 3-х лет);

– тактического (месяц, неделя) планирования.

По иерархии – подчинённость и взаимосвязанность по вертикали ключевых показателей эффективности и планов работника, бригады, цеха, предприятия, АПГ.

В рамках бизнес-процесса должна быть видна чёткая прослеживаемость взаимосвязи плана закула сырья, плана производства и плана продаж.

Такой согласованности возможно достичь путем:

1) синхронизации процессов планирования в подразделениях;

2) регламентации процесса планирования, унификации форм плановых документов;

3) автоматизации процессов планирования и контроля.

В АПГ «Алтайские закрома» под эти задачи сегодня действуют регламент разработки бизнес-идей, положение о годовом планировании, регламент «открытия» месяца, а также механизм управления по ключевым показателям эффективности и контрольным точкам.

В бюджетировании потоков внутри АПГ принцип системности реализован в корпоративном правиле «Три С»: Составление бюджетов – Согласование сумм – Стыковка сумм по срокам. Это правило обязаны соблюдать при планировании все подразделения АПГ. В результате в сводном бюджете движения денежных средств синхронизированы внешние поступления и платежи и внутрихолдинговые потоки между предприятиями АПГ. Реализация правила «ЗС» в АПГ представлено на схеме (рис. 1).

2. ОПОРА НА РЕАЛЬНЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

Финансовое планирование, бюджетирование имеет какой-либо управленческий смысл только в том случае, если оно построено на корректном коммерческом и производственном планировании (средств труда, предметов труда и трудовых ресурсов).

Поэтому создавать систему планирования необходимо с основных бизнес-процессов предприятий. Планы инфраструктурных служб (техническое обслуживание, маркетинговые, кадровые, финансовые планы и т.д.) должны зависеть от плановых показателей основных бизнес-процессов:

1. Закупа сырья;
2. Преобразования сырья в конечный продукт;
3. Продажи конкурентного продукта на рынок потребления.

При этом использование средств производства и трудовых ресурсов по всей цепочке основных бизнес-процессов должно быть сбалансировано и эффективно. В АПГ мы не ограничиваемся одним предприятием, а обеспечиваем баланс и добиваемся оптимальности использования средств производства и трудовых ресурсов по всему сквозному бизнес-процессу АПГ:

– Каждый руководитель предприятия-участника основного бизнес-процесса АПГ понимает, где начинается бизнес-процесс и где заканчивается, конечный продукт этого бизнес-процесса и условия его конкурентоспособности на внешнем рынке. Только если видеть общую картину, можно достигнуть согласованности;

– Чётко понятно, какое предприятие в цепочке является центром затрат, какое центром доходов, а какое центром прибыли;

– Так как вертикальная интеграция в АПГ предполагает технологическую взаимосвязь предприятий, этот технологический процесс мы не только поддерживаем, но и добиваемся его ритмичности при условии максимальной загрузки мощностей каждого предприятия;

– Сформирована сквозная система качественных показателей продукта: от конечного продукта, выпускаемого на внешний рынок, до закупаемого на внешнем рынке сырья. Это не ГОСТовские показатели, а внутренние более специфические требования к качественным показателям. Так в АПГ по каждому сорту муки и классу зерна выделены ещё 3 качественно-ценовые группы, отличающиеся по характеристикам;

– Если потребность предприятия АПГ может быть обеспечена внутренним корпоративным ресурсом (сырьем, материалами, оборудованием, трудовыми ресурсами), этот вариант является приоритетным в сравнении с внешними поставщиками;

– Если функциональное направление может быть централизовано, оно разрабатывается в этом

направлении с обязательным расчётом экономического эффекта (закуп, продажи, ремонт, финансы, бухгалтер, обучение и др).

В итоге самым главным критерием сбалансированности и эффективности сквозных бизнес-процессов АПГ – это финансовый результат АПГ

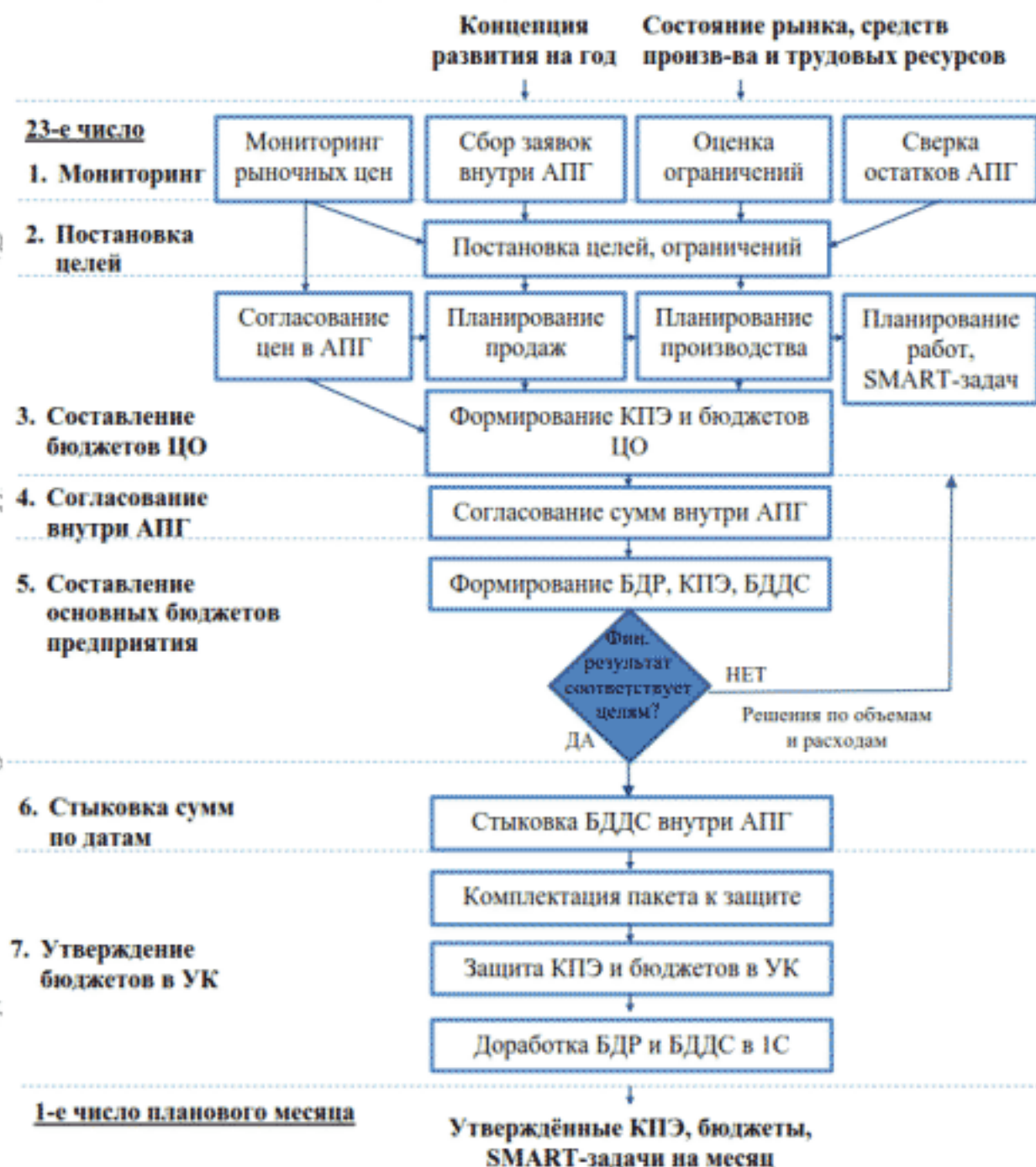

Рисунок 1. Схема планирования месяца предприятием АПГ «Алтайские закрома»

3. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Основывается на принципах гибкости, экономической целесообразности и внедрения прогрессивных научно-технических решений, направленных на снижение издержек производства.

В этой части необходимо соблюдать несколько правил при планировании взаимодействия внутри АПГ. Каждое предприятие внутри АПГ должно быть конкурентоспособным по соотношению «цена/качество» продукта. Для соблюдения этого в про-

цесс планирования АПГ «Алтайские закрома» включены 2 момента:

- Конкретизация и двустороннее (покупатель – поставщик) согласование качественных характеристик продукции, поставляемой внутри АПГ;
- В рамках «открытия месяца» обязательный двусторонний мониторинг рыночных цен на аналогичную продукцию сопоставимого качества (сопоставимым качественным характеристикам, что позволит избежать формальность Мониторинга) и бюджетирова-

ние внутриконтингентных поставок по среднерыночным ценам.

В случае если поставщик продукции и услуг внутри АПГ не имеет возможности предоставить цены по рынку, предприятие-покупатель имеет право инициировать вопрос перехода на внешние поставки, а руководством рассматривается вопрос об оптимизации / реструктуризации либо «закрытии» бизнес-процесса предприятия-поставщика.

Этот механизм позволяет избежать застоя, стагнации, постоянно стимулирует работу над издержками и качеством на предприятиях АПГ.

4. СОЧЕТАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Цели и планы структурных подразделений АПГ должны быть, с одной стороны, амбициозны, а с другой, достижимы. Именно это сочетание делает их мотивирующими. Достичь баланса амбициозности и достижимости целей, планов возможно только встречным планированием «сверху» (Управляющая компания) и «снизу» (команда предприятия).

В Агропромышленной группе «Алтайские закрома» данная схема работает итеративно. Например, годовое планирование запускается Управляющей компанией с отправкой на предприятия ключевых показателей эффективности. Задача команды предприятия – провести тщательный анализ исходного состояния предприятия, его мощностей, ресурсов, тенденций рынка и либо принять целевые установки либо обосновать их корректировку. Так учитываются конкретные проблемы нижестоящих структур и внешние проблемы конкретного предприятия. Уточнение, доработка целей и планов проходит несколько этапов, а окончательное решение остается за Управляющей компанией и принимается с учетом ресурсных возможностей и запросов потребительского рынка.

После того, как целевые показатели утверждены, их исполнение жестко контролируется в рамках планового анализа.

5. ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

При том, что контроль – это самостоятельная функция в системе управления, наличие системы контроля способствует более качественному, точному, обоснованному подходу к планированию. Как контроль заставляет больше внимания уделять планированию?

– Исполнение платежей в жесткой привязке к утвержденному бюджету движения денежных средств. Жесткой привязки помогает добиться автоматизация. В АПГ «Алтайские закрома» это реализовано на базе 1С. В результате Казначейство Управляющей компании отслеживает соответствие платежей утвержденным БДДС 20 предприятий и проводит только платежи, заложенные в бюджет. Для проведения внебюджетного платежа требуется обоснование служебной запиской. Контроль платежей позволил внебюджетные платежи свести к минимуму, заставив ответственных лиц тщательнее планировать, также как и об эффективности использования финансовых ресурсов и лик-

видации, кассовых разрывов начали думать не «по пути», а на этапе планирования месяца.

Контроль выполнения ключевых показателей эффективности предприятия внутри месяца осуществляется Управляющей компанией еженедельно по контрольным точкам предприятия в формате видеоконференции с руководителями предприятий. Любое отклонение более 5% обсуждается в формате «причины – какие меры предприятия – какие решения еще необходимо принять – что сделать, чтобы не допустить подобного в будущем».

– Постановка и контроль выполнения SMART-задач осуществляется с помощью электронного документооборота. Регулярный «час контроля» выполнения задач кроме того, что формирует исполнительскую дисциплину, благодаря разбору и конкретизации задач, выяснению причин их не исполнения, повышает качество самой постановки задач.

6. УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КОМАНД ПРЕДПРИЯТИЙ АПГ

Вопрос управленческой квалификации руководителей предприятий и их команд становится все острее с развитием АПГ (будь то расширение либо углубление интеграции), а также при перераспределении полномочий и ответственности в АПГ, когда от менеджмента предприятий требуется большая самостоятельность и ответственность в принятии решений.

В этой части следует уделять серьезное внимание внутриконтингентному обучению, повышению таких компетенций, как целеполагание, SWOT-анализу, планированию, бизнес-планированию, постановке задач и контролю их исполнения, мотивации, командообразованию и др. То есть тем управленческим компетенциям, которые напрямую влияют на качество и эффективность планирования и выполнение любой функции управления. Особенность АПГ состоит в том, что без создания полноценного бизнес-направления – Корпоративной Школы Профиционалов проблема будет решаться «лоскутно», не системно.

Вывод:

Группу предприятий можно назвать системой, если они взаимосвязаны между собой и обладают конкурентными преимуществами по сравнению с теми, которые имелись в отдельности у каждого предприятия до их объединения в вертикально-интегрированную группу.

То есть целями создания агропромышленной группы является достижение конкурентных преимуществ:

- ✓ постоянный поиск новых источников снижения издержек (экономия на масштабе);
- ✓ повышение качества продукции (дифференциация);
- ✓ диверсификации (снижение рисков, повышение гибкости).

Эти целевые установки и возможности должны видеть и понимать не только Управляющая компания, но и команды предприятий, которые являются элементами системы – агропромышленной группы. А достичь их, видеть, оценивать реальный эффект и удержать его возможно, только выстроив эффективную систему планирования и управления бизнес-процессами АПГ.

Библиографический список

1. Официальный сайт агропромышленной группы «Алтайские закрома»: <http://altzakroma.ru/>
2. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 3. Материалы Одиннадцатого всероссийского симпозиума. Москва 13-14 апреля 2010 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 205 с.
3. Терновой А.И. Стратегия эволюционного развития агропромышленной корпорации. – Издательство ЛКИ, 2010. – 299 с.

References

1. Officialnyj sajt agropromyshlennoj grupy «Altajskie zakroma»: <http://altzakroma.ru/>
2. Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij. Sekcija 3. Materialy Odinnadcatogo vserossijskogo simpoziuma. Moskva 13-14 aprelya 2010 g. Pod red. chl.-korr. RAN G.B. Klejnera. – M.: CENMI RAN, 2010. – 205 s.
3. Ternovoj A.I. Strategiya ehvolucionnogo razvitiya agropromyshlennoj korporacii. – Izdatel'stvo LKI, 2010. – 299 s.

ВОПРОСЫ КЛИЕНТСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ И ПОСТРОЕНИЯ БРЕНДА ВУЗА

Хачатурян Н.Р., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье исследуются вопросы значимости построения бренда высшего учебного заведения. Автор актуализируется необходимость построения программы лояльности потребителей образовательных услуг в сочетании с мероприятиями по формированию и управлению брендом вуза. Мероприятия по управлению брендом и построению клиентской лояльности необходимы для снижения рисков в функционировании высшего учебного заведения.

Ключевые слова: клиентская лояльность, бренд, образовательные услуги, построение лояльности.

Abstract: This article investigates the importance of brand building in higher educational institutions. Author actualizes the need to build a loyalty program for consumers of educational services combined with activities for forming and managing the brand of the University. Event management brand and building customer loyalty need to mitigate risk in the functioning of educational institutions.

Keywords: customer loyalty, brand, educational services, build loyalty.

Вопросы формирования клиентской лояльности и управления репутацией компании были и остаются актуальными для фирм, продвигающих товары и реализующих коммерческие услуги [4]. В настоящее время образовательные учреждения (государственные и негосударственные) также выстраивают систему взаимоотношений с потребителями на основе инструментов маркетинга в рамках парадигмы маркетинга взаимодействия.

Большое внимание крупные и успешные учебные заведения уделяют построению собственного бренда, способствующего привлечению потребителей различных образовательных услуг (от первичного высшего образования до деловых образовательных услуг, потребляемых профессионалами с целью повышения собственного профессионального уровня работы и совершенствования компетенций) [5, 10, 11].

Следует пояснить, что в качестве бренда образовательного учреждения понимают «систему, связывающую воедино продукт, имидж, образ марки в сознании потребителя, а также видение производителям образов предоставляемой услуги, марки вуза и основных характеристик потребителя» [7].

Ряд учебных заведений проводит политику узкой специализации, предлагая образовательные услуги в деловом формате или только уровня магистратуры; другие предлагают классические образовательные услуги уровня бакалавриата. Так или иначе, предпринимаемые усилия предполагают работу с целевой аудиторией; построение программы грамотного взаимодействия с нею.

Все это актуализирует, наряду с вопросами формирования и управления брендом [10], возможность и необходимость построения программы лояльности для потребителей образовательных услуг и на основании построения и внедрения такой программы управления отношениями с потребителями, для того, чтобы повышать их заинтересованность спектром предлагаемых услуг и расширение круга потребителей. Например, выпускники бакалавриата поступают в магистратуру, а выпускники магистратуры поступают в аспирантуру или лица, после окончания вуза, получают услуги в рамках делового образования в бизнес-школе.

Поскольку бизнес-активность не бывает безрисковой, высшие учебные заведения стремятся управлять процессами, позволяющими минимизировать риск и способствующими созданию эффективной образовательной среды [2, 3, 14]. В определенном смысле, грамотная работа с потребителями также предполагает снижение рисков для учреждения (в данном случае образовательного). Имеется в виду, что привлечение клиентов и уменьшение их

оттока из организации создает больше возможностей и минимизирует риск не успеха.

Как известно, программы лояльности на предприятиях строят на основании предложения дисконтных карт, предложения бонусных карт, предложения подарочных сертификатов и купонов на подарок или скидку [9]. Практикуют также кобрендинговые карты, предполагающие скидки или накопления по ряду брендов (организаций), объединенных работой общей программы.

Коммерческое образовательное учреждение, работающее в сегменте делового образования, также может предлагать подарочные сертификаты на обучение, скидки при обучении на нескольких программах; участие в программе бесплатных вебинаров, доступ к электронным библиотечным ресурсам. Государственное образовательное учреждение имеет меньше возможностей по подобной работе с обучающимися, поскольку вопросы стоимости обучения, доступа в библиотечные фонды четко регламентируются существующим законодательством. Активная работа с ними возможна в рамках программ дополнительного образования и краткосрочных тренингов; либо предложении дополнительных образовательных услуг; возможности для обучающихся встречаться с перспективными работодателями и посещать гостевые лекции и семинары профессоров и практиков «звезд».

Важным в успешности данного процесса представляется (как утверждал А. Уиллер) создание условий для того, чтобы сотрудники учебного учреждения транслировали обучающимся ценности организации-работодателя и смысловой посыл его бренда «... объяснение сотрудникам компании смысла бренда и его идеи – это одна из лучших инвестиций, которую может сделать организация» [13].

Как известно, прослеживается зависимость между удовлетворенностью клиентов (создающей приятный эмоциональный фон) и их проявляющейся лояльностью [8]. В частности, приятный эмоциональный фон от общения с преподавателями и сотрудниками, положительное отношение к обучающимся, передающееся им, позволяет построить атмосферу доверия во взаимоотношениях. Эмоции дают возможность усилить впечатление и интерес к организации, предлагающей образовательные услуги. Соответственно, необходимо правильно управлять процессом создания позитивного эмоционального фона общения с обучающимися и потенциальными обучающимися для того, чтобы повышать лояльность к вузу.

Положительные эмоции, возникшие у обучающегося в студенческие годы, скорее всего, будут способствовать тому, что он придет на получение до-

полнительного образования в этот Вуз или пожелает получить дополнительную квалификацию в его стенах. Также родители, имеющие положительные впечатления о собственном обучении в учебном заведении, могут способствовать тому, чтобы их дети получали в нем свое образование. Более того, у обучающихся или обучавшихся ранее, скорее всего, будет желание транслировать свой положительный опыт сотрудничества с данным учебным заведением другим потенциальным потребителям в среде их проживания или профессиональных контактов.

Естественным образом, программа лояльности должна сочетаться с определенными усилиями по формированию и укреплению бренда, минимизации возможных рисков (как уже упоминалось), что будет способствовать росту позитивного впечатления об учебном заведении во внешней среде [1]. В этой связи целесообразно рассмотреть принципы формирования бренда вуза под «углом зрения» формирования лояльности потребителей к определенному учебному заведению (табл. 1).

Таблица 1 – Базовые принципы формирования бренда вуза [12] в аспекте формирования клиентской лояльности

Наименование принципа	Характеристика принципа	Ориентация на потребителей
Непрерывности деятельности по созданию бренда вуза	Постоянство работы по совершенствованию бренда	Акцент на характеристиках бренда, значимых для целевой аудитории
Адресности программы формирования бренда	Наличие уникальности и индивидуализации в формировании бренда	Трансляция уникальных и значимых черт бренда
Ориентации программы формирования бренда на потребителей	Мониторинг мнений абитуриентов и работодателей на постоянной основе	Ориентация на потребности абитуриентов, поступающих на определенные направления, и представителей бизнеса, ориентированных на приток новых кадров
Партнерских отношений с клиентами	Поддержание партнерских отношений с обучающимися	Построение долгосрочных взаимоотношений и привлечение к участию в жизни учебного заведения
Синергии	Взаимное дополнение различных маркетинговых направлений	Построение комплексной программы лояльности, учитывающей (в той или иной степени) интересы всех сегментов представителей целевой аудитории
Параллельности программы формирования бренда вуза	Формирование бренда осуществляется параллельно внутренней и внешней среде вуза	Привлечение к участию в формировании и поддержании бренда выпускников и успешных работодателей (по сути кобренд) ¹
Адаптивности программ формирования бренда вуза	Процесс формирования бренда приспосабливается к изменчивым факторам внешней среды и изменениям внутренней среды	Оперативная реакция на изменения предпочтений целевой аудитории

В заключении следует отметить, что формирование и управление брендом должно неразрывно сопровождаться построением программы лояльности данного учебного заведения.

В своей «борьбе за лояльность» вузам необходимо ориентироваться на возможности, которые дает им построение долгосрочных взаимоотношений с другими участниками образовательного процесса: вузами – партнерами, образовательными центрами, с которыми заключаются соответствующие соглашения, бизнес сообществом, работодателями, заинтересованными в пополнении кадрового резерва.

Очень значимым ресурсом представляются выпускники образовательного учреждения, имеющие положительные воспоминания и эмоции в отношении места своего обучения. Они могут быть, по сути, проводниками тех идей, которые транслирует вуз в социуме и деловой среде, способствуя решению поставленных задач.

Соответственно, вузам необходимо урегулировать собственные маркетинговые усилия в плане решения собственных задач по формированию и управлению брендом и построению программы потребительской лояльности.

¹ Учебное заведение представляет их как успешных бизнес практиков, а они усиливают имиджевую составляющую учебного заведения

Библиографический список

- Багиев Г.Л., Козейчук Д.А. Оценка стоимости бренда в контексте лояльности потребителей // Бренд-менеджмент. – 2006. – № 3. – С. 146–154.
- Бондаренко В.А. Маркетинг услуг высшего и делового образования: реалии, проблемы и перспективы развития: монография / В. А. Бондаренко, И. Д. Никитенко, Н. Н. Хамидов; под науч. ред. В. П. Федько. Ростов-на-Дону, 2006.
- Бондаренко В.А. Маркетинговое сопровождение образовательных услуг как средство снижения рисков высшего учебного заведения // Практический маркетинг. 2005. № 11. С. 14-19.
- Бондаренко В.А., Сагоян А.С. Новые возможности оценки клиентской лояльности на рынке подтяжной связи // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. С. 62-69.
- Бондаренко В.А., Хачатурян Н.Р. Бренд в деятельности современного вуза: проблемы построения и оценки. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №1-2 (27). С.21-24.
- Гвозденко А.Н. Российские экономические вузы: имидж или доля рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. №2. С. 116-119.
- Грошев И.В., Юрьев М.В. Вуз как объект бренда // Высшее образование в России. 2010. №1. С.23-29.

8. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Эмоциональные силы мотива выбора бренда в призме поведения потребителя // Маркетинг в России и за рубежом. - 2012. - № 4 (90). - С. 13-28.
9. Кольган М. В., Умеренкова Н. В. Факторы, влияющие на формирование лояльности потребителей. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 2. - С. 571-575. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/46132.htm>
10. Лигидов Р.М., Таппасханова Е.О., Дотдаева А.Ю. Бренд как фактор повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6.
11. Пьянзина М. Современные бренд-технологии в сфере высшего образования // Инновации в образовании. ИнВестРегион №4. 2013. №1. С.32-36.
12. Ткачев В.А. Управление брендом как элемент корпоративной культуры: Дисс. канд. социол. наук / В.А. Ткачев. Москва, 2003. 151 с.
13. Уиллер А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов. Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 235 с.
14. Федько В.П., Бондаренко В.А. Маркетинговое сопровождение образовательных услуг как средство снижения рисков высшего учебного заведения // Практический маркетинг. 2005. № 11. С. 14-19.

References

1. Baglev G.L., Kozeljchuk D.A. Ocenka stolimosti brenda v kontekste lojalnosti potrebitelej // Brend-menedzhment. — 2006. — № 3. — S. 146-154.
2. Bondarenko V.A. Marketing uslug vysshego i delovogo obrazovaniya: realii, problemy i perspektivy razvitiya. monografiya / V. A. Bondarenko, I. D. Nikitenko, N. N. Hamidov; pod nauch. red. V. P. Fed'ko. Rostov-na-Donu, 2006.
3. Bondarenko V.A. Marketingovoe soprovozhdenie obrazovatel'nykh uslug kak sredstvo snizheniya riskov vysshego uchebnogo zavedeniya // Prakticheskij marketing. 2005. № 11. S. 14-19.
4. Bondarenko V.A., Sagoyan A.S. Novye vozmozhnosti ocenki klientskoj lojalnosti na rynke podvizhnoj svyazi // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2006. С. 62-69.
5. Bondarenko V.A., Hachaturyan N.R. Brend v deyatel'nosti sovremennogo vuza: problemy postroeniya i ocenki. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №1-2 (27). S.21-24.
6. Gvozdenko A.N. Rossijskie ehkonomicheskie vuzy: imidzh ili dolya rynka // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2006. №2. S. 116-119.
7. Groshev I.V., Yukev M.V. Vuz kak ob'ekt brandinga // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2010. №1. S.23-29.
8. Groshev I.V., Krasnoslobodcev A.A. Emocionalnye sily motiva vybora brenda v prizme povedeniya potrebitelya // Marketing v Rossii i za rubezhom. - 2012. - № 4 (90). -S. 13-28.
9. Kol'gan M. V., Umerenkova N. V. Faktory, vliyayushchie na formirovaniye lojal'nosti potrebitelej. // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». - 2016. - T. 2. - S. 571-575. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/46132.htm>
10. Ligidov R.M., Tappaskhanova E.O., Dotdaeva A.YU. Brend kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti vuza na rynke obrazovatel'nykh uslug // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. №6.
11. P'yanzina M. Sovremennyye brend-tehnologii v sfere vysshego obrazovaniya // Innovatsii v obrazovanii. In-VestRegion №4. 2013. №1. S.32-36.
12. Tkachev V.A. Upravleniye brendom kak ehlement korporativnoj kul'tury: Diss. kand. sociol. nauk / V.A. Tkachev. Moskva, 2003. 151 s.
13. Uiller A. Individual'nost' brenda. Rukovodstvo po sozdaniyu, prodvizheniyu i podderzhke sil'nykh brendov. Per. s angl. - M.: Al'pina Biznes Buks, 2004. 235 s.
14. Fed'ko V.P., Bondarenko V.A. Marketingovoe soprovozhdenie obrazovatel'nykh uslug kak sredstvo snizheniya riskov vysshego uchebnogo zavedeniya // Prakticheskij marketing. 2005. № 11. S. 14-19.

МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ

Челмакина Л.А., к.э.н., доцент, НИ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Макарова Л.М., к.э.н., доцент, НИ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Проблемы выбора инвестиционного проекта и принятия решений по нему напрямую связаны с маркетинговыми исследованиями в этой области. Маркетинговый анализ инвестиционного проекта начинается с общей оценки рынка и заканчивается определением рыночного потенциала предприятия. Разработка маркетинговой стратегии продвижения инвестиционного проекта является важной задачей проведения маркетингового анализа. В статье исследуются вопросы проведения маркетингового анализа инвестиционных проектов и разработаны маркетинговые стратегии продвижения продукции инвестиционных проектов для устойчивого развития компании.

Ключевые слова: маркетинг, анализ, инвестиционный проект, маркетинговая стратегия.

Abstract: Problems of choosing an investment project and making decisions on it are directly related to marketing research in this area. Marketing analysis of the investment project begins with a general assessment of the market and ends with determining the market potential of the enterprise. The development of a marketing strategy for promoting an investment project is an important task of conducting marketing analysis. The article studies the issues of marketing analysis of investment projects and develops marketing strategies for the promotion of investment projects for sustainable development of the company.

Keywords: marketing, analysis, investment project, marketing strategy.

Маркетинговый анализ инвестиционных проектов для устойчивого развития компаний становится одной из актуальных проблем при разработке и реализации бизнес-планов предприятия, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

Современные исследования в области оценки инвестиционных проектов затрагивают концептуальные основы построения комплекса оценочных значений по определению эффективности вложений средств. Однако маркетинговым исследованиям условий реализации инвестиционных проектов уделяется значительно меньше внимания.

Проблематика формирования и оценки инвестиционных проектов рассматривалась в работах таких авторов как: В. Беренс и П. Хэвранек, [1] Г. Бирман и С.У. Шмидт [2], Липсид И. В. и Коссов В. В. [7], Б. А. Калтынюка [6]. В их работах исчерпывающе рассмотрены общие вопросы методологии формирования и оценки инвестиционных проектов, предложены рекомендации по их практическому воплощению.

Различные аспекты инвестиционного маркетинга рассматривались в работах Гулькиной Е. Л., Казимировой Л. В., в которых изучались возможности применения маркетинговых технологий в условиях реализации инвестиционных проектов при формировании финансово-экономической политики предприятия России на современном этапе [3], Ефимовой Д. М. оценивались маркетинговые исследования инвестиционного проекта для устойчивого управления на предынвестиционном этапе [4], Напалковой Д. А., Поповой Е. В. рассматривались инструменты маркетинга в продвижении инвестиционного проекта [9], Сабировой Д.Т. исследовались функции маркетинга на различных этапах инвестиционного проекта [11], Прохоровым А. Ю. и Прохоровым В. Ю. анализировались вопросы оценки эффективности инвестирования в маркетинг [10], Чепуровой И. Ф. изучались элементы маркетингового комплекса применительно к предприятиям, ставившим для себя целью привлечение инвесторов [13], Тычинский И.А., Комаревцевой О.О. исследовались подходы к применению современных технологий регионального маркетинга в области инвестиционной деятельности [12]. Однако, маркетинговый анализ инвестиционных проектов для устойчивого развития компаний пока не имеет должного отражения в научной литературе.

Целью маркетинговых исследований инвестиционного проекта является изучение потенциальной емкости потребительского рынка и предполагаемого дохода. Развернутый анализ рынка в разрезе сегментов и ключевых потребителей позволяет выявить направления необходимых маркетинговых исследований и определить объем исходных данных для оценки будущего бизнес-плана, ожидаемой доходности и финансовой жизнеспособности инвестиционного проекта, размера капитальных инвестиций и изучение качества и количества необходимых ресурсов для развития проекта во времени.

Маркетинговые исследования позволяют с одной стороны определить потенциальную валовую доходность проекта, а с другой – размер предполагаемого денежного потока. Валовая доходность необходима при определении одной из составляющей следующего расчета «Прибыль = Доходы – Расходы». При этом доходы определяются в зависимости от объема продаж продукции, работ и услуг разрабатываемого бизнес-плана. Величина денежных потоков при реализации бизнес плана зависит не только от объемов продаж, но и предполагаемой политики расчетов с покупателями и заказчиками.

Решение по уровню капитальных инвестиций и последующих операционных затрат проекта оценивается и анализируется на ранних стадиях инициации проекта в расчетных данных бизнес-плана в его конкретном разделе «План маркетинга», обобщающем исследования конъюнктуры рынка разрабатываемого проекта.

Разработка маркетинговой стратегии продвижения инвестиционного проекта является важной задачей проведения маркетингового анализа, выявляющей вероятностные социальные, политические и конъюнктурные способы интеграции проекта в среду его существования. Процесс интеграции состоит в объектно-ориентированном применении методов и алгоритмов проведения массового информировании потребителей, а также публичного освещения социальных и политических выгод от проекта.

Маркетинговый анализ инвестиционного проекта начинается с общей оценки рынка и заканчивается определением рыночного потенциала предприятия, то есть максимально возможным объемом продаж, а также составлением на заданный период времени прогноза продаж. Достоверный прогноз продаж является главной целью маркетингового анализа, ба-

зой для всего инвестиционного расчета по определению экономической целесообразности проекта.

Раздел «план маркетинга» в бизнес-плане инвестиционного проекта определяет перспективу (рыночную стоимость) проекта и оценку возможных рисков в будущем [5]. Стратегия продвижения инвестиционного проекта является алгоритмом достижения целевой доходности, и стоимости проекта в определенном пределе времени.

Оценка рынка сбыта нацелена на определение емкости рынка и востребованности намеряемой к выпуску продукции при формировании последующих разделов бизнес-плана инвестиционного проекта, при этом подробному исследованию подвергаются такие важнейшие формализуемые и неформализуемые данные об: основных потребителях продукции; объемах и ценах продаж; размерах, сегментах и тенденциях развития рынков сбыта; экспортном потенциале и возможности его увеличения в связи с реализацией инвестиционного проекта; стратегии сбыта и продвижении продукции к потребителям, потенциальных и действующих конкурентах их доли на рынках.

План маркетинга до принятия окончательного решения по началу реализации инвестиционного проекта содержит развернутую оценку по следующим ключевым параметрам: удовлетворению потребностей потребителей продукции; оценке угроз и вызовов от осуществления проекта; маркетинговой среды реализации проекта: организации рекламы; предпродажной подготовки и послепродажного обслуживания; перечня потенциальных покупателей продукции; методы стимулирования продаж; план реализации продукции. Все указанные элементы в значительной степени влияют на расчет достоверной величины выручки по инвестиционному проекту.

В качестве примера исследуем инвестиционный проект «Организация производства силовых кабелей с изоляцией из сшитого полиэтилена напряжением до 500 кВ» компании «1». Основная идея проекта – выпуск новой импортозамещающей продукции с использованием технологии наложения сшитой полиэтиленовой изоляции. Мировые тенденции развития кабельных сетей среднего и высокого напряжения направлены на внедрение кабелей с экструдированной изоляцией (сшитый полиэтилен и др.). Номенклатура выпуска кабельной продукции компании «1» составляет более 15 тысяч марко-размеров и проводов различного назначения. Компания располагает дилерской сетью.

На начальном этапе реализации инвестиционного проекта маркетинговый анализ позволяет определить потенциальную востребованность проектируемой продукции. Так, проведенный анализ емкости рынка российского производства кабелей в 2015 году, по данным Росстата, составило более 1,5 млн. км [15].

Рассматривая состояние и перспективы развития электроэнергетики в стране, следует отметить, что потребление электроэнергии имеет устойчивую тенденцию роста. Прогноз электропотребления по данным ИИЭИ РАН к 2020г. достигнет 300-317 млн. кВт. (в 2010 г. – 230 млн. кВт) [14].

Темп прироста спроса на энергию в период с 2011 по 2020 гг. прогнозируется в среднем 2,3%, с 2021 по 2030 гг. – 1,9%. В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 г., утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р уровень спроса на электроэнергию к 2030 году в максимальном варианте составляет 1860 млрд кВт·ч в год (среднегодовой темп прироста – 3,0%) и в базовом варианте – 1553 млрд кВт·ч в год (среднегодовой темп прироста – 2,1%) [17].

Рисунок 1 – Прогноз спроса на электрическую энергию по ЕЭС России на период до 2022г. [18]

Высокие темпы прироста спроса на электрическую энергию в ЕЭС России ожидаются к 2018 году. Фактором увеличения потребления электрической энергии является значительный прирост объема потребления электрической энергии в ОЭС Юга за счет присоединения энергосистемы Республики Крым и г. Севастополь, в ОЭС Востока – за счет присоединения Западного и Центрального энерго-районов Республики Саха (Якутия) [18].

Прирост протяженности линий электропередач Республики Крым и г. Севастополя в 2017 г. составил 1033,9 км (в 2020 г. 1533,9 км) [16].

Прогнозные показатели потребления электрической энергии по ОЭС и по ЕЭС России представлены в таблице 1 по территориям субъектов Российской Федерации.

Таблица 1- Прогноз спроса на электрическую энергию по ОЭС Средней Волги, млрд. кВт·ч [17]

Региональные энергосистемы	Факт	Базовый вариант							Прирост за 2016 - 2022 годы, %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
ОЭС Средней Волги	104,26	104,73	105,06	105,69	106,24	106,97	106,94	107,11	-
годовой темп, %	-2,27	0,45	0,32	0,60	0,53	0,68	-0,03	0,16	0,39
Республики Мордовия	3,150	3,166	3,171	3,182	3,194	3,213	3,216	3,227	-
годовой темп, %	-9,06	0,51	0,16	0,35	0,38	0,59	0,09	0,34	0,35
Пензенской области	4,925	4,935	4,946	4,969	4,983	4,998	4,988	4,991	-
годовой темп, %	-0,97	0,20	0,22	0,47	0,28	0,30	-0,20	0,06	0,19
Саратовской области	12,713	12,825	12,848	12,908	12,951	13,070	13,074	13,099	-
годовой темп, %	-1,91	0,88	0,18	0,47	0,33	0,92	0,03	0,19	0,43
Ульяновской области	5,917	5,959	5,990	6,038	6,087	6,122	6,121	6,135	-
годовой темп, %	-1,55	0,71	0,52	0,80	0,81	0,57	-0,02	0,23	0,52

Развитие электрической сети, позволит создать резерв электрических мощностей в объеме, опережающим развитие экономики на 3-5 лет, преодоление старения основных фондов до уровня развитых стран.

В условиях дефицита мощности и устойчивого роста энергопотребления повышаются технические требования к конструкциям и пропускной способности линий электропередач. Таким образом, необходимость замены существующих электрических сетей вызовет значительное увеличение спроса на силовые кабели с изоляцией из сшитого полиэтилена может использоваться для прокладки силовых линий на открытом воздухе, в грунтах любого типа (в т. ч. вечной мерзлоты). За счет применения электрической изоляции из теплостойкого сшитого полиэтилена повышаются эксплуатационные характеристики силовых кабелей. Основные преимущества следующие:

- длительно допустимые токи нагрузки силовых кабелей из теплостойкого сшитого полиэтилена увеличиваются на 17 % при прокладке в земле и 20% при прокладке в воздухе;
- большая пропускная способность за счет увеличения рабочей температуры жил 90°C вместо 60°C;
- кабель из теплостойкого сшитого полиэтилена можно прокладывать при температурах -20°C, тогда как прокладка кабелей пропитанной бумажной изоляцией без предварительного подогрева возможна только до 0° С;
- более высокий ток термической стойкости при коротком замыкании;
- более низкая трудоемкость монтажа и высокая ремонтная пригодность;
- высокая надежность силовых кабелей из теплостойкого сшитого полиэтилена подтверждена опытом зарубежных энергосистем;
- применение подземного кабеля позволяет сократить размер охранный зоны, высвободить тысячи квадратных километров, вовлечь дополнительно в жилую застройку;
- экологическая безопасность продукции.

Указанные характеристики показывают предпочтительность использования при прокладке коммуникаций кабелей из сшитого полиэтилена благодаря уникальным свойствам, высокой электрической прочности изоляции, низкой повреждаемости, длительному сроку службы.

Реализация проекта «Организация производства силовых кабелей с изоляцией из сшитого полиэтилена напряжением до 500 кВ» компании «1» позволит выпускать импортозамещающую продукцию,

снизить себестоимость силового кабеля, устойчиво функционировать данной компании.

В настоящее время основными отечественными конкурентами предприятия, реализующего инвестиционный проект, могут быть: АО «Электрокабель» (г. Кольчугино), АО «Севкабель-Холдинг» (г. Санкт-Петербург), ООО «Камкабель» (г. Пермь), АО «Иркутсккабель» (г. Иркутск), ЗАО «Кавказкабель». Ведущие иностранные конкуренты – Швейцарская фирма «ABB» - производящая силовые кабели напряжением 35 и 110 кВ.

Для реализации проекта необходима покупка комплекта технологического оборудования, которая обеспечит полный технологический цикл производства силовых кабелей с изоляцией из сшитого полиэтилена напряжением до 500 кВ на сумму 1731,1 млн. р.

Следующий раздел в бизнес-плане – описание продукции. Это основной раздел. В нем сжато, но емко характеризуется продукция, которую намерено производить предприятие, а также даны технические характеристики выпускаемых изделий.

Кабели с изоляцией из сшитого полиэтилена являются более предпочтительными при строительстве кабельных линий. Благодаря уникальным свойствам, высокой электрической прочности изоляции, их применение становится не только технически целесообразным, но и экономически выгодным. В ходе реализации данного проекта компания «1» планирует использовать технологию пероксидной сшивки. Силовые кабели с изоляцией сшитого полиэтилена будут иметь следующую конструкцию: медная или алюминиевая круглая жила, полупроводниковый экран на жиле, изоляция из сшитого полиэтилена, полупроводниковый экран на изоляции, полупроводниковая лента, экран из медной проволоки, резиновый наполнитель, полиэтиленовая оболочка черного цвета.

Недостатком, на наш взгляд, является отсутствие в данном разделе характеристики внешнего вида выпускаемой продукции, их разработчики объяснили преимущества продукта, ни прибегая к излишним техническим деталям. Они довольно аргументировано показали необходимость производства силовых кабелей напряжением до 500 кВ с изоляцией из сшитого полиэтилена.

В проекте оценивается привлекательность рассматриваемого инвестиционного подожения. Предполагается, что доля компании составит 7% от общего объема кабельного производства в РФ.

Раздел, посвященный маркетингу, является важнейшей частью плана, поскольку в нем говорится о

характере намечаемого бизнеса и способах, благодаря которым можно рассчитывать на успех.

В разделе маркетинга инвестиционных проектов представлен прогноз объема продаж, что вызывает большое доверие к разработчикам, определив соответствующий рынок и его возможности, разработчики изучили, как планируемый бизнес будет использовать их. Инвестиционные проекты исследуемой компании представляют стратегию маркетинга, направляемую на проведение своих планов в жизнь для достижения желаемого объема продаж.

Однако, классический подход к формированию указанного раздела бизнес плана не затрагивает важнейших аспектов устойчивой реализации инвестиционного проекта – разработки стратегии привлечения покупателей на разных этапах его осуществления.

Таблица 2 – Источники средств (на начало реализации проекта)

Наименование источников	Млн. р.	Уд. вес, %
Собственные средства всего, в т. ч.	438,38	10,66
нераспределенная прибыль	438,38	10,66
Заемные и привлеченные средства всего, в т. ч.	3672,28	89,33
кредит банка (по всем видам кредитов)	3672,28	89,33
Итого	4110,7	100,00

Недостатком данного раздела является отсутствие мер по обеспечению экологической и технологической безопасности производства, а также контроля качества. Кабельная продукция по проекту проходят тестирование на пожаробезопасность по следующим критериям: нераспространение горения по кабельным коммуникациям при прокладке кабелей в пучках с высокой концентрацией горючей массы, выделение дыма, коррозионноактивных для здоровья продуктов горения.

Кабель с изоляцией из сшитого полиэтилена пользуется спросом у атомных электростанций, энергокомпаний, строительных организаций (строительство транспортного перехода через Керченский пролив - проложены линии по морскому дну), которые применяют прогрессивные технологии.

Средняя себестоимость 1 км силового кабеля с изоляцией из сшитого полиэтилена напряжением до 500 кВ, определенная суммированием всех видов издержек и выплат, составляет 3151,57 тыс. р.

Что касается производства силовых кабелей напряжением до 500 кВ с изоляцией из сшитого

полиэтилена, то планируемый объем производства в 1 году составит – 1632 км, во втором – 5712 км, в третьем – 7344 км, в четвертом – 8160 км.

Планируемая чистая прибыль по мере реализации проекта: составит в 1 году составит – 5391 млн. р., во втором – 6932 млн. р., в третьем – 8546 млн. р., в четвертом – 27563 млн. р.

Компания укомплектована высококвалифицированным персоналом. Общее руководство предприятия и освоение нового производства продукции будет осуществляться имеющейся командой менеджеров, обладающих достаточной квалификацией, длительным опытом работы в исследуемых областях.

Проведенные маркетинговые исследования инвестиционного проекта показали, что продукция, которая будет производиться предприятием, обладает рядом конкурентных преимуществ, реализация которых позволит в перспективе наращивать объемы выпуска и продажи, что обеспечит устойчивость развития компании на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Беренс В., Хавранек П., Behrens, W. & Hawranek, P.M. *Manual for the preparation of Industrial Feasibility Studies Newly revised and expanded edition*, Vienna: United Nations Industrial Development Organization, 1991, pp. 386
2. Бирман Г., Шмидт С.У., Bierman, Harold & Smidt Seymour *The capital budgeting decision: economic analysis and financing of investment projects*, New York: Great Britain. Ninth Edition. – Routledge, 2007, pp. 424
3. Гулькова Е.Л., Казимирова Л. В. Инвестиционный маркетинг: приемы и методы реализации в финансовой политике организаций / Вестник университета. 2016. № 2. с.110-115
4. Ефимова Д.М. Маркетинг инвестиционного проекта как фактор устойчивого управления на предынвестиционном этапе / Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 6 (60). с. 34-37.
5. Игонина Л.Л. *Инвестиции: учебник*. М.: Магистр, 2008, 749 с.
6. Колтынюк Б. А. *Инвестиции*. СПб: Изд-во Михайлова, 2003, с. 227-259.
7. Дисиц И. В. & Коссов В. В. *Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы*. Москва: НИЦ Инфра-М, 2014, с.320
8. Мидлер Е. А., Ованесян Н. М. Маркетинг территорий в управлении пространственным развитием регионов: состояние, конкурентный подход, инструменты [Электронный ресурс] / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. – Режим доступа : <http://www.journal-nio.com/index.php?option> (дата обращения : 25.09.2017)
9. Напалкова Д.А., Попов Е.В. Маркетинг в продвижении инвестиционного проекта / Со-временные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-10, с. 101-108.
10. Прохоров А. Ю., Прохоров В. Ю. Оценка эффективности маркетинговых инвестиций [Электронный ресурс] / Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 4. – Режим доступа : <http://ekonomika.snauka.ru/2015/04/7814> (дата обращения : 25.09.2017).

11. Сабирова Д.Т. Функции маркетинга на различных этапах инвестиционного проекта / Научные труды Волевого экономического общества России. 2014. Т.189. с. 232-235
12. Тychinskaya I.A., Komarevceva O.O. Разработка инвестиционного паспорта региона как эффективного маркетингового инструмента привлечения инвестиций / Экономика и управление. 2014. №3. с. 266-276
13. Челурова И. Ф. Маркетинг в области привлечения инвестиций / Социально-экономические явления и процессы. № 2 (060). 2014. с.147-152
14. Институт энергетических исследований РАН Аналитический центр при Правительстве РФ Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года <https://www.eriras.ru/files/prezentatsia-prognoz-razvitiya-energetiki-mira-i-rossii-do-2040.pdf>
15. Рынок кабелей. Маркетинговое исследование <http://www.indexbox.ru/reports/marketingovoe-issledovanie-rynok-kabelej>
16. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 1260): <http://base.garant.ru/70714732/#ixzz4m3w0kIqb>
17. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31332099#pos=0;200
18. Приказ Минэнерго России от 01.03.2017 № 143 «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2017 - 2023 годы <http://docs.cntd.ru/document/456072278>

References

1. Berens V., Hawranek P., Behrens, W. & Hawranek, P.M. Manual for the preparation of Industrial Feasibility Studies Newly revised and expanded edition, Vienna: United Nations Industrial Development Organization, 1991, pp. 386
2. Birman G., Schmidt S.U., Bierman, Harold & Smidt Seymour The capital budgeting decision: economic analysis and financing of investment projects, New York: Great Britain. Ninth Edition. – Routledge, 2007, pp. 424
3. Gul'kova E.L., Kazimirova L. V. Investitsionnyj marketing: priemy i metody realizatsii v finansovoj politike organizatsii / Vestnik universiteta. 2016. № 2. s.110-115
4. Efimova D.M. Marketing investitsionnogo proekta kak faktor ustojchivogo upravleniya na predinvestitsionnom etape / Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta Im. G.V. Plekhanova. 2013. № 6 (60). s. 34-37.
5. Igonina L.L. Investitsii: uchebnik. M.: Magistr, 2008, 749 s.
6. Koltynyuk B. A. Investitsii. SPb: Izd-vo Mihajlova, 2003, s. 227-259.
7. Lipsic I. V. & Kossov V. V. Investitsionnyj analiz. Podgotovka i ocenka investitsij v real'nye aktivy. Moskva: NIC Infra-M, 2014, s.320
8. Midler E. A., Ovanesyan N. M. Marketing territorij v upravlenii prostranstvennym razvitiem regionov: sostoyanie, konkurentnyj podhod, instrumenty [Elektronnyj resurs] // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2015. – Rezhim dostupa : http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1234 (data obrashcheniya : 25.09.2017)
9. Nagalkova D.A., Popov E.V. Marketing v prodvizhenii investitsionnogo proekta / So-vremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii. 2016. № 11-10. s. 101-108.
10. Prohorov A. YU., Prohorov V. YU. Ocenka ehfektivnosti marketingovyh investitsij [Elektronnyj resurs] / Ehkonomika i menedzhment innovatsionnyh tekhnologii. 2015. № 4. – Rezhim dostupa : <http://ekonomika.snauka.ru/2015/04/7814> (data obrashcheniya : 25.09.2017).
11. Sabirova D.T. Funkcii marketinga na razlichnyh etapah investitsionnogo proekta / Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. 2014. Т.189. с. 232-235
12. Tychinskaya I.A., Komarevceva O.O. Razrabotka investitsionnogo pasporta regiona kak ehfektivnogo marketingovogo instrumenta privlecheniya investitsij / Ehkonomika i upravlenie. 2014. №3. с. 266-276
13. Челурова И. Ф. Маркетинг в области привлечения инвестиций / Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. № 2 (060). 2014. с.147-152
14. Institut ehnergeticheskikh issledovanij РАН Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF Prognoz razvitiya ehnergetiki mira i Rossii do 2040 goda <https://www.eriras.ru/files/prezentatsia-prognoz-razvitiya-energetiki-mira-i-rossii-do-2040.pdf>
15. Rynok kabelej. Marketingovoe issledovanie <http://www.indexbox.ru/reports/marketingovoe-issledovanie-rynok-kabelej>
16. Federal'naya celevaya programma «Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda» (v redakcii postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 noyabrya 2016 g. N 1260): <http://base.garant.ru/70714732/#ixzz4m3w0kIqb>
17. Ehnergeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 g., utverzhdyonnoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 noyabrya 2009 g. № 1715-r http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31332099#pos=0;200
18. Prikaz Minehnergo Rossii ot 01.03.2017 № 143 «Ob utverzhdenii skhemy i programmy razvitiya Edinoj ehnergeticheskoy sistemy Rossii na 2017 - 2023 gody <http://docs.cntd.ru/document/456072278>

РАЗВИТИЕ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Черданцев В.П., д.э.н., профессор, Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: Рынок молочной продукции, является сложной динамично развивающейся экономической системой, функционирующей под влиянием различных факторов. Он предполагает, прежде всего, поддержание равновесия спроса и предложения на конкретный товар. В настоящее время изучение рынка молока и молочной продукции становится весьма актуальным, так как молоко является социально значимым продуктом, входящим в состав потребительской корзины, поэтому возрастает необходимость регулирования цен на данном рынке и исследования его структуры со стороны государства. Главная цель развития отрасли заключается в увеличении доходности агробизнеса и повышении уровня жизни сельского населения.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, молочный подкомплекс, молоко, молочная продукция, агрокластер, государственная программа.

Abstract: The dairy market is a complex rapidly developing economic system, operating under the influence of various factors. It involves, above all, maintain balance of supply and demand for a particular product. Currently, the study of market milk and dairy products is very important, as milk is a socially significant product included in the consumer basket, therefore, increases the need for regulation of prices in the market and studies its structure from the state. The main goal of industry development is to increase the profitability of agribusiness and improving rural livelihoods.

Keywords: agriculture, dairy subcomplex, milk, dairy products, agrarian cluster, the state program.

Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики. В нём осуществляется производство жизненно важной для общества продукции и сконцентрирован большой экономический потенциал.

Агропромышленный комплекс – это совокупность отраслей народного хозяйства, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке, реализации, производстве средств производства и его обслуживания. Он делится на три сферы. Первая включает отрасли, обеспечивающие АПК средствами производства, второй сферой является непосредственно сельское хозяйство, третью сферу образуют отрасли, которые обеспечивают заготовку и переработку сельхозпродукции, а также доставку ее до потребителя.

Составными частями агропромышленного комплекса являются продуктовые подкомплексы: зернопродуктовый, картофельнопродуктовый, свеклосахарный, плодоовощеконсервный, виноградно-винодольческий, мясной, молочный, масложировой.

Конечно, нельзя выделить наиболее приоритетный из продуктовых подкомплексов, все они в равной мере выполняют одну цель – обеспечение продовольствием населения страны. Но существуют подкомплексы, которые производят жизненно важную продукцию для населения. Одним из таких является молочный подкомплекс.

Рынок молочной продукции, является сложной динамично развивающейся экономической системой, функционирующей под влиянием различных факторов. Он предполагает, прежде всего, поддержание равновесия спроса и предложения на конкретный товар. Важную роль в этом процессе играет регулирование производства продукции, а также ее переработка, сбыт и потребление.

По прогнозам «Союзмолоко», производство сырого молока в 2017 году может составить 31–31,1 млн т, в том числе товарного молока – 20,5–20,6 млн т. Для этого объемы реальной господдержки молочной подотрасли в 2017 году должны быть не ниже уровня 2016 года, кроме того, должны быть реализованы дополнительные меры немонетарного

регулирования и поддержки молочной отрасли, в том числе интервенции. При сохранении же сложившихся тенденций и снижении господдержки более чем на 10%, полагают в «Союзмолоко», будет реализован негативный сценарий, при котором следует ожидать снижения производства молока и в сельхозорганизациях на уровне 3–4%. При этом валовой объем производства молока может составить 30,1–30,2 млн т, а при более плохих условиях – упсть ниже психологического барьера в 30 млн т. [3].

Основной фактор рынка молочных продуктов, который в первую очередь влияет на мелких производителей – сезонность. В летние месяцы производство молока увеличивается, а спрос и цена закупки, снижаются. Осенью все меняется: производство идет на спад, а потребление и цены возрастают.

Значительное влияние на состояние молочной отрасли оказывает политика государства. В настоящее время изучение рынка молока и молочной продукции становится весьма актуальным, так как молоко является социально значимым продуктом, входящим в состав потребительской корзины, поэтому возрастает необходимость регулирования цен на данном рынке и исследования его структуры со стороны государства. Это позволит предотвратить монополизацию, которая приводит к тому, что более крупные производители, пользуясь своим лидирующим положением, увеличивают цены на молочную продукцию.

Молоко и молокосодержащие продукты в рационе питания входят в приоритетную группу продовольственных товаров, а точнее в первую пятерку после воды питьевой, хлеба, картофеля. Они являются продуктами питания для всех возрастов, так как содержат большое количество витаминов и питательных веществ. По содержанию питательных веществ молоко стоит на первом месте среди продуктов животноводства.

По научно обоснованным нормам питания на одного человека в год в среднем требуется молока и молочных продуктов 320–340 кг, из них цельного молока 60 кг, обезжиренного молока – 50,0 кг, творога – 9,0 кг, сметаны – 4 кг, сливочного масла – 6 кг.

Таблица 1 – Потребление молока и молокопродуктов (на душу населения в год, кг)

Субъект	2014г	2015г	2016г
Российская федерация	245	239	233
Приволжский Федеральный округ	277	272	263
Пермский край	232	233	228

Причиной значительного снижения среднего уровня потребления молока и молочных продуктов является резкое снижение их производства, падение реальных доходов населения, высокие цены на продукцию. Таким образом, перед молочной отраслью стоят две основные задачи. Во-первых, необходимо снизить ввоз импортной молочной продукции, заменив ее продукцией собственного производства. Доктриной продовольственной безопасности установлен минимум доли отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов на уровне 90%. Чтобы достичь этой цели необходимо увеличить производство товарного молока на 6-7 млн т. Во-вторых, нужно обеспечить повышение потребления молока и молочной продукции населением до рекомендуемых 325 кг/чел./год. Решение поставленных задач возможно при повышении объема производства сырого молока, сохранив при этом спрос на него.

Молочный подкомплекс – сложная система. Она объединяет людей, необходимые ресурсы для производства и реализации качественных и разнообразных молочных продуктов и достижения финансовых результатов, обеспечивающих расширенное воспроизводство для всех участников данной системы.

АПК Пермского края является многоотраслевой системой. В настоящее время на территории края

осуществляют деятельность 300 предприятий различных отраслей и форм собственности. Среди них сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия, предприятия, специализирующиеся на организации материально-технического обеспечения и сервисного обслуживания аграрной сферы, 1262 крестьянско-фермерских хозяйства и 324,4 тысяч личных подсобных хозяйств [1]. В 2017 году продолжается государственная поддержка экономически значимой программы «Развитие молочного скотоводства в Пермском крае на 2013-2015 годы и на период до 2012 года», к данной мере дополнительно появилось новое мероприятие по возмещению прямых понесенных затрат при строительстве или модернизации животноводческих комплексов. На возмещение затрат при строительстве молочных комплексов в Пермском крае в 2017 году предусмотрено 325 млн рублей из федерального бюджета. В результате введенных в эксплуатацию молочных комплексов значительно увеличится поголовье коров [4].

В 2016 году объем валовой продукции сельского хозяйства в фактически действующих ценах во всех категориях хозяйств составил 45,9 млрд. рублей (таблица 2). В общем объеме производства доля сельхозпредприятий составила 50,6%, доля крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения и –4,9% и 44,5% соответственно. [6]

Таблица 2 – Валовая продукция сельского хозяйства Пермского края, млн. рублей

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отношение 2016 г к 2014 г, %
Валовая продукция сельского хозяйства	41669,0	46537,0	45944,6	110,2
животноводство	24380,0	28566,7	27804,0	114,0
растениеводство	17289,0	17970,3	18140,6	105,0
Производство сельскохозяйственных организаций	21577,4	24862,9	23256,8	107,8
животноводство	16646,2	20491,9	19644,0	118,0
растениеводство	4931,2	4371,0	3612,8	73,2
Производство крестьянских (фермерских) хозяйств	1570,9	1902,2	2251,1	143,3
Производство хозяйств населения	18520,7	19771,9	20436,7	110,3

В силу ряда объективных причин, в том числе технологических и климатических, рынок молочной и мясной продукции, недостаточно полно обеспечивает продукцией потребности края. При этом возможности, позволяющие увеличить производство данной продукции, имеются.

Молочное животноводство является основой сельскохозяйственного производства Пермского

края. Объем рынка молочной продукции в 2016 году составил 673,0 тыс. тонн, поставки продукции местного производства – 72%. Порядка 28% произведенной продукции реализуется за пределами края. Вывозится, в основном, цельномолочная продукция (таблица 3).

Таблица 3 – Баланс рынка молока и молочной продукции, тыс. тонн

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отношение 2016 г к 2014 г, %
Производство (+)	472,3	482,3	483,5	102,4
Ввоз (+)	329,7	362,7	189,5	50,0
Ресурсы всего (=)	852,0	845,0	673,0	79,0
Вывоз	167,9	173,7	133,9	79,7

Рынок молокопродуктов в Пермском крае имеет значительный потенциал развития, который обеспечивается прежде всего, ростом уровня жизни населения и его потребительской культурой.

Наибольший удельный вес в структуре вывоза молокопродукции занимает сырое молоко. В связи с этим просматривается зависимость от поставок из других регионов молочных продуктов, что оказывает влияние продовольственной независимости региона. Одна из причин недостаточного использования ресурсов молочной отрасли - отсутствие схемы территориально-отраслевых приоритетов развития и недостаточное развитие внутренних и межотрасле-

вых кооперационных связей [2]. Это связано со слабым развитием инфраструктуры территорий, используемых в качестве производственно-сырьевой базы, снижением ее инвестиционной привлекательности для частного бизнеса. В связи с этим возникает необходимость создания зон экономического роста для повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства в крае, а также повышения эффективности управления аграрным сектором экономики региона. Главная цель подобного развития отрасли заключается в увеличении доходности агробизнеса и повышении уровня жизни сельского населения.

Молочный агрокластер Пермского края представлен инновационно-направленной, территориально-локализованной интегрированной структурой, сформированной на основе сельскохозяйственного производства, включающей в себя различные сферы АПК. Участниками этого кластера являются не только сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия, личные подсобные хозяйства населения Пермского района, но и производители сельскохозяйственной продукции многих районов Прикамья. Это обуславливается их непосредственной близостью к крупным переработчикам молочного сырья в городах: Верещагино (ЗАО «Вемол»), Кунгур (ООО «Молкомбинат "Кунгурский"»), Чернушка (ООО «МаСко»), Пермь (филиал компании Юнимилк «Молочный комбинат Пермский»). Пилотным проектом можно рассматривать создание молочно-продуктового кластера «Пермское молоко». [5]

На сегодняшний день основной задачей развития АПК края остается развитие молочной промышленности. Принятая государственная программа развития агропромышленного комплекса, которая предполагает ежегодное открытие 15 молочных производств, следовательно, будет решаться и сбытовая задача.

Основные меры поддержки АПК Пермского края ориентированы на наращивание производственных мощностей и повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края разработаны и утверждены экономически значимые программы по приоритетным отраслям.

На поддержку агропромышленного комплекса Пермский край в 2017 году направит более 3 млрд рублей.

Библиографический список

1. Аналитическая записка по анализу и оценке состояния конкурентной среды на рынке сырого молока для последующей переработки в границах Пермского края Общие положения [Электронный ресурс] – режим доступа <http://do.znate.ru/docs/index-26028.html> (дата обращения 20.10.2017)
2. Гузий С., М. Анализ предпочтений покупателей на рынке продуктов питания России /С.Гузий, М. Ондрейковичова// Международный сельскохозяйственный журнал - №4 – с. 54-58.
3. Итоги работы АПК Пермского края в 2016 году. Интернет-портал Агровестник [Электронный ресурс] – режим доступа <https://agrovesti.net/lib/regionals/region-59/itogi-raboty-apk-permskogo-kraya-v-2016-godu.html> (дата обращения 20.10.2017)
4. Краткая характеристика сельского хозяйства в Пермском районе / Управление сельского хозяйства продовольствия и закупок Пермского муниципального района [Электронный ресурс] – режим доступа <http://ush.permraion.ru/> (дата обращения 20.10.2017)
5. Мальцева А.П., Галеев М.М. Проблемы интеграционного взаимодействия субъектов аграрного рынка как основа устойчивого функционирования предприятий молочного подкомплекса АПК /А.П. Мальцева, М.М. Галеев// Проблемы прогнозирования - 2013 - №2. - с. 76-83
6. Пермский край в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2016. – 179 с.

References

1. Analiticheskaya zapiska po analizu i ocenke sostoyaniya konkurentnoj sredy na rynke syrogo moloka dlya posleduyushchej pererabotki v granicah Permskogo kraja Obshchie polozheniya [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa <http://do.znate.ru/docs/index-26028.html> (data obrashcheniya 20.10.2017)
2. Guzij S., M. Analiz predpochtenij pokupatelej na rynke produktov pitaniya Rossii /S.Guzij, M. Ondrejovichova//Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal - №4 – s. 54-58.
3. Itogi raboty APK Permskogo kraja v 2016 godu. Internet-portal Agrovestnik [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa <https://agrovesti.net/lib/regionals/region-59/itogi-raboty-apk-permskogo-kraya-v-2016-godu.html> (data obrashcheniya 20.10.2017)
4. Kratkaya harakteristika sel'skogo hozyajstva v Permskom rajone / Upravlenie sel'skogo hozyajstva prodovol'stviya i zakupok Permskogo municipal'nogo rajona [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa <http://ush.permraion.ru/> (data obrashcheniya 20.10.2017)
5. Mal'ceva A.P., Galeev M.M. Problemy integracionnogo vzaimodejstviya sub'ektov agrarnogo rynka kak osnova ustojchivogo funkcionirovaniya predpriyatij molochnogo podkompleksa APK /A.P. Mal'ceva, M.M. Galeev// Problemy prognozirovaniya - 2013 - №2. - s. 76-83
6. Permskij kraj v cifrah. 2016: Kratkij statisticheskiy sbornik Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. – Perm', 2016. – 179 s.

ВЫБОР И АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ ОПТИМАЛЬНОСТИ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Эсетова А.М., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный технический университет
Мейланов И.М., директор, Дагестанский государственный технический университет,
Дербентский филиал

Аннотация: Обозначены основные проблемы принятия оптимальных инвестиционных решений в промышленном строительстве. Уточнено определение таких понятий как рациональное и оптимальное инвестиционное решение. Обоснована целесообразность применения мягких показателей в сочетании со строгими показателями для формирования критериев оптимального выбора наиболее эффективной альтернативы инвестиционного решения на множестве заданных альтернатив. Сформулированы задачи оптимального выбора в процессе принятия эффективных инвестиционных решений.

Ключевые слова: промышленное строительство, инвестиционная деятельность, критерии оптимальности, принятие инвестиционных решений, строгие и мягкие показатели.

Abstract: The main problem of making optimal investment decisions in the construction industry. Clarifies the definition of such concepts as rational and optimal investment decisions. The expediency of the use of soft indicators in combination with simple metrics to establish criteria for the optimal choice of the most effective alternative to investment decision on the set of given alternatives. Formulated to the optimal choice in making effective investment decisions.

Keywords: industrial construction, investment, optimality criteria, investment decisions, hard and soft indicators.

В последние годы в стране возникли объективные предпосылки стабилизации и роста масштабов инвестиционной деятельности в строительной сфере. Вместе с этим усиливается и ответственность за принятие инвестиционных решений, влияющих на развитие как строительных организаций (ОО), так и всей экономики страны в целом. Данные обстоятельства и определяют объективную необходимость повышения обоснованности принимаемых инвестиционных решений на основе формирования условий для решения задачи выбора, в максимальной степени удовлетворяющей требованиям оптимальности. Это обусловлено тем, что принятие инвестиционных решений на интуитивной основе, как показывает практика, является нецелесообразным, а в ряде случаев и неприемлемым.

Требование к высокому уровню объективности и оптимальности принимаемых инвестиционных решений ставит перед инвесторами две важнейшие задачи повышения эффективности управления инвестиционной деятельностью:

- формирования критериев для отбора наиболее эффективного варианта принимаемого инвестиционного решения на заданном множестве альтернатив, с максимально возможным его приближением к уровню оптимального. Например, формирование портфеля прямых инвестиций при заданном множестве инвестиционных строительных проектов, обладающего минимальными рисками, максимальной возможной доходностью и приемлемой ликвидностью;
- прогнозирования результатов, которые позволяют оценить альтернативные варианты инвестиционного решения с учетом затрат, связанных с подготовкой и реализацией соответствующих им организационно-экономических и организационно-технических мероприятий.

Следует отметить, что к основным особенностям принятия инвестиционных решений в промышленном строительстве следует отнести:

- высокую стоимость инвестиционных проектов;
- длительный период строительства объектов, и вытекающие отсюда высокие риски инвестиционных вложений в нестабильных условиях современного рынка.

Именно данные обстоятельства и диктуют объективную необходимость обеспечения высокого уровня эффективности принимаемых инвестиционных решений в промышленном строительстве на

основе применения количественных методов для ее обоснования и оценки.

Следует также отметить, что для организации процесса принятия эффективных инвестиционных решений, в первую очередь, необходимо уточнить понятия целесообразного и оптимального инвестиционного решения.

Под целесообразным инвестиционным решением, принятым в процессе инвестиционной деятельности будем понимать решение, принятое на альтернативной основе и позволяющее наилучшим образом достичь поставленной цели на основе результатов проведенной оценки всех допустимых альтернатив, с учетом имеющейся у лица принимающего решения информации о состоянии рынка инвестиций в строительной сфере и динамики макроэкономических показателей рыночной среды в целом. Другими словами, задача целесообразного выбора ставится и реализуется в условиях неполной информации, требующей для анализа текущей ситуации, сложившейся на рынке инвестиций в строительной сфере и в его окружающей среде. При этом результат целесообразного решения задачи выбора должен корректироваться по мере пополнения знаний лица, принимающего инвестиционные решения, о состоянии рынка инвестиций и динамики макроэкономических показателей рыночной среды. Как правило, такая корректировка сводится к постепенному переходу по мере пополнения знаний от принятого рационального варианта инвестиционного решения к оптимальному варианту решения. Например, корректировка состава портфеля прямых инвестиций по мере пополнения знаний о характере динамики процессов, протекающих на рынке инвестиций в строительной сфере.

Под оптимальным принятым решением будем понимать оптимальное инвестиционное решение по Парето [1] выбранное на множестве заданных альтернатив, которое позволяет обеспечить на компромиссной основе приемлемую ликвидность и максимально возможную доходность при минимальных рисках инвестиционных вложений. Например, принятие оптимальных по Парето инвестиционных решений возникает при формировании инвестором портфеля прямых инвестиций в строительстве.

В общем же случае решение задачи выбора в процессе принятия инвестиционных решений можно отнести к классу оптимальных задач, если уда-

ется сформировать критерий оптимальности в виде одного или нескольких показателей эффективности, позволяющих количественно или качественно оценить и сравнить между собой альтернативные инвестиционные строительные проекты. Затем на этой основе минимизировать риски и максимизировать доход, получаемый в результате инвестиционных вложений. Таким образом, эффективным можно считать такое инвестиционное вложение, которое позволяет обеспечить наилучшее значение принятого критерия выбора оптимальной альтернативы на текущий момент времени, в сравнении с другими имеющимися альтернативными возможностями.

Следовательно, важнейшим фактором, влияющим на эффективность принятия инвестиционных решений, является выбор критерия для оценки оптимальности получаемых в процессе инвестиционной деятельности результатов. Следует отметить, что в определенных ситуациях рыночной среды для построения критерия оптимального выбора уместно применить показатели, которые позволяют оценить и обеспечить минимальное время окупаемости инвестиционных вложений при получении приемлемого дохода. В других же ситуациях могут оказаться эффективными показатели, позволяющие оценить возможности получения высокого дохода, но только по истечению достаточно длительного промежутка времени, например, в гидротехническом строительстве. В общем же случае критериальные показатели для оценки эффективности инвестиционной деятельности целесообразно разделить на показатели, отражающие средства и условия их достижения.

Кроме того, для формирования эффективных критериев оптимальности принимаемых инвестиционных решений путем оценки различных альтернативных вариантов инвестиционных проектов, целесообразно использовать различные строгие и мягкие показатели [2]. Строгие показатели, как правило, исходят из измеримости их значений, например, заданный размер доходности. Мягкие же показатели характеризуют качественные факторы, влияющие на эффективность принимаемых инвестиционных решений. Например, множество инвестиционных строительных проектов, обладающих высоким уровнем доходности.

О необходимости использования строгих и мягких показателей для формирования критериев оптимального выбора, используемых для оценки эффективности принимаемых инвестиционных решений, свидетельствует то, что в процессе инвестиционной деятельности приходится учитывать текущие, как правило, нестабильные условия рыночной среды, которые очень часто не поддаются количественной характеристике, но влияние которых можно обосновать на основе экспертных данных. Кроме того, различные показатели оценки оптимальности принимаемых инвестиционных решений существенно отличаются друг от друга с точки зрения своего характера, назначения и способа использования. Тем не менее, в целях оценки эффективности отдельных сторон инвестиционной деятельности это разделение до сих пор не применялось и даже не рассматривалось. Причина этого заключается, по-видимому, в сложности количественной оценки качественно выраженных мягких показателей, а, следовательно, и в их применении для принятия оптимальных инвестиционных решений. Мягкие показатели труднее, чем строгие, поддаются определению простыми, метрическими и точными данными.

Однако строгие показатели не позволяют учитывать «субъективные факторы», часто существенным образом влияющие на процесс принятия

инвестиционных решений. Кроме того, применение теории нечетких множеств позволяет получить количественные оценки мягких показателей [3] и дополнять ими строгие критериальные показатели для повышения эффективности принимаемых инвестиционных решений.

Например, с помощью мягких показателей, используя лингвистические переменные [4], можно достаточно эффективно оценить количество такие факторы влияния на эффективность работы инвестируемой подрядной СО, как дисциплина и условия труда, средний уровень квалификации работников и т.п. Это обусловлено тем, что в результате применения лингвистических переменных каждый мягкий показатель можно определить как с помощью словесных значений (термов), так и с помощью базовых переменных, которые проецируются на заданную шкалу их количественных значений. В этом случае мягкие показатели, при определении количественных их значений, могут быть успешно использованы для принятия рациональных и оптимальных инвестиционных решений.

Необходимо отметить, что эффективность применения мягких показателей в критериях оценки оптимальности сравниваемых альтернатив в процессе принятия инвестиционных решений существенным образом зависит от степени уточнения состава процессов и явлений, протекающих на рынке инвестиций в строительной сфере, которые они должны отражать. Другими словами, мягкие показатели целесообразно использовать в том случае, когда невозможно оценить и сравнить между собой с помощью строгих показателей определенные характеристики инвестиционных строительных проектов и реализующих их СО.

Кроме того, применение мягких показателей намного эффективней, чем применения строгих в условиях неопределенности с точки зрения познания, предвидения будущего развития, регулирования и эффективных изменений всех отношений, в том числе и экономических, которые протекают в нестабильной рыночной среде. Поэтому необходимо уделять большое внимание теоретическому осмыслению характера влияния определяемых ими факторов на анализируемый процесс, методике выражения, определению содержания и практическому их применению для принятия эффективных инвестиционных решений.

Выбранная система показателей, используемых для формирования оценочных критериев оптимальности, должна позволять оценивать не только эффективность и качество принятых или принимаемых инвестиционных решений, но и определять потребности в их принятии. Например, если запланированные значения показателей формируемого портфеля прямых инвестиций в строительной сфере отличаются от фактических их значений, то возникает проблема корректировки его состава, в процессе которой инвестор принимает инвестиционные решения, позволяющие устранить выявленные различия. Например, если в текущий период времени установлена тенденция снижения уровня эффективности производства в инвестируемой СО, то можно считать, что в ней назревают организационные трудности, которые могут привести к снижению получаемого инвестором дохода, что отразится, хотя и позже и на показателях эффективности сформированного им портфеля прямых инвестиций. Следовательно, у инвестора возникает потребность в принятии решений, направленных на устранение или предупреждение предстоящих трудностей. Если инвестору известны ситуации в области явлений, отражаемых с помощью мягких критериев (например, наблюдается тенденция снижения качественного уровня условий труда в инвестируемой СО), то

он может заранее, т.е. пока причины будущих убытков еще не отразились существенным образом на эффективности проводимой им инвестиционной деятельности, а только начинают действовать, принять соответствующие меры.

Отмеченные выше обстоятельства еще раз показывают основное преимущество мягких показателей оценки, которое состоит в том, что на их основе инвестору можно намного эффективнее, чем с помощью строгих показателей, установить фактические причины будущих важных организационных событий. С их помощью можно оценить перспективы развития инвестируемых строительных проектов, особенно будущую эффективность производственной деятельности подрядных СО, связанных с их реализацией. Они намного лучше сигнализируют о нарастающих проблемах и возникающих возможностях, т.е. отражают динамику процесса реализации инвестиционных проектов. Мягкие показатели позволяют инвесторам также получить более адекватную картину организационных проблем, являющихся объектом принимаемых ими инвестиционных решений. Таким образом, мягкие показатели целесообразно использовать там, где применение жестких показателей не дает надежных результатов.

Следовательно, мягкие показатели позволяют отражать важные организационные явления и дополнять на этой основе информационную способность строгих экономических показателей, т.к. выражают не только организационные цели инвестиционных проектов, но и пути и условия их достижения. Решение отражаемых ими явлений обеспечивает организационный рост и повышение эффективности процесса реализации инвестиционных строительных проектов с позиции не только текущей ситуации, но и с позиции как ближайшей, так и далекой перспективы. Важным является и то обстоятельство, что мягкие показатели позволяют адекватным образом формализовать организационное поведение: человеческий фактор организации, трудовое поведение, трудовые установки и эмоции, межличностные отношения, коммуникацию и другие явления, составляющие сущность каждой организации людей в строительной сфере.

Выбор и сочетание в критериях оптимального выбора определенно набора строгих и мягких показателей определяется характером решаемых инвестором задач и связанными с ними принимаемыми инвестиционными решениями. Важным в этом случае является то, чтобы показатели эффективности, используемые для формирования критериев оптимальности принимаемых инвестиционных решений, были бы совместимы и согласованы с поставленными перед инвестором целями и могли бы на основе простых линейных преобразований сбалансироваться друг с другом. Другими словами, система показателей эффективности, используемых для формирования критериев оптимальности принимаемых инвестором решений должна обладать возможностью перехода от одного показателя к другому путем линейных преобразований, связанных со сдвигом и масштабированием соответствующих критериев решения задачи выбора.

Одной из важных задач организации принятия инвестиционных решений является формулировка целей или определение целевых (оптимальных) условий инвестиционной деятельности в строительной сфере путем планирования. Анализ результатов сравнения целевого и фактического на текущий момент времени состояния, например, портфеля прямых инвестиций в строительной сфере должны быть отправной точкой для постановки проблем и выбора эффективных способов их устранения. Это обусловлено тем, что управление инвестиционной деятельностью связано с принятием решений о том,

в каком диапазоне по содержанию, продолжительности и величине должны быть показатели ее эффективности, чтобы в текущих условиях нестабильного рынка достичь высокого уровня доходности проводимых инвестиционных вложений.

Обычно эффективность инвестиционной деятельности целесообразно оценивать с помощью системы социальных и технико-экономических показателей эффективности инвестируемых строительных проектов и реализующих их СО, оптимальное значение которых и определяют ее основные цели. Следовательно, для определения целевых условий инвестиционной деятельности, критерий ее эффективности, в первую очередь, следует оптимизировать, используя в качестве переменных оптимизации удобные для этого показатели, определяющие эффективность состояния анализируемого с их помощью инвестиционного проекта. Для оптимизации показателей, входящих в критерий оценки оптимальности принимаемых инвестиционных решений или элементов, принадлежащих вектору показателей ее эффективности можно использовать различные методы математического планирования.

В этом случае, следует отметить, что оптимальные значения одного или нескольких показателей не означают, что соответствующее им состояние, например, портфеля прямых инвестиций в строительстве, является наилучшим, т.к. значения остальных показателей для него могут быть ниже, чем для других альтернативных вариантов инвестиционных вложений. Таким образом, задача выбора в процессе принятия эффективных инвестиционных решений сводится к определению такого состояния, например, портфеля прямых инвестиций, в котором значения всех показателей принимали бы оптимальные компромиссные значения по Парето. Другими словами, все оценочные показатели были бы в определенном смысле наилучшими одновременно. Такое состояние портфеля прямых инвестиций в строительной сфере называют компромиссно-оптимальным, а задача его поиска называется принятием сложного решения [1].

Таким образом, чтобы сформулировать цель принятия оптимального инвестиционного решения в процессе управления инвестиционной деятельностью в строительной сфере, необходимо построить функцию $\beta(\mathcal{E}^*)$ меры качества сравниваемых альтернатив. Данная функция должна позволять сравнивать эффективность различных альтернативных вариантов инвестиционных вложений $\mathcal{E}_1^*$ и $\mathcal{E}_2^*$ между собой следующим образом:

1. Если $\beta(\mathcal{E}_1^*) < \beta(\mathcal{E}_2^*)$, то альтернатива, обладающая комплексной эффективностью $\mathcal{E}_2^*$ предпочтительней альтернативы с комплексной эффективностью $\mathcal{E}_1^*$;
2. Если $\beta(\mathcal{E}_1^*) = \beta(\mathcal{E}_2^*)$, то сравниваемые альтернативные варианты инвестиционных вложений являются эквивалентными;
3. При выборе оптимальной цели (например, максимума доходности) задача выбора сводится к

максимизации функции $\beta(\mathcal{E}^*, C^*)$, при заданных ограничениях C на имеющиеся у инвестора средства, т.е.

$$\max \lambda(\mathcal{E}^*, C^*) \rightarrow \mathcal{E}^{**}, \mathcal{E}^{**} \in \{\mathcal{E}^*\}, \\ C^* \leq C$$

где $\mathcal{E}^{**}$ - наилучшая для текущих условий альтернатива инвестиционных вложений из допустимого множества альтернативных вложений $\{\mathcal{E}^*\}$. Обычно для решения данной задачи используются методы многоцелевого математического планирования. В качестве такой функции может быть использована аддитивная свертка, если на основе экс-

пертных данных каждому показателю эффективности присвоить коэффициент его значимости для принятия эффективных инвестиционных решений. Достижение найденного таким образом наилучшего варианта инвестиционных вложений Z^* позволяет перевести инвестиционную деятельность в наиболее эффективное состояние в соответствии со сложившимися условиями, например, на рынке инвестиций в строительной сфере.

По числу n показателей эффективности, содержащихся в критерии Z^* , определяющем состояние инвестиционной деятельности построим n -мерное пространство целей $\{Z\}$, которое образуется множеством точек Z^* , характеризующих альтернативные варианты инвестиционных вложений или различные варианты инвестиционных проектов, реализуемых в промышленном строительстве. Тогда каждая цель инвестиционной деятельности может быть сформирована в виде условного вектора подцелей:

$$Z^* = \{Z_1^*, Z_2^*, Z_3^*, \dots, Z_n^*\},$$

где значения $Z_j^*, j=1,2,3,\dots,n$ элементов вектора подцелей определяют требования, которым должно удовлетворять целевое состояние инвестиционной деятельности. В свою очередь, каждое целевое требование Z_j^* функционально может зависеть от ряда показателей эффективности $d_j, j=1,2,\dots,m$ анализируемого варианта инвестиционных вложений, т. е. каждый критерий выбора определяется следующей функциональной зависимостью $Z_j^* = F_j(d_1, d_2, d_3, \dots, d_m)$. Данные целевые требования по своему содержанию могут носить самый разнообразный характер, но их структура для принятия эффективных инвестиционных решений должна быть унифицирована путем сведения к одной из трех основных форм представления:

1. $Z_j^* = F_j(d_j, j=1, m) = b_j$, т. е. показатель оценки эффективности принимаемого инвестиционного решения может быть равен заданной величине b_j , например, желаемому инвестором уровню доходности.

2. $Z_j^* = F_j(d_j, j=1, n) \leq d_j^*$ или $\geq d_j^*$, т. е. показатель эффективности принимаемого инвестиционного решения в соответствии с его содержанием может принимать значение либо не больше, либо не меньше заданного порогового значения, например, объем инвестиционных вложений не может превышать объема имеющихся у инвестора средств;

3. $Z_j^* = F_j(d_j, j=1, n) \rightarrow \min(\max)$, т. е. показатель эффективности для принятия инвестиционного решения может быть оптимизирован, например, максимизирован объем получаемой доходности, или минимизированы риски инвестиционных вложений.

В этом случае, решение задачи выбора сводится к определению таких значений показателей эффек-

тивности $d_j, j=1, m$ анализируемого варианта инвестиционного проекта, которые позволяют обеспечить требуемое значение для каждой Z_j^* подцели. Следовательно, для достижения желаемой цели инвестору необходимо, прежде всего, определить структуру оценочного критерия, рассчитать значения параметров b_j и d_j^* , а затем оптимизировать показатели третьего типа при их наличии в соответствии с содержанием поставленной задачи выбора наиболее эффективного инвестиционного вложения.

Исходя из вышеизложенного, задача выбора для принятия оптимальных инвестиционных решений в процессе управления инвестиционной деятельностью в строительной сфере может быть поставлена как однокритериальная, так и многокритериальная задача оптимизации при заданных ограничениях типа равенства или неравенства пп. 1, 2.

Задача принятия эффективных инвестиционных решений сводится к решению задачи однокритериальной оптимизации, если число целевых показателей выбора Z_j^* , используемых для сравнения альтернативных вариантов инвестиционных вложений, равно единице, т. е. $j=1$. Тогда требуется найти такие значения показателей эффективности d_j , при которых критерий выбора принимает максимальное или минимальное значение в соответствии с его содержанием. Например, если критерий выбора определяется доходом, то он максимизируется, а если определяется рисками, то он минимизируется.

Однако, на практике как правило, в структуре критерия оптимального выбора используется несколько критериальных целевых показателей, используемых для принятия инвестиционных решений, т. е. $j > 1$. В этом случае, задача оптимального выбора сводится к многокритериальной оптимизации по Парето и формулируется следующим образом. Необходимо найти такой вариант инвестиционного вложения при заданном множестве альтернатив, который характеризуется показателями эффективности $\{d_j^*\}, j=1, m$, позволяющими оптимизировать целевые показатели $Z_j^*, j=1, n, n_2 \leq n$ в соответствии с их содержанием. Другими словами, необходимо выбрать такой вариант инвестиционного вложения, при котором целевые показатели принимают либо наименьшее, либо наибольшее значение в сравнении со всеми другими имеющимися доступными альтернативами.

В заключение следует отметить, что предложенный подход позволяет как внешним инвесторам, так и руководству строительных организаций, принимать оптимальные инвестиционные решения, и на этой основе повысить эффективность своей инвестиционной деятельности в целом в нестабильных, трудно формализуемых условиях современного рынка.

Библиографический список

1. Подиновский В.В., Ногин В.Д. Парето - оптимальное решение многокритериальных задач. - М.: Наука, 1982. - 256 с.
2. Santalajnen T., Vuotilainen E., Porenne P., Nissinen J. Управление по результатам. - М.: Прогресс, 1993. - 320 с.
3. Abdurahmanov D.B., Dullueva R.M., Melekhin V.B. Методика интегральной оценки инвестиционных рисков строительного предприятия с нечеткой логикой обработки экспертных данных // Экономика строительства. 2014. №4. С.34-39.
4. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. - М. Мир, 1976. - 167 с.

References

1. Podinovskij V.V., Nogin V.D. Pareto - optimal'noe reshenie mnogokriterial'nyh zadach. - M.: Nauka, 1982. - 256 s.
2. Santalajnen T., Vuotilainen E.H., Porenne P., Nissinen J. Upravlenie po rezul'tatam. - M.: Progress, 1993. - 320 s.
3. Abdurahmanov D.B., Dullueva R.M., Melekhin V.B. Metodika integral'noj ocenki investitsionnyh riskov stroitel'nogo predpriyatiya s nechetkoj logikoj obrabotki ehkspertnyh dannyh // Ekonomika stroitel'stva. 2014. №4. S.34-39.
4. Zade L. Ponyatie lingvisticheskoy peremennoj i ego primenenie k prinyatiyu priblizhennyh reshenij. - M. Mir, 1976. - 167 s.

Содержание

ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНОВ Аксенов И.А.	537
К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ Артемова С.С., Пискунов В.В.	541
АНАЛИЗ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РТ Базаров Р.Т., Нуруллина А.Р., Хисамутдинова Э.Р., Мазитова А.Р.	545
ВНЕДРЕНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ ИННОВАЦИЙ ПРИ ЗАМЕЩЕНИИ АКТИВОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА Векшин А.С.	549
МИНИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОЙ БАЗЫ БЮДЖЕТА И УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ Виноградова Н.А., Власенкова Е.А.	553
АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЗДАННЫХ ПЕРЕДОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Гусева А.А., Кроливецкий Э.Н., Мельниченко А.М.	559
ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ Евсеев П.В.	562
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ В ЭКОНОМИКЕ США Каллагов Б.Р., Тедеева З.Б.	564
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ Квашина В.В., Сломинская Е.Н.	570
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Коробкова Н.А., Перевалов Д.В.	573
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БОРЬБЫ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ЗАГРЯЗНЕНИЯМИ Матюгина Э.Г., Радинова Е.С.	580
ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ Менх Л.В., Куприна И.К., Румянцева Е.Е.	583
САНКЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ПОРЯДОК ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Мехдиев Э.Т.	587
ИССЛЕДОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ Назаренко И.Н.	592
НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ Наумова Ю.В., Елисеев Д.О.	595
К ВОПРОСУ О РОЛИ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Николаев А.Е., Харин А.А.	599
УСЛУГА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ Орлянская Э.Д.	604
ТРЕНД ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ? АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ Панягина А.Е.	608
ФЕДЕРАЛИЗМ – КОНСТРУКТИВНАЯ ОСНОВА МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Петросянц В.З., Петросянц Д.В.	614
СТАТИСТИКА ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Петрушина О.М.	619
ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Писарева Е.В.	623
НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПЦИИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ Плотников А.В.	626
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФАКТОРИНГ – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭКСПОРТА Подлеснова А.Ю.	632
ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Попова В.В., Михальченко Н.В., Петушкова Г.А.	638
СТРАНОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ Старовойтов В.Г.	642
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ В РАМКАХ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ГРУППЫ Терновой А.И., Терновая С.Н.	646

ВОПРОСЫ КЛИЕНТСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ И ПОСТРОЕНИЯ БРЕНДА ВУЗА Хачатурян Н.Р.	649
МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ Челмакина Л.А., Макарова Л.И.	652
РАЗВИТИЕ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ Черданцев В.П.	657
ВЫБОР И АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ ОПТИМАЛЬНОСТИ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ Эсетова А.М., Мейланов И.М.	660

Contents

INDICATORS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE REGIONS Akseñov I.A.	537
TO THE QUESTION ON FINANCIAL SUPPORT OF ROAD SAFETY Artem'eva S.S., Piskunov V.Y.	541
ANALYSIS OF CREDIT INSTITUTIONS OF THE REGION: ASSESSMENT AND PROSPECTS ON THE EXAMPLE OF TATARSTAN Bazarov R.T., Nurullina A.R., Hisamutdinova E.H., Mazitova A.R.	545
IMPLEMENTATION OF ANTI-CRISIS INNOVATIONS IN THE REPLACEMENT OF ASSETS IN BANK- RUPTCY PROCEEDINGS Vekshin A.S.	549
MINIMIZATION OF TAX OFFENSES AS A FACTOR IN INCREASING THE REVENUE BASE OF THE BUDGET AND THE LEVEL OF SOCIAL DEVELOPMENT Vinogradova N.A., Vlasenkova E.A.	553
ANALYSIS OF QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF CREATED ADVANCED PRODUCTION TECHNOLOGIES Guseva A.A., Krol'veckij E.H., Mel'nichenko A.M.	559
A FREE TRADE ZONE BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA Evseev P.V.	562
FEATURES THE ASSESSMENT AND MANAGEMENT OF REGIONAL RISKS IN THE US ECONOMY Kallagov B.R., Tedeeva Z.B.	564
ORGANIZATION OF ENGINEERING INFORMATION MANAGEMENT IN INNOVATIVE MANUFACTURES Kvashina V.V., Slominskaya E.N.	570
THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF INTERACTION MARKETING IN THE ACTIVITIES OF CONSTRUCTION COMPANIES Korobkova N.A., Perevalov D.V.	573
INTERNATIONAL COOPERATION IN TERMS OF THE FIGHT AGAINST TRANSBOUNDARY POLLUTION Matyugina E.H.G., Radionova E.S.	580
ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF TRAFFIC INFRASTRUCTURE Menh L.V., Kuprina I.K., Rumyancheva E.E.	583
THE SANCTIONS OF THE UN SECURITY COUNCIL: THE PROCEDURE FOR THEIR IMPLEMENTATION IN NATIONAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES Mekhdiev E.H.T.	587
A STUDY OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF FOREST USE AND REPRODUCTION OF FOREST RESOURCES Nazarenko I.N.	592
THE NEW INDUSTRIAL REVOLUTION AND PROBLEMS OF ALTERNATIVE ENERGY Naumova YU.V., Eliseev D.O.	595
TO THE PROBLEM OF THE RADIOELECTRONIC INDUSTRY'S ROLE IN ENSURING OF RUSSIA'S MIL- ITARY-ECONOMIC SECURITY UNDER MODERN CONDITIONS Nikolaev A.E., Harin A.A.	599
SERVICE: THE DEFINITION OF Orlyanskaya E.H.D.	604
THE TREND IS SET TO? REGIONAL DISTRIBUTION ANALYSIS OF THE AVERAGE PER CAPITA IN- VESTMENT Panyagina A.E.	606
FEDERALISM IS THE CONSTRUCTIVE BASIS OF THE REGIONAL DEVELOPMENT REGULATORY MECHANISM Petrosyanc V.Z., Petrosyanc D.V.	614
STATISTICS OF THE TRANSFERS OF CUSTOMS DUTIES IN THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDER- ATION Petrushina O.M.	619
MANAGEMENT DECISIONS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF IN- TERACTION MARKETING Pisareva E.V.	623
SOME OF THE CONCEPTS OF CORPORATE GOVERNANCE Plotnikov A.V.	626
INTERNATIONAL FACTORING AS A UNIVERSAL FINANCIAL INSTRUMENT OF EXPORT PROMOTION Podlesnova A.YU.	632
FACTORS OF COMPETITIVENESS OF AN INSTITUTION OF A HIGHER EDUCATION Popova V.V., Mihal'chenkov N.V., Petushkova G.A.	638
COUNTRY COMPETITIVENESS: PROBLEMS AND SOLUTIONS Starovojtov V.G.	642
PLANNING UNDER THE FRAMEWORK OF VERTICALLY-INTEGRATED STRUCTURES OF THE AGRO- INDUSTRIAL GROUP Ternovoj A.I., Ternovaya S.N.	646
ISSUES OF CUSTOMER LOYALTY AND BRAND-BUILDING OF THE UNIVERSITY Hachatryan N.R.	649

MARKETING ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPANIES Chelnokina L.A., Makarova L.M.	652
THE DEVELOPMENT OF DAIRY-GROCERY SUBCOMPLEX IS AN IMPORTANT TASK OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF PERM KRAI Cherdancev V.P.	657
CHOICE AND ANALYSIS OF OPTIMAL CRITERIA FOR INVESTMENT DECISIONS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY EHsetova A.M., Mejlardov I.M.	660

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.5), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 10

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko
Computer layout - O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 10.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 10

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin